

Государственное бюджетное учреждение культуры
Владимирской области
«Муромский историко-художественный музей»

СООБЩЕНИЯ
МУРОМСКОГО МУЗЕЯ
2017
(Материалы отчетной конференции)

Владимир
2018

УДК 9 (С Мур)
ББК 63.3 (2 Мур)
С63

Под редакцией Ю. М. Смирнова

С63 Сообщения Муромского музея — 2017: Материалы отчетной конференции МИХМ / Под ред. Ю. М. Смирнова. — Владимир, 2018. — 432 с.: 135 ил., 4 табл. — Библиограф.: 413 назв.

ISBN

В сборнике представлены материалы отчетной конференции Муромского историко-художественного музея, в которых освещаются различные аспекты истории Муром и деятельности МИХМ. Сборник рассчитан на круг читателей, интересующихся локальной историей.

УДК 9 (С Мур)
ББК 63.3 (2 Мур)
ISBN

© Муромский историко-художественный музей, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

<i>О. А. Сухова</i> Икона «Богоматерь Неопалимая Купина» первой трети XVII века в собрании Муромского музея	5
<i>О. В. Агапова</i> Реставрация иконы «Избранные святые» из Смоленской церкви г. Мурома	48
<i>О. А. Сухова</i> Новгородский след в клеймах иконы Александра Казанцева «Святые князя Константин, Михаил и Феодор Муромские» 1714 года.....	65
<i>А. А. Сиротинская</i> Портреты дворян Бычковых из собрания МИХМ	103
<i>А. А. Горская</i> Хранители времени. Солнечные часы в собрании Муромского музея	113
<i>А. С. Мохова</i> Сказ о «педальном коне»	125
<i>Л. И. Глуценко</i> Производство игрушек на муромских заводах во второй по- ловине XX века — начале XXI века	140
<i>Т. Б. Куряшина</i> Автографы на книгах из библиотеки графов Уваровых. Мате- риалы для каталога.....	153
<i>Е. А. Васильченко</i> Детская иллюстрированная книга в собрании Муромского музея.....	168
<i>Ю. М. Смирнов</i> Находки янтаря в средневековом Муроме: к вопросу о торго- вых связях	181

<i>В. Е. Ершов</i>	
Территория и характеристика Дубровского стана Муромского уезда по состоянию на конец 20-х годов XVII века	185
<i>А. А. Горская</i>	
Путешествия по „чугунке”. Муромско-Нижегородская и Московско-Казанская железные дороги в конце XIX — начале XX века	202
<i>Ю. М. Смирнов</i>	
Архиепископ Савва (Тихомиров). Книги — путь к науке ...	219
<i>Е. К. Тюрина</i>	
Гардероб актрисы М. Н. Тереховой в собрании музея	240
<i>Н. Д. Антонова</i>	
Василий Афанасьевич Москвин — секретарь военного времени	266
<i>Е. А. Субботина</i>	
Зворыкины муромские. Из семейного архива	279
<i>О. А. Сухова, Ю. М. Смирнов</i>	
Муромский художник Михаил Константинович Лёвин. К 100-летию юбилею (1918-1985).....	299
Предписания о перестройке городов по регулярным планам	
<i>Публикация Т. Б. Купряшиной</i>	370
Дело о составлении нового проектного плана на город Муром	
<i>Публикация Т. Б. Купряшиной</i>	397
Комиссия по составлению плана на город Муром	
<i>Публикация Т. Б. Купряшиной</i>	422
Дело о рассмотрении проекта на город Муром	
<i>Публикация Т. Б. Купряшиной</i>	424
Список сокращений.....	429

**ИКОНА
«БОГОМАТЕРЬ НЕОПАЛИМАЯ КУПИНА»
ПЕРВОЙ ТРЕТИ XVII ВЕКА
В СОБРАНИИ МУРОМСКОГО МУЗЕЯ**

«Купина Моисея» — горящий, но не сгорающий куст, в котором Бог явился библейскому пророку на Синае — один из древних символов Богоматери. Уже Ефрем Сирийский (306-373) сравнивал ее с ветхозаветной купиной: «Как некогда терновый куст на горе Хорив вмещал в пламени самого Бога, так Мария вмещала Христа в своем девственном чреве»¹. Однако в искусстве эта «ассоциация» обрела «изобразительную формулу» только в XII веке. В Византии и на Руси с XIV столетия в ней стал господствовать образ Богоматери Воплощения (Знамения) на фоне пламенеющего куста. «Новую» русскую икону Неопалимой Купины «сочинили» в середине XVI в., составив богородичный образ из множества элементов, связанных общей идеей прославления Девы Марии. При его формировании произошла замена центрального изображения Богоматери Знамения на тип Одигитрии². В начале XX века исследователь этой иконографии Л. Д. Воронцова отметила, что ветхозаветный прообраз выработался «в целую поэму, какую теперь является икона „Неопалимая Купина»»³. Помимо религиозно-догматической символики, в ней отразились представления людей Древней Руси о Вселенной, во многом перекликающиеся со славянской мифологией и народной космогонией. Сложную композицию образа Неопалимой Купины уже в XIX в. нелегко было разгадать даже образованным представителям духовенства. Митрополит Филарет (1817-1867), например, считал,

Ил. 1. «Богоматерь Неопалимая Купина». Перв. треть XVII в. МИХМ

что необходимо «тщательное разыскания о истинном происхождении сей иконы», в самом составе которой «представляется много неудоборешимого»⁴. Расшифровке образно-богословского замысла иконографии «Неопалимой Купины», к которой относится и икона Муромского музея, посвящен целый ряд работ дореволюционных авторов⁵. Современные исследователи подробно рассматривали «Неопалимую Купину» как интерпретацию «мистико-дидактической» иконы (Ж.-П. Дешлер) и анализировали ее символику (Д. С. Головкова)⁶.

Икона «Неопалимая Купина» из муромского собрания (135,5х97х3,3 см) в инвентаре 1930-х гг. была учтена без обозначения источника поступления (из какой церкви), но с датировкой: «Живопись 17 в.»⁷. Когда реставратор М. В. Наумова провела пробное раскрытие этой иконы (1994), то были предположения, что авторский слой может относиться к XVI в., что позже не подтвердилось (ВХНРЦ им. И. Э. Грабаря, 1993-2012). После реставрации «Неопалимая Купина» экспонировалась на выставке Муромского музея «Иконы Муромы. Открытия» (2012) и затем вошла в экспозицию «Сокровища древнего Муромы» (2013) с предварительной датировкой — «первая треть XVII в.». Этому малоизвестному памятнику был посвящен наш доклад на конференции «Болотцевские чтения» (2017)⁸, расширенным вариантом которой является настоящая публикация.

Цит иконы состоит из двух досок с двумя врезными встречными шпонками и тремя «ласточками» (нижняя утрачена); с лицевой стороны икона имеет ковчег. Как следует из текста реставрационного паспорта, авторская живопись была под потемневшей неровно лежащей олифой и записями. Она «поновлялась первый раз по снятой олифе, позднее — поверх частичной перелевкаски и без снятия олифы два раза». В среднике автор-

ский фон был золотым (сохранился частично); в дальнейшем был удален и покрыт „двойником”» (при реставрации утраты восполнены твореным золотом). Надписи на фоне (яркая киноварь) сохранились фрагментарно. «Повторное укрепление проводилось после удаления записей и перелевкаска, под которыми были обнаружены загнутые гвозди, удерживающие левкас и паволоку, сдвинутую в складки». На личном письме «удалялись те же слои записей и перегрунтовок, последняя тонкая пропись оставлялась на утратах»⁹. По словам М. В. Наумовой, авторская живопись на лице Богоматери имеет значительные утраты, в отличие от лика Младенца, хорошо сохранившегося¹⁰.

В композиции муромской иконы первой трети XVII века присутствуют все основные компоненты иконографии Неопалимой Купины, возникшей в середине XVI столетия — «сразу в сложившемся виде»¹¹. Главное в концепции данного изображения — по возможности полнее и нагляднее представить связь Ветхого и Нового заветов как исполнения пророчества о воплощении Бога через Деву. Богоматерь с Младенцем показаны на фоне звезды из двух перекрещенных ромбов. Такая форма ореола появилась еще в первые века христианства (обрамление монограммы Христа IV в.). Позже получила распространение в византийской иконографии при изображении Христа и Богоматери, образ которой, заключенный в восьмиконечную «звезду», часто встречается на артосных панаягах и крестах, попадавших на Русь. Данная форма подчеркивает, что Дева Мария послужила тайне Боговоплощения. Звезда из ромбов ассоциируется с событиями Рождества Христова и словами пророка Валаама о звезде, «восходящей от Иакова» (Числ. 24-17).

Внешний ромб символизирует пламя купины и на публикуемой иконе он яркого киноварного тона. По его углам распо-

ложены символы евангелистов. Его форма, цвет и изображения на нем, очевидно, прямо заимствованы из композиции «Спас в силах», где он обозначает «вселенную с четырьмя сторонами света, исполненную огня Святого Духа, на которую распространяется власть Бога и учение Христа»¹². Внутренний четырехугольник, условно представляющий саму купину — терновый куст, на нашей иконе окрашен в оливковый тон. На его фоне и в разноцветных лепестках между лучами звезды проступают контуры «бесплотных сил» в виде ангелов, которые держат в руках различные атрибуты, символизирующие природные явления. В качестве некоторых из них представлены обнаженные крылатые человечки — духи стихий. По углам средника на золотом фоне показаны ветхозаветные пророчества о Богоматери — сцены с видениями пророков Моисея, Иезекииля и праотца Иакова, а также сюжет с праотцем Иессеем. На иконе множество надписей вязью и скорописью разной сохранности. Колорит яркий, многоцветный, краски отличаются особой плотностью.

Ранее считалось, что эта икона (единственная в нашем музее храмовая данной иконографии) происходит из Троицкого монастыря (до 1642-1643 гг. — церкви)¹³, что не подтверждается сохранившимися источниками первой четверти XVII — начала XX в. В «Сотной с писцовых книг г. Муром 1623/24 г.» и «Писцовой книге г. Муром 1636/37 г.» такие иконы не значатся в Троицкой церкви¹⁴. В Благовещенском монастыре в 1623/24 г. числился один подобный образ; в 1636/37 г. — два, и оба «на празелени», а не на золоте, как рассматриваемый нами¹⁵. Икона данной иконографии «на золоте» тогда же была в Успенской церкви, но по описи конца XIX в. ее уже там нет¹⁶. Зато икона Неопалимой Купины «на золоте» указана во всех описаниях собора Спасского монастыря (1623/24, 1636/37, 1763, 1853, 1904, 1906, 1913). В двух первых из них

она 6-я из 10-ти икон местного ряда: «Да образ пречистые ж Богородицы неопалимые купины, на золоте»¹⁷. В Описи Спасского монастыря 1763 г. «Неопалимая Купина» учтена 6-й из 8-ми местных икон: «Образ Неопалимыя Купины писан краски венец(?) серебряной»¹⁸. Был 2-м слева от Царских врат, меж иконами Смоленской Богоматери и «Что Тя наречем»¹⁹. Спустя 90 лет (по описи 1853 г.) «Купина» среди тех же 8-ми икон: «Образ Неопалимыя Купины, на нем и на предстоящих имеется тридцать венцов медных, посребренных, риза на Богоматери шита по красному бархату золотом; убрус низан средним и мелким жемчугом, с половинчатыми зернами и запонками в серебряных гнездах»²⁰. В 1904 году «Неопалимая Купина» — 4-я из 7-ми «древних» икон Преображенского храма и стоит в местном ярусе иконостаса из 5-ти икон. В прежнем описании внесены датировка и размер: «Высота образа один ар. четырнадцать с половиной верш., ширина полтора арш. (134,8x106,5 см — О. С.), доска деревянная гладкая. Фон темно-ореховый. XVII» (то же описание этой иконы и у В. В. Косаткина (1906); упоминает ее и Н. Н. Ушаков в 1913 г.)²¹.

В музей в 1930-е годы попадает икона Неопалимой Купины, которая учтена не только с той же датировкой, но и с таким же размером, что были указаны в описи Спасского монастыря 1904 г. (высота 135 см; в описи 1904 г. 1 арш., 14,5 верш. — т. е. ок. 134,8 см). В инвентаре музея запись: «„Неопалимая Купина”» — в середине, в звезде, поясное изображение „Богородицы” с младенцем на левой руке. В частях пересекающейся звезды и по краям иконы различные изображения из жизни „святых”. Вверху надпись: слева — „Моисей видя купину огнем горящу, но несгораему”; справа — „Иона видя цвет от негоже Христос прозябе”. Внизу так же надпись:

Ил. 2. Моисей перед Неопалимой Купиной. Деталь иконы «Неопалимая Купина». МИХМ

слева — „Иезекииль видя дверь из нея же проиде токмо един Бог”, справа — „Иаков видя лествицу утверждена на земли, ея же глава досязаше до небес”. Дека с выемкой. Живопись 17 в.»²². Двадцать лет назад нами было отмечено, что «пока неясна» судьба пяти икон (в т. ч. «Купины») из местного ряда иконостаса Преображенского собора Спасского монастыря²³. После реставрации публикуемой иконы, имевшей несколько слоев записей, стало очевидно, что это именно тот самый образ из Преображенского иконостаса, где он находился не менее трехсот лет. Факт пребывания его именно там подтверждается и при сопоставлении описаний храмового убранства Спасского монастыря в документальных источниках и дореволюционной литературе.

Образно-дидактический и символический аспекты московской иконографии «Неопалимой Купины» анализировались рядом авторов, как и история ее возникновения²⁴. Подробное толкование всех этих смыслов не входит в задачу данной статьи, мы их касаемся лишь для уточнения особенностей изображения и характера надписей на нашей иконе. Д. С. Головкова в своей статье привлекла клеймо с иконы Дионисия Гринкова 1567-1568 гг. (ВГМЭ) — первое датированное изображение этой иконографии, и десять икон «Неопалимой Купины»: из Ростова (ГМЭРК — далее «ростовская») и Ферапонтова (КБМЭ — «ферапонтовская»); Москвы (ГТГ — «апухтинская»), Нижнего Новгорода (НГХМ — «нижегородская»); из собрания С. П. Рябушинского (ГТГ — «рябушинская»); монастырей Новодевичьего (ГИМ — «новодевичья»), Соловецкого (МГОМЭ — «коломенская»), Кирилло-Белозерского (КБМЭ — «кирилловская»); из собр. Н. С. Голованова (ГТГ — «головановская») середины — второй половины XVI в.²⁵ Почти все они имеют строгую форму центрального ромба и «жесткую» живо-

О. А. Сухова. Икона «Богоматерь Неопалимая Купина»

Ил. 3. «Богоматерь Неопалимая Купина». Калька-реконструкция А. Н. Овчинникова с иконы 1604-1605 гг. ЕМИИ

писную раму с «привязанными» к ней ветхозаветными сценами. К этой «геометрии» близка «Неопалимая Купина» из Саратова второй половины XVI в. (СГХМ — «саратовская») ²⁶.

На «коломенской» изменена форма «звезды», но пророческие сюжеты остались на раме. На «новодевичей» они в углах средника (как на иконах XVII в.). Д. Головкова завершает перечень иконой Н. Г. Строганова 1604-1605 гг. из церкви села Кишерть Пермской области (ЕМИИ – «строгановская») ²⁷.

Как нам представляется, вслед за этим образом можно выстроить ряд икон «Неопалимой купины» XVII в., менее известных, чем уже перечисленные произведения XVI в., и вписать рассматриваемую муромскую икону в этот ряд. К типу «строгановской» (144x111x3,6 см) мы относим публикуемую муромскую икону первой трети XVII в. (135,5x97x33 см) и «Неопалимую Купину» середины XVII в. из Богородицкой церкви во Владимире (ВСМЗ – «владимирская»; 153x112 см) ²⁸. С ними соотносим икону «Неопалимой Купины» первой половины XVII в. Эрмитажа (ГЭ – «эрмитажная»; 133x100 см) ²⁹. Развитие «строгановской иконографии» видно на иконе из Макарьева монастыря в Калязине третьей четверти XVII в. (ЦМиАР – «калязинская») ³⁰. Близкий вариант «Купины» и на двухсторонней иконке 1598 г.(?) из музея Уолтерса (Балтимор, США – «балтиморская»; 24,5x19 см) ³¹, и на иконе первой четверти XVIII в. из собрания В. Бондаренко («бондаренковская 1-я»; 112x91 см) ³². Рассматривая более подробно публикуемый образ муромской Неопалимой Купины, мы привлекаем все названные иконы XVI – начала XVIII в.

На верхнем поле нашей иконы вязь золотом: «НЕОПАЛИМАЯ КУПИНА». В центре звезды из двух ромбов (оливкового и яркого киноварного) с вогнутыми сторонами поясное изображение Богоматери с Младенцем Христом на левой руке («МР ФУ»; «ХС»). Он с благословляющей десницей и свернутым свитком в левой руке. Правая ножка поднята и согнута в колене, пяточка вывернута наружу. На всех

иконах «Купины» XVI-XVII в. (кроме «апухтинской») такая же демонстрация пяты Спасителя (как на иконах типа «Грузинской», «Тихвинской»). И. Бенчев, размышляя об иконологии последней, справедливо задается вопросом: «Не предназначалась ли пята Младенца местом лобызания иконы Тихвинской Богоматери? Кажется, этот элемент почитания иконы присутствует здесь более, чем умозрительная семантика»³³.

Хитон Христа на рассматриваемом образе белый с драгоценным оплечьем и золотой перевязью; красноватый гиматий с ассистом окутывает низ фигуры. Лик Божией Матери повернут в сторону от Него и склонен к правому плечу, тогда как Он обращен к Ней. Такое их положение типично для этой иконографии (исключение — «кирилловская»). Дева Мария на муромской иконе облачена в мафорий красноватого тона с рисунком в виде легких белильных облачков. На Ее плечах и челе в кругах огнезрачные ангельские (?) лики с надписями: «д... ржества два»; «...по рожеству два»; «...роже...», входящие к формуле Приснодевства Богородицы, выраженной И. Дамаскином в гомилии из Слова 2-го на праздник Успения Богоматери: «Ведь всякая дева, рождая, нарушает девство. Она же и до рождества, и в рождестве, и после рождества пребывает девой»³⁴. Тип изображения Богоматери на нашей иконе представляет вариант, где ее мафорий одновременно и огненный, и облачный. По Головковой «в основе такой трактовки лежат события Исхода, когда Господь шел перед народом израильским днем в столпе облачном и ночью в огненном (Исх. 13-21; см. также Пс. 77:14; Пс. 104:39 и др.). В текстах служб Деву Марию называют „огненным столпом, наставляющим сущих во тьме” (Акафист Богородице, икос 6; 9 песнь канона Субботы Акафиста)»³⁵. Иконы с огненно-облачным мафорием Богоматери открывает «кирилловская» середины — второй

Ил. 4. Богоматерь с Младенцем. Деталь иконы «Неопалимая Купина». МИХМ

О. А. Сухова. Икона «Богоматерь Неопалимая Купина»

половины XVI в. (и «балтиморская»). Продолжают произведения начала — середины XVII в.: «строгановская», «муромская», «владимирская»; «калязинская» и «эрмитажная» второй половины XVII в. (?); замыкает «бондаренковская 1-я» первой четверти XVIII в.

Правой рукой на публикуемой иконе Дева Мария придерживает символические атрибуты — лестницу и гору или камень (?), изображенные на фоне скалы. На ней утверждён град, в нём образ Христа (оплечный) с крестчатым нимбом. Рядом (слева от зрителя) — в круге в три четверти лик кудрявого «молодого царя» с надписью: «Бгъ из боко тв... проиде» (для сравнения — на «строгановской»: «Богъ из боку Твоею проиде»); восходит к Ирмосу 9-й песни Канона Преображения Господня: «Рождество Твое нетленно явися: „Бог из боку Твоею пройде, яко плотоносецъ явися на земли, и с человеки поживе”»³⁶. Набор атрибутов почти одинаков на иконах «балтиморской», «муромской», «эрмитажной», «калязинской». В отличие от ряда икон XVI и рубежа XVI-XVII вв. («ростовской», «ферапонтовской», «нижегородской», «головановской»), где десница Богоматери касается ножки Христа, здесь она придерживает «символы», не задевая Младенца (похоже показано на «апухтинской» и «рябушинской»). Наиболее близка в этом к публикуемой «строгановская» икона (за исключением некоторых нюансов).

По краю центрального ромба идет надпись вязью золотом (из фрагментов разных богослужебных текстов). По верхней половине: «ТЯ(?)ЖЕ ДАНИИЛЬ ГОРУ НАРЕЧЕ АВВАКУМ ГР...Ь ОТ НЕГОЖЕ ЯДШЕ ЖИВИ БУДЕМЪ, А НЕ ЯКО АДАМЪ УМРЕМЪ. Х(РИСТОС)С РАЖАЕТСЯ ПРЕЖЕ ПАДЪЩИХЪ ХОТЯ ВОСКРЕСИТИ ОБРАЗЪ». Первая часть текста

может восходить к 7-й песне канона на праздник Благовещения («Даниил Тя гору нарече мысленную»). Источник второго фрагмента, где упоминается пророк Аввакум, не ясен, т. к. в его пророчестве нет слова «грзн» (на нашей «гр...ь» – гроздь?). Третья часть восходит ко второй половине тропаря предпразднества Рождества Христова: «Готовися Вифлееме, отверзися всем Едеме... рай бо оное чрево явися мысленный... от него же ядше живи будем, а не яко же Адам умрем. Христос раждается прежде падший возставити образ»³⁷. Продолжением этого текста, по-видимому, служит фрагмент в конце правого края нижней половины ромба: «А ПРАВЕДНЫМЪ ПОДАЕТЪ ОТ ВСЕБОЖЕСТЪВЕННАГО РАЯ ИЗ ГРОБА ВОСТАНИ(?)». Очевидно, он завершается отрывком, расположенным вдоль левого края нижней половины ромба слева: «ИЗЛИВАЯ СЪБИЛНО ВЕЕГДА [ВСЕГДА] НЫНЪ ПРИСНО І ВО ВЪКИ ВЪКОМЪ АМИНЬ». На иконах «Неопалимой купины» XVI в. сходный текст об искуплении рода человеческого Спасителем написан по контуру мафория Богоматери³⁸.

За ним следует другой, который заканчивается справа: «СИЮ ПРОРОЦЫ ПРОРЕКОША, АПОСТАЛИ НАУЧИША МУЧЕНИЦЫ ИСПОВЕДАЕМЪ(?), МЫ ЖЕ ВЪРУЕМЪ І ИСПОВЪДАЕМЪ ИСТИННУЮ Б(ОГОРО)Д(И)ЦУ ТЯ ВЕЛИЧАЕМЪ». Надпись восходит к тропарю Богородице третьего гласа: «Пророцы проповедаша, апостоли научаша, мученицы исповедаша, и мы веруем Богородицу ты воистину сущую: тем же и величаем Рождество твое, Пречистая». На иконах XVI в. он чаще пишется по краю нимба Божией Матери³⁹. Такое размещение текста орнаментальной полосой по краю центрального ромба на публикуемой иконе наиболее близко «строгановской».

В углах внешнего ромба символы евангелистов — крылатые полуфигуры тетраморфов с кодексами: слева вверху ангел/человек с крылами («матвѣ»), внизу лев («...ннѣ...»); справа вверху орел («марко»), внизу телец («лука»). Надписи соответствуют атрибуции Иринея Лионского (ок. 130-202), первым характеризовавшим Евангелия по символике небесных существ (Иез. 1. 4-14; Откр. 4. 6-8). Он сопоставил Евангелие от Иоанна со львом («действенность, царская власть»). От Луки — с тельцом («священническое достоинство»). От Матфея — с человеком («изображает Его явление как человека»). От Марка — с орлом («дар Духа, носящегося над Церковью»)⁴⁰. Также, как на публикуемой муромской иконе, символы обозначены на «феропонтовской», «новодевичьей», «строгановской», «саратовской», «эрмитажной», «балтиморской» иконах⁴¹. На Западе с VII в. утвердилась символика блаженного Иеронима (ок. 347-419/20), где орел означает Евангелие от Иоанна; лев — от Марка; телец — от Луки, человек/ангел — от Матфея⁴². На Руси на иконах «Купины» XVI в. встречались надписи тетраморфов и в иных вариантах: на «ростовской» и «апухтинской» Матфею соответствует ангел; Иоанну — орел; Луке — лев; Марку — телец⁴³. И после утверждения в России западной версии символики евангелистов на иконах «Купины» последней четверти XVII — первой четверти XVIII в. известны разные ее атрибуции. Например, на редкой по иконографии иконе «Купины» последней четверти XVII в. из коллекции Бондаренко («бондаренковской 2-й») надписи даны по системе Иринея Лионского. Тогда как на двух иконах первой четверти XVIII в., причем — более распространенной изобразительной схемы, символы аннотированы по-разному: по Иринею — на «бондаренковской 1-й»; по Блаженному Иерониму — на еще одном образе «Неопалимой Купины» из собрания ЦМиАР⁴⁴.

Ил. 5. Орел – символ евангелиста Марка (по Иринею Лионскому). Деталь иконы «Неопалимая Купина». МИХМ

По углам средника публикуемой иконы на золотом фоне представлены сцены с пророками: Моисеем (вверху слева) и Иезекиилем (внизу слева); праотцами: Иессеем (вверху справа) и Иаковом (внизу справа). Моисей в Пятикнижии — пророк и законодатель, выведший евреев из Египта и сплотивший их в единый народ. Сюжет с его участием на иконе можно назвать заглавным ко всей композиции в целом, т. к. именно в нем и представлено ветхозаветное событие с «Неопалимой Купиной». Бог явился пророку Моисею в горящем, но не сгораемом, кусте терновника и призвал его к служению своему народу. Изображение в левом верхнем углу — и прямое отражение библейского текста, и прообраз Боговоплощения и Приснодевства Богородицы, и протограф, лежащий в основе концепции «новой» иконографии Неопалимой Купины. Моисей («п. моисей») показан на фоне горы в рост (на др. иконах он чаще изображается коленопреклоненным). Он молитвенно обращен вправо к «Богоматери Знамение» в кусте; в левой части купины — ангел. На верхнем поле иконы вязь золотом «МОИСЕЙ ВИДѢ ІМ ГОРЯЦЮ І НЕОПАЛЯЕМУ», восходящая лишь по смыслу к тексту: «Моисей виде купину огнем горящу и несгораему» (См.: Исх. 3, 2); этой библейской строке практически дословно следовала поздняя надпись, читавшаяся до реставрации иконы⁴⁵. Близкая муромской по иконографии сцена изображена на иконе «Купины» первой половины XVII в. из частного собрания (38,5x33,7 см. Великобритания — «британская»)⁴⁶.

В нижнем левом углу иконы представлен еще один прообраз Богоматери — Затворенные Врата или Дверь, сквозь которые может пройти лишь Господь. Сцена является визуальным воплощением видения из «Книги Иезекииля» — одного из великих библейских пророков. Изображение показывает самого пророка Иезекииля («...иль»), который, преклонив

колени, обращен влево с молением ко Христу (IC XC), нисходящему от золотых дверей здания с башней. На нижнем поле иконы вязь золотом (затерта); на позднем слое живописи она читалась так: «Иезекииль видя дверь из нея же проиде токмо един Бог»⁴⁷ [восходит к тексту: (ср.) «И привел он меня обратно ко внешним воротам святилища, обращенным лицом на восток, и они были затворены. И сказал мне Господь: ворота сии будут затворены, не отворятся, и никакой человек не войдет ими, ибо Господь, Бог Израилев, вошел ими, и они будут затворены» (Иез. 44:1-2)]. В иконографии данной сцены использовано особое решение архитектурных кулис. Изображение Христа поколенное и представлено за ограждением так, будто он спускается по лестнице, отчего создается иллюзия, что он движется навстречу пророку. На других иконах «строгановской версии» Христос представляется поясным, возвышаясь над сооружением с вратами, что дает впечатление его удаленности от Иезекииля.

Наверху справа весьма скупое в изобразительном плане показано предсказание из «Книги пророка Исаяи» о происхождении Мессии из рода Иессея — отца иудейского царя Давида: «И произойдет отрасль от корня Иессеева, и ветвь произрастет от корня его; и почиет на нем Дух Господень, дух премудрости и разума, дух совета и крепости, дух ведения и благочестия» (Ис. 11,1). Христиане здесь усматривают пророчество о рождении Спасителя Девой Марией, которая, как полагают, происходила из Дома Давидова. Наиболее полно эти представления о родословии Христа отражены в иконографии «Древо Иессеево» («Корень Иессеев», «Лоза Иессеева»). На публикуемой иконе Иессей дважды в надписи рядом с ним поименован Иосией. Имя этого же ветхозаветного благочестивого иудейского царя — наследника царя Иудеи Амона, фигури-

Ил. 6. Видение пророка Иезекииля. Деталь иконы «Неопалимая Купина». МИХМ

рует в надписи, исполненной вязью золотом на верхнем поле иконы. Возможно, путаница объясняется созвучием имени Иосии с именами Исайи — автора пророчества, и самого праотца Иессея. Любопытно, что в поздней записи на иконе в аннотации на верхнем поле «Иосия» был заменен на «Иону». Сцена на нашей иконе показывает спящего Иессея («п. иосіа»; «іўсія»), который лежит на уступе горы головой вправо, наверху видно древо. На верхнем поле иконы надпись вязью золотом: «ІЃСІЯ ВІДЪ ЦВѢТЪ ГЪТ НЕГОЖЕ Х(РИСТО) С ГЪТ Д(Е)ВЫ ПРОЗЯБЛО ЕГО», только по смыслу восходящая к тексту пророчества Исайи; текстуально же она близка его парафразу в Ирмосе четвертой песни Рождественского Канона: «Жезл из корене Иессеева и цвѣт от него, Христе, от Девы прозябл еси, из горы». Поздняя надпись на этом месте до реставрации читалась: «Иона видя цвѣт от негоже Христос прозябе»⁴⁸. По лаконизму в изображении эта сцена с лежащим Иессеем сравнима с подобными сюжетами на иконах конца XVI-XVII веков и ближе всего к «строгановской иконографии».

Справа внизу визуально предъявлен еще один ветхозаветный прообраз Девы Марии — Лестница, на которой стоит Господь, из пророческого сна праотца Иакова. Ведь через Богородицу Бог и сошел на землю. Иаков (іаковъ) лежит на земле головой влево (от зрителя; на большинстве икон — вправо); справа над ним темнокрылый ангел, два златокрылых поднимаются по лестнице ко Христу Эммануилу (ХС) с крестчатым нимбом и в сиянии (в круге). На нижнем поле иконы вязь золотом: «ІАКОВЪ ВІДЪ ЛѢСТВИЦУ НА ЗЕМЛИ ГЛ(А) ВА [ЖЕ] ЕІ ДОСЯЗАШЕ Д(О) НЕБ(Е)СИ», восходящая к первой части следующего библейского текста: «Спа Иаков и сон виде, и се лествица утверждена на земли, еяже глава досязаше до небеси, и ангелы Божии восходяду и сходяду по ней.

Ил. 7. «Сон Иакова». Деталь иконы «Неопалимая Купина». МИХМ

Господь же утверждашися на ней» (Быт. 28, 12-13). Поздняя аннотация была: «Иаков видя лествицу утверждена на земли, ея же глава досязаше до небес»⁴⁹. Во «Сне Иакова»⁵⁰ на публикуемой иконе нет эпизода борьбы с ангелом (Быт. 25:32); он есть на «строгановской», «владимирской» и других (не было на ранних иконах «Купины»; нет и на «балтиморской», «британской», «эрмитажной»). У изголовья Иакова на нашей иконе показан колодец, упоминаемый в славянском варианте текста книги Бытия («Изыде Иаков от студенца клятвеннаго»), вокруг которого лежат камни. Интересно, что иконописец изобразил колодец несколько похожим на корзину, а камни — подобными плодам граната (целым и разрезанным, с многочисленными зернами). Возможно, таким образом здесь переданы выражения, применяемые к Иакову в Библии — «семя Иакова», «чада Иакова» — и относимые ко всем верующим на земле (Вт. 33:10; Пс. 13:6 и др.), а также к христианской Церкви (Мф. 4:21; Мк. 1:19 и др.). Гранат же означает плодовитость, благословение и благополучие (Чис. 13:23; Вт. 8:8). Одежда иудейских первосвященников декорировалась узором из гранатовых яблок (Исх. 28:33-34), изображениями плодов граната были украшены капители медных столбов притвора Соломонова храма (3 Цар. 7:18-20, 2 Пар. 3:15-16)⁵¹.

На нашей иконе, как и на других образах Неопалимой купины, тема мироустройства наглядно представлена через изображение служения ангелов. Такой подход позволяет убедить в том, что все в природе и в человеческой истории подчинено Божьей воле. В концепции данной иконографии особенно важно показать Богородицу как Царицу Небесную в окружении сонма сил небесных. В центральном ромбе на темно-оливковом фоне едва заметны фигуры «невидимых духов» — ангелов стихий с атрибутами. Более четко проступают очертания других ангелов, впи-

санных во все разноцветные «лепестки» между лучами звезды. Всех этих бесплотных ангелов-духов на муромской иконе иконописец тонко наметил сажей и белилами, добавив акценты киноварью и золотом; маркированы они скорописью золотом.

Вопрос о допустимости изображения ангелов на иконах был решен положительно еще на Седьмом Вселенском соборе (787): «Что касается ангелов и архангелов, и других святых сил, высших их... — то католическая Церковь признает их разумными, но не совершенно бестелесными... только имеющими тела тонкие, воздухообразные и огнеобразные, согласно сказанному в Писании: „творяй ангелы Своя духи и слуги Своя, огонь палящ“ (Евр 2. 7)»⁵². Раннехристианские изображения ангелов «восходят к античным образцам крылатых гениев, эротов, Ники» (существовал и «бескрылый вариант» — юноша в белой тунике). Но уже с V в. ангелы изображаются, как правило, крылатыми, с нимбами, в белых туниках с клавями (декоративными полосами от плеча до подола — деталью одежды знати) и белых палиумах (накидках), в легких римских сандалиях. Постепенно появляются их различные образы, где одеяния соответствуют определенному служению: как архистратигов небесного воинства, как «придворных» стражей Царя Небесного; как дьяконов, что служат литургию с Христом; как монахов и т. д. В виде ангелов представляются также образы Софии Премудрости Божией и Христа Ангела Великого Совета⁵³.

В «Апокалипсисе» Иоанна Богослова среди множества упоминаемых ангелов есть семь ангелов Церкви (Ап. 1:20), семь ангелов, стоящих перед Богом и трубящих в трубы (Ап. 8:2, 6); ангелы, выходящие из Небесного града, принимающие семь чаш гнева (Ап. 15:6). Описываются также четыре ангела — «стоящие на четырех углах земли, держащие четыре ветра земли» (Ап. 7:1); ангел с кадиланицей, из которой поверг он на землю

«и голоса, и громы, и молнии, и землетрясения» (Ап. 8:5) и др. В библейской «Книге Бытия» ничего не говорится о сотворении ангелов, тогда как в древнерусской Палее, дополненной апокрифами (восходит к византийской книге IX в.), рассказывается не только о создании Господом ангелов в первый день творения, но и о падении части из них во главе с Сатаной в четвертый день. И, если по Дионисию Ареопагиту насчитывается девять ангельских чинов, то Палея считает десять, включая падших ангелов⁵⁴. Говорится в ней и о служении духов-ангелов, где указывается на их ответственность за стихии и разные явления природы: «Суть же оубо дси служебнии на службу посылаеми, аггли облакомъ и аггли мракомъ и аггли градомъ, аггли ледомъ аггли мгламъ аггли голотемъ аггли иню аггли мразу, аггли росамъ аггли гласомъ аггли молнѣям, аггли грому, аггли зноеви зимъ лѣту весни есени, и всѣм созданиемъ его»⁵⁵.

В апокрифическом же «Завете Адама» наблюдение за стихиями и явлениями природы приписывается «началам», т. е. третьему чину ангелов, а управление небесными светилами — «властям» или четвертому чину. В «Малом Бытии» («Книги Юбилеев») сказано: «В первый день сотворил Бог небо... и всех духов, которые служат пред ним, и ангелов лица и ангелов хваления, и ангелов огня и ангелов ветра, и ангелов облаков, тьмы и града и инея, и ангелов долин, и ангелов грома и молнии, и ангелов холода и зноя, зимы и весны, осени и лета и всех духов своих творений на небесах и на земли и во всех долинах, и ангелов мрака и света и утренней зари и вечера». Такое же сказание об ангелах стихий приводит Епифаний Кипрский (ум. 403), которое затем перешло и в «Христианскую топографию» Козьмы Индикоплова (VI в.)⁵⁶. Ангелы, ответственные за природные явления, наиболее детально представлены в «Книге Еноха»: «И пошел я, и когда взглянул вверх, то увидел

воздух, а выше аер. И поставили меня на первое небо, и показали огромное море, больше земного. И привели пред лицо мое старейшин и владык звездных чинов, и показали мне 200 ангелов, которые владеют звездами и устройством небес и летают на крыльях и обходят все планеты. И так увидел я хранилище снега и льда, и ангелов, которые охраняют эти грозные хранилища, и хранилища облаков, откуда они исходят и куда входят. И показали мне хранилище росы, которая запахом напоминает масло маслины, а видом — все цветы земные и даже более того; и ангелов, охраняющих их, которые их хранилища закрывают и открывают»⁵⁷.

По мнению Л. Д. Воронцовой, «учение о стихийных ангелах было твердо усвоено в Древней Руси и почиталось как догмат»; уже Нестор летописец писал о явлении ангела в виде огненного столпа над Киево-Печерской лаврой⁵⁸. Древнерусская версия представлений о деятельности ангелов ярко звучит в Послании «о звездочетцах» старца Филофея (1465-1542) псковскому дьяку Михаилу Григорьевичу Мисюрю-Мунехину. Автор подчеркивает, что солнце, луна и звезды не сами движутся, т. к. «бесчувственны и мертвы», а «огонь невестественный» переносят неведомые ангельские силы, пронизывающие и все природные стихии: «Овии солнце носят, друзии луну, а иные звезды, овии воздух правят, ветры, облака, громы, от последних земли воды возносят облакам и лице земли напаяют на ращение плодам, на весну и жатву, ангелы на осень и зиму»⁵⁹. Христианская идея одухотворения мироздания через ангелов, служащих Творцу и Богоматери, восходит к древним языческим верованиям.

Она коренится и в мифологических представлениях славян, олицетворявших силы природы, и сосуществует с ними в народном религиозном сознании. «Пресвятая Мария представляется властительницею над громом, молнией, моро-

зом, дождем, а отсюда над плодородием и неурожаем земли». Так, у сербов она носит наименование «Огненная Мария», у поляков, чехов и хорватов в названии варьируется определение, связанное с грозой (что-то вроде «Марии громовержицы»). Да и в одном из древнерусских сборников соловецкого собрания имеется текст, в котором «Пресвятая Дева угрожает испустить на землю камень много, молние огненное... мороз в страдное время и страшное землетрясение»⁶⁰. Так что образ Богоматери на иконе «Неопалимая Купина», сочиненной в церковной среде, в народе мог отождествляться с «Огненной Марией», рожденной его глубинными «поэтическими воззрениями на природу».

В рассматриваемом иконописном произведении показана разнообразная деятельность ангелов не только как двигателей природных стихий, но и как сил, определенных Богом на высшие служения: силы, славы, благочестия, разума, страха Божия, премудрости, дух, проявляющий Будущего Суд. Они согласуются с семью действиями Святого Духа, что почит на «отрасли от корня Иессеева» (т. е. на Христе), о которых говорит Исая (Ис. 11: 2-3): крепости, совета, ведения, благочестия, разума, страха Господня, премудрости. На иконе в каждом из семи образов ангелов в разноцветных лепестках условно соединено и природное, и более высокое служение, что отражено и в подписях к ним. По этим аннотациям в них, по крайней мере, в пяти, можно опознать и ангелов Страшного Суда, описанных в Откровении Иоанна Богослова. Изображение восьмого ангела (верхнего слева) с подписью, относящейся ко всем «бесплотным силам», показанным на иконе, служит здесь неким символическим обобщением. Подробное рассмотрение всех сюжетов с ангелами на муромской иконе, которые присутствуют и на большинстве произведений этой иконографии,

позволяет выявлять некоторые нюансы, особенности и редкие иконографические подробности публикуемого памятника.

Итак, центральный ромб оливкового цвета заполнен изображениями ангелов стихий с соответствующими атрибутами. Ко всем из них приведены пояснения, выполненные скорописью; они плохо сохранились, но имеются на всех четырех углах, что встречается редко⁶¹. Вверху — херувим прямолично («херувимъ») (анфас с середины — второй половины XVI в. как на «кирилловской»). Богоматерь фланкируют пары ангелов. От зрителя слева — первый с облаком, второй с радугой — обращены в разные стороны (как на «новодевичьей», «балтиморской», «эрмитажной»; на др. — в одну сторону). Исследователи отмечают связь этих двух стихийных ангелов с историей о Всемирном потопе (Быт. 9, 11-17). Бог дает Завет Ною и являет «чудо радуги в облаке» (Быт. 9:13-4). Надпись на нашей иконе затерта, но могла быть подобна следующей: «Ангел Господень возводя радуги от сокровищ своих»⁶².

От зрителя справа — один ангел держит сосуд с узким горлом; похожий изображен на «владимирской». На других иконах XVI-XVII вв. этот персонаж бывает с чашей. Иногда его отождествляют со старейшим ангелом Рафаилом, врачом человеческих недугов, чей атрибут — алавастр⁶³. Способ показа стихии, заключенной в сосуд, встречается и в лицевых апокалипсисах. Их также можно рассмотреть на иконе «Страшный Суд» второй половины XVI в. из Национального музея Стокгольма. Сосуды находятся в руках трех из семи стихийных гениев (крылатых человечков), которые, в свою очередь, являются атрибутами семи ангелов Апокалипсиса, изображенных в левой части композиции⁶⁴. Второй ангел из правой пары на нашей иконе имеет похожий атрибут; он тоже показан с крылатым человечком, но дующим в трубу

Ил. 8. Ангелы бури и ветров. Деталь иконы «Неопалимая Купина». МИХМ

— олицетворением ветра (как и на др. рассматриваемых иконах «Неопалимой Купины»). От надписи сохранилось слово: «...бурю» и она могла читаться так: «Ангель Господень приносить бурю и вѣтры со страхомъ Божиимъ»⁶⁵.

Внизу ангел с кадилом и свечой; в легком повороте вправо, немного статичен; одна рука согнута и отведена слегка, вторая опущена (близко на «балтиморской»; на др. — ранних — иконах он чаще в профиль влево; на поздних с раскинутыми руками, поднятыми крыльями). Надпись на нашей иконе угадывается как «Ангел Господень приносит молитву...», что близко тексту: «Ангел Господень приносит молитву и кадило к Богу» (Пс. 140, 2)⁶⁶. Образцом для него мог быть ангел Салафиил (образ встречается в лицевых апокалипсисах и на иконе «Едиnorodный сын»); одна из литературных параллелей — текст «Откровения Варуха»⁶⁷.

Другие восемь ангелов вписаны в разноцветные лепестки между лучами звезды; киноvarные скорописные аннотации к ним сохранились плохо (в них часто бывает путаница⁶⁸, как и на нашей иконе). В целом характер изображения данных фигур напоминает о семи ангелах Апокалипсиса, представленных на упомянутой стокгольмской иконе «Страшный Суд», где они выстроены в «пирамиду». Большее количество ангелов на иконах «Неопалимой купины» обусловлено более жесткой композиционной структурой, где они помещены в восемь сегментов. Рассматриваем их фигуры строго «по часовой стрелке».

Первый ангел вверху (справа от зрителя) в желтом лепестке показан по колена (чаще верхние фигуры поясные). В правой руке у него крылатая фигурка («гения росы»?), он словно беседует с ней, повернув ее к себе. И жест его свободной левой руки будто демонстрирует их разговор на языке невербальной

лексики (на др. иконах в шуйце он держит чашу или ящичек). Образ его перекликается с одним из семи ангелов Апокалипсиса на стокгольмской иконе, который также удерживает крылатого человечка, но с более распростертыми крылышками. По иконографии «Неопалимой Купины» это «ангел росы и мглы» («дух силы»). На нашей иконе он маркирован ошибочно: «Дух премудрости... Ангел огонь палящ» (и показан с «нимбом премудрости»). Верная надпись к нему помещена к седьмому ангелу: «Дух силы, ангели росы и мглы... очищение ...» (ср.: «Дух силы, ангели росы и мглы, сиречь очищение подавая силою Божию») ⁶⁹. Восьмиконечные нимбы на нашей иконе у всех ангелов (как и на «эрмитажной»; на др. иконах XVII в. их нет; на иконах XVI в. они заметны: пять на «Ферапонтовской», три на «апухтинской»; две на «новодевичьей»).

Второй — «ангел мороза и льда» («дух славы») в красном лепестке. Показан на фоне палаты в рост в S-образном изгибе, сходит со ступени, благословляя десницей; в шуйце — ящичек (как на «балтиморской» и «эрмитажной»; на др. иконах XVII в. фигура статична, нет кулис; на иконах XVI в. он иногда стоит на коленях, указывая на свой венец, как на «ростовской», «коломенской»). Надпись у нас едва читаема: «Дух славы(?) Ангел мразу и... творяй благоразумно» (ср.: «Дух славы, ангели мразу и леду, творяй благоразумно») ⁷⁰.

Третий ангел в лепестке оливкового цвета в рост в воинских доспехах с мечом в правой руке и ножнами в левой (облик типичен для икон кон. XVI-XVII вв.; на ранних он в хитоне). Нижняя часть его фигуры перекрыта кругом с изображением Христа (из композиции с Иаковом). На нашей иконе пояснение к ангелу-воину не читается, но его образ созвучен тексту: «Дух благочестия, ангел отсечения противных против веры хульная глаголающих и дает чашу горести гнва Божия» ⁷¹.

Ил. 9. Ангел росы, дух силы. Деталь иконы «Неопалимая Купина». МИХМ

Четвертый (внизу справа) — «ангел грозы(?)» («дух разума») в зеленом лепестке. В надписи угадывается два слова: «Дух разума...» (ср.: «Дух разума, ангел гласом, сиречь блистанием яко удержася волею повеления, возбуждая спящая от века») ⁷². Изображен горизонтально в рост, словно «идушим» (как на «коломенской»), а не «парящим» (как на «ферапонтовской»). В левой руке, как и на более ранних иконах Неопалимой Купины XVI — начала XVII века, — полусфера типа плоской чаши или щита с человечком внутри — гением стихии (грозы?). Подобный по конфигурации атрибут изображен и в руках одного из семи ангелов на стокгольмской иконе. В правой руке ангела на нашей иконе — сандал на точеном стояне (как и на др. «строгановской иконографии»); на иконах XVI в. — тонкие подсвечники на треногах, как на «ростовской», и посохи, как на «ферапонтовской»).

Пятый — ангел в желтом лепестке (внизу слева зеркально к четвертому); в деснице сосуд с шатровым верхом, в нем крылатый человечек — гений стихии молнии или огня (как и на др. иконах этой иконографии). Конфигурация этого вместилища для духа несколько напоминает шестигранный сосуд с человечком внутри в деснице верхнего из семи ангелов Апокалипсиса на стокгольмской иконе. В левой руке ангела на нашей иконе такой же сандал, как у предыдущего. По иконографии «Неопалимой Купины» это «ангел молнии» и «проявляющий будущего Суд». Текст затерт, но мог быть: «Дух опаления, ангел молнии, хотящая быти, судия праведный приидет» ⁷³. На иконах XVI-XVII вв. нижние ангелы, как и на муромской, тоже горизонтальны и головами вовне (искл. «саратовская»), позже их пишут вертикально (как на «калязинской»).

Шестой — «ангел грома» («дух страха Божия») — в красном лепестке, спускается по ступеням с подсвечником, как у чет-

Ил. 10. Ангел молнии, дух ведения. Деталь иконы «Неопалимая Купина». МИХМ

вертого и пятого, и «часовенкой». Фигура в S-образном изгибе (как на «коломенской», «балтиморской», «эрмитажной»). Аннотация не читаема, могла быть следующей: «Дух страха Божия разума, ангел грому сиречь проявляет второе пришествие Христово, яко в громе и молнии приидет»⁷⁴.

Седьмой — в оливковом лепестке, преклонив одно колено, стоит у подножия палаты, держа в правой руке сферу, облачную по краям и огненную внутри (на иконах XVI в. у него сосуд с «духом огня»). За ним образ оплечного Эммануила(?) (оба с нимбами «премудрости»). Ошибочная надпись: «Дух силы, ангели росы и мглы... очищение...» (верна к первому ангелу). Верное пояснение к седьмому ангелу неправильно расположено у первого: «Дух премудрости... Ангел огонь палящ» (ср.: «Дух премудрости, ангел огню палящу, сиречь будущего показуя, хошет Бог устрашити мукою»)⁷⁵.

Восьмой ангел (вверху слева от зрителя) в зеленом лепестке. Его поколенная фигура с разведенными руками, в каждой по ящичку (чаще это чаши); из одного исходит нечто «зигзагом», из другого — пучки лучей. Неясно, что в этих ковчежцах: в надписях упоминается «снег» и «иней», реже — «пепел» и «зной», «жупел» (горящая сера). На нашей иконе читается: «творяй... духи служебныя мразу...». Первая часть может восходить к: «Творяй ангелы своя духи, и слуги своя пламень огненный» (см.: Пс. 103:4 и Евр. 1:14), и, по Дешлеру, эта фраза из восьми слов — общая для восьми ангелов в лепестках; вторая часть по смыслу очевидно соответствовала подобному тексту: «Духи служебныя жупелу, мразу, снегу и инею, сиречь грозы»⁷⁶.

Детальное рассмотрение публикуемой иконы показывает, что в целом она вписывается в «строгановскую иконографию» и особенно близка датированному образу 1604-1605 гг. по подаче центра композиции и типу изображения Богоматери, характеру надписей. «Муромская» близка ему и по многоцветному колориту, и «чересчур интенсивному уплотнению некоторых красок», что было отмечено Е. Логвиновым на вкладном образе Строганова⁷⁷. Однако на нашей иконе более «архаичный вариант» изображения ангелов, что в некоторых подробностях восходит к памятникам первой половины XVI в., и другое иконографическое решение пророческих сцен. Вероятно, мастерами икон были использованы разные образцы для составных частей этой сложносочиненной композиции.

Связано ли появление икон Богоматери «Неопалимой Купины» в Муроме (сохранилась единственная публикуемая), с кем-то из представителей клана Строгановых — видных промышленников и крупных заказчиков икон? Достаточных данных для утвердительного ответа на этот вопрос нет. Однако

Ил. 11. Ангел огня, дух премудрости. Деталь иконы «Неопалимая Купина». МИХМ

любопытно, что в том же писцовом документе 1623/24 года, где впервые упоминаются образы «Неопалимой Купины» в муромских храмах, зафиксирован «кабак под горою у Оки реки во осыпи, где бывал соляной анбар Максима Строганова»⁷⁸ — двоюродного брата Никиты Григорьевича — Максима Яковлевича (1557-1624).

Сведения о бытовании публикуемого памятника, данные реставрационного исследования и стиль живописи не противоречат его датировке первой третью XVII в.⁷⁹. Упоминание иконы Неопалимой купины в сотной с писцовых книг Мурома 1623/1624 г. позволяет сузить эту датировку до первой четверти XVII столетия. Вероятнее всего, икона для муромского Спасского монастыря была написана уже после Смутного времени.

¹ Воронцова Л. Д. Икона Богоматери «Неопалимая Купина» // ЖМНП. — 1904. — Март. — С. 63, 74.

² Головкова Д. С. «Богоматерь Неопалимая Купина»: иконография и символика // Искусство христианского мира. — М., 2003. — Вып. VII. — С. 205-206.

³ Воронцова Л. Д. Указ. соч. — С. 62.

⁴ Ретковская Л. С. Вселенная в искусстве Древней Руси // Труды ГИМ. Памятники культуры. — М., 1961. — Вып. 33. — С. 15; Тренев Д. К. Иконостас Смоленского собора Новодевичьего монастыря. — М., 1902. — С. 81.

⁵ Напр. см.: Амфилохий, архим. Описание образа Неопалимой Купины по рисунку, сделанному с образа Неопалимой Купины, что близ Девичьего монастыря. — М., 6/г.; Виноградов А. Н. Сравнительное описание и краткое объяснение иконы Приснодевы Богородицы «Неопалимой Купины» // Известия ИРАО. — 1877. — Т. 9. — Вып. 1. — Стб. 1-70; Тренев Д. К. Указ. соч. — С. 75-81; Воронцова Л. Д. Указ. соч. — С. 62-88.

⁶ Дешлер Ж.-П. Икона Божией Матери «Неопалимая Купина». Интерпретация «мистико-дидактической» иконы // Русская поздняя икона от XVII до XX столетия. — М., 2001. — С. 315-322; Головкова Д. С. Указ. соч. — С. 205-220; Бунин С. В. Икона «Богоматерь Неопалимая Купина» сер. XVI в. из иконостаса собора Рождества Богородицы Ферапонтова

О. А. Сухова. Икона «Богоматерь Неопалимая Купина»

монастыря: иконография, исторические и религиозные аспекты // Ферапонтовские чтения, 2014. — Ферапонтово, 2015. — Вып. 6. — С. 4-17.

⁷ МИХМ. Инв. № М-6640. См.: Инв. кн. № 26. «Иконы и живопись на дереве». НА МИХМ. Инв. № 98. — Л. 39об.-40.

⁸ Сухова О. А. Неизвестная икона «Богоматерь Неопалимая Купина» первой трети XVII века из собрания Муромского музея. Происхождение, иконография датировка // XXII Научные чтения памяти И. П. Болотцевой (2017). — Ярославль, 2018.

⁹ ВХНРЦ им И. Э. Грабаря. Отд. темперн. Реставрационный паспорт художественного произведения. 1993-2012 гг. НА МИХМ. № 102. — Л. 1об.-4об.

¹⁰ Со слов М. В. Наумовой — из личной беседы автора (декабрь 2016 г.)

¹¹ Головкова Д. С. Указ. соч. — С. 206

¹² См.: Воронцова Л. Д. Указ. соч. — С. 72-73; Головкова Д. С. Указ. соч. — С. 209. Прим. 41; Кочетков И. А. «Спас в силах»: развитие иконографии и смысл // Искусство Древней Руси. Проблемы иконографии. — М., 1994. — С. 52.

¹³ Против описания нашей иконы в старом инвентаре стоит прочерк, как будто она происходит из той же обители, что и икона, записанная перед ней, поступившая в музей в 1929 г. См.: Инв. кн. № 26. — Л. 39об.-40.

¹⁴ Сотная с писцовых книг г. Мурома 1623/24 г. — Владимир, 2010. — Вып. 1. — Л. 65-65об. — С. 53-54; Писцовая книга г. Мурома 1636/37г. — Владимир, 2010. Вып. 2. — Л. 101-103об. — С. 69-70.

¹⁵ Сотная с писцовых книг 1623/24 г. — Л. 56-56об. — С. 49; Писцовая книга г. Мурома 1636/37 г. — Л. 89-89об. — С. 63-64.

¹⁶ Сотная с писцовых книг г. Мурома 1623/24 г. — Л. 74. — С. 58; Писцовая книга г. Мурома 1636/37 г. — Л. 113об. — С. 75: Опись древних церквей г. Мурома и древних предметов в них находящихся. Рук. кон. XIX в. // НА МИХМ. 29. — Л. 34/39-35/40об.

¹⁷ Сотная с писцовых книг г. Мурома 1623/24 г. — Л. 90. — С. 66; Писцовая книга г. Мурома 1636/37 г. — Л. 135. — С. 84.

¹⁸ Опись учиненная та большого полевого мушкатерского полку капитаном Федором Сенявиным Муромскому Спасову монастырю. 23 мая 1763 г. // РГАДА. — Ф. 280 — Оп.3. — Д. 519 — Л. 7.

¹⁹ Икона Смоленской Богоматери. МИХМ. Инв. № М-5197. Живопись XVI-XVII вв. сохр. плохо. При реставрации в ВХНРЦ 2012 г. М. В. Наумовой оставлен слой записи XVIII в. (не опубл.); икона «Что Тя наречем». МИХМ. Инв. № М-21173. См.: София Премудрость Божия. Выставка

русских икон XIII-XIX вв. из собраний музеев России. — М., 2000. — Кат. 129. — С. 136-137. Автор описания Л. П. Тарасенко неверно указывает происхождение иконы и датирует ее серединой XVII в. На наш взгляд, эта икона близка публикуемой «Купине» по стилю письма, многоцветному колориту, плотности красок, золотому фону, обработке щита. По мнению А. С. Преображенского, действительно эти иконы близки и, вероятно, образ «Что Ты наречем» можно датировать более ранним временем, но это требует специального исследования. Благодарю его за консультацию.

²⁰ Главная церковная и ризничная опись Муромского Спасского монастыря, составленная на основании указа Святейшего Правительствующего Синода от 31 мая 1853 г. // ЦГИА. — Ф. 834 — Оп. 3 — Д. № 512 — Л. 3-3об.

²¹ Опись Муромского Спасского 3-го кл. монастыря и древних предметов в нем находящихся. Составлена июня дня 1904 г. г. Муром // Опись древних церквей г. Мурома и древних предметов в них находящихся (отдельные типографские листы, вклеенные в эту рукопись). — Л. 1об.; Косаткин В. В., Монастыри, соборы и приходские церкви Владимирской епархии, построенные до нач. XIX ст. — Владимир, 1906. — (Ч. 1.): Монастыри. — С. 65; Ушаков Н. Н. Спутник по древнему Владимиру и городам Владимирской губернии — Владимир, 1913. — С. 329.

²² Инв. кн. № 26. — Л. 39об.-40. Ширина щита по реставрационной документации — 97 см (в КП 1982 г. — 98 см) не совпадает с домوزه́йным измерением — 1,5 арш. (106,5 см). Разница в 8,5 см (по сторонам — по 4,25 см), вероятно, объясняется тем, что икона была освобождена от ризы, а также разными условиями снятия размеров.

²³ Сухова О. А. Древности Муромского Спасского монастыря // Уваровские чтения-III. 1996. — Муром, 2000. — С. 29.

²⁴ См.: Амфилохий, архим. Указ. соч.; Виноградов А. Н. Указ. соч.; Тренев Д. К. Указ. соч.; Воронцова Л. Д. Указ. соч.; Ретковская Л. С. Указ. соч.; Дешлер Ж.-П. Указ. соч.; Головкова Д. С. Указ. соч.; Бунин С. В. Указ. соч.

²⁵ Головкова Д. С. Указ. соч. — С. 206. Ил. 1-8; также см.: Рыбаков А. А. Художественные памятники Вологды XIII — нач. XX в. — Л., 1980. — Ил. 61; Иконы Ростова Великого. — М., 2003. — Кат. 51. — С. 165-167; Антонова В. И., Мнева Н. Е. Каталог древнерусской живописи [ГТГ] — М., 1963. — Т. 2. — Кат. № 623. — Ил. 75. — С. 207-208; Кат. № 373. — С. 30-31; Древнерусское искусство. Каталог Нижегородского Государственного художественного музея. — Нижний Новгород, 2001. — Кат. № 46 (без ил.), изобр. см.: Нижегородский Государственный художественный музей. Древ-

О. А. Сухова. Икона «Богоматерь Неопалимая Купина»

нерусская иконопись // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:VaryFJ4aX-YJ:artmuseum.r52.ru/ru/14/27/+&cd=1&hl=ru&ct=clnk&gl=ru>; Тренев Д. К. Указ. соч. — Рис. 23; Ретковская Л. С. Указ. соч. — Рис. 9; София Премудрость Божия. — Кат. 43. — С. 146 (описание — О. Полякова); Иконы Кирилло-Белозерского музея-заповедника. — М., 2008. — Кат. 38. — С.154-161.

²⁶ На ней дата поновления (?) 1714 г. См.: Гаврилова Н. Надписи XVIII-XIX вв. на иконах Саратовского края // Русская поздняя икона. — С. 217-220. — Ил. 1-2; Богоматерь Неопалимая Купина XVII в. (?) Инв. № Ж-128 // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:F1GrJ0u3sfgJ:ogis.sgu.ru/ogis/MusSite/cgi-bin/museum.cgi-ico%3Ds%26n%3D7.htm+%&cd=1&hl=ru&ct=clnk&gl=ru>; А. С. Преображенский датирует икону второй половиной XVI в.. См: Преображенский А. С. Иконные собрания московских старообрядцев в начале XIX в. Свидетельства владельческих надписей // Исторические исследования. — № 2 (2015). Ил. 6 // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:mwFHiHmKDxwJ:www.historystudies.msu.ru/ojs2/index.php/ISIS/article/view/27/93+%&cd=1&hl=ru&ct=clnk&gl=ru>.

²⁷ Овчинников А. Н. Богоматерь Умиление, в восьми клеймах XVI в. из Никольской церкви Любятовского монастыря во Пскове // Древнерусское искусство исследования и реставрация. — М., 2001. — С. 85. — Ил. 33 (калька-реконструкция); Иконы Строгановских вотчин XVI-XVII вв. По материалам реставрационных работ ВХНРЦ им. И. Э. Грабаря. Каталог-альбом. Сост. М. С. Трубачева. — М., 2003. — Кат. 76. — С. 78. — Ил. на с. 202; Логвинов Е. В. Иконы «строения именитых людей» Строгановых // Там же. — С. 259.

²⁸ Инв. № В-2899. Опубликовано: Иконы Владимира и Суздаля. — М., 2008. — Кат. 82. Благодарю А. С. Преображенского, указавшего мне на эту икону и предоставившему ее изображение.

²⁹ Инв. № ЭРИ-64. Опубликовано: Бадлей О., Брюннер Э. Синай. Византия. Русь. Православное искусство с VI до нач. XX в. Каталог выставки. Государственный Эрмитаж, Фонд Св. Екатерины. — 2000. — S.10. — С. 198.

³⁰ Икона иконостасного размера находится в экспозиции с аннотацией: «Богоматерь Неопалимая Купина. Третья четверть XVII века. Поволжье. Из Троицкого Макарьева монастыря в Калязине. Тверская область». Изображение (фрагменты) см.: [Электронный ресурс]. — Режим доступа:

<http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:1Ruuex8a2CMJ:m aximus101.livejournal.com/89336.html+&cd=1&hl=ru&ct=clnk&gl=ru>.

³¹ Русские иконы // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:LOyAx42Lqu4J:geonet ia.ru/%25D0%2598%25D0%25BA%25D0%25BE%25D0%25BD%25D0%25B0_%25D0%2591%25D0%25BE%25D0%25B6%25D0%25B8%25D0%25B5%25D0%25B9_%25D0%259C%25D0%25B0%25D1%2582%25D0%25B5%25D1%2580%25D0%25B8_%25D0%259D%25D0%25B5%25D0%25BE%25D0%25BF%25D0%25B0%25D0%25BB%25D0%25B8%25D0%25BC%25D0%25B0%25D1%258F_%25D0%259A%25D1%2583%25D0%25BF%25D0%25B8%25D0%25BD%25D0%25B0_%25D0%25BE%25D0%25BA_1598_245_%25D1%2585_19_%25D1%2581%25D0%25BC_%25D0%25BB%25D0%25B8%25D1%2586%25D0%25B5%25D0%25B2%25D0%25B0%25D1%258F_%25D1%2581%25D1%2582%25D0%25BE%25D1%2580%25D0%25BE%25D0%25BD%25D0%25B0_/66014/+&cd=9&hl=ru&ct=clnk&gl=ru.

³² Бусева-Давыдова И. Л. Икона «Богоматерь Неопалимая Купина» // И по плодам узнается древо. Русская иконопись XV-XX вв. из собрания В. Бондаренко. – М., 2003. – Кат. 51. – С. 461-464. Происходит из Вологодской области (?).

³³ Бенчев И. К иконологии и иконографии иконы Богоматери Тихвинской // Чудотворная икона Тихвинской Богоматери: иконография – история – почитание. – СПб., 2001. – С. 39.

³⁴ Иоанн Дамаскин. Рус. пер.: Творения: Христологические и полемические трактаты. Слова на Богородичные праздники / Пер. и коммент.: свящ. М. Козлов, Д. Е. Афиногенов. – М., 1997. Цит. по: // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:5zBMVGBLkM UJ:https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Damaskin/tri-pokhvalnykh-slova-na-uspenie-bogomateri/+&cd=1&hl=ru&ct=clnk&gl=ru; См.: Лаут Эндрю. Иоанн Дамаскин // ПЭ. – М., 2010. – Т. 24 – С. 27-66.

³⁵ Головкина Д. С. Указ. соч. – С. 207. По ее классификации это третий тип изображения «Богоматери Неопалимой Купины».

³⁶ Овчинников А. Н. Указ. соч. – Ил. 33; Иконы Строгановских вотчин. Ил. на с. 202; существует очень много символов Девы Марии. Например, Андрей Критский указывает на множество таких наименований Богоматери, среди которых: Дом Божий, Храм Святой, Златая Кадильница, Херувим

О. А. Сухова. Икона «Богоматерь Неопалимая Купина»

славы, Иерейский Жезл, Царский Скипетр, Сосуд с миром помазания, Алавастр, Светильница, Купина, Нива, Источник, Агница, Камень. См.: Иванов М. С. Ветхозаветные прообразы Божией Матери / Богородица // ПЭ. — М., 2002. — Т. 5. — С. 486-504.

³⁷ Головкова Д. С. Указ. соч. — С. 211.

³⁸ Там же.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Пономарев А. В., Квливидзе Н. В. Евангелисты // ПЭ. — М., 2007. — Т. 16. — С. 299-703. Крылатый ангел (символ евангелиста Матфея) впервые был изображен на мозаике конхи апсиды в базилике Санта-Пуденциана в Риме, кон. IV в. См.: Э. П. И. Ангелология / Иконография // ПЭ. — М., 2001. — Т. 2. — С. 306.

⁴¹ Надписи к символам евангелистов на «новодевичьей» приводит Д. К. Тренев. Указ соч. — С. 76; на «владимирской» и «коломенской» надписи к тетраморфам по имеющимся у нас изображениям не просматриваются.

⁴² Пономарев А. В. Квливидзе Н. В. Указ. соч.

⁴³ Иконы Ростова Великого. — Кат. 51. — С. 162. Соответствие надписей к символам в этом описании указано неверно. Надо львом четко читается: «лук...» (Лука); Антонова В. И., Мнева Н. Е. Указ. соч. — Кат. № 623. — С. 208. — Ил. 75.

⁴⁴ См.: Бусева-Давыдова И. Л. Указ. соч. — Кат. 32. — С. 317-326. См.: О Тебе радуется. Русские иконы Богоматери XVI — нач. XX в. — Кат. 29.

⁴⁵ Там же: «Моисей видя купину огнем горящу, но несгораему» (читалась до реставрации). — Инв. кн. № 26.

⁴⁶ Икона Божией Матери Неопалимая Купина // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.cirota.ru/forum/view.php?subj=41536&fullview=1&order=>.

⁴⁷ Инв. кн. № 26. Л. — 39 об.-40.

⁴⁸ Там же. О надписях к этой сцене и ее парафразах см.: Дешлер. Указ. соч. — С. 316.

⁴⁹ Инв. кн. № 26. — Л. 39 об.-40.

⁵⁰ См.: М. А. М. Иаков / Иконография // ПЭ. — М., 2009. — Т. 20. — С. 435-442.

⁵¹ См.: Никифор (Бажанов). Гранатовое дерево (яблоко) // Библейская энциклопедия. — М., 1891. — С. 255-256.

⁵² Иванов М. С. Ангелология // ПЭ. — М., 2000. — Т. 2. — С. 301-302.

⁵³ Э. П. И. Ангелология / Иконография // Там же. — С. 306.

⁵⁴ См.: Порфирьев И. Я. Апокрифические сказания о ветхозаветных лицах

и событиях по рукописям соловецкой библиотеки. — СПб., 1877. — С. 21.

⁵⁵ Там же. — С. 84. Публикатор ссылается на рукописную Палею кон. XVI — нач. XVII в. из соловецкой библиотеки № 653.

⁵⁶ Там же. — С. 22-23, 24-27.

⁵⁷ Книга Еноха // Апокрифы Древней Руси: Тексты и исследования / Сост., вступ. статья, прилож., коммент., примеч. В. В. Мильков. — М., 1997 // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://lit.lib.ru/img/i/irhin_w_j/biblioteka/apokrif.htm.

⁵⁸ Воронцова Л. Д. Указ. соч. — С. 78-79.

⁵⁹ Цит. по: Головкова Д. С. — С. 96. См.: Воронцова Л. Д. Указ. соч. — С. 79. См. также: ПОСЛАНИЕ СТАРЦА ФИЛОФЕЯ К МИСЮРЮ МУНЕХИНУ О НЕБЛАГОПРИЯТНЫХ ДНЯХ И ЧАСАХ // Древнерусская литература. Антология. Автор проекта и состав. — Александр Петров (Россия) // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:yaxnWd9F0qJ:old-ru.ru/07_20.html+&cd=1&hl=ru&ct=clnk&gl=ru; Гольдберг А. Л., Дмитриева Р. П. Филофей // Словарь книжников и книжности Древней Руси. — Л., 1989. — Вып. 2. — Ч. 2. — С. 471-473); Гольдберг А. Л. Три «послания Филофея» // ТОДРЛ. — Л., 1974. — Т. XXIX. — С. 68-97.

⁶⁰ Воронцова Л. Д. — С. 77.

⁶¹ Дешлер Ж.-П. Указ. соч. — С. 318.

⁶² Там же; или др. варианты надписи — «ангели облакомъ и дугамъ, сиръчь дождь и зной»; «возводяй дуги за челоуъки»; возводяй облаки от сокровищ своих, молнии въ дождь сотвори». См.: Воронцова Л. Д. Указ. соч. — С. 81, 82; Дешлер Ж.-П. Указ. соч. — С. 318; Головкова Д. С. Указ. соч. — С. 212.

⁶³ Воронцова Л. Д. Указ. соч. — С. 80-81; «алавастр» — алебастровый сосуд или флакон с длинным горлом, в православной церкви — для мира.

⁶⁴ См.: Буслаев Ф. И. Русский лицевой Апокалипсис: Свод изображений из лицевых Апокалипсисов по рус. рукописям с XVI в. по XIX. — М., 1884. — 2 т.; он же. Первое дополнение к лицевому Апокалипсису // Тр. VIII Арх. съезда в Москве, 1890. — М., 1895. — Т. 2; См.: Цодикович В. К. Семантика иконографии «Страшного Суда». — Ульяновск, 1995. — Кат. 14. — С. 124. — Ил. 65-74. Фрагмент с ангелами Апокалипсиса — Ил. 66 на с. 190. Автор датирует икону концом XVI в., тогда как Д. С. Головкова относит ее ко второй половине XVI в., она же обращает внимание на атрибуты ангелов Апокалипсиса, изображенные на ней в виде духов стихий. См.: Головкова. Указ. соч. — С. 213.

⁶⁵ Воронцова Л. Д. Указ. соч. — С. 81.

О. А. Сухова. Икона «Богоматерь Неопалимая Купина»

⁶⁶ Дешлер Ж.-П. Указ. соч. — С. 318.

⁶⁷ Воронцова Л. Д. Указ. соч. — С. 82-83; Головкова Д. С. Указ. соч. — С. 212.

⁶⁸ Дешлер Ж.-П. Указ. соч. — С. 318.

⁶⁹ Там же; об этом ангеле см.: Головкова Д. С. Указ. соч. — С. 212.

⁷⁰ Дешлер Ж.-П. Указ. соч. — С. 318; по поводу атрибута этого ангела и др. — в виде ящичка, есть мнение, что это позднейшее изменение формы древнего фиала. См.: Воронцова Л. Д. Указ. соч. — С. 84.

⁷¹ Дешлер Ж.-П. Указ. соч.; близкий вариант см.: Головкова Д. С. Указ. соч. — С. 212.

⁷² Дешлер Ж.-П. Указ. соч.; об этом ангеле см.: Головкова Д. С. Указ. соч.

⁷³ Там же; об этом ангеле см.: Головкова Д. С. Указ. соч. — С. 213.

⁷⁴ Дешлер Ж.-П. Указ. соч. — С. 318.

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ Там же; Головкова Д. С. Указ. соч. — С. 212.

⁷⁷ Логвинов Е. В. Указ. соч. — С. 259.

⁷⁸ Сотная с писцовых книг 1623/24 г. — Л. 100. — С. 71.

⁷⁹ По мнению А. С. Преображенского, эта муромская икона может быть датирована 20-30 гг. XVII в. Благодарю его за консультацию.

РЕСТАВРАЦИЯ ИКОНЫ «ИЗБРАННЫЕ СВЯТЫЕ» ИЗ СМОЛЕНСКОЙ ЦЕРКВИ Г. МУРОМА

Значимой составной частью собрания Муромского историко-художественного музея является коллекция иконописи. Памятники XVI-XVIII веков в основном прошли профессиональную реставрацию и введены в научный оборот. Иконы, относящиеся к более позднему времени – XIX веку, малоизучены и практически все в той или иной мере нуждаются в консервации и реставрации.

Данная статья знакомит с первыми результатами реставрационно-исследовательских работ по иконе «Избранные святые» (М-6681) начала XIX века (Ил. 1). Живопись примечательна изображением одиннадцати ростовых фигур, в числе которых муромские чудотворцы: муромские князья Константин, Михаил и Федор, Петр и Феврония Муромские, князь Александр Невский, священномученик Харлампий, епископ Воронежский Митрофан, священномученик Антипа, князь Михаил Черниговский, великомученица Варвара.

Для написания иконы мастер использовал хорошо подготовленную деревянную основу прямоугольной формы (93x61x3 см), состоящую из восьми досок различной ширины от 6,5 см до 9,4 см (Ил. 2). Соединение досок прямое, плотное, без перепадов. Они дополнительно укреплены двумя встречными врезанными с оборота шпонками. Составной щит имеет небольшое волнообразное коробление высотой до 0,4 см, в результате чего шпонки отошли от основы, но хорошо зафиксированы в пазах. Оборот и торцевые части обработаны, пред-

Ил. 1. Икона «Избранные святые». 93х61х3см. Общий вид лицевой стороны иконы до реставрации. МИХМ

**Ил. 2. Общий вид оборотной стороны иконы
«Избранные святые» после реставрации**

положительно рубанком — выглажены, верхний и нижний края — опилены. В целом основа иконы имеет хорошее состояние сохранности без значимых утрат древесины, сколов, царапин и потертостей. С лицевой стороны доска механически обработана под наложение паволоки. Прочитывается рисунок в виде мелких близко расположенных вертикальных борозд. Через утраты грунта и красочного слоя удалось установить, что паволока, как минимум, состоит из трех частей. Вверху и внизу расположены горизонтальные полосы шириной около 11 см. Использована холстяная ткань охристо-серого цвета, мелкозернистая, полотняного переплетения в одну нитку. На нижней

полосе имеются утраты и разрывы. В средней части обнаружена цветная тонкая ткань плотного полотняного переплетения. Характер ее расположения определить затруднительно, т. к. выявлена только в нескольких местах утрат. Она представляет собой домотканую ткань красно-синей расцветки с клетчатым орнаментом. Левкас нанесен на всю плоскость лицевой стороны, равномерно распределен и разглажен. Белого цвета, толщиной около 0,15 см, разрыхлен.

Икона написана темперными красками в реалистичной манере письма. Красочный слой тонкий, местами прозрачный. Подготовительным рисунком сюжета являлась графья. Фигуры святых представлены на фоне голубого неба с перистыми белильными облаками. Над святыми изображено два парящих ангела Господня с иконой «Боголюбской Богоматери». Для изображения нимбов использовано золочение на полимент, в именных надписях и на атрибутах власти применено золочение на мордан, в изображении узоров и в проработке деталей на одеяниях употреблена золотистая краска.

На момент поступления иконы в реставрационную мастерскую было зафиксировано нарушение связи грунта и паволоки с основой. Наблюдались многочисленные крупные отставания в нижней части на высоту от 6,5 см до 31 см по всей ширине произведения, небольшие на левом и верхнем полях. Вследствие этой ослабленной связи между грунтом и основой была утрачена нижняя часть левого поля, почти полностью нижнее поле, частично изображение позема, правая часть верхнего поля. Мелкие утраты красочного слоя до грунта рассеяны по всей поверхности. В верхней и нижней частях иконы ярко выражен крупный линейный грунтовый кракелюр. Живопись покрыта толстым слоем лака, который со временем сильно потемнел. На лицевой стороне имеется большое количество пятен

и набрызгов воска. Просматриваются следы поздних поновительных вмешательств в виде небольших вставок грунта на изображении опуша, прикрытых темным цветом с заходом на поля поверх лакового покрытия.

Икона неоднократно укреплялась, о чем свидетельствует оставшаяся от предыдущих консервационных вмешательств бумага. В нижней части отставания паволоки и грунта от основы заклеены папиросной бумагой небольшими листами около 10x10 см. Профилактическая заклейка местами отошла, имеются разводы вокруг утрат и разрывы бумаги на месте вздутия. На торцах иконной доски, а также с лицевой стороны в местах утрат, находятся остатки бумаги охристого цвета. При помощи ее было выполнено полное укрепление грунта и красочного слоя. По сведениям сотрудников музея, укрепление икон из фондов музея с использованием плотной охристой бумаги было проведено реставратором Владимирской реставрационной мастерской (ВСЭНРПМ) Александром Петровичем Некрасовым, предположительно, в 1967-1968 годы во время его командировки в Муромский музей. Документальных свидетельств не обнаружено. Поводом для укрепления иконы послужило сильное шелушение красочного слоя в виде небольших продольных вздутий (сседаний) с осыпями по гребню по всему изображению. Ко времени настоящей реставрации наблюдалась небольшая приподнятость красочного слоя по линиям сседаний, мелкие утраты красочного слоя до грунта и лакового покрытия по всей поверхности, появившиеся в результате указанных осыпей.

Последняя консервация была выполнена реставратором ВХНРЦ им. И. Э. Грабаря Татьяной Максимовной Мосуновой в апреле 1996 года. Проведено фрагментарное укрепление грунта и красочного слоя с наложением профилактической заклейки,

сохранившейся на иконе. Данные сведения получены из отчета о проделанной работе во время командировки специалиста.

На основе выявленных данных о состоянии сохранности иконы определена общая методика реставрации. На Реставрационном совете Муромского музея был утвержден план и последовательность мероприятий.

Перед работой над памятником было выполнено определение рН- среды живописной поверхности. Анализ проводился при помощи универсального лакмусового индикатора и дистиллированной воды на нескольких участках. Поверхность иконы не требовала нейтрализации среды перед укреплением красочного слоя и грунта. Первоначально была подклеена старая профилактическая заклейка, подведен клеевой раствор под обширные отставания паволоки от основы и вздутия. Они укрепились недостаточно, но позволили снять папиросную бумагу с поверхности иконы при помощи горячих фланелевых компрессов. На открытом от профилактической заклейки участке наблюдалось размытие авторского грунта в результате предыдущего консервационного укрепления, а также деформации грунта вокруг утрат, его вмятины, вероятно, возникшие при укладке вздутий. В центральной нижней части имелись отставания красочного слоя от грунта и приподнятый грунтовый кракелюр, которые были укреплены открытым способом методом пропитки клеевым раствором с последующим прижимом фторопластовым шпателем. Для проведения всех процессов укрепления использовался осетровый клей, антисептированный Катамином АБ. Капли воска по всей живописной поверхности удалены холодным способом — скальпелем и увлажненным в пинене ватным тампоном.

После проведения первоочередных процессов стало ясно, что авторский грунт легко и сильно размокает, укрепление

отставаний вызывает трудности. Появились предположения о повреждении иконы микроорганизмами, но по визуальным наблюдениям их следы не обнаружены. Поэтому не вызывала сомнений необходимость обработки иконы дезинфицирующим составом. Для этого использовался антисептик Катамин АБ в водно-спиртовом растворе (1:1) трехпроцентной концентрации. Процесс укрепления поврежденного красочного слоя и грунта проводился согласно одной из методик по укреплению легкоразмокающего грунта. Поверхность живописи пропитывалась в несколько приемов осетровым клеем открытым способом с кисти — сначала слабой концентрацией (2 %), затем увеличивая процентное соотношение (3 %). Таким образом, происходило насыщение грунта клеевым составом, его консолидация и склеивание разрыхленных частиц. В местах разрушений внизу, на верхнем поле иконы впитывание шло более интенсивно, чем в центральной части. Интервал между первой полной пропиткой и фрагментарной составлял около четырех часов. Дополнительно пропитывались участки вокруг утрат пятипроцентным клеем, торцевые части грунта по периметру утрат семипроцентным с целью укрепления грунта и предотвращения его размытия при дальнейшем общем укреплении. Одновременно удалялись остатки бумаги от предыдущих укреплений с паволоки и мест утрат, а с живописи — белые разводы грунта. Общее укрепление разрушенного грунта и красочного слоя выполнялось осетровым клеем (4 %) с Катамином АБ. Поверх папиросной бумаги накладывалась толстая пленка на 1,5 часа. В данном случае она использовалась для придания красочному слою необходимой эластичности. После поверхность промакивалась фильтровальной бумагой для удаления излишков влаги и оставлялась на 2 часа для стабилизации авторского грунта и клеевого раствора в нем. Далее живопись просушивалась через листы

фильтровальной бумаги трением рук в течение одного часа, красочный слой прикатывался фторопластовым шпателем через фторопластовую пленку. Такой порядок проведения процесса был определен особенностью левкаса.

Основной задачей на следующем этапе было подклеивание всех отставаний паволоки от основы. Укрепление выполнялось методом инъекций — при помощи подведения осетрового клея под отставания через тонкую иглу инсулинового шприца. Проколы делались преимущественно в утратах, а также при необходимости непосредственно в красочном слое. Процесс усложнялся мягкостью грунта и плотной паволокой, которую было сложно проколоть. После первого укрепления результат не был удовлетворительным, поэтому он повторялся с временными интервалами до тех пор, пока паволока не была полностью укреплена.

Далее проводились работы с основой иконы. В результате проб был подобран оптимальный и наиболее эффективный состав для удаления загрязнений с оборотной стороны — двухпроцентный раствор детского мыла. Бумага с правого и левого торцов от предыдущего профилактического укрепления 1960-х годов удалялась при помощи пятипроцентного водного раствора карбоксиметилцеллюлозы. Согласно методике, разработанной в ГосНИИР, метилцеллюлоза хорошо размягчает старые необратимые пленки глютинового клея. В нашем случае был употреблен схожий материал, который позволил достаточно быстро убрать старый клеевой слой без долгого распаривания компрессами. После удаления всех загрязнений оборотная сторона и торцевые части обработаны защитным воско-скипидарным составом.

Лицевая сторона иконы, находящаяся под профилактической заклеивкой, была повторно обследована на выявление

отставаний грунта и паволоки от основы методом простукивания. В итоге обнаружены вновь образовавшиеся участки. Поэтому продолжены работы по их укреплению. Параллельно с данным трудоемким и длительным процессом выполнены пробы на удаление стойких загрязнений с лицевой стороны иконы. Они показали, что загрязнения носят межлаковый характер и находятся под тонким слоем лакового покрытия. Покрывающие живопись поверхностные загрязнения ушли при снятии профилактической заклейки. Далее в места утрат подводился реставрационный грунт, приготовленный из мела и восьмипроцентного осетрового клея. Предварительно места утрат грунта и обнаженной паволоки обрабатывались клеевым раствором.

Потемневшее лаковое покрытие, искажавшее общий колорит иконы, удалялось на полях и фоне, частично на одеждах, утоньшалось на позолоте, в теневых местах, изображении позема. Расчистка проводилась в два этапа – общее удаление покрытия на тампон и его последующая довыборка (Ил. 3). Применялся диметилсульфоксид с несколькими каплями льняного масла, для довыборки – подобранный состав смесового растворителя, составленного из диметилсульфоксида и этилового спирта в соотношении 1:1. Указанные растворители подбирались опытным путем, метод работы и рецептура были опробованы на пробной расчистке. Установлен режим их воздействия на лак, а также оптимальное время, когда покрытие размягчилось, но красочный слой не затронут. В связи с особой сложностью процесса раскрытие выполняется под тщательным визуальным контролем в скользящем боковом свете, также под увеличительной лупой. Работа по удалению и утоньшению потемневшего покрытия с живописной поверхности не завершена до конца (Ил. 4). Но этого уже достаточно для предварительных выводов о том, что открывается яркая эффектная

Ил. 3. Общий вид лицевой стороны иконы «Избранные святые» в процессе удаления потемневшего лакового покрытия

живопись, исполненная на высоком уровне. В изображении личного письма применена светотеневая лепка с мягкими штриховыми переходами. Лики отличаются «реалистичными» элементами, общей тоновой выбеленностью и розовой подрумянкой. Необходимо отметить некоторое своеобразие в проработке причесок и бород. Пышные серебристо-седовласые бороды старцев и легкие мужей выполнены тонкой кистью «под расческу» с тщательной выветренностью линий, что характерно и для написания локонов прически (Ил. 5). В изображении одежд наблюдается отход от четко выраженной объемности. Одежания решены большими цветовыми плоскостями с легкими притинками и светами, но с тонким богатым убором цветочными узорами.

На нижнем поле в центральной части на небольшом сохранившемся фрагменте красочного слоя обнаружена золотистая

Ил. 4. Фрагмент лицевой стороны иконы с изображением ангелов в процессе удаления потемневшего лакового покрытия

Ил. 5. Фрагмент лицевой стороны иконы с изображением личного письма святого священномученика Харлампия

надпись в одну строку: «1838 го(?)... I марм 25 го написаны всь иконы...(?)». Из надписи становится ясно, что реставрируемая икона была написана в 1838 году в числе других памятников.

Произведение поступило в музей из Смоленской церкви г. Муром. Указание на принадлежность иконы данной церкви содержится на старой бумажной наклейке с оборота иконой доски: «Ин. №43 Икона Муромские Чудотворцев взята из Козьма-Домиановского храма 9 января 1930 г. Находилась между алтарями в теплой церкви». В ходе архивных изысканий был обнаружен акт о передаче ряда церковных памятников в музей. Передачу осуществлял милиционер муромского окрадомтдела Коровушкин, принимал директор

муромского музея Морозов в присутствии представителей горсовета Хомутова и Степанова¹. В списке указана «Икона Муромских Чудотворцев без ризы» под порядковым номером № 217 по книге поступления и под № 43 по коллекционной книге Отдела искусств. Рассматриваемый памятник значится во всех имеющихся учетных документах музея.

Следует пояснить, что Смоленская церковь стала «преемницей» Козьмодемьянской XVI века и позже получила в народе название Новая Козьмодемьянская. Возникшее, на первый взгляд, расхождение в тексте о принадлежности иконы совершенно оправдано.

Смоленская церковь возведена в 1804-1805² годах вместо деревянного храма Святой Екатерины на горе недалеко от древней Козьмодемьянской. В краеведческой литературе по-разному трактована причина перестройки храма: сторел или разобран за ветхостью. В собрании рукописных книг МИХМ сохранилась ведомость за 1841 год, где говорится, что каменная церковь устроена тщанием прихожан³. В свою очередь, местный историк А. А. Титов устроителем называет муромского купца Михаила Ивановича Елина⁴. В храме было освящено два придела в честь Смоленской иконы Божьей Матери и святой великомученицы Екатерины. Позже, в 1838 году, к храму были пристроены высокая колокольня и теплая трапезная на средства муромского купца Карпа Тимофеевича Киселева⁵. В. Г. Добронравов и Н. П. Травчетов в своих трудах говорят о расширении трапезной в эти годы с уже имеющимся там приделом. В конечном итоге там расположились приделы св. великомученицы Екатерины и новый в честь иконы «Всех Скорбящих Радость».

К приходу церкви на 1841 год относилось 364 прихожанина, из которых 306 составляли купцы и мещане⁶. Известны такие вклады прихожан, как большой колокол весом 200 пудов

(предположительно 1840 г. — А. О.), Требная книга 1651 г.(?), на переплете которой чернилами сделана надпись «1806 г. авг. 10 дня сия книга досталась купцу муромскому Карпу Тимофеевичу Киселеву»⁷. Главными жертвователями были Киселев, Страховы, Титовы, Елины и другие⁸. М. И. Елин был одним из первых основателей ткацкой полотняной фабрики в Муроме, К. Т. Киселев — хлебопромышленник, купец 1-й гильдии. Вышеприведенные данные позволяют полагать, что прихожанами церкви были достаточно обеспеченные люди, которые делали большие вклады. «Утварью, ризницей, святыми иконами и богослужбными книгами церковь снабжена достаточно»⁹.

В апреле 1868 года случилось трагическое событие — обрушение шатра древней церкви Козьмы и Дамиана. «Весь иконостас, с древними иконами и деревянными под ними подсвечниками, обрушившимся кирпичом завален совершенно»¹⁰. Вскоре обвал был разобран и выбраны многие иконы и церковные вещи. Все найденные предметы перенесены на хранение в Смоленскую церковь, а также в находящийся неподалеку деревянный сарай.

Богослужения в древней Козьмодемьянской церкви до обрушения проходили довольно редко, только в праздничные дни в сухое время года. Священнослужители храма пишут в сообщении от 5 мая 1868 во Владимирскую Духовную Консисторию, что «для богослужений состоит у нас новая трехпрестольная церковь, выстроенная в 1805 г., в которой постоянно и отправляются богослужения»¹¹. По сведениям Н. П. Травчетова, некоторые иконы и предметы церковной утвари еще ранее были перенесены в Смоленскую церковь¹². На рубеже XIX-XX веков в храме можно было видеть образа, принадлежавшие древней Козьмодемьянской церкви и сгоревшей деревянной во имя Святой Екатерины, указанные в Бертневской и последующих

описях¹³. Приклады древних икон употреблены на изготовление богатых риз и окладов новейшего шитья и чекана.

Смоленская церковь была закрыта по решению Нижегородского крайисполкома от 20 января 1930 года. Долгое время использовалась как склад. В 1970-х годах отреставрирована сотрудниками «Владспецреставрации» и приспособлена под экспозиционные площади. С 1977 по 1995 годы в храме размещался выставочный зал местного музея. В августе 1995 года церковь возвращена Владимирской епархии.

К сожалению, на основе анализа историко-архивных и литературных источников музея не удалось выявить большего об истории и строительстве Смоленской церкви, по сравнению с данными, опубликованными местными краеведами. Надпись на иконе «1838» совпадает со временем постройки колокольни и трапезной. Это дает возможность говорить о том, что подписная икона была написана именно для Смоленской церкви в период ее архитектурного обновления. Стало быть, произведение не входило в число икон, перенесенных из древнего храма.

В литературе ничего не сказано ни об устройстве иконостаса для пределов в трапезной, ни о заказчиках и исполнителях икон. Раскрытая надпись открывает новые страницы истории Смоленской церкви, заставляет строить гипотезы и предположения. Вероятно, одновременно с постройкой теплой трапезной проводилось ее украшение и установка иконостаса.

Рассматриваемая икона поступила в музей вместе с другими церковными образами. В книге поступлений по каждому памятнику указано место его расположения. Многие изъяты из иконостаса трапезной (теплого храма). В результате их визуального осмотра был определен круг произведений, имеющих схожие размеры и манеру написания. В их числе икона, имеющая название одноименного придела — «Всех Скорбящих Радость».

Возможно, они были частью одного заказа, составляли единый в художественном плане иконостас (убранство), но об этом можно будет сказать только после их исследования, реставрации и художественно-стилистического сравнения. Памятники частично записаны, находятся под фрагментарной профилактической заклеякой и потемневшей лаковой пленкой. Однако на данном этапе, исходя из открытой надписи на реставрируемом произведении, уже точно известно, что было написано несколько икон. Этот факт достаточно интересен, т. к. Смоленская церковь и ее внутреннее убранство малоизучены, коллекция икон не систематизирована. Исследовательский интерес краеведов и искусствоведов был сосредоточен на изучении и решении проблем Козьмодемьянской церкви, отслеживании ее древних ценностей. Это было обусловлено исторически сложившимися обстоятельствами. Как уже отмечалось, Смоленская церковь вместе с Козьмодемьянской составляли единый приход. Она осталась в тени древней церкви как наиболее поздняя религиозная постройка г. Мурома.

В работе необходимо выполнить поиск новых литературных и документальных источников, провести их углубленный анализ. До сих пор не существует какого-либо обобщающего труда по истории Смоленской церкви. К сожалению, не обследован Государственный архив Владимирской области (ГАВО), где могут содержаться данные об устройстве иконостаса, заказе и авторстве икон. В данном вопросе во многом может помочь дальнейшая реставрация и раскрытие икон из Смоленской церкви, находящихся в собрании МИХМ.

¹ НА МИХМ. — Ф. 9. — Оп. 1. — № 59. — Л. 9.

² В работах таких авторов, как В. Г. Добронравов, Н. П. Травчетов, Н. Г. Добрынкин, указана дата постройки Смоленской церкви 1804 год. В двух рукописных источниках — в собрании ведомостей за 1841 год о церк-

вах и приходах (МИХМ. М-2219 /5/) и в сообщении во Владимирскую Духовную Консисторию от 5 мая 1868 года (ГАВО. – Ф. 556. – Оп. 1. – Д. 349) значится 1805 год. В первом названном документе говорится о том, что в 1804 году сгорела деревянная церковь Святой Великомученицы Екатерины.

³ Собрание ведомостей за 1841 год о церквях и приходах г. Мурома // МИХМ. М-2219 /5/. – Л. 55.

⁴ Титов А. А. Статистическое обозрение города Мурома (1840 г.) // Памятная книжка Владимирской губернии. – Владимир, 1900. – С. 34.

⁵ Собрание ведомостей за 1841 год... – Л. 55.

⁶ Там же.

⁷ Опись древних церквей г. Мурома и древних предметов в них находящихся. Рукопись кон. XIX – нач. XX вв. // НА МИХМ. – № 29.

⁸ Титов А. А. Указ. соч. – С. 34.

⁹ Добронравов В. Г. Историко-статическое описание церквей и приходов Владимирской Епархии. – Владимир, 1897. – Вып. IV. – С. 160.

¹⁰ Добрынкин Н. Г. Древняя Козьмодемьянская церковь в городе Муроме. – Владимир, 1901. – С. 17.

¹¹ Чернышев В. Я. Шатровая церковь Козьмы и Демьяна в Муроме. – Муром, 2008. – С. 13.

¹² Травчетов Н. П. Город Муром и его достопримечательности. – Владимир, 1903. – С. 134.

¹³ Добрынкин Н. Г. Указ. соч. – С. 24-25.

НОВГОРОДСКИЙ СЛЕД В КЛЕЙМАХ ИКОНЫ АЛЕКСАНДРА КАЗАНЦЕВА «СВЯТЫЕ КНЯЗЬЯ КОНСТАНТИН, МИХАИЛ И ФЕОДОР МУРОМСКИЕ» 1714 ГОДА

Репертуар 87-ми сцен на монументальной иконе, созданной Александром Казанцевым (ок. 1658 — после 1730?) в соавторстве с его сыном Петром, отличается редким разнообразием¹. Клейма в подробностях отражают житие св. князей Константина, Михаила и Федора, канонизированных на Церковном соборе 1547 г. (или «Повесть о водворении христианства в Муроме» 50-60 гг. XVI в.). Произведение представляет «историю града Мурома» от древних князей до времен Ивана Грозного, но не ограничено локальными рамками. Икона являет грандиозную картину, охватывая разные земли Древней Руси, объединенные в единое культурно-историческое пространство, судьба которого вершится на Небесах. Заглавное клеймо показывает Ангела Хранителя Мурома, молящего Господа о просвещении «неверного града» (Кл. 1).

На иконе «топографически» зафиксированы: Киев, Муром, Псков, Старая Рязань, Рязань (Переславль Рязанский). Иконописцы не обозначают Москву и Казань как крайние пункты военного похода Ивана Грозного 1552 г., зато дают сцену поклонения царя мощам св. Константина в храме Благовещения (Кл. 70) в Муроме, находящегося на пути следования войск. В нашем издании², посвященном этой иконе Казанцева, рассматривались все клейма ее протяженного житийного цикла. Однако содержание этих композиций еще далеко не исчерпано и до конца не разгадано. И в настоящей статье попробуем

Ил. 1. А. И. Казацев. Св. князья Константин, Михаил, Феодор с житием. 1714.
МИХМ

показать, что на иконе имеется «новгородский след», хотя сам Новгород здесь зримо не присутствует.

Житие муромских князей создавалось «с использованием многих церковно-агиографических сочинений». В их числе — повести Ермолая-Еразма о Петре и Февронии († 1227/1228) и о епископе Василии, позже названном Рязанским († 1294 или пост. епис. — 1356; † до 1360), написанные в рамках канонизации местных чудотворцев в середине XVI в. Герои первой только упоминаются в житии св. Константина, а вторая в расширенной редакции полностью внедрена в его текст. Составитель знал летописные статьи: делал заимствования из Воскресенской, опирался на текст ПВЛ о крещение киевлян. Он был знаком с житиями Леонтия Ростовского — крестителя ростовцев — и архиепископа Иоанна Новгородского, согнанного горожанами с кафедры. История второго особенно интересна для нашей темы: в муромском рассказе о сходных с ним событиях об изгнании епископа Василия имеются определенные переключки, но без прямых текстуальных совпадений³.

Очевидно, что сочинитель жития князя Константина был эрудированным книжником эпохи митрополита Макария (1542-1563) и свободно ориентировался в круге церковной литературы своего времени. Именно таким писателем был Ермолай-Еразм, перу которого принадлежат две упомянутые муромские повести. Не исключено, что он же является автором какого-то первоначального текста о св. Константине⁴. Житие этого муромского святого и его сыновей известно в нескольких редакциях: краткой, средней, Похвального слова и пространной, в свою очередь имеющей разные варианты⁵. А. И. Казанцев предпочел из них выбрать самый полный текст для иллюстрирования. Именно в этой его иконе, посвященной князьям-крестителям города, особенно виден

«интеллектуальный метод» работы изографа. Он стремился к некоему «историзму»: имея набор древнерусских образцов, создает произведение, соответствующее, по его представлению, древнему. Как и начитанный составитель жития, трудившийся за полторы сотни лет до иконописца, Александр Казанцев, очевидно, тоже был знатоком книжности.

Живописец, конечно, обращается и к изобразительным источникам, стараясь верно показать легендарный «первообраз» св. князей и события, связанные с христианизацией муромцев. Наверное, он знал две местные иконы, находившиеся тогда в соседнем Троицком монастыре и церкви Николы Зарядского: в клеймах более ранней (перв. трети XVII в.) отражено крещение киевлян, а другой (1677) – ростовцев (МИХМ)⁶. Любопытно, что в приходе этого посадского храма по описи г. Мурома 1723 г. проживал «Илья Иванов Казанцов 47 лет» с сыном Иваном 19 лет, оба «имели купечество». Не указано, чем они конкретно занимались, но известно, что по регламенту 1721 г. все население города делилось на категории, и в купцах числились не только торговцы, но и ремесленники, в т. ч. иконописцы. Не исключено, что Илья и Иван были близкими родственниками ведущего муромского изографа Александра Казанцева и, возможно, как и его брат Федор и сын Петр, тоже имели отношение к его профессии⁷. Так как грандиозная икона муромских князей 1714 г. писалась в мастерской Благовещенского монастыря, где А. Казанцев являлся главным мастером, то у иконописцев здесь было все для «полного погружения в тему»: гробница с мощами князей; на ней шитый покров 1661 г.; надгробный образ и другие иконы этих муромских святых. Они имели возможность изучать рукописи жития св. Константина, которые переписывались и дополнялись здесь же монахами, вероятно, еще со второй половины XVI в.⁸

Художники наверняка хорошо знали одну из главных реликвий Благовещенского храма — надгробный камень, обретенный по житию над захоронением князей-крестителей. Поэтому так тщательно и достоверно они смогли изобразить его в одном из клейм, фактически задокументировав местную святыню (Кл. 62). Эта «доска (доска) каменная велика самородная» была показана Ивану Грозному при посещении им церкви Благовещения в Муроме в июле 1552 г. Она стояла снаружи на месте обретения мощей у южной стены тогда еще деревянной церкви. Позже та самая плита песчаника неправильной формы, с окаменевшими на ней следами волновой прибойной ряби, была вмурована в северную стену паперти Благовещенского собора (88,9x177,5 см)⁹. И ныне она пользуется целительной славой у паломников¹⁰.

Любопытно, мысленно оттолкнувшись от следов волн на этом камне, проследить параллели в культе муромских и новгородских святых, наглядно проявившиеся в клеймах иконы Александра Казанцева. Волновые отметины доледникового периода на этой реликвии, почитаемой в Благовещенском монастыре, породили особые предания, по-своему объясняющие это природное явление. Рассказывают, будто на этом каменном «плоту» уплыли в изгнание Петр и Феврония вниз по Оке к Перемиловым горам¹¹. Или то, что эта «каменная доска» на самом-то деле — окаменевшая мантия св. епископа Василия, на которой тот был унесен против течения вверх по Оке в Рязань. Полагаем, что эти ныне бытующие фольклорные представления зависимы и от некоторых эпизодов житий местных святых, и от их визуализации в клеймах муромских икон (МИХМ), которые показывают, что Петр и Феврония уплыли из Мурома, правда — на обычных лодках¹², а святой Василий покинул город на епископской мантии. Весьма подробно история его изгнания

муромцами и его чудесное перемещение по воде показано как раз на рассматриваемой нами иконе А. Казанцева 1714 г. (Кл. 74-87).

В то же время нельзя исключить того, что эти толки о камне с волнистой поверхностью имеют и более архаичный характер. Муромские предания о каменной плите как средстве передвижения по воде коррелируются с достаточно распространенным мотивом «плавания святого» в русской устной традиции. Современные авторы видят в «чудесном плавании» взаимодействие фольклора и агиографии¹³. Легенды о «камплавателях» проявляют контаминацию христианских сюжетов в мифологии угро-финов. Племена их заселили наши «русские местности» до славян; их боги, великаны и герои по сказаниям плавают на каменных лодках или камнях¹⁴. Таким же необычным способом в народных преданиях путешествуют по водам и «русские» святые — безымянные и популярные. Например, епископ-просветитель Стефан Пермский¹⁵ (1340-1396) или новгородец Василий (преп. Варлаам) — основатель Важского монастыря († 1492) в них представляются камнеплавателями, хотя в их житиях нет этого мотива.

Зато, что особенно интересно для нас, этот фольклорный сюжет имеет параллель с новгородским житием Антония Римлянина († 1147)¹⁶, сложившимся, как принято считать, к 70-80 гг. XVI в. Сюжеты необычного передвижения по водам «против течения» (на плоту, камне, святительской мантии) есть только в агиографии Новгорода кон. XV, XVI вв., Мурома сер. XVI в. и Ростова — в позднем житии св. епископа Иакова (1762). Г. П. Федотов числит эти города в тех «местностях», где «легенда совершает свой прорыв в агиографию»¹⁷. И, если их общий фольклорно-литературный мотив чудесного плавания не раз отмечался исследователями, то отражение его

Ил. 2. Обретение каменной плиты над могилой св. Константина, Михаила и Феодора. Клеймо иконы А. И. Казанцева (№ 62). Каменная плита в стене притвора Благовещенского собора в Муроме

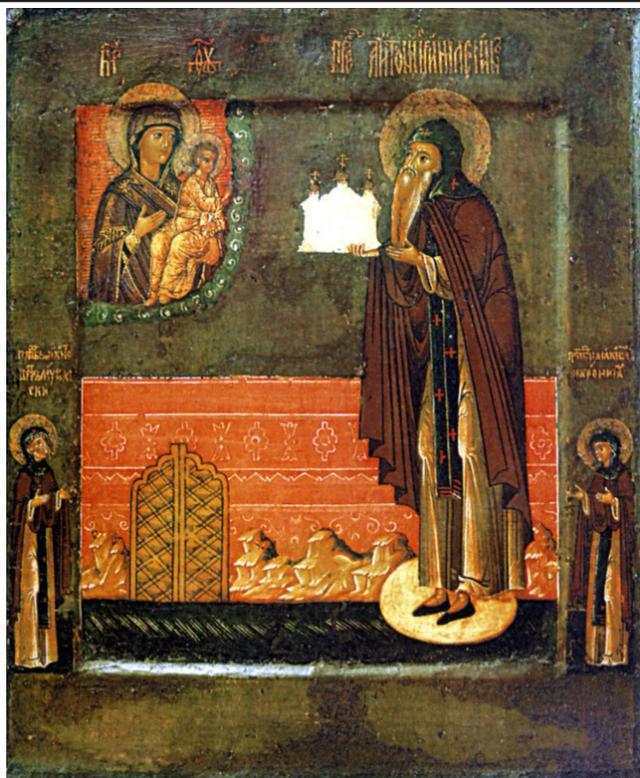
в изобразительных источниках впервые было показано в нашей статье 2017 г.¹⁸ В житии Антония повествуется об иноземном отшельнике, который, стоя на камне, за два дня и две ночи преодолел расстояние от берегов Италии до Великого Новгорода, плывя по водам «теплого моря» (т. е. — Средиземного)¹⁹, Невы и Волхова, на берегу которого основал монастырь во имя Рождества Богородицы (Антониев; 1131 — пост. игум.). В рамках нашей темы интересны переключки в становлении и проявлениях культа этого новгородского святого с муромскими чудотворцами, изображенными на иконе Казанцевых.

Литературное житие Римлянина относят к более позднему времени, чем повесть о муромских князьях, и канонизирован он был только через полвека после них (1597). Однако местное почитание новгородского чудотворца и валуна, что и ныне лежит в западной галерее Рождественского собора, на котором он по легенде приплыл, прослеживается примерно с того же времени, что и открытие по житию мощей муромских чудотворцев под каменной плитой, чтимой и теперь в Благовещенском храме. Произошли эти события в эпоху Церковных соборов Ивана

Грозного и митрополита Макария. В Новгороде при игумене Вениамине (1547-1552) камень Антония перенесли с берега Волхова в монастырь и, написав на нем образ святого, вмонтировали в стену. «Слово похвальное» св. Антонию указывает: «На [камне] написати... преподобного Антония чудотворца образ, имел же на руже воображен едину церковь Богоматери»²⁰. Потом некоторое время чудесный камень находился в небрежении, пока почитание святого не было восстановлено к моменту его канонизации в конце XVI в.

В Муроме в 1552 г. царю Ивану Грозному было показано место захоронения «новых чудотворцев» с «самородной» каменной доской, которая позднее также оказалась вмурованной в стену. Но есть нюансы: если камень Римлянина неразрывно связан именно с ним, то в Муроме, согласно упомянутым устным преданиям, все несколько иначе. Чудо-плавание совершают не князя, а епископ Василий, сказание о котором присоединено к княжескому житию. И на иконе Казанцевых 1714 г. эти эпизоды с «чудоплавцем», изгнанным из Мурома и приплывающим в Старую Рязань, по иконографии напоминают популярные с конца XVI в. иконы с образом Антония Римлянина, подплывающего к Новгороду, стоя на камне. Муромский святитель в клеймах нашей иконы показан стоящим на мантии, по форме похожей на «иконописный» камень св. Антония (Кл. 84-85).

Плавание на валуне св. Антония закреплено иконописными подлинниками: «Стоит на камени... а камень на воде»²¹. И выделено в службе Собору Новгородских святых: «Антоние, на камень, яко на легкий корабль, возшел еси / Новаграда достиг и обитель в нем сотворив»²². Иконопись фиксирует его стояние на камне у берега Волхова, у стен монастыря, например, на иконах конца XVI в. (ГТГ и ГИМ)²³. Явственнее намек на движение по воде на псковской иконе 1680 г. Семена

Ил. 3. Пр. Антоний Римлянин с Петром и Февронией. Сер. XVII в. Музей икон в Реклингхаузене, Германия

Никитина (ПГОИАХМЗ)²⁴. Подробность икон Римлянина — моление Богоматери (в облаке), иногда он с моделью храма. Здесь видна «генетическая связь» с «жанром киторского портрета» (В. Г. Пуцко)²⁵. Так показан он, например, на двух иконах XVII в. (ГМИР; Музей икон, Германия, Реклингхаузен)²⁶. Любопытно для нашей темы, что на второй из них (сер. XVII в.) на полях представлены Петр и Феврония. На шитом покровце XVII в. Антоний Римлянин тоже показан

в молитве пред Божией Матерью, будто подносящий ей церковку (НГОМЭ)²⁷. Убедительно путешествие святого в бурном потоке, удерживающего в руках миниатюрный собор, на старообрядческой иконе XVIII в.²⁸ Сюжет необычного передвижения по водам Римлянина мог присутствовать в его ранних несохранившихся житийных циклах (иконы с его деяниями известны по упоминанию в описи Антониева монастыря 1696 г.)²⁹. Он также имеется на клеймах двух старообрядческих икон первой четверти XIX в.³⁰

Живописная же история св. епископа Василия на иконе Казанцевых 1714 г. (Кл. 74-87) является и самой ранней, и единственной житийной среди его изображений³¹. Так же, как в иконографии Антония, сложившейся в более раннее время, отдельный сюжет чудо плавания у св. епископа Василия является доминирующим³². Он отмечен в месяцеслове сер. 50-х гг. XVII в. Симона (Азарьина): «Иже во святых отца нашего Василия епископа Муромского, иже из Мурома сяде на свою мантию и рекою Окою всем зримо отплоче на Рязань вверх противу воды пловяше»³³. В иконописных подлинниках XVIII в. описан также³⁴. «Книга, глаголемая о Российских святых» числит его «Рязанским и Переяславским чудотворцем» и фиксирует, что плыл он «со образом Пресвятыя Богородицы и со двумя колоколами»³⁵. Популярное изображение св. Василия представляют его в момент плавания на мантии с богородичным образом и посохом в руках (захваченные им из Мурома колокола не нашли отражение в его иконографии)³⁶.

На иконе Казанцевых есть еще одно более явное проявление «новгородского следа», чем иконографическая переключка с сюжетом плавания Антония Римлянина и почитанием его камня. Речь идет о своеобразном параллелизме с древней и занимательной новгородской историей, случившейся со св. Ильей-

Ил. 4. Чудесные плаванья на мантии св. еп. Василия и св. Антония Римлянина на камне. Клеймо иконы А. И. Казанцева (№ 84). Икона Кон. XVI в. ГИМ

Иоанном — первым архиепископом Новгорода (1165 — пост. епис.; † 1186). Местное почитание св. Иоанна связано с обретением его мощей (1439), около этого же времени составлялась ему служба. Самый ранний список его жития датируется 1494 г.; канонизирован он был вместе с муромскими князьями в 1547 г.³⁷ Древнейшими памятниками в его персональной иконографии являются пелена (ГММК) и фрагмент пелены (НГОМЗ) нач. XVI в. с единоличным образом чудотворца³⁸. Самые ранние сюжеты с изображением деяний новгородского архиепископа Иоанна с XV в. присутствуют на оригинальных новгородских иконах, представляющих чудо от иконы Божией Матери «Знамение» («Битва суздальцев с новгородцами») (ГТГ, НГОМЗ). Известно еще пять подобных икон XVI–XVII вв., одна из них — конца XVI в. происходит из коллекции Т. Мавриной (ГМИИ)³⁹. На иконах более позднего времени та же история отражена большим количеством клейм,

обрамляющих образ «Богоматерь Знамение» (80-е гг. XVII в., ЯХМ; кон. XVII в., ГИМ; сер. XVIII в., ГРМ). Житийные сцены представлены в миниатюрах, посвященных Иоанну Новгородскому в Лицевом летописном своде 70-х гг. XVI в. и на иллюстрации сборника перв. пол. XVII в. из собрания И. А. Оболенского⁴⁰. Известно, что они также имелись на деревянной раке святителя с резными сценами (1663)⁴¹.

Наиболее полная «сводная» живописная версия его жития ранее была представлена в 28-ми клеймах новгородской иконы, опубликованной П. Л. Гусевым (1903) и утраченной во время Великой Отечественной войны⁴². В сюжетных же сценах сохранившегося муромского произведения 1714 г., посвященно-го местным чудотворцам, эта новгородская легенда нашла своеобразное преломление. Житие Иоанна Новгородского (стар. спис. — РНБ. Солов. № 500/519, 1494 г.)⁴³, очевидно, внимательно читал автор муромской повести о князьях-крестителях и св. епископе Василии. В свою очередь, ее тщательно проштудировал и подробнейшим образом проиллюстрировал иконописец А. И. Казанцев. Повествование новгородского жития в своей основной редакции многофабульное: о чуде от иконы Богоматери Знамение, обретенной архиепископом Иоанном, явленном во время битвы суздальцев с новгородцами; «новелла» о том, как святитель на бесе путешествовал в Иерусалим, и сюжет о его чудесном плавании на плоту против течения в момент изгнания со святительской кафедры; история с «проявлением» мощей св. Иоанна после «забвения» его гробницы.

В пространной версии муромской повести также несколько сюжетов: история и чудеса иконы Муромской Богоматери, принесенной из Киева кн. Константином; повествование о его победе над муромцами и их крещении; рассказ об обновлении города Мурома кн. Юрием Ярославичем; «новелла» об изгна-

нии и чудесном плавании епископа Василия на мантии и перенос святительской кафедры в Рязань; история обретения мощей кн. Константина и его чад, принесение их образа и службы из Пскова; строительство каменного Благовещенского храма Иваном Грозным.

Исследователи, подчеркивая генетическую связь муромской агиографии с житием Иоанна Новгородского, касались в основном схожести историй об изгнании епископов⁴⁴. Нам же представляется, что некие переключки видны и в других частях обоих произведений, а также в характере соединения в них сюжетов, которые и по отдельности могут восприниматься самостоятельными. При этом история Ильи-Иоанна объединена деяниями одного главного героя, происходившими в основном в одно время и в одном месте — Новгороде и окрестностях, кроме эпизода с полетом в Иерусалим. Муромское повествование связано с несколькими персонажами разных эпох, действующими не только в Муроме, но и в других местах. Составные части повествования и их фабулы здесь согласованы гораздо меньше; заметны некоторые нестыковки в изображении событий и порой заметно отсутствие мотивировок у действующих лиц. Все это проявляет вторичность и зависимость этого литературного рассказа от более раннего новгородского.

Итак, визуально познакомиться с подробностями жития Иоанна теперь можно только по иллюстрациям в упомянутой книге П. Л. Гусева «Новгородская икона святого Иоанна (Илии) архиепископа в деяниях и чудесах» (1903). Ныне утраченный образ находился в новгородской церкви Власия на Торговой стороне в приделе во имя ап. Иакова. К началу XX века живопись на нем была под записью. Гусев полагал, что для боковых досок (кажд. — 213х30,8 см) с клеймами могли использовать части древней раки (до 1559). Как считают сейчас, этот живописный

цикл создавался не ранее XVII в.⁴⁵ Сцены деяний Иоанна располагались в два ряда — по 14 с каждой стороны центрального образа. Все они опубликованы в книге П. Гусева в виде прорисей (с воспроизведением надписей) и схемой их расположения. Весьма любопытно сопоставить 28 прорисей с клейм несохранившейся новгородской иконы архиепископа Иоанна с более чем втрое большим количеством сцен на рассматриваемой муромской иконе Казанцевых 1714 г. Начальные пять сюжетов (Кл. 1-5. — рис. 3, 5, 6, 8, 11 — в кн. Гусева) на утраченном памятнике — от рождества до поставления в епископы св. Иоанна, традиционны для житийных циклов. Они за рамками нашего сравнения, т. к. подобных эпизодов нет в повествовании о муромских князьях и епископе Василии, и, соответственно, нет их и у А. Казанцева. Главные герои на протяжении всего цикла представлены одинаково: князь Константин — зрелым мужем, точно таким же по облику, как его отец — киевский князь Святослав; св. Василий — в образе седовласого старца.

Следующие девять рисунков с клейм жития Иоанна (Кл. 6-14 — рис. 13, 14, 16-21, 23) посвящены чудесам новгородской иконы «Богоматерь Знамение», взятой им из Преображенской церкви на Ильине улице Торговой стороны для защиты города. Икона, водруженная на стену града, развернулась от стрел и заплакала, а на противников опустилась тьма, отчего они в ужасе бежали. Здесь иконописец проиллюстрировал «Слово о знамении Святыя Богородица» («Сказание о битве новгородцев с суздальцами»), ок. сер. XIV в.⁴⁶ Оно в легендарной форме отражает реальное историческое событие и рассказывает о новгородской иконе сер. XII в., которой было установлено празднование при архиепископе Иоанне (27 нояб.) и которая доныне находится в Софийском соборе Новгорода⁴⁷. В 1169/1170 г. на Новгородскую землю вторглась объединен-

ное русское войско во главе с Мстиславом — сыном Андрея Боголюбского. В его составе были дружины Владимиро-Суздальского, Смоленского, Рязанского, Муромского, Полоцкого и других княжеств. Владычная летопись фиксирует дату штурма Новгорода 25 февраля и констатирует: «И к вечеру победы я князь Роман с новгородьцы силою крестною, и святою Богородицею, и молитвами благовернаго владыкы Илие»⁴⁸. Сказание об этом чудотворном новгородском образе в качестве составной части входит и в житие Илии-Иоанна. В этих событийных эпизодах на исчезнувшей новгородской иконе, посвященной образу Знамения, архиепископ Иоанн действительно является главным действующим лицом. И даже сцены, где нет его изображения, связаны с ним непосредственно, т. к. показывают исполнение его распоряжений.

В связи с нашими поисками «новгородского следа» на муромской иконе Казанцева, любопытно подчеркнуть то обстоятельство, что муромцы были в составе войска, осаждавшего тогда Новгород. Направил их туда в помощь великокняжеским силам князь муромский Юрий Владимирович (1162-1174), отец Давида Юрьевича — прототипа св. Петра Муромского. Особенно интересно, что составитель Архангельского (Устюжского) летописца в первой четверти XVI в. под 1169 г. прямо указывает, что именно муромец — один из 72-х князей — попал стрелой в икону Богоматери — защитницы новгородцев: «В льто 6677 Князь Андреи Юрьевич посла сына своего Мсьтислава на Новград ратью, а с ним 72 князя, и много множество вои; и приступиша ко граду уже взяти. Они же вынесоша на град обрас пречистыя одигитрие, и по гръхомъ один князь муромец стрълив на город и приде во образ иконы. Она же отврати лицъ на град, а ратныя вси послепоша; имаше ратныхъ руками»⁴⁹. Известный фольклорист В. Ф. Миллер

считал это летописное сообщение преданием, которое каким-то образом связано с эпизодом былины о соре Ильи Муромца с князем Владимиром, где богатырь в знак протеста стреляет по церквям:

«И он беретъ-то как свой лук разрывчатой,

А он стрелочки берет каленные...

На церквах-то он кресты все повыломал,

Маковки он золочены все повыстрелил» (Гильфердинг. № 76)⁵⁰.

В клеймах произведения Казанцевых тоже представлена история «своей» чудотворной иконы Богоматери. Принесенная князем Константином из Киева, она явила первое чудо, заставившее муромцев принять крещение. Второе чудо от нее обеспечило чудесное плавание св. Василия в Рязань, где она и почиталась как «Муромская»⁵¹. В отличие от известной новгородской святыни, она не имеет какой-либо конкретной основы. Чтимый в Рязани образ был утрачен в советское время. По версии И. А. Кочеткова, он мог относиться не к глубокой древности, а ко времени рязанского князя Василия и, вероятно, был создан между 1483-1501 гг.⁵² Сохранившиеся списки «Богоматери Муромской» относят не ранее, чем ко второй половине XVI в., т. е. ко времени уже после составления агиографии св. Василия и св. Константина, где она и упоминается. Сюжет, с ней связанный, является сквозным в княжеском житии. Соответственно, на огромной иконе Казанцевых он отражен на протяжении всего событийного цикла. Изображение самого чудотворного образа присутствует в 23-х сценах (Кл. 6, 8, 10; 28, 30, 32; 35-38; 63, 65, 71; 74, 78-86).

Рассматривая не только эти, но все клейма с предысторией и обстоятельствами первого чуда от него, можно заметить в некоторых из них отголоски новгородских событий

Ил. 5. Один из князей стреляет в образ Богоматери. Сцена среднего регистра иконы «Знамение пресвятой Богородицы» («Битва суздальцев с новгородцами»). Втор. пол. XV в. НГОМЭ

1169/1770 гг. Церемониальные моменты молебна и передачи образа св. Константину в Киеве не связаны здесь напрямую с драматическими событиями, как в новгородском случае. Интересно, что икона вручается князем-отцом князю-сыну, а митрополит только благословляет. Зато можно заметить в этих сценах и далее — при отображении прижизненной истории кн. Константина — некоего безымянного епископа, посланного с ним в Муром (Кл. 11, 28, 29, 32, 35-36, 39, 40, 44, 46-48, 50, 54-57). Он — второстепенный персонаж, всегда «в тени» главного — св. кн. Константина. И все же имеется некоторая его причастность к перенесению чудотворной иконы. И возникает ассоциация с образом архиепископа Ильи-Иоанна, связанного с новгородской реликвией. В муромском случае главная роль от духовного лица «передана» князю. В этом епископе — без именующей надписи и нимба, изображенном в клеймах иконы 1714 г., угадывается местночтимый святой — первый муромский епископ Василий (мощи под спудом в Благовещенском соборе). По преданию, он пришел из Киева с князем Константином-

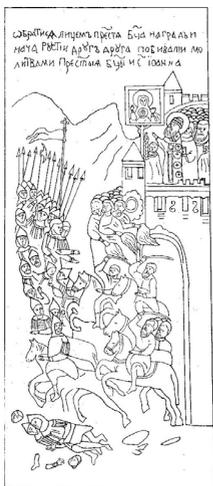
Ярославом для крещения муромцев и будто умер с ним в один год (1129)⁵³.

Клейма во втором и третьем регистрах нашей иконы отражают захват Мурома князем Константином — представителем киево-черниговской династии (Кл. 14-27). По сути, здесь иконописцы показывают оборону города муромцами от осаждавших его киевлян, как в сказании о Знаменском чуде новгородцы сражаются за свой город с суздальцами, в числе которых те же муромцы. В обоих случаях Бог не на муромской стороне: в первом — потому что злые язычники; во втором — хоть и христиане, но соратники врагов вольного Новгорода. Чудотворная икона еще не стала «Муромской», она в стане врага и защитить непрощенных жителей никак не может. Отголоски Знаменской легенды, однако, просматриваются в деталях иконографии.

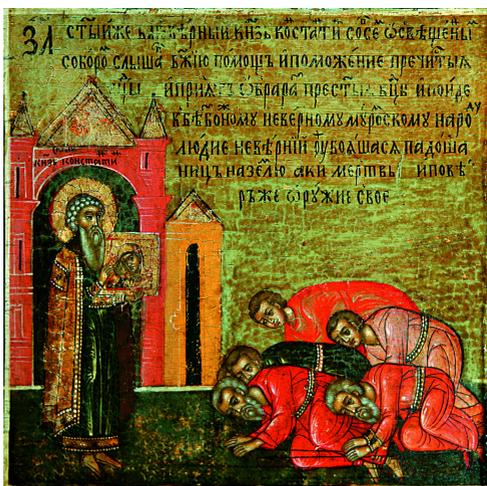
Привлекают внимание две крайние сцены справа второго регистра (Кл. 21-22). Композиции их построены так, что они оказываются обращенными друг к другу. Это создает эффект столкновения двух групп всадников, усиленный изображением одинаковых белых коней у предводителя муромцев и князя Константина. Муромцы-язычники узнаваемы благодаря своим «басурманским» одеждам и шапкам. За Константином сын Федор и русское войско. Изображения всадников, свободно расположенные и развернутые на плоскости в клеймах иконы 1714 г., выглядят несколько статичными. По иконографии они восходят к двум группам конных послов, которые обычно присутствуют в среднем регистре икон «Битва суздальцев с новгородцами» XV-XVI вв. Соответствующие рисунки с клейм житийной иконы Иоанна Новгородского XVII в. из книги Гусева (Кл. 13, 14 — рис. 21, 23) выстроены иначе, и по композиции больше напоминают сцены битв из Лицевого летописного свода.

Ил. 6. Переговоры послов. Деталь иконы «Битва суздальцев с новгородцами», НГОМЭ. Муромцы и св. Константин с дружиной перед битвой. Клейма иконы А. И. Казанцева (№ 21, 22)

Ил. 7. Чудо от иконы Знамения Богородицы. Прорись клейма № 14 иконы Иоанна Новгородского XVII в.

Ил. 8. Чудо от иконы Богородицы Муромской. Клеймо иконы А. И. Казанцева (№ 37)

Но на первом из этих рисунков имеется интересная для нас иконографическая подробность: в темном проеме кремлевских ворот виден круп лошади и часть спины всадника (Ил. 21). Вероятно, это «обобщенный» новгородец, спешащий укрыться в городе от стрел суздальцев. Икона Знамение показана на стене, но она еще не явила чуда, которое было изображено в следующем клейме (Ил. 23). На нашей иконе имеется сходная сцена, показывающая бегство муромцев от преследующих их воинов во главе с князем Константином (Кл. 23). В проеме городских ворот видны крупы трех коней и сидящие на них трое горожан, обернувшиеся назад. В надписи к клейму, как и в самом тексте княжеского жития, отсутствует какое-либо внятное объяснение, почему именно в этом эпизоде муромцы так внезап-

Ил. 9. Всадники спешно въезжают в кремлевские ворота в Новгороде и в Муроме. Прорисей клейма № 13 иконы Иоанна Новгородского. Клеймо иконы А. И. Казанцева (№ 23)

но испугались князя Константина: «Невернии же граждане видевше храбрость и мужество его и устремление христианское Г(о)с(по)ду Б(о)гу устранившу их нападе на них ужасъ и трепет и вбегше во градъ». С иконой Божией Матери, которая проявится как чудотворная «Муромская», св. Константин выйдет намного позже, убеждая злых язычников принять крещение. Ужас муромцев и других русских дружин под Новгородом в Знаменской легенде выглядит гораздо логичнее, так как чудо от иконы Богородицы описано конкретно и убедительно.

Далее одиннадцать прорисей с клейм утраченной новгородской иконы архиепископа Иоанна представляют наиболее занимательную часть его жития, рассказывающую о его путешествии на бесу в Иерусалим. И о кознях беса; обвине-

нии святителя народом в блуде; его изгнании из Новгорода и испытании на воде. И о чудесном плавании против течения; оправдании и прославлении архиепископа (Кл. 15-25 – рис. 25, 27, 28-36). В основной редакции она имеет заголовок: «Слово 2-е. О том же о великом святителе Иоанне, архиепископе Великого Новаграда, како был въ единой нощи из Новаграда во Иеросалиме-граде и пакы возвратися в Великий Новъград тое же нощи»⁵⁴ Бес из мести подстроил обвинение владыки народом. Новгородцы изгнали святителя, спустив его с моста на плот, отправив по бурному Волхову. Но плот понесся против течения реки к Юрьеву монастырю, и, потрясенные чудом, горожане умолили Иоанна вернуться на кафедру. «И осудша его яко блудника... посадимъ его на плотъ на реку на волховъ и давыпловеть из града ншего внизъ по рѣци, и выведоша стога и целомудренного великаго стая... іоанна на великіа мость иже на рѣцѣ на волховъ... на плотъ посадиша избытися лукаваго диавола мечътаніе... и егда посаженъ... на плотъ на рецѣ на волховъ и поплоть плотъ вверхъ рѣки... на нѣмже нсѣ даже противу великіе быстрины...»⁵⁵ Полагают, что этот эпизод основан на исторических реалиях, и новгородцы испытывают Иоанна на воде по своим обычаям⁵⁶. Любопытно, что в НПЛ под 1176 г. отмечено пятидневное обратное течение Волхова⁵⁷.

В агиографии «чудоплавцев» архиепископа Новгородского Ильи-Иоанна, епископов Василия Рязанского и Иакова Ростовского, принявшего у них эстафету, мотив плавания связан с изгнанием со святительской кафедры. Явленные ими чудеса на водах оправдывают владык в глазах паствы и посрамляют беса. Жития их созданы в разное время; сходный сюжет вариативен в текстах кон. XV (Иоанн), сер. XVI (Василий) и нач. 60-х гг. XVIII (Иаков). М. В. Кривошеев в «рассказе-предании» о св. Василия ищет не конкретное происшествие

муromo-рязанской истории, а проникновение в него отголосков реальных смещений епископов в Древней Руси и часто в наших местностях: «Сам факт удаления владыки не является выдумкой автора, поскольку подобные сцены можно наблюдать в летописи. В 1157 г. „изгнан бысть Нестор епископ Ростовский с престола его”. В 1159 г. ростовцы и суздальцы изгнали епископа Леона (трижды изгнан). Через десять лет событие повторилось, но уже с владыкой Феодором»⁵⁸. Перечень легко расширить: в 1208 г. епископа Арсения Рязанского увел в плен владимирский князь Всеволод III; в 1130 г. епископа Новгородского Иоанна (Попьяна) «отвергли» от кафедры и поставили Нифонта; там же в 1228 г. архиепископа Арсения изгнала «простая чадь из владычня двора»⁵⁹.

Итак, предыстория бесовских козней против архиепископа Иоанна представлена на шести рисунках в книге Гусева с клейм утраченной иконы XVII в. (Кл. 15-20 — рис. 25, 27, 28-31). Показано, как во время молитвы к святителю в рукомошник забрался бес, которого Иоанн заклял. Нечистый просил об освобождении и договорился с архиепископом, что доставит его ко Гробу Господню. Обратившись конем, черт несет Иоанна в Иерусалим и возвращает в Новгород. После чего святитель дает слово о неразглашении этого унижительного для беса происшествия. Далее изобразительная версия иконы переходила непосредственно к козням дьявола и «чудесному плаванию» святого, что отражено в пяти рисунках (Кл. 21-25 — рис. 32-36). Первая сцена являет беса-девицу в покоях святителя (в качестве улики показаны висащие вверху сапожки). Во второй — толпа обвиняет владыку. Третья достоверно рисует испытание архипастыря — спуск его с моста на плот (фигура св. Иоанна с распростертыми руками выразительна и напоминает Распятие). В четвертой кульминация — «Чудесное плавание» по Волхову. Иоанн в узорной

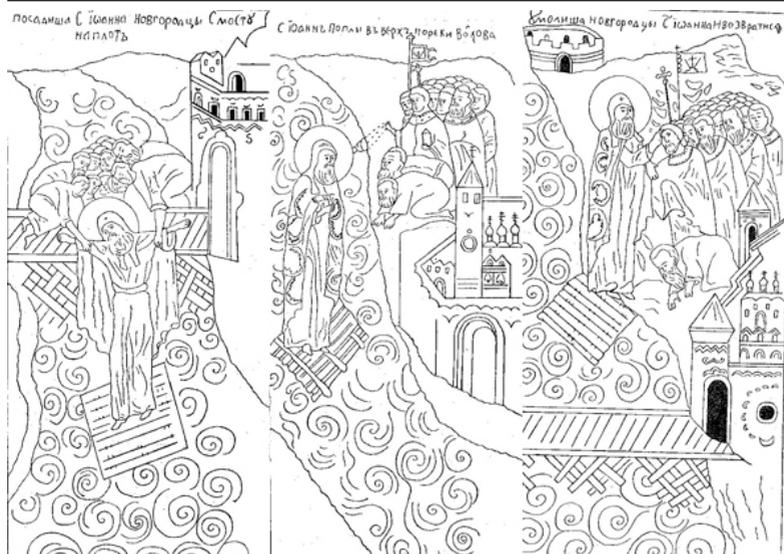
мантии и святительском клобуке твердо стоит на плоту, приложив руки к груди. Волхов — в виде бурного потока с волнами-завитками. На берегу его ожидает духовенство и народ. В последней сцене у стен Юрьева монастыря новгородцы умоляют архиепископа вернуться. Стоит отметить, что очевидно эпизод «чудесного плавания» св. Иоанна не стал самым популярным в его агиографии и иконографии, в отличие от его же путешествия на бесе в Иерусалим. В службе ему чудо на воде не звучит, не фиксируют его иконописные подлинники. Так что данная несохранившаяся иконописная версия в этом отношении уникальна.

Муромская литературная история чудесного плавания св. Василия, подробно проиллюстрированная на иконе Казанцевых 1714 г. (Кл. 74-87), генетически связана с новгородским сюжетом про св. Иоанна и считается по отношению к нему вторичной. По мнению Л. А. Дмитриева, хотя бы даже потому, что чудо здесь «случайное»⁶⁰. Бес, «воображаясь в девицу», вредит Василию без особой причины, т. к. предыстория не рассказана в повести и, соответственно, отсутствует в клеймах Казанцева. А Иоанну бес мстил за унижение, о чем поведано и в житии, и было показано в клеймах утраченной новгородской иконы XVII в. Повесть Ермолая-Еразма «О граде Мураме и о епископи его, како преиде на Рязань» кон. 1540-х гг. известна в его автографе (РНБ. Солов. № 287/307, не позд. нач. 60-х гг. XVI в.)⁶¹. В измененном виде входит в житие св. князя Константина сер. — не позд. 60-х гг. XVI в., где соединена с обновлением Мурома князем Юрием Ярославовичем (в 1351)⁶². В истории о муромском епископе уделено внимание только его чуду перемещения на святительской мантии, а вместе с ним и церковной кафедры.

Особый список (ПГОИАХМЗ) — «Повесть како преиде из Мурома града епископство в богоспасаемый град

Ил. 10. Бес-девица в келье архиепископа Иоанна и епископа Василя. Прорисъ клейма № 21 иконы Иоанна Новгородского. Клейма иконы А. И. Казанцева (№ 75, 76)

Ил. 11. Чудесное плавание св. архиеп. Иоанна. Прориси клейм № 23-25 иконы Иоанна Новгородского

Переяславль Рязанский» — составлен «вскоре после 1619 г.» (Г. К. Вагнер)⁶³. В нем Василий на мантии достигает Старой Рязани, а из нее также плывет в новую Рязань: «И ту мало помедлив и обглядав места того, бе бо уже град той славный разорен от безбожного царя Батыя. И паки вседе на мантию течаше божия духа благостию направляем вверх тоя же реки. И егда прииде на место то идее же ныне град Переяславль Рязанский стоит, и ста ту, и возлюби место зело» (Л. 405об.)⁶⁴. Какого епископа Василия имеет в виду повесть, не известно. Один умер в конце XIII в.; другой жил при князе Олеге Ивановиче (нач. 50-х гг. XIV в. — 1403). Василий II получал от него земельные пожалования и льготы. Церковь часто считает героем повести Василия I. Время установления почитания точно не определено. На Соборе 1547 с муромскими чудо-

творцами он канонизирован не был. В 1609 г. его мощи обрели у Борисоглебского собора в Рязани и перенесли в Успенский собор (б. Христорожественский)⁶⁵.

А. Казанцев в четырнадцати клеймах своей огромной иконы воспроизводит сказание о епископе Василии по тексту, приложенному к житию св. князя Константина (Кл. 74-85). Предание у Ермолая отстраненно как событие давно минувшее: «Видевши же се (беса-девицу. — О. С.) мног народ соблазнися... и придоша къ епископу в дом, да сея ради вины изгонят ись епископии. Епископ же приим икону образа божия превечнаго младенца и Богородицы... Сий же, стоя на брезе, снем мантию, и простре на воду, и вступи на ню, нося божий и богородичный образы, и абие духом бурным несен бысть со образы»⁶⁶. Версия в составе княжеского жития эмоциональнее и с подробностями. И хотя в ней нет прямых заимствований из жития Иоанна Новгородского, есть детали, говорящие о его использовании. Так, муромцы видели девицу «бежашу по степенемъ: ко святителю Василию вверхъ, въ рукахъ своихъ имуще сапоги»⁶⁷. Казанцев изображает блудницу, в руках ее сапожки (Кл. 75, 76). Новгородцы, приходя к своему святителю, замечали «мониста дъвичья лежаща и сандалиа»⁶⁸. В клейме же утраченной новгородской иконы они заменены сапогами (Кл. 21 — рис. 32). Муромцы, ведущие епископа к реке Оке, хотят ему «судно дати», что напоминает о плоте, приготовленном новгородцами на Волхове. Казанцев рисует лодку с веслом и домиком (Кл. 82), в несохранившейся новгородской композиции показан плот из бревен (Кл. 23 — рис. 34). На муромской иконе 1714 г. эпизод плавания св. Василия изображается очень подробно, пошагово (Кл. 81-85). Он предстает с иконой и посохом, в темном клобуке, рясе розоватого тона и темно-вишневой мантии с червлеными «источниками». Некоторые

Ил. 12. Чудесное плавание св. еп. Василия. Клейма иконы А. И. Казацева (№ 83, 85, 86)

изобразительные аналогии с новгородскими сценами видны в произведении А. Казанцева, но они не носят характер прямого заимствования, а более говорят о сознательной переработке.

На иконе 1714 г. отражена особенность муромского чуда св. Василия на воде. Оно «обеспечено» богородичным образом и считается вторым чудом иконы «Муромской»⁶⁹. (Первое было при крещении города его тезкой). Св. Антоний и Иоанн Новгородские при плавании лишь умозрительно уповали на Божию Матерь; св. Иоанн не посягал на икону «Богоматери Знамение», им же прославленную⁷⁰. А епископ Василий для надежности путешествия забрал с собой из Мурома городскую святыню. В преобразованном виде в этом предании о перенесении иконы из Муром в Рязань могли отозваться исторические факты, связанные с «пленением» прославленной Владимирской иконы. В 1176 г. Ярополком и Мстиславом Ростиславичами был ограблен Богородицкий собор во Владимире. Все похищенное оказалось у рязанского князя Глеба Ростиславича. Причем, в числе трофеев была икона святой Богородицы Владимирской. По мнению М. В. Кривошеева, «в ее пленении... был заложен фетишизированный взгляд на икону, заменившую собой языческих идолов. В Повести о рязанском епископе Василии прослеживается тот же языческий мотив по отношению к иконе противостоящего города. Епископ Василий, обиженный муромцами, взял с собой „икону образа Божия пречестнаго младенца и Богородична“, отправляясь из Муром в Рязань. Вместе с иконой Муром покинула по тексту повести благодать Божья, поскольку и „епископия“ перешла в Рязань, где епископа с превеликой честью встречал местный князь, а роль Муром упала»⁷¹.

Если легендарный мотив чудесного плавания изгнанного епископа был передан от Новгорода Мурому, то эстафета

передвижения именно на святительской мантии от муромского епископа св. Василия перешла к ростовскому епископу св. Иакову. По его житию (1762) он движется по Ростовскому озеру именно на святительском одеянии. Св. Иаков был поставлен в епископы в 1386 г., умер в 1392 г. — около ста лет после кончины Василия Рязанского I (отмечено А. А. Титовым)⁷². Краткое его житие — памятник поздний, и житийные изображения св. Иакова появились только после написания его жития в 1762 г.⁷³ Самый ранний и, по сути, единственный событийный цикл св. Иакова из шести сцен 1760-х гг., где показано и плавание на мантии, — миниатюры, иллюстрирующие Житие Иакова в составе Ростовского Патерика (собр. Титова РНБ.43)⁷⁴. Сюжет изгнания владыки — общий для Новгорода, Муром и Ростова — в последнем кардинально переработан. В истории обвинения св. Иакова «легендарный мотив» с кознями дьявола облагорожен. В Новгороде бес мстит святителю из-за нарушения договора и является к нему блудницей. В Муроме вредит епископу по привычке и тоже оборачивается чаровницей. В Ростове он не персонифицируется, а грешница оказывается жертвой власти и народа, которую св. Иаков защитил как сам Христос.

Икона «Святые князя Константин, Михаил и Феодор с житием» 1714 года — редкий памятник, созданный местными мастерами в период перехода от традиций средневековой иконописи к иконе Нового времени. В нем нашел отражение широкий круг древнерусской книжности предшествующего периода и своеобразные литературно-фольклорные мотивы, характерные для Новгорода и Мурома. В произведении Казанцевых органично сочетаются стилистические особенности петровской эпохи и нарочитый архаизм, подчеркивающий древность изображенных событий. В нем заметно характерное для того вре-

мени рациональное стремление как можно точнее и достовернее преподнести события и задокументировать местные святыни. В этом позднем грандиозном образе, посвященном муромским чудотворцам, в преобразованном виде дошли до нашего времени некоторые подробности новгородской житийной иконографии, в том числе утраченной.

¹ Размер иконы почти 2х2,5 м (199,5х250,5 см). МИХМ. Инв. № М-6604. См.: Сухова О. А. и др. Иконы Муром. — М., 2004. — Кат. 57. — С. 302-319 (описание — О. А. Сухова); Сухова О. А. Житийная икона святых благоверных князей Константина, Михаила и Феодора Муромских. Александр Казанцев. 1714 год. — М., 2006.

² Сухова О. А. Житийная икона святых благоверных князей...

³ Дмитриев Л. А. Житийные повести русского Севера как памятники литературы XIII-XVII вв. Эволюция жанра легендарно-биографических сказаний». — Л., 1973. — С. 153-156; Дмитриева Р. П. Повесть о рязанском епископе Василии в ее отношении к Повести о Петре и Февронии // Дмитриева Р. П. Повесть о Петре и Февронии. — Л., 1979. — С. 84-85; Кузьмин А. В. Константин, Михаил и Феодор // Православная энциклопедия. — М., 2015. — Т. 37. — С. 100-101.

⁴ См.: Зиборов В. К. Домашнее прочтение Муромского сборника. Приложение // Опыт по источниковедению. Древнерусская книжность: редактор и текст. — СПб., 2000. — Вып. 3. — С. 63; Руди Т. Р. Похвальное слово Константину Муромскому // ТОДРА. — СПб., 2004. — Т. 56. — С. 311-317.

⁵ Опубликованы: средняя ред. — см.: Повесть о водворении христианства в Муроме. Сказание о житии и чудесах святых чудотворцев Муромских благоверного князя Константина и чад его князя Михаила и князя Федора // Памятники старинной русской литературы, издаваемые графом Г. Кушелевым-Безбородко под редакцией Н. Костомарова. — СПб., 1860. — Вып. 1. — С. 229-237; краткая ред. — см.: Серебрянский Н. Древнерусские княжеские жития. — М., 1915. — Приложение № 27. — С. 100-107; пространная ред. по поздним спискам. — см.: Зиборов В. К. Указ. соч. — Приложение. — С. 59-75; Сухова О. А. Житийная икона святых благоверных князей... — Приложение. — С. 246-256; Похвальное слово // Руди Т. Р. Указ. соч.

— С. 318-336.

⁶ В Троицком монастыре тогда находилась икона «Борис и Глеб в житии» первой трети XVII в., на которой в клеймах показано крещение их отца — князя Владимира и горожан (МИХМ). А в храме Николы за торговыми рядами в иконостасе стояла икона «Леонтий Ростовский в житии» 1677 г., где отражено крещение им ростовских жителей (МИХМ). См.: Сухова О. А. и др. Указ. соч. — Кат. 20. — Кл. 9, 13. — Ил. на с. 169, 208; Кат. 44. — Кл. 16, 18. — Ил. на с. 257, 261; она же. Крещение киевлян, ростовцев и муромцев по клеймам житийных икон Муромского музея // История и культура Ростовской земли-2008. — Ростов, 2009. — С. 345-350. — Ил. 1-3 на с. 355-356; она же. Еще раз о составе клейм муромской иконы Бориса и Глеба // Сообщения Муромского музея 2015. — Владимир, 2016. — Ил. 1 на с. 69; Кл. 9 — Ил. 13. — С. 77-78; Кл. 13 — Ил. 17. — С. 80-81.

⁷ Описание г. Мурома 1723 г. полковника Коробова // Документы по истории Муромского посада первой четверти XVIII в. Памятники истории Мурома. — Владимир, 2011. — Вып. 6. — С. 117. О династии иконописцев Казанцевых см.: Словарь русских иконописцев XI-XVII веков. — М., 2003. — С. 310-311; Сухова О. А. Казанцевы // ПЭ. — М., 2012. — Т. 29. — С. 335-339.

⁸ Руди Т. Р. Указ. соч. — С. 310. Существование же специальной книгописной мастерской в Муроме в XVIII вв., и, скорее, именно в Благовещенском монастыре, подтверждено исследователями. См.: она же. Муромский цикл повестей в рукописной традиции XVII-XVIII вв. // Книжные центры Древней Руси. XVII век. Разные аспекты исследования. — СПб., 1994. — С. 207-214.

⁹ Р. П. Дмитриева указывает, что в сборнике XVII в. (РГБ, собр. Долгова, № 53, л. 355-356об.) имеется краткая заметка, составленная еще в 1550-е гг., где сказано, что при посещении храма Благовещения (во время подготовки похода на Казань 1552 г.) Ивану Грозному была показана «дска каменная велика самородная»; в тексте Краткой редакции: «И обрели на них каменные дски велики» (см.: Дмитриева Р. П. Житие Константина, Муромского князя, и его сыновей Михаила и Федора // Словарь книжников и книжности Древней Руси. — Л., 1988. — Ч. 1. — С. 286; Серебрянский Н. Указ. соч. — Приложение № 27. — С. 105. Более подробные описания этой реликвии в Пространной редакции: «И вбретоша надъ мощами ихъ, каменную дцку!»; «Священноинокъ Герасимъ место оуказа; где почиваютъ мощи святыхъ чудотворцевъ! А на нихъ лежитъ дска самородная каменная великая

(та дска стоить и донине на ихъ мѣсть, вт южныя страны оу церковныя стѣны)» (см.: Сухова О. А. Житийная икона святых благоверных князей. — Приложение. — С. 255); «И обрели надъ мощами стыхъ каменные дски»; «На нихъ тогда лежала все еще дска самородная каменная великая, которая стоит и до нынѣ на ихъ мѣсть с южныя страны у Црковныя стѣны» (Список жития св. Константина муромского Троицкого монастыря 1893 г. — Л. 33, 34об.-35. См. о нем: Сухова О. А. К вопросу об образце миниатюр поздних списков житий Муромского круга // Книжная культура Ярославского края. — Ярославль, 2007. — С. 28-29, 31-38). В труде архим. Мисаила зафиксировано: «Здесь же на паперти, при входе в теплую церковь, в ките вставлен камень, лежащий над гробами муромских чудотворцев до положения их в церкви. Камень — серого цвета, по поверхности волнистый, имеет 2 1/2 аршина длины и 5 четвертей ширины» (см.: Мисаил, архим. Святой благоверный князь Константин Муромский и Благовещенский монастырь, где почивают мощи князя и чад его Михаила и Феодора // Труды Владимирской ученой комиссии. — Владимир, 1906. — Кн. VIII. — С. 124).

¹⁰ Епанчин А. А. Господь поставил меня собирателем. Из краеведческого архива А. А. Епанчина. — Муром, 2002. — С. 56; Смирнов Ю. М. Каменная лодка на волнах времени (рудименты финно-угорской мифологии в культуре Муромского края. — Сообщения Муромского музея — 2016. — Владимир, 2017. — С. 224-225.

¹¹ Муромский писатель Ю. Фанкин использует это предание: «Да и на чем наши изгнанники из Мурома плыли, тоже неведомо: то ли на двух лодках, то ли на кораблях бело-парусных. Одно из преданий гласит, что плыли Петр с Февронией на той самой гранитной плите, на которой святой благоверный князь Михаил был убит, и синие волны, перекатываясь, оставили волнистые бороздки на необыкновенном плоту. И сейчас эта плита лежит в Благовещенском соборе, в притворе, у северной стѣны» (см.: Фанкин Ю. Неразлученные: сказ о Муромских святых Петре и Февронии. — Владимир, 2001 // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:Ggwm3aiNZEIJ:old.murom.info/nod_e/3586+&cd=2&hl=ru&ct=clnk&gl=ru.

¹² Сухова О. А. и др. — Указ. соч. — Кат. 17. — Кл. 26-27. — С. 131-132, 141; Кат. 19. — Кл. 15-16. — С.151, 164-165; Кат. 39. — Кл. 26-27. — С. 219, 226.

¹³ Шамин С. М. Легенда о святом камнеплавце в русской литературной и фольклорной традиции // Герменевтика древнерусской литературы. — М.,

2004. – Вып. 11. – С. 471-478; Рыжова Е. А. Архитектоника русской агнографии: композиционный эпизод „выбор места основания монастыря или храма” (Мотив „плавание святого” в контексте устной традиции) // ТОДРЛ. – СПб., 2009. – Т. 60. – С. 51-84; Кузнецова В. С. Легенды о переплывающей реку Богородице в русской фольклорной Библии // Критика и семиотика. – 2012. – Вып. 16. – С. 168-182.

¹⁴ Петрухин В. Я. Мифы угро-финнов. – М., 2005. – С. 137, 295; Смирнов Ю. М. Указ. соч. – С. 224-235.

¹⁵ Лимеров П. Ф. Образ св. Стефана Пермского в письменной традиции и фольклоре коми. – М., 2008.

¹⁶ Шамин С. М. Указ. соч. – С. 472; Рыжова Е. А. Указ. соч. – С. 64; Кузнецова В. С. Указ. соч. – С. 168.

¹⁷ Федотов Г. П. Святые Древней Руси. – М., 1990. – С. 222.

¹⁸ Сухова О. А. Чудесное плавание по Волхову, Оке и Неро. К вопросу об одном иконографическом мотиве // История и культура Ростовской земли 2016. – Ростов, 2017. – С. 142-158.

¹⁹ Об Антонии Римляnine и его плавании см.: Топоров В. Н. Святость и святые в русской духовной культуре. – М., 1995-1998. – Т. II // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://religion.wikireading.ru/176133>.

²⁰ ГИМ. Муз. № 1236. – Л. 99-100. См.: Секретарь Л. А. – Антоний Римлянин / Иконография // ПЭ. – М., 2001. – Т. 2. – С. 676.

²¹ ИРЛИ, колл. Бобкова № 4, л. 66об. См.: Маркелов Г. В. Святые Древней Руси в иконописных подлинниках XVII-XIX вв. Свод описей. – СПб., 1998. – Т. 2. – С. 56-57.

²² Назаренко А. В. Антоний Римлянин // ПЭ. – Т. 2. – С. 676.

²³ Антова В. И., Мнева Н. Е. Каталог древнерусской живописи. – М., 1963. – Т. 2. – Кат. 611. – С. 200; Шведова М. М. Торжество Православия. Каталог выставки. – М., 2009. – С. 24-25.

²⁴ Васильева О. А. Иконы Пскова. – М., 2003. – Кат. 118. – С. 242-243.

²⁵ Пуцко В. Г. Иконописные портреты основателей северных русских монастырей: корни локальной художественной традиции // Кириллов. Краеведческий альманах. – Вологда, 1997. – Вып. II // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.booksite.ru/fulltext/2ki/ril/lov/16.htm>.

²⁶ Хауштайн-Барч Е., Бенчев И. Музей икон в Реклингхаузене, Германия. – М., 2008. – № 301. – С. 281. Икона аналойного размера (31x26 см), на полях которой изображены Петр и Феврония Муромские; приобретена в 1955 г. (инв. № 182).

²⁷ Назаренко А. В. Антоний Римлянин. – Ил. с. 675; Пуцко В. Г. Указ.

О. А. Сухова. Новгородский след в клеймах иконы А. Казанцева

соч.; Яковлева Л. П. Собор Рождества Богородицы Антониева монастыря. — Новгород, 2016. — С. 2.

²⁸ Антоний Римлянин // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D0%BD%D1%82%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D0%B9_%D0%A0%D0%B8%D0%BC%D0%BB%D1%8F%D0%BD%D0%B8%D0%BD.

²⁹ Секретарь Л. А. Указ. соч. — С. 677.

³⁰ Антоний Римлянин // Там же; сайт магазина АГИОС Иконы и православные изделия // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://agios-icop.ru/agios/prepodobnyu_antoniuy_rimlyanin_novgorodskiy/78/icons/.

³¹ Сиротинская А. А. Иконография святого Василия епископа Рязанского и Муромского на материалах муромского круга памятников // Муромский сборник. — Муром, 1993. — С. 24-33; Э. П. И. Василий / Иконография // ПЭ. — М., 2004. — Т. 7. — С. 29-30; Сухова О. А. Житийная икона святых благоверных князей — С. 195-226.

³² Секретарь Л. А. Указ. соч. — С. 676-677.

³³ РГБ. МДА. № 201. Л. 333об. См.: Назаренко А. В. Василий (Рязанский) // ПЭ. — М., 2004. — Т. 7. — С. 29.

³⁴ В одном из них добавлено: «И со двема колоколы» (РНБ. Погодина. № 1931, л. 103). См.: Маркелов Г. В. Указ. соч. — С. 74.

³⁵ Толстой М. В. Книга глаголемая описание о российских святых. — М., 1887. — С. 241; См. еще: Смирнов И. К. О святых города Рязани. Празднование 800-летия Рязани. — Рязань, 1896. Приложение № 1. — С. 6-7; Сиротинская А. А. Указ. соч. — С. 32. «Водное шествие» ярко звучит и в Службе св. Василию XVIII в.: «На мантию, яко на легкий корабль, возшел еси. На нем же, яко бесплотен, по водам шествие твоя» (Тропарь. Глас 4); «Боготечней звезде уподобился еси, преславне Василие, егда по струям водным, противу течения речнаго, на мантии твоей, аки на легкой ладии, со образом Пречистыя Богоматере, силою Божиею веден был еси» (Акаф. Конд. 5).

³⁶ Литые композиции прибытий св. Василия в Старую и новую Рязань были на его памятнике в Рязани 1836 г. См.: Смирнов. И. К. Указ. соч. — Приложение № 1. — С. 6-7; Сиротинская А. А. Указ. соч. — С. 32. Образцом для поздних изображений плывущего св. Василия могла стать икона сер. XIX в. Н. В. Шумова (РИАМЭ), где епископ чуть развернут вправо. Близкий ему образ в 1918 г. принесен в Муром из Рязани (Троицк. монаст.; до 1996 г. — МИХМ). См.: Э. П. И. Василий. — С. 29. Другой образ св. Василия XX в. находится на гробнице св. Василия в Христорождествен-

ском соборе Рязани. На южной стене теплого придела муромского Благовещенского собора св. Василий в плавании (но в повороте влево) написан муромским художником П. И. Целебровским (1880-е). Живопись фактически датируется 1949 г., когда стенопись придела была «отреставрирована». См.: Беспалов Н. А. П. И. Целебровский. Деятели культуры в Муроме и Муромском крае. Муромские художники // НА МИХМ. — Ф. 7. — Оп. 1. — Ед. хр. 20; иерод. Алексей (Новиков). Благовещенский монастырь в Муроме. — М., 2007. — С. 312.

³⁷ Печников М. В. Иоанн (Илия) // ПЭ. — М., 2010. — Т. 23. — С. 189-198.

³⁸ Маханько М. А. Иоанн (Илия) / Иконография // ПЭ. — М., 2010. — Т. 23 — С. 199-200.

³⁹ См.: Смирнова Э. С. Смотря на образ древних живописцев. Тема почитания икон в искусстве Средневековой Руси. — М., 2007. — С. 134-148.

⁴⁰ РНБ. Ф. IV. 233; Ф. IV. 225; собр. М. А. Оболенского. РГАДА. Ф. МИД. № 91. См.: Маханько. Указ. соч. — С. 202-203.

⁴¹ Гусев П. Л. Новгородская икона святого Иоанна (Илии) архиепископа в деяниях и чудесах. — СПб., 1903. — С. 71-72.

⁴² Там же. — Рис. 32-36.

⁴³ Дмитриев Л. А. Житие Иоанна Новгородского // Словарь книжников и книжности Древней Руси. — Л., 1989. — Вып. 2 (вторая половина XIV — XVI в.). — Ч. 2. — С. 516-517; Печников М. В. Указ. соч. — С. 189-198.

⁴⁴ Дмитриев Л. А. Житийные повести русского Севера как памятники литературы XIII-XVII вв. Эволюция жанра легендарно-биографических сказаний. — Л., 1973. — С. 153-156; Дмитриева Р. П. Повесть о рязанском епископе Василии в ее отношении к Повести о Петре и Февронии. — С. 84-85.

⁴⁵ Гусев П. Л. Указ. соч. — С. 6; Маханько М. А. Указ. соч. — С. 292.

⁴⁶ Старшие списки — РНБ. Ф. п. I.48, 1431-1434 гг.; Соф. № 396, 2-я четв. XV в.; ГИМ. Увар. № 325-1, 1-я треть XV в.

⁴⁷ См. о ней: Квлидзе Н. В. «Знамение» // ПЭ. — М., 2009. — Т. 20. — С. 271-272.

⁴⁸ См.: Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. — М.-Л., 1950. Переиздание — М., 2000. (ПСРЛ, т. III). — С. 33, 221. По В. Л. Янину, почитание иконы установилось в сер. XIV в., вероятнее всего, в 1355, но О. В. Лосева указывает на упоминание празднования иконе «Знамение» под 27 нояб. в месяцеслове Обиходника 1-й пол. XIV в. — РГБ. Рум. № 284. Л. 91об. По предположению А. А. Гишпиуса почитание иконы, связанной происхождением с боярством Людина конца, сложилось, по край-

ней мере, к 1192 г. А. С. Хорошев полагает, что почитание иконы сложилось раньше событий 1170 г. См.: Печников М. В. Указ. соч. — С. 190-191.

⁴⁹ Устюжский летописный свод. — М.-Л., 1950. — С. 43.

⁵⁰ См.: Миллер В. Ф. Материалы для истории былинных сюжетов. К крестьянству Микулы Селяниновича, Стрелянье Ильи Муромца по церквам и др. // Этнографическое обозрение. — 1911, 3-4, ХС-ХСІ. (П.) (Б). — С. 178. А. В. Марков считал это сравнение В. Миллера ошибочным. См.: Обзор трудов В. Ф. Миллера по народной словесности // Известия Общества русского языка и словесности. — 1914. — 2; 1915. — 1. — С. 291-349. Ср.: Древности. Труды Слав. Ком. М. А. О., т. V, протоколы, стр. 57-58, доклад А. В. Маркова о кн. В. Ф. Миллера. Очерки, т. II (П.); отрывок из былины см.: Гильфердинг А. Ф. Онежские былины. — СПб., 1873. — № 76. — С. 458.

⁵¹ Сухова О. А. Икона Муромская — насколько муромская // Уваровские чтения — VIII. — Муром, 2012. — С. 104-139.

⁵² Кочетков И. А. Икона Муромской Богоматери // Уваровские чтения — II. — М., 1994. — С. 135.

⁵³ Пам. 21 июня /4 июля. См.: Епанчин А. А. Указ. соч. — С. 49, 56.

⁵⁴ Слово 2-е. О том же о великом святителе Иоанне, архиепископе Великого Новаграда, како был въ единой нощи из Новаграда во Иеросалиме-граде и паки возвратися в Великий Новѣград тое же нощи // Месяца септевриа в 7 день. Житие иже во святых отца нашего Иоанна, архиепископа Великого Новаграда и Пскова (РНБ. Солов. 519/500).

⁵⁵ Там же. — Л. 202.

⁵⁶ Дмитриев Л. А. Житийные повести русского Севера. — С. 156.

⁵⁷ Печников М. В. Указ. соч. — С. 196.

⁵⁸ Кривошеев М. В. Муромо-рязанская земля. Очерки социально-политической истории XI-XIII вв. по материалам повестей. — Гатчина, 2003. — С. — 159.

⁵⁹ ПСРЛ. Лаврентьевская летопись. — М., 1962. — Т. 1. — Стб. 432-433, 437; Татищев В. Н. История Российская. — М., 1964. — Т. 3. — С. 166, 180, 182-183; Новгородская Первая летопись старшего и младшего изводов. — М.-Л., 1950. — С. 22, 52; 64, 67, 207.

⁶⁰ Дмитриев Л. А. Житийные повести русского Севера. — С. 156.

⁶¹ Дмитриева. Р. П. Повесть о рязанском епископе Василии. — С. 325-326.

⁶² Сухова О. А. Житийная икона святых благоверных князей. — С. 253-254.

⁶³ Вагнер Г. К. Повесть о рязанском епископе Василии и ее значение для ранней истории Переяслава Рязанского // ТОДРА. — М.-Л., 1960. —

Т. 26. — С. 171. Отголоски этого предания есть и в «Сказании о св. Василии, изложенному по руководству Житий св. Димитрия Ростовского». — М., 1916. — Кн. дополн. 2. Янв.-Апр. — С. 570-574.

⁶⁴ Вагнер Г. К. Указ. соч. — С. 171.

⁶⁵ Назаренко А. В. Василий (Рязанский). — С. 28-29.

⁶⁶ Дмитриева. Р. П. Повесть о рязанском епископе Василии. — С. 326.

⁶⁷ Сухова О. А. Житийная икона святых благоверных князей. — Приложение. — С. 254.

⁶⁸ Слово 2-е. О том же о великом святителе Иоанне, архиепископе Великого Новаграда, како был въ единой нощи из Новаграда во Иеросалиме-граде и паки возвратися в Великий Новъград тое же нощи. — Л. 201.

⁶⁹ См. о ней: Сухова О. А. Икона Муромская — насколько муромская? — С. 104-139.

⁷⁰ По позднему преданию, у св. Иакова Ростовского на мантии лежали две иконы. См: Титов А. А. Святый Иаков, епископ Ростовский, и основанный им монастырь в Ростове Ярославской губернии. — Ростов Великий, 1898. — С. 7-8.

⁷¹ Кривошеев М. В. Указ. соч. — С. 54-55.

⁷² Титов А. А. Святый Иаков, епископ Ростовский. — С. 7; Уханова Е. В. Житие св. Иакова епископа Ростовского (источники и литература) // Труды отдела древнерусской литературы. — СПб., 1993. — Т. 47. — С. 244-245.

⁷³ Уханова Е. В. Указ. соч.; Мельник А. Г. Иконография св. Иакова Ростовского // История и культура Ростовской земли 2008. — Ростов, 2009. — С. 361.

⁷⁴ Титов А. А. Описание славяно-русских рукописей из собрания А. А. Титова. Т. III. — М., 1903. — С. 369-376; Уханова Е. В. Указ. соч. — С. 244-245; Мельник А. Г. Указ. соч. — С. 361-362. Ил.15-19 на с. 371-373.

ПОРТРЕТЫ ДВОРЯН БЫЧКОВЫХ ИЗ СОБРАНИЯ МИХМ

В коллекции музея хранятся два портрета — «Дмитрий Бычков» и «Бычкова», — купленные у академика живописи Ивана Семеновича Куликова в 1930 году¹ (Ил. 1, 2). На обороте мужского портрета, непосредственно на холсте, имеется рукописная надпись, дающая сведения о портретируемом лице: «Рис. 1816, когда мне было 22 год. Род. 1794 окт 21 в Муромъ Дмитр. Бычковь. 1871 года 29 сент. Скончался». Запись сделана двумя разными почерками. Отчество Дмитрия Бычкова узнаем из статьи Е. Васильченко, где она приводит дарственные надписи на ряде книг, хранящихся в книжном собрании музея: «Библиотеки Муромского Уездного Училища пожертвованной Г. Дмитрием Львовичем Бычковым». В музей эти книги поступили из Муромского уездного училища, куда они были переданы Дмитрием Львовичем Бычковым в 1851-1852 гг.² Д. Л. Бычкова упоминает и Т. Руди в связи с рукописным списком текста жития Юлиании Лазаревской. Этот список жития является вкладом в церковь Михаила Архангела в селе Лазареве, сделанным в 1863 году Дмитрием Львовичем Бычковым по своей матери, Пелагее Артемьевне Бычковой, урожденной Языковой³. Фамилию дворян Бычковых упоминает Е. И. Сазонова в своей статье «Данные к биографии С. М. Прокудина-Горского»⁴.

Обобщим известные нам опубликованные сведения об этой фамилии. Бычковы — старинный дворянский род, внесенный в VI часть родословных книг Нижегородской (25.4.1785) и Владимирской (1830) губерний. К VI части относятся древние

Ил. 1. Неизвестный художник. Портрет Дмитрия Бычкова.
1816

благородные дворянские роды, «доказательства дворянского достоинства которых восходят за 100 лет (до Петра I), а благородное начало покрыто неизвестностью»⁵.

Герб рода Бычковых внесен в Часть VIII Общего гербовника дворянских родов. Вот его описание: «Щит разделен крестообразно на четыре части, из коих в верхнем красном поле изображена золотая шестиугольная звезда и под нею серебряный полумесяц рогами вверх. В боковых голубого цвета

Ил. 2. Неизвестный художник. Портрет Бычковой. 1830-е

частях крестообразно означены две золотые стрелы и одна на каждой шпага остроконечиями вверх. В нижнем красном поле находится серебряная крепость с башнею о трех зубцах. Щит увенчан дворянскими шлемом и короною с страусовыми перьями. Намет на щите голубый и красный, подложенный серебром. Щит держат два льва»⁶ (Ил. 3).

Из этого же источника мы узнаем, что «родоначальником Фамилии Бычковых считается Филип Бычков,

Ил. 3. Герб рода Бычковых

в 7204/1696 году от Государей Царей и Великих Князей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича, пожалован из поместья в вотчину. Равным образом и другие сего рода Бычковы служили в разных чинах и владели деревнями. Все сие доказывается жалованною на поместья грамотою, означенною в присланной из Нижегородского Дворянского Депутатского Собрания родословной книге, в которую род Бычковых внесен в 6-ю часть, древняго дворянства»⁷.

Н. В. Фролов в сборнике «Владимирский родословец»⁸ прослеживает род Бычковых с более раннего периода, чем в Гербовнике, и ведет его от Гавриила Бычкова, а Филипп Гаврилович относится ко второму колену. По определенной Фроловым родословной о родителях нашего портретируемого Дмитрия Бычкова известно: «4 колено — Лев Иванович (р. 1758 — ум. до 1820), служил в лейб-кирасирском полку и адъютантом при штабе генерала И. И. Михельсона (1768-1788), отставлен секунд-майором (18.10.1788), заседатель Нижегородского совестного суда (1789). Пожалованы золо-

А. А. Сиротинская. Портреты дворян Бычковых из собрания МИХМ

тые часы императором Павлом I в г. Муроме (19.05.1798), муромский уездный предводитель дворянства (1803-1805). Жена: Пелагея Артемьевна Языкова (ум. 29.6.1820, погребена в Муромском Спасском монастыре)»⁹.

О золотых часах, подарке императора, пишет А. А. Титов в книге «Историческое обозрение города Мурома»¹⁰: когда восшедший на престол император Павел I с великими князьями Александром и Константином, с многочисленной свитой, отправился в Казань, он 18 мая 1798 года осчастливил наш город своим прибытием. Муромцы встречали их хлебом и солью, калачами, стерлядью и фруктами. На отдых государь со свитой расположился «во временном дворце» — в доме Льва Ивановича Бычкова. После сильнейшего пожара, случившегося в июне 1792 года, это был, вероятно, единственный в городе дом, достойный принять высоких гостей. К тому же, по сведениям 1800 г., и слуг в доме было много — «дворцовых людей 18 душ». На другой день, переправясь через Оку на катере, император любовался местоположением города. Находясь в благодушном расположении духа, он поблагодарил провожавших горожан сказав: «Вот это по-русски: и встретили и проводили с калачами!»¹¹. Государь многих одарил подарками — кому чины, а дворянину Л. И. Бычкову — золотые часы.

Мать Дмитрия Бычкова, Пелагея Артемьевна, урожденная Языкова, происходит также из известного дворянского рода, среди представителей которого многие избирались предводителями муромского дворянства.

«5 колено — Дмитрий Львович (р. 1794 — ум. после 1859), служил в Конном полку Нижегородского ополчения (1812-1816) и в Литовском уланском полку (1816-1817), корнет (16.2.1816), муромский уездный предводитель дворянства (1830-1833), за ним 558 душ в Муромском и Меленковском

уездах Владимирской губернии, в Горбатовском и Арзамасском уездах Нижегородской губернии и в Елатомском уезде Тамбовской губернии (1844). Жена: Варвара Николаевна (упом. 1844-1859), за ней 93 души в Моршанском уезде Тамбовской губернии»¹².

В статье Н. В. Фролова не указан точный год смерти Дмитрия Львовича (после 1859), но, судя по надписи на портрете, нам он известен – 1871 год. Итак, на портрете изображен один из представителей муромского дворянского рода Дмитрий Львович Бычков (1794-1871). О нем сейчас известно немного. В Отечественную войну 1812 года служил в Конном полку Нижегородского ополчения. Ополчения не принимали непосредственного участия в боевых действиях на территории страны, но вместе с регулярными частями русской армии участвовали в 1813 году в заграничном походе. Так, известно, что Дмитрий Львович в «1813 и 1815 гг. был с полком в заграничном походе, при блокаде крепости Магдебург и г. Дрезден, получил медаль в память войны 1812 г.». Позже «за пожертвование в пользу Владимирского ополчения награжден бронзовой медалью на Владимирской ленте в память войны 1853-1856 гг.». В 22-м квартале Мурома он имел деревянный дом на каменном фундаменте¹³. В 1830-1833 годах был избран уездным предводителем дворянства. Непростое ему досталось время. Как описывает жизнь Мурома той поры А. А. Титов, 1830 год – это эпидемия холеры: «Болезнь для нас новая, врачебному искусству недоступная, а потому и опасная; она повергла в уныние всю Россию». В городе был создан комитет по борьбе с эпидемией, в который входил и Дмитрий Львович. На следующий год вторая волна этой болезни охватила Муром. 1833 год – засуха, неурожай хлеба, вследствие чего создалось бедственное положение жителей

А. А. Сиротинская. Портреты дворян Бычковых из собрания МИХМ

города и уезда. В этом же году была проведена восьмая перепись населения города¹⁴.

В 1816 г., когда ему было 22 года, Дмитрий Львович заказал свой портрет художнику не столь большой руки, по-видимому, провинциальному. В этом можно убедиться по тому, как портрет выполнен: в довольно сухой манере, минимальна цветовая палитра, скупо в моделировке прописан мундир и фон, не проработаны светотеневые переходы. Портрет создается в период, когда Дмитрий Львович — корнет уланского полка. Он одет в темно-синюю куртку, застегивающуюся на крючки, с малиновыми лацканами, желтыми пуговицами и желтыми эполетами без бахромы. На его военном мундире нет никаких наград. Однако к этому времени у него была медаль в память войны 1812 года. На портрете облик молодого корнета лишен внешней бравады и показного блеска, характерных в изображении военных той поры. В спокойной мимике лица, пристальном и серьезном взгляде выражены достоинство, живой ум и внутренняя энергия. В чине корнета он, наверное, и выходит, в отставку (1817), не отдавая предпочтения военной карьере. Интересы у него были другие, судя по составу библиотеки, которая указывает на просвещенность ее владельца, представителя светского общества пушкинской поры. Это книги по истории, литературе, словесности, журнал «Московский телеграф», подписчиком которого все годы его существования (1825-1834) являлся Дмитрий Львович¹⁵. Это был очень популярный научно-литературный журнал, знакомивший со всеми отраслями наук и искусств не только в России, но и за границей. Нам неизвестно, какое образование получил сам Дмитрий Львович, но дети его были хорошо образованы. Известно, что старший сын, Николай Дмитриевич, 1820 г. р., получил домашнее образование: «По-русийски, по-французски, по-немецки

и по-латыни читать и писать умеет, всеобщую историю и арифметику знает»¹⁶.

Обратимся ко второму, женскому портрету, о котором мы не имеем никаких данных, кроме фамилии Бычкова. Попытаемся провести его атрибуцию и установить взаимосвязь между этими портретами. На погрудном портрете изображена молодая стройная дама с приятным открытым лицом, в элегантном платье в сине-голубых тонах. Сделаем предположение, что на рассматриваемом портрете изображена жена Дмитрия Львовича. Нам известно ее имя – Варвара Николаевна. Оно упоминается в документах 1844-1859 годов, но, к сожалению, нигде не встречается, какого дворянского рода. Вероятнее всего, что ни к одной муромской фамилии она не принадлежит. Судя по ее приданому, она имела владение в Тамбовской губернии и «в Москве в Пречистенской части в Денежном переулке деревянный дом под № 258»¹⁷. Возможно, что родилась она в Москве. Годы ее жизни указаны в исследовании В. Я. Чернышева «Некрополи города Мурома»: «Бычкова Варвара Николаевна (1799 – 29.5.1862) – дворянка»¹⁸. Одна короткая запись, но говорит о многом. Ведь захоронена она на одном кладбище с матерью Дмитрия Львовича в муромском Спасском монастыре. Зная годы ее жизни, и то, что родилась она в 1799 году, можно предположить, что замуж за Дмитрия Львовича она вышла около 1820 года в возрасте двадцати лет и была моложе его на пять лет. В декабре 1820 года у них родился первый ребенок – сын Николай Дмитриевич. В дальнейшем родились дети: Илиодор Дмитриевич – в 1823, Зинаида Дмитриевна – в 1828, Михаил Дмитриевич – в 1834 году.

Опознавательные признаки – характер прически, костюм – помогают определить время создания портрета. Его следует датировать концом 1820-1830 годами. Возраст портретируемой

А. А. Сиротинская. Портреты дворян Бычковых из собрания МИХМ

около тридцати или чуть более лет. Дата рождения Варвары Николаевны не противоречит времени создания портрета и возрасту изображенной. Женская мода в XIX веке менялась практически каждое десятилетие. Именно в эти, 1830-е, годы волосы завивают локонами у висков, а на затылке собирают в причудливые пучки. Это была одна из самых популярных причесок и называлась «Узел Аполлона». Фасон ее платья в стиле бидермейер, с опущенной линией плеча, объемными рукавами и сильно расширенными вверху, называли буф. Русская барыня одета и причесана по последней моде того времени, однако ее наряд достаточно скромнен. Нет оголенных плеч и украшений, кроме чуть поблескивающих длинных серег, перекликающихся с белым легким кружевным воротничком. В портрете нет атрибутов, определяющих статус модели. Художник передал целомудренный идеал красоты дамы провинциальной среды. Черты ее лица не отличаются правильностью, но она мила своей какой-то внутренней чистотой. Судя по портрету, не блистая красотой и романтической негой, которые воспевали большие художники, она предстает перед зрителем скромной в чувствах и позе замужней женщиной и уже многодетной матерью. Приведенные выше сведения дают основание предполагать, что на портрете изображена Варвара Николаевна Бычкова.

Таким образом, на портретах запечатлены супруги — Дмитрий Львович (1794-1871) и Варвара Николаевна (1799-1862) Бычковы. Оба эти изображения, исполненные на холсте маслом, относятся к типу «кабинетного портрета», позволяющие представить их роль в быту этого времени. Они небольшие и разные по размерам: мужской — 44х36, женский — 29х23 см, написаны и разными художниками, и в разное время, но имеют главную цель — показать сходство с моделью без всякой доли лести. Не имея высоких живописных достоинств, исследуемые

портреты имеют большое значение не столько как произведения искусства, сколько как источник информации о той эпохе. Представители известной муромской дворянской фамилии, исторические личности играли значительную роль в общественно-политической жизни своего времени и в истории города.

¹ МИХМ. Инв. № М-6873. Холст, масло. 44х36 см; Инв. № М-6874. Холст, масло. 29х23 см.

² Васильченко Е. А. Библиотеки Мурома: история и современность // Уваровские чтения – VI. – Муром, 2006. – С. 460.

³ Руди Т. Р. Жизнь Юлиании Лазаревской (Повесть об Ульянии Осорьбиной // СПб., 1996. – С. 19.

⁴ Сазонова Е. И. Новые данные к биографии фотографа С. М. Прокудина-Горского // Сообщения Муромского музея. 2011. – Владимир, 2012. – С. 42.

⁵ Алфавитный список дворянских родов Владимирской губернии. – Владимир, 1905. – С. I-II.

⁶ Общий Гербовник дворянских родов Всероссийской империи. – СПб., 1807. – Ч. 8. – С. 127.

⁷ Там же.

⁸ Фролов Н. В. Владимирский родословец. – Ковров, 1996. – Вып. I. – С. 51-52.

⁹ Там же.

¹⁰ Титов А. А. Историческое обозрение города Мурома. – Муром, 1991. – С. 81–83.

¹¹ Там же.

¹² Фролов Н. В. Указ. соч.

¹³ Фролов Н. В. Муромские уездные предводители дворянства. – Владимир, 1996. – С. 34-35.

¹⁴ Титов А. А. Указ. соч. – С. 87-89.

¹⁵ Васильченко Е. А. Указ. соч.

¹⁶ Фролов Н. В. Указ. соч. – С. 42.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Чернышев В. Я. Некрополи города Мурома (Материалы для изучения истории и генеалогии муромских семей конца XVIII – начала XX вв.). – Владимир, 2011. – С. 65.

ХРАНИТЕЛИ ВРЕМЕНИ. СОЛНЕЧНЫЕ ЧАСЫ В СОБРАНИИ МУРОМСКОГО МУЗЕЯ

Солнечные часы сейчас кажутся не точным астрономическим прибором, а забавной вещицей, потерявшей свою актуальность много веков назад. По крайней мере — с появлением механических часов. Но так ли это?

Первые, насколько известно, механические часы с боем в Муроме были установлены на колокольне Благовещенского монастыря в 1620-е годы на средства купца гостининой сотни Тарасия Борисовича Цветнова¹. Муром был не единственным провинциальным городом в России с часами: часы с курантами были на ростовской соборной колокольне со времен митрополита Ионы III Сысоевича², а также на колокольне Соловецкого и Кирилло-Белозерского монастырей³.

Монастырям часы необходимы были для точного соблюдения распорядка дня и отправления молитв и церковных служб. Наблюдать за правильностью хода часов был приставлен специальный человек. Н. И. Оловянишников (1875-1918), владелец фабрики по производству колоколов и их исследователь, писал: «Над церковью Покрова города Александра устроены те часы, которые в монастыре слывут русскими и которые, начиная счет времени от заката солнечного, обличают итальянское происхождение.

При этих часах живет старушка, которая ежедневно заводит их, сверяет с солнцем и заводит их механикой, которая, судя по наружности ее и устройству, должна быть примитивная»⁴.

Сверять часы с солнцем советовали и популярные брошюры по уходу за часами: «Для проверки точности показания карманных часов полезно и даже необходимо пользоваться правильно установленными солнечными часами»⁵.

Существует множество видов солнечных часов: вертикальные и горизонтальные, стационарные и переносные. В собрании Муромского музея хранятся переносные универсальные экваториальные солнечные часы.

Часы с инвентарными номерами М-4789, Мт 317 поступили в музей от Сергея Владимировича Емельянова в начале 1930-х годов. По легенде они достались ему от отца Владимира Макаровича Емельянова — городского головы и начальника пожарной команды Мурома, а тот получил их от своего деда Степана Никифоровича Емельянова. Датированы часы широким диапазоном времени: XVIII-XIX вв. Изготовлены в Европе, предположительно, в Германии.

Из-за мнимой простоты механизма часы кажутся ненадежными. Но, строго говоря, правильно настроенные солнечные часы вообще не могут идти неправильно. Правда, чтобы пользоваться ими, необходимы знания по астрономии, географии, тригонометрии и истории.

Во-первых, они показывают не принятое сейчас условное гражданское, а истинное солнечное время. Оно точно отражает неравномерное движение Солнца по небосклону в течение года. Земная орбита имеет форму эллипса, скорость движения Земли по ней меняется в течение года. Когда Земля находится в перигелии — ближайшей к Солнцу точке — оно ускоряется, а когда в афелии — наиболее удаленной от светила точке — замедляется. Из-за этого в течение года механические часы постепенно то опережают солнечные, то отстают от них. На погрешность влияет еще и то, что, благодаря наклону земной оси, летом

Ил. 1. Сергей Владимирович Емельянов с супругой Елизаветой. Фотоателье Г. В. Трунова, Москва. 1890-1900. МИХМ, М-16 273

Солнце на небе поднимается гораздо выше, чем зимой, поэтому летом дневные часы длиннее, чем зимой.

Истинного времени придерживались до тех пор, пока механические часы вели счет времени неудовлетворительно. Вплоть до XVIII в. различия между показаниями механиче-

Ил. 2. Часы солнечные портативные универсальные экваториальные. XVIII в. Аугсбург, Германия. М-4789, Мг 317

ских и солнечных часов были не столь очевидными. Однако к концу XVIII в. механические часы получают повсеместное распространение, их конструкция совершенствуется, а на государственном уровне в странах Европы принимаются решения о переходе на условное время — среднее солнечное. В Женеве оно вводится с 1780 г., в Лондоне с 1792 г., в Берлине с 1810 г., в Париже с 1816 г.

Чтобы привести в соответствие среднее и истинное солнечное время, было разработано уравнение времени — аналемма. Графически его можно показать в виде синусоиды, соединяющей все положения Солнца на небе в течение года в одно и то же время суток. Таблицы для проверки часов, основанные на уравнении времени, печатали в брошюрах и руководствах⁶.

Ил. 3. Часы солнечные портативные универсальные экваториальные. XVIII в. Аугсбург, Германия. М-4789, Мт 317

Полное же совпадение показаний солнечных и механических часов можно было наблюдать 3 апреля, 1 июня, 20 августа и 12 декабря (по старому стилю)⁷ — в эти дни можно было проверить правильность хода часов без использования уравнения времени.

Часы из музейного собрания выполнены из металла, украшены гравировкой и состоят из горизонтальной поверхности, в которую вмонтирован компас, а также отвеса, шкалы широт — лимба⁸, часового циферблата — кадрана и отбрасывающей тень иглы — гномона. По названию последнего получила имя наука о конструировании солнечных часов, которую некогда преподавали в высших учебных заведениях — гномоника⁹.

Экваториальными такие часы называются потому, что их кадран необходимо устанавливать параллельно плоскости эква-

Ил. 4. Часы солнечные портативные универсальные экваториальные. XVIII в. Аугсбург, Германия. М-4789, Мг 317

тора. Тогда гномон, который установлен в центре поворотного стержня, лежащего по линии Восток-Запад, располагается перпендикулярно кадрану, будет параллелен земной оси и направлен на Северный полюс мира.

Полюс мира можно определить по положению Полярной звезды в созвездии Малая Медведица, оно практически совпадает с Северным полюсом мира — точкой на небесной сфере, в которую проецируется ось вращения Земли. При такой ориентации часов тень от гномона за любой час дня будет описывать равные углы, поскольку небесная сфера в течение дня вращается равномерно вокруг полюса мира, проходя 15° в час. По сути, экваториальные солнечные часы представляют собой модель земного шара.

Нужно иметь в виду, что Северный полюс мира не совпадает с магнитным северным полюсом Земли. Поэтому полностью полагаться на показания входящего в состав часов компаса нельзя. Это учтено в конструкции солнечных часов из собрания Муромского музея. Магнитное склонение¹⁰ на их компасе указано буквами E, что означает «Emendator» — исправитель (лат.) или «Emendatorius» — исправляющий. Поскольку в конце XVIII века склонение составляло около 10° восточной долготы, линия E-E на это же количество градусов отклонена от оси Север-Юг. Найти стороны света на компасе легко, если знать названия сторон света на латыни, поскольку именно на этом языке они указаны на компасе: S означает «север» (Septentriones), M — «юг» (Meridiem). Названия востока и запада оба начинаются на букву «o», поэтому обозначены двумя буквами: OR — «восток» (Orientem) и OS «запад» (Ocident).

Предполагается, что система солнечных экваториальных часов была разработана на юге Франции, в Оше, в конце XVII века часовым мастером Ругендом (Rugend). Он был вынужден эмигрировать в Германию из-за религиозных войн, возможно, в Аугсбург, так как известны солнечные часы с компасом с указанным именем изготовителя «Rugendas». Возможно, это написание имени мастера на латыни.

Главный недостаток экваториальных солнечных часов стоит в том, что они показывают время только от дня весеннего равноденствия до дня осеннего равноденствия, от 20 марта до 23 сентября. В дни равноденствия такие часы не работают, потому что солнце находится точно на небесном экваторе и гномон не отбрасывает из-за этого тени. А от сентября до марта солнце не будет освещать кадран, и время тоже узнать не получится.

Чтобы часы можно было использовать круглый год, они были снабжены поворотным гномоном, а на обратную сто-

Ил. 5. Часы солнечные портативные универсальные экваториальные. XVIII в. Аугсбург, Германия. Из собрания Музея истории науки, Великобритания. Инв. номер 45 176

рону кадра на нанесены деления, но не нумерованные цифрами, а в виде черточек. Догадку о круглогодичном использовании этих часов подтверждает наличие топенанта, который фиксирует поворотную шкалу с гномоном в нужном положении.

Универсальными подобные часы названы потому, что их возможно использовать в разных городах и брать с собой в путешествия. Представленные в музее часы предназначены для Северного полушария, и ими можно пользоваться во всех его городах и весях. Но для того, чтобы они каждый раз показывали время правильно, их нужно было верно настроить.

Часы следует установить горизонтально; сделать это помогает каплевидный отвес. Затем кадран нужно поставить параллельно экватору. Для этого его поднимают так, чтобы его угол к горизонтали равнялся дополнению географической широты места до 90° (например, в Москве и Муроме на 35°). При таком положении гномон будет находиться в плоскости меридиана и составлять к горизонтальной плоскости угол, равный

Ил. 6. Часы солнечные портативные универсальные экваториальные. XVIII в. Аугсбург, Германия. Из собрания Музея истории науки, Великобритания. Инв. номер 42 760

широте места, то есть будет параллелен земной оси, а часовая доска будет параллельна плоскости экватора¹¹. Установить нужный угол помогает откидная шкала широт — лимб, для фиксации которого на часовой шкале есть специальный паз.

Таблицы широт обычно печатались на инструкциях к часам, а также были выгравированы на нижней стороне чаши компаса. Например, на обороте часов из собрания Муромского музея содержится такая надпись:

Elev Pol
Augsburg Paris
48 Cracau Pra
50 Leipzig
51
And Vogl

«Elev Pol» — это «Elevatio Poliarum», что по латыни означает «широта городов». Затем перечислены города, на рынок сбыта в которых рассчитаны часы: Аугсбург и Париж на широте

SLUNEČNÍ ROVNIKOVÉ CESTOVNÍ HODINY

Andreas Vogler, Augsburg, Německo,
kolem 1750

Mosaz, rytá a zlačená, stříbro.

V. 5,7 cm, š. 5,7 cm

Znač.: na spodní straně pouzdra ryté *And. Vogl*
UMP 653

Andreas Vogler navázal na tvorbu staršího bratra Johanna Georga, jehož dílnu převzal v roce 1766. Byl značně produktivní a mimo slunečních vyráběl i měsíční a hvězdné hodiny. Dnes je od něho známo více než 130 přístrojů.
jme

Ил. 7. Часы солнечные портативные универсальные экваториальные. XVIII в. Аугсбург, Германия. Из собрания Западночешского музея в Пльзени, Чехия. Инв. номер UMP 563

те 48° , Краков и Прага на широте 50° , а Лейпциг на широте 51° . Интересно, что указана широта от Гринвичского меридиана, который стал всемирным нулевым меридианом только в 1884 году после конференции в Вашингтоне, а до этого времени в качестве нулевого использовались не только Гринвичский, но и Парижский, Пулковский меридианы¹², а также меридиан острова Ферро.

«And Vogl» — это подпись часового мастера Андреаса Фоглера.

Андреас Фоглер (1730-1808) стал владельцем часовой мастерской старшего брата Иоганна Георга Фоглера (который производил и продавал инструменты в Аугсбурге с 1740 года) после его смерти в 1765 году. Андреас Фоглер продолжал свою деятельность до 1790-х годов; умер примерно в 1800 году. Фоглер специализировался на производстве недорогих солнечных часов с компасом. Сегодня насчитывается более ста тридцати его устройств во многих музеях и коллекциях.

Ил. 8. Часы солнечные портативные универсальные экваториальные. XVIII в. Аугсбург, Германия. Из собрания Венского музея часов. Инв. номер U3074

Часы, аналогичные муромским, хранятся в собраниях Музея истории науки в Великобритании, Венского музея часов, а также Западночешского музея в Пльзени.

¹ Благовещенский монастырь в Муроме / Автор-сост. иеродиакон Алексей (Новиков). — М., 2007. — С. 64.

² Оловянишников Н. И. История колоколов и колоколотейное искусство. — М., 2010. — С. 321-322.

³ Шевырев С. П. Поездка в Кирилло-Белозерский монастырь. Ваканционные дни профессора С. Шевырева в 1847 г. — М., 1850. — Ч. 1-2. — С. 42-43.

⁴ Оловянишников Н. И. Указ. соч. — С. 321-322.

⁵ Рушев В. Х. Гигиена карманных часов. — М., 1912. — С. 10.

⁶ Робер-Гуден, Жан Жак Эмиль. Руководство к познанию и выбору часов карманных, стенных, столовых и к уходу за ними. — СПб., 1875. — С. 80.

⁷ Рушев В. Х. Указ. соч. — С. 10.

⁸ Лимб (лат. *limbus* — рубеж, край, предел) — кольцо или диск с равномерно расположенными штрихами (делениями), применяется для измерения углов.

⁹ Описание устройства солнечных часов дано в книге: Мюзер Ф. П. Подробное изучение часового мастерства. — М., 1914.

¹⁰ Магнитное склонение — угол между географическим и магнитным

меридианами в точке земной поверхности, который показывает отличие между показаниями магнитного компаса и истинным направлением на север в данной точке земной поверхности. Так как магнитный полюс меняет положение, указанное на компасе склонение точно только для времени изготовления компаса.

¹¹ Вавилов И. Который час?: общедоступное руководство к построению всевозможных солнечных часов (горизонтальных, вертикальных, наклонных, экваториальных) и проверке обыкновенных часов по солнцу без помощи часовщика. — СПб., 1889. — С. 38.

¹² Пулковский меридиан был принят в Российской империи за нулевой меридиан в 1844 году — до этого географическая долгота мест отсчитывалась от Гринвичского меридиана.

СКАЗ О «ПЕДАЛЬНОМ КОНЕ»

В 2017 году в фонды Муромского музея поступил новый экспонат — детская игрушка педальный «Конь», производства Омского авиационного завода «Полет» (1950-1970-е гг.). Это довольно крупная механическая конструкция размером 109х72,5х34,5 см. Игрушка изображает беговую лошадь с повозкой. Штампованное туловище лошади окрашено в белый цвет. На спине — седло черного цвета с номером 7. Вся конструкция установлена на три колеса с металлическими спицами и литыми резиновыми шинами. На повозке сиденье красного цвета. Для музея предмет представляет несомненный интерес, поскольку имеет историко-бытовую ценность и соответствует концепции комплектования собрания предметов советского периода.

Игрушечные лошадки существовали на протяжении многих веков. Эти маленькие свидетели прошлых эпох теперь становятся объектами глубокого исследования с одной стороны искусствоведов, с другой — антропологов и культурологов всех мастей. Неудивительно: игрушка оказывается тесно связанной со скульптурой, живописью и декоративно-прикладным искусством. Она рассказывает об истории искусства. Ведь до изобретения автомобиля лошади были основным средством передвижения. Деревянная лошадка имеет многовековую историю. Лошадки, конечно, были самые разные: маленькие примитивные деревянные, глиняные, костяные фигурки, которые мастерили ребятишкам их отцы и деды, начиная с глубокой древности, но есть и лошадки, дошедшие до нас через века. Они в основном принадлежали монаршим семьям, их делали на заказ

и обычно дарили на годик маленьким наследникам престола. Такие игрушки были настоящим произведением искусства. Они передавались из поколения в поколение, а сейчас являются ценными музейными экспонатами.

История возникновения педального коня идет от его «прародителя» — коня-качалки. Историки предполагают, что такая игрушка появилась в V в. н. э. в Греции, исключительно для развлечения юных греков (Ил. 1). Потом она перекочевала в Персию, а, может быть, процесс создания этой игрушки шел параллельно в нескольких странах. Но если бы ни греки, ни персы не додумались до этого гениального открытия, конь-качалка все равно бы возник в эпоху Позднего средневековья. Век

Ил. 1. Древнегреческая игрушечная лошадка на колесиках
X в. до н. э. Музей археологии в Афинах

рыцарства просто не смог бы обойтись без этой игрушки¹. Вообще среди преданных поклонников коня-качалки немало незаурядных личностей. Наполеону Бонапарту лошадку подарил отец, самолично вырезав ее из дерева. Эта лошадка всегда находилась с императором, в том числе и на острове Св. Елены в дни его ссылки. Когда Наполеон умер, английские солдаты, охранявшие его и очень уважавшие француза, поняли, что эта игрушка, которой так дорожил Бонапарт, должна быть похоронена вместе с ним в той же могиле.

В своем нынешнем виде лошадка-качалка появилась не ранее XVII в. на территории Британских колоний в Северной Америке. Самая ранняя качающаяся лошадь, существующая сегодня, при-

Ил. 2. Лошадка-качалка короля Карла I. 1610. Музей Виктории и Альберта в Лондоне

надлежала Карлу I, королю Англии, Шотландии и Ирландии. Редкий предмет был приобретен Музеем Виктории и Альберта в Лондоне для Музея детства и датируется 1610-ми гг. Эта лошадка изготовлена из вяза. Бытует версия, что ее придумал дворецкий Карла для того, чтобы мальчик развивал свои ноги, т. к. император был слаб здоровьем² (Ил. 2).

Известной детской игрушкой лошадка-качалка стала приблизительно в начале XIX в. и распространилась из Англии

Ил. 3. Фотография девочки на лошадке-качалке с отделкой мехом (кон. XIX – нач. XX вв.)

А. С. Мохова. Сказ о «педальном коне»

по странам Европы. В то время эта была игрушка будущих королей и знатных вельмож и стоила дорого. Для изготовления таких лошадок использовались натуральные материалы, дерево разных пород; амуницию, седла и уздечки шили из кожи, глаза использовали стеклянные, для гривы и хвоста шел настоящий конский волос, некоторые экземпляры даже отделялись мехом (Ил. 3). Вначале лошадок-качалок делали из цельного куска древесины. Из-за этого они были чересчур тяжелыми, с плохой балансировкой и часто переворачивались. Поэтому корпус стали делать полым (иногда из папье-маше, что не только облегчало конструкцию, но и упрощало производство, а, следовательно, удешевляло игрушку). Позже появилась идея использовать пустотелость с пользой: для небольших тайничков. В корпус игрушки могли вмонтировать небольшую дверцу с ключиком, и игрушка превращалась в тайничок для хранения семейных

Ил. 4. Игрушечная лошадка с тайником

реликвий. Как правило, это были монеты, детские локоны, фотографии и прочие милые безделушки (Ил. 4). Лошадки изготовлялись разной формы. Наиболее распространенной была форма «летающий галоп». Классический вариант подставки — изогнутый изящный лук. Обычно его красили в зеленый цвет, символизирующий траву³. У такой подставки имелось два недостатка: она была довольно травмоопасна — под полозья могла случайно попасть детская ножка, а также при раскачивании лошадка начинала «гулять» по комнате и царапать пол. Чтобы избавиться от этих недостатков, Б. Р. Гранделл и четверо его сыновей в США изобрели безопасный стэнд, а в 1859 году разработали конструкцию-сэндвич из двух плоских профилей,

Ил. 5. Игрушечная лошадка на безопасном стэнде

оснастили лошадку металлическими брусками, которые сделали конструкцию неподвижной и решили проблему порчи полов⁴ (Ил. 5).

Кроме качалок, были и лошадки-«каталки» — на полозьях с колесиками. Чтобы передвигаться на такой лошадке, маленький всадник должен был толкаться от пола ногами или же кому-то приходилось тащить средство передвижения на веревочке (Ил. 6).

Примером в производстве лошадок-качалок была и остается Англия. По сей день в Англии существуют

Ил. 6. Фотография девочки на лошадке-каталке (кон. XIX — нач. XX вв.)

мастерские, выпускающие деревянных лошадок, созданных по классическим канонам. Интересный факт — большинство лошадок-качалок имеют серую в яблоках масть. Получилось это потому, что в 1851 году фабрику игрушек Коллинсон посетила королева Виктория и выбрала серую в яблоках лошадку. С тех пор сама фирма-производитель стала предпочитать такую раскраску, а следом и другие переняли эту масть. Так что в лошадках, выпускаемых разными фирмами, можно обнаружить большое сходство. Но были и отличия. В Германии, например, использовалась яркая роспись, в России, кроме росписи, большое внимание уделялось разным деталям вроде уздечки, седла, стремени⁵. Информации о производстве лошадок качалок в России нашлось очень мало. В основном мастерские игрушек в России заимствовали идею изготовления у европейских мастеров (например, — мастерская игрушек

Ил. 7. Рабочие за изготовлением детских игрушек. Мастерская игрушек А. И. Короткова. Санкт-Петербург (Фонтанка, 73). 1902

А. И. Короткова в Санкт-Петербурге, производственные мастерские в Сергиевом-Посаде). Также игрушки привозились из заграницы или заказывались там⁶ (Ил. 7).

Сестра Марины Цветаевой, Анастасия, вспоминала случай из детства: «Настоящее горе: придя домой, мы узнали, что в наше отсутствие мать отдала в фургон для бедных детей — наших обожаемых лошадей: вороную — Андрюшину, гнедую — Мусину и без названия цвета, белесую, некогда со светло-желтыми волосами, ростом мне выше пояса — мою Палладу. Никакие увещания не помогли. Никакие „бедные дети, у них совсем нет игрушек, а ваши лошади уже старые, их уже с чердака сняли...” Мать была потрясена нашим горем. Пробы нас устыдить, укоры в жадности — не помогли: мы ревели в три ручья. Мы бегали на чердак — дышали пылью опустевших конюшен, прощались навеки — заочно. Как должны были полюбить наших коней те, чужие, бедные приютские дети, чтобы перекрыть наше горе!»⁷.

Начало XIX века было ознаменовано изобретением велосипеда. Идея совместить лошадку-качалку с велосипедом буквально лежала на поверхности, и вот в 1821 году в Париже Жан Луис Гурд получил патент на изобретение «механической лошади». Отличительной особенностью французских лошадок является литая металлическая голова, прикрепленная к деревянному туловищу, изящные декоративные литые элементы в стиле рококо, защищающие велосипедную цепь, и, собственно, сам механизм, приводимый в движение вращением ручек, находящихся на голове лошади (велосипедная цепь протянута внутри головы через туловище к задним колесам). Колеса у более ранних экземпляров были деревянные, потом их стали делать из металла (Ил. 8). Во Франции лошадок по патенту Гурда выпускали практически в неизменном

виде до 1914 года. Только в более поздних моделях начали экспериментировать с педальным механизмом. С появлением конвейерного производства игрушечные лошадки стали доступны для всех слоев населения⁸.

После Второй мировой войны на фоне увеличившегося спроса на игрушки (послевоенный бебибум и уход со сцены Германии как основного конкурента в сфере игрушечного производства) появилась необходимость сделать упор на конвейерное производство. В Англии модель велолошадок с модифицированным педальным механизмом появилась в начале 1950-х годов и была названа Nizefella в честь лошади,

Ил. 8. «Mechanical horse» – механическая лошадка на колесах, изобретение Жана Лунса Гурда (XIX в.)

А. С. Мохова. Сказ о «педальном коне»

неоднократно побеждавшей в соревнованиях по конкуру в 40-50-х. Правда, внешне металлическая лошадка не имела ничего общего со своим прототипом. Реальная лошадь была темной (скорее всего, вороной, масти), а производители игрушек сделали свою лошадку светлой, т. к. такой цвет оказался более популярным у покупателей, что было проверено годами на деревянных предшественниках. Лошадок решили сделать металлическими, изготавливать методом штамповки. Гривы и хвосты из натурального конского волоса заменили на литые резиновые элементы. Так появилась металлическая велолошадка Nizefella (Ил. 9). Производителем этой легендарной игрушки была фирма братьев Лайнес, которая еще в Викторианскую эпоху прославилась своими деревянными лошадками-качалками. В середине XX века это была крупнейшая в мире фирма по изготовлению игрушек. Деревянные лошадки давно уже

100 GAMES & TOYS January, 1952

www.toy-museum.ru www.toy-museum.ru

Tri-ang TROTTING MACHINE

Once again Tri-ang is way ahead! The amazing new Trotting Machine has already proved such a winner that our production line has been duplicated to meet the terrific demand.

Production is now in full swing—with large numbers coming off the lines daily. And the reason for this mounting success? Just look at the toy—the reasons are right there! See the sculptor-designed horse that really trots, the tough, welded steel chassis, the large super-cushioned spring seats, the ball-bearings for fast, easy pedaling—the realistic, opening front wheel, the universal multi-color finish—of course, the fact that it is a Tri-ang Toy made by the world's largest manufacturer.

NOW IN FULL PRODUCTION

LINES BROS. LTD., MERTON, LONDON, S.W.19, ENG.

Ил. 9. Реклама «педального коня», бегущего рысью. Производство фирмы братьев G & J Lines. Логотип фирмы братьев G & J Lines

перестали быть основой производства фабрики. Ассортимент продукции включал велосипеды, коляски, штампованные металлические игрушки, огромный модельный ряд педальных детских автомобилей, механические модели самолетов и поездов, мягкую игрушку и кукол. В годы Второй мировой войны на фабрике вместо игрушек производили оружие. После окончания войны выпуск игрушки возобновляется. Фирма просуществовала до 1971 года⁹.

В середине прошлого века советское правительство потребовало от предприятий оборонной промышленности часть производственных мощностей использовать для производства товаров народного потребления. Из-за дефицита сырья предлагалось использовать и отходы, и побочные продукты производства. Детские игрушки были как раз той сферой, где отходы использовались на протяжении практически всего времени существования советской власти. Но даже в этой ситуации многие предприятия рассматривали производство «ширпотреба» как дополнительную обузу и относились к нему достаточно формально¹⁰. Видимо, нечто подобное произошло и с производством педальных лошадок. Дизайн коня был заимствован у упомянутой уже английской фирмы «Лайнес», а механика, судя по всему, была сработана на скорую руку. Конструкция получилась не очень удачной, сложной в управлении, скрипучей и не слишком устойчивой.

Гибрид лошади на колесиках с велосипедом получил официальное наименование «конь педальный». Он выпускался с 1950-х по 1990-е годы на нескольких заводах оборонного и металлообрабатывающего комплекса в линейке товаров народного потребления: на московских заводах «Салют» и машиностроительном заводе «Знамя Труда», омском авиационном заводе «Полет» (Ил. 10). На некоторых версиях

Ил. 10. Игрушка «Педальный конь». Производитель Омский авиационный завод «Полет». 1950-1970. Из коллекции МИХМ

игрушки было установлено звуковое устройство, которое, если потянуть за шнурок, имитировало конское ржание. Игрушка была дорогостоящей. В 1970-80-х годах ее цена составляла более 20 рублей при средней зарплате 80-120 руб. Поэтому таких лошадок часто использовали в прокатных пунктах парков и детских площадок¹¹. Однако ездить на конике, привычно отталкиваясь ногами, детишки не могли: мешали торчащие педали. А крутить тугие и корявые педали тоже не получалось — редкий ребенок мог осилить дистанцию в несколько метров, после чего обычно благополучно падал. Но не избалованные изобилием игрушек советские дети недоработок конструкторов не замечали и с удовольствием катались на педальных железных конях по дорожкам парков и скверов.

Спустя некоторое время «конестроители» вынуждены были признать свое фиаско, и конь педальный исчез с прилавков.

Вместо лошадок на городских улицах и детских площадках стали появляться детские pedalные автомобили. Но, тем не менее, игрушечные лошадки до сих пор остаются одним их самых ярких символов детства. Машинки машинками, но лошадка — это не просто игрушка для катания, это друг, существо, которое маленький человек может оживить при помощи своей фантазии. Название ушло в народ и стало символом человеческой глупости и упрямства, как в стихотворении Валерия Гулянова: «Конь — pedalный»

Ай, да, Чудо! Ай, да, Конь!
С ним хоть в воду, хоть в огонь!
Есть теперь у нас такой —
Конь pedalный боевой!
Можно сесть и сразу — в бой!
С ним не страшен враг любой!
Не страшны ракеты НАТО,
Конь ругаться может матом,
Берегитесь, супостаты!
Наградить за это надо
Наших всех конструкторов,
Кандидатов, докторов! —
Разработка гениальна,
Этот Суперконь pedalный
Враз поднимет дух моральный
Армии многострадальной,
И усилит мощь ее
Во сто крат, ну, а еще...
Чтоб коню не скучно было
И тоскливо одному,
Мы pedalную кобылу
Скоро выпустим к нему!
Та, кобыла — еще круче,
В мире — нет оружия лучше!

А. С. Мохова. Сказ о «педальном коне»

У кобылы той педальной —
Десять штук ракет сверхдальних!
Конь педальный боевой,
С ним по мощи огневой
Никакая не сравнится
Боевая единица!
Он с педальной кобылой
Станет очень грозной силой,
Защитит наши границы,
Обеспечив нам покой —
Слава Армии Родной!!!¹²

¹ Лошадка-качалка как одна из самых древних лошадок // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.https://Kukolnik.livejournal.com.

² Сафронова Е. Музей детства в Эдинбурге // Антикварная кукла. — 2013. — № 6. — С. 4-5.

³ Дайн Г. Пишу об игрушке. Статьи, очерки, воспоминания 1967-2013. — М., 2013. — С. 25-28.

⁴ Лошадка-качалка: немного истории // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.https://worldcabinet.ru.

⁵ Кармацкая Е. Игрушечные лошадки-качалки // Антикварная кукла. — 2012. — № 3. — С. 70-77.

⁶ Русский сувенир // Советская Россия. — М., 1976. — С. 127.

⁷ Цветаева А. И. Воспоминания // М., 1984. — С. 286.

⁸ Французская лошадка-трицикл // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.https://toy-museum.ru.

⁹ «Rocking Horse» by Patrica Mullisa // New Cavendish Books, 1992. — P. 337.

¹⁰ Глущенко Л. И., Смирнов Ю. М. Детские игрушки и взрослая политика // Уваровские чтения-VIII. — Владимир, 2012. — С. 261-291.

¹¹ Конь педальный // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.https://toy-museum.ru.

¹² Стихотворение Валерия Гулянова: «Конь — педальный» // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.https://stihi.ru.

ПРОИЗВОДСТВО ИГРУШЕК НА МУРОМСКИХ ЗАВОДАХ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКОВ

С первых — и, практически, до последних — дней своего существования население Советского Союза испытывало постоянную нехватку товаров всеобщего потребления. Злые языки даже называли СССР «страной всеобщего дефицита». Причин тому было много, и не последнюю роль сыграла вопиющая диспропорция в развитии разных отраслей промышленности. В силу разных причин, — которые уже очень подробно рассмотрены в сотнях специальных работ и на которых мы останавливаться не будем, — основное внимание уделялось созданию и укреплению базы тяжелого машиностроения и производства оборонной продукции. Отметим лишь, что огромную роль в этом сыграла и Великая Отечественная война, когда валовая продукция военной промышленности в разы стала превышать соответствующий показатель по производству средств производства и средств потребления¹. 1946 год стал годом начала активного перевода промышленности на «мирные рельсы».

Наконец 8 августа 1953 года на заключительном заседании пятой сессии Верховного Совета СССР Председатель Совета Министров тов. Г. М. Маленков в своей речи отметил, что в стране создана мощная тяжелая индустрия и есть условия, чтобы организовать крутой подъем производства товаров широкого потребления². За три месяца до этого 6-7 мая Пленум ЦК КПСС принял постановление «Об ускорении развития химической промышленности и особенно производства синтетических материалов и изделий из них для удовлет-

ворения потребностей населения и нужд народного хозяйства»³. Как тогда представлялось, химия открывала безграничные возможности для производства широкого и разнообразного ассортимента высококачественных товаров народного и промышленного потребления. К этому времени и производство некоторых видов оборонной продукции, в которой остро нуждалась страна во время войны, стало не таким актуальным, и, соответственно, на т. н. «оборонных» предприятиях высвобождались мощности. Это во многом и определяло производственную политику многих советских заводов, в том числе и в нашем городе.

Следует отметить, что для массового изготовления детских игрушек, также входивших в номенклатуру товаров народного потребления, в основном использовались промышленные отходы, да и те доставались игрушечникам по «остаточному принципу»⁴. Штучные игрушки, изготовленные из хороших материалов, были весьма дорогими, а, соответственно, доступными только для детей из семей с очень высоким достатком. Так что в стране остро ощущалась нехватка качественных и недорогих игрушек. Развитие химической промышленности, производство пластмасс могло в корне изменить положение. Вместо папье-маше, столярного клея, опилок, тканей, ваты, обрезков дерева и фанеры, бумаги, жести, резины, целлулоида и проч. стало возможным использовать новые синтетические материалы, отвечающие санитарно-гигиеническим требованиям.

Одним из первых в Муроме товары народного потребления стал выпускать завод им. С. Орджоникидзе (завод им. Компартии Франции, «Станкопатрон», завод им. Орджоникидзе, ныне ОАО «Муроммашзавод»). Он вырос на базе нескольких примитивных чугунно-литейных производств, основанных еще в конце XIX века. Во второй половине XX века стал одним из крупнейших предпри-

ятий отрасли, изготовлявшим оборонную продукцию⁵. Однако на заводе были и цеха «ширпотреба», которые выпускали бытовые холодильники. Собственно, и сам завод по широко известной и популярной в народе продукции часто так и называли: «Завод холодильников». В конце 1950-х годов производство холодильников расширялось, а вместе с ним росло и количество его отходов. В целях рационального использования последних был организован участок по производству товаров народного потребления, позже выросший в цех. Его начальником был назначен В. С. Козлов⁶. Цеха № 20, а затем и № 109 начали выпускать товарную продукцию с ноября 1964 года.

В 1968 году внедряются литьевые термопластавтоматы и начинается выпуск пластмассовых детских игрушек. Первым был кофейный сервиз, который изготавливался из пищевого ударопрочного полистирола. В его комплект входили кофейник и четыре чашки с блюдцами. Потом появился самосвал,

Ил. 1. Конвейерный цех по сбору игрушек на «Муроммашзаводе»

Л. И. Глуценко. Производство игрушек на муромских заводах

который мог не только ездить, но и имел игровые эффекты — опрокидывал кузов и возвращал его в исходное положение. Разработчиком этих игрушек был инженер-конструктор В. Ю. Горшенин.

Другая игрушка — «Кузнечик» — получила авторское свидетельство на изобретение и свидетельство на промобразец. Еще на заводе выпускали игрушечный танк с дистанционным пультом управления, при этом он мог двигаться в разных направлениях, стрелять, поднимать и опускать ствол, вращать башню. Делали его на конвейерной линии. Вызывала интерес у детей и ракетная установка, поскольку, поворачивая маховики, можно было поднимать пускатель ракет, направлять его вправо и влево. Установка стреляла ракетами с резиновыми наконечниками.

Трактор-погрузчик развивал координацию, логическое мышление ребенка. Игрушка легко разбиралась и собиралась, поэтому могла быть использована и как конструктор⁷.

Ил. 2. Игрушечный танк

В 1990-е годы положение заводов, особенно связанных с военно-промышленным комплексом, резко изменилось не в лучшую сторону. Многие из них обанкротились, были закрыты, многим приходилось выживать с большими трудностями. Началось то, что называют «обвальная конверсией». Производство игрушек очень выручало завод в эти лихие времена. Так, еще в 1999 году инженер цеха № 109 В. Е. Корнева рассказывала о том, что именно «игрушки помогают оставаться на плаву их цеху. В нем работает 90 человек. По игрушкам план выполнен на 116,7 %, получено 289 тысяч рублей при задании 196 тысяч. Игрушки к потребителю идут буквально с конвейера. Причем, деньги за продукцию завод получает „живые“. Покупатели приезжают из Воркуты, Красноярска, несколько партий приобрели посланцы Ставропольского края... Очевидно, подходят и цена, и качество»⁸.

Выпускали игрушки и на приборостроительном заводе в Вербовском микрорайоне (в 1960-х годах — поселке. — Л. Г.).

Уже во второй послевоенной пятилетке на муромском приборостроительном заводе полным ходом шло освоение выпуска товаров народного потребления, в том числе и игрушки «Лабиринт».⁹ К этому времени для заводов ВПК была установлена доля прибыли, которую они должны были иметь от реализации невоенной продукции.

Ил. 3. Автомат, стреляющий шариками

Л. И. Глуценко. Производство игрушек на муромских заводах

В четвертом цехе, помимо основной продукции, в 1970-х годах выпускали пластмассовые игрушки: автоматы и пистолеты. Пневматический пистолет, заряжавшийся бумажной лентой, был рассчитан на 300-350 выстрелов и предназначался для детей пяти-двенадцати лет. Громкость звука могла регулироваться специальным винтом. Пневматический автомат стрелял пятнадцатью пластмассовыми шариками. Был еще пистолет, для выстрела из которого использовались пластиковые стрелки с резиновыми наконечниками.

В 1993 году начали выпускать крупногабаритный конструктор «Фантазер» для детей достаточно большого возрастного диапазона — от 1,5 до 14 лет. Для производства конструктора с помощью инженеров бюро ЧПУ отдела главного механика С. В. Пушкова, С. Л. Ларюшкина и других были запущены токарные роботизированные комплексы¹⁰.

Это было время, когда на заводах шли сокращения рабочих мест, постоянно задерживалась заработная плата, а конверсионная программа, составленная на МПЗ и принятая

Ил. 4. Один из вариантов сборки конструкции «Фантазер»

в Госкомоборонпроме, по которой заводу должны были выдавать льготные кредиты, не была обеспечена финансовой поддержкой правительства. Поэтому завод вынужден был брать коммерческие кредиты под 213-235 %, а еще нужны были деньги, чтобы содержать инфраструктуру поселка. С каждого заработанного рубля трудовому коллективу оставалось только три копейки¹¹.

Но, несмотря на все трудности, завод пытался выжить и перепрофилироваться, т. к. государственные военные заказы постоянно уменьшались.

Из-за спада спроса на некоторые изделия МПЗ возник простой оборудования цеха № 13. Заводским специалистам нужно было срочно разработать и запустить в производство новые изделия, которые пользовались бы спросом у населения. От быстрого решения этой проблемы во многом зависело сохранение рабочих мест и наращивание объемов производства. Творческая группа завода в числе прочих товаров предложила изготавливать игрушки. Из порошковых полимеров освоили выпуск разнообразных забавных пластизольных игрушек, серию мячей¹². В августе 1997 года они были сертифицированы¹³.

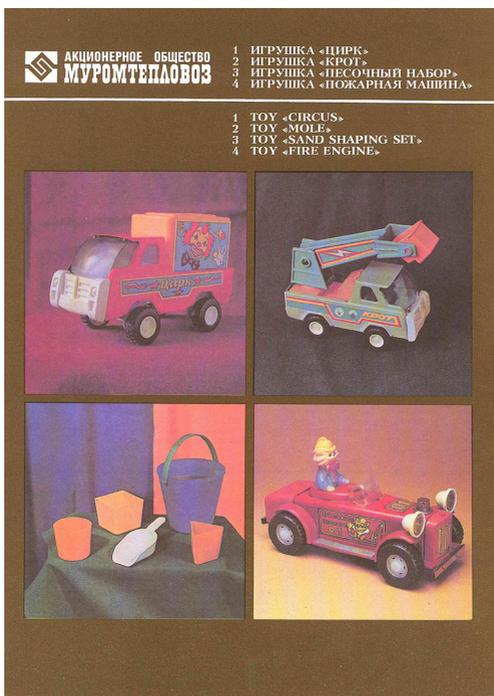
Ил. 5. Пластизольные фигурки

При активном участии технологов производства № 50 А. А. Хоняка, Е. А. Елеповой, Ю. К. Волкова был освоен выпуск пяти видов детских санок.

Делали игрушки и на заводе «Муромтепловоз», который сейчас является акционерным обществом. Здесь для детей дошкольного и младшего школьного возраста выпускали автомобиль-фургон «Цирк» и автомобиль-экскаватор «Крот» из цветных пластмасс с яркими аппликациями. Игрушки свободно катались по плоскости стола или пола, по твердой поверхности грунта. «Крот» имел возможность подъема, опускания, кругового поворота стрелы и вращения ковша. Игрушку «Песочный набор» также штамповали из цветных пластмасс. В набор входили ведерко, совок и три песочные формы разных конфигураций.

Бывший заместитель главного инженера по производству товаров народного потребления А. А. Гришин вспоминал, что вопрос о производстве игрушек на заводе был поднят после того, как в 1988 году в Китае побывала правительственная делегация, в которую входил министр тяжелой промышленности. После своего возвращения он собрал всех главных инженеров подчиненных ему предприятий и каждому выдал образец игрушки, приобретенной в Китае. Муромтепловозу достался экскаватор. На том же совещании был установлен срок начала серийного выпуска игрушки — 1988 год¹⁴. Это подтверждает и И. Д. Шолохов, который как раз работал в цехе производства товаров народного потребления сначала инженером-конструктором, а потом начальником экспедиционного отдела сбыта. В конце 1980-х — начале 1990-х годов ассортимент детских игрушек в магазинах города был небольшим, поэтому игрушки, выпускаемые муромскими заводами, пользовались спросом¹⁵. Оснастку на детали игрушки (пресс-формы, штампы) изго-

тавливали на заводе. Сложнее было с оборудованием, требовалось приобрести несколько термопластавтоматов, а купить их было не так просто. Все оборудование и материалы распределялось по фондам министерства. В ход шли личные знакомства и связи. Пока этот вопрос решался, изготовление необходимых деталей размещали на других предприятиях (в Муроме на заводе им. Орджоникидзе, в Меленковском районе — в селе Дмитриевы Горы, в г. Костерево и др. городах)¹⁶. Была еще проблема с аппликациями — яркими наклейками на машинки, их пришлось заказывать в рыболовном колхозе близ г. Таллина, где выпускали рыбные консервы.

Ил. 6. Рекламный листок с игрушками АО «Муромтепловоз»

Образцы игрушек и цены на них были утверждены в Роскульторге в г. Владимире. «Экскаватор», например, стоил 2 руб. 50 коп.

На следующий 1989 год в цехах производства стояли приобретенные термопластавтоматы (литьевые машины). Они были привезены из Одессы, Хмельницка, Китая и Японии. Именно на них осуществлялось производство пластмассовых деталей, а сборка машинок производилась в цехах ТНП. Сначала игрушки выпускали мелкими сериями¹⁷. На сборке машинок работали 10-15 человек, которые собирали за смену по 70-80 игрушек. Поскольку их производство оказалось очень рентабельным, вскоре были созданы две бригады по 40-50 человек, и каждый за смену собирал по 100-120 штук. В сутки получалось около 10-12 тысяч игрушечных машинок¹⁸. Торговля требовала еще и еще увеличить выпуск игрушек, поэтому стали привлекать надомников, людей, которым выдавали комплекты деталей, а получали от них собранные и упакованные игрушки — совсем как на первых мануфактурах в начальном этапе капитализма. Продавали их в заводском магазине и магазинах города. Эту продукцию использовали и для обмена с другими предприятиями на комплектующие и материалы. На основе игрушки «Крот»-экскаватор был разработан еще ряд машинок, например «Цирк» с кузовом, а потом решили сделать более сложную пожарную машину. В движении машина должна была подавать пульсирующие световые и звуковые сигналы, а при встрече с препятствием — менять направление движения. Однако после изготовления пробных образцов экономисты подсчитали, что стоимость игрушки будет в несколько раз превышать стоимость китайского аналога, что абсолютно невыгодно. Поэтому выпускать ее не стали. Всем хороша была выпускаемая игрушечная продукция «Муромтепловоза», но по яркости цветовой

гаммы уступала китайским образцам. Объяснение этому самое простое. При изготовлении пластмассовых игрушек по технологии допускалось добавлять к полистиролу до 10 % дробленого пластика (отходы производства), на деле же в целях экономии добавка из отходов составляла до 40-50 %.

На муромском заводе радиоизмерительных приборов выпускали клавишный электронный музыкальный инструмент-игрушку (КЭМИ) «Юность-2М». Диапазон инструмента составлял четыре октавы, предназначался он для исполнения музыкальных произведений и для обучения. Габариты 695х225х60 мм, масса 4,5 кг.

Во второй половине 1990-х годов в страну широким потоком хлынули товары из-за рубежа, в том числе и игрушки: красивые, яркие, разнообразные и необходимость выпуска игрушек на муромских предприятиях постепенно исчезла.

Ил. 7. Кукольная мебель

Л. И. Глуценко. Производство игрушек на муромских заводах

В начале 2000-х годов возродили производство игрушечной мебели на ЗАО «Муром» (бывшем фанерно-мебельном комбинате). Это различные наборы: кухни, спальни, кукольный набор (стол с четырьмя табуретками), кукольные кровати и диванчики. Все это сделано эстетично и красиво, изготавливается под заказ. Многие дошкольные учреждения нашего округа пользуются услугами этого предприятия.

¹ Послевоенная конверсия // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.historicalweb.ru/toris-729-1.html>.

² Маленков Г. М. Речь на пятой сессии Верховного Совета СССР 8 августа 1953. — М., 1953.

³ Химическая промышленность в СССР // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://xn--80aa2bkafhg.xn--p1ai/article.php?nid=33834>.

⁴ См., например: Глуценко Л. И., Смирнов Ю. М. Детские игрушки и взрослая политика // Уваровские чтения — VIII. — Владимир, 2012. — С. 261-291; они же. Детские игрушки первых десятилетий советской власти // Яхонтовские чтения. — Рязань, 2012; они же. Светлая мечта о колбасе: Елочные игрушки начала — середины XX века в фондах Муромского историко-художественного музея // Антиквариат. — 2014. — № 3 (114). — С. 121-124; Глуценко Л. И. Производство игрушек в Муроме и районе в предвоенные и военные годы // Сообщения Муромского музея 2015. — Владимир, 2016. — С. 270-278.

⁵ АО «Муромский машиностроительный завод». — М., 1994. — С. 7.

⁶ Там же. — С. 120.

⁷ Там же. — С. 141.

⁸ Игрушки — дело серьезное // Муромский край. — 1999. — 1 апр. — № 38-39 (1193-1194). — С. 2.

⁹ Славный путь Муромского приборостроительного завода. — Б/м., б/г. — С. 63.

¹⁰ Там же. — С. 211.

¹¹ Там же. — С. 225.

¹² Там же. — С. 235.

¹³ Там же. — С. 233.

¹⁴ Инф. А. А. Гришин, бывший главный инженер по производству ТНП, 1944 г. р. Приношу ему глубокую благодарность за оказанное содействие в работе.

¹⁵ Инф. И. Д. Шолохов, бывший начальник экспедиции отдела сбыта ТНП, 1962 г. р.

¹⁶ Инф. А. А. Гришин.

¹⁷ Инф. И. Д. Шолохов.

¹⁸ Инф. А. А. Гришин.

АВТОГРАФЫ НА КНИГАХ ИЗ БИБЛИОТЕКИ ГРАФОВ УВАРОВЫХ. МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ КАТАЛОГА

В составе книжного фонда Муромского музея отложилось несколько личных (семейных) библиотек. Несомненно, самая значительная часть — собрание графов Уваровых из имения «Красная Гора» в с. Карачарове, поступившее в музей в первые годы после революции¹. Сейчас трудно определить, какое количество книг оно включало. Еще в 1938 г. не менее 5000 музейных книг на иностранных языках было вывезено в Нижегородскую областную библиотеку². В музее проделана кропотливая работа

Ил. 1. «Библиотека графов Уваровых».
Фрагмент экспозиции в Муромском музее

по выявлению книг собрания Уваровых, включению их в редкий фонд и выделению в особый учет. Отбор делался по экслибрисам, фирменным переплетам, тисненым знакам на корешках, маргиналиям и автографам. Учтено около полутора тысяч книг, альбомов, брошюр. Часть из них имеет дарственные надписи. В составляемый каталог автографов предполагается также включить книги, содержащие печатные посвящения и обращения.

Для составления электронного каталога книг с автографами Уваровым проведена классификация всех автографов по адресатам, которых оказалась тринадцать.

Граф Алексей Кириллович Разумовский (1748-1822, дед археолога А. С. Уварова), государственный деятель, действительный камергер, тайный советник, сенатор, министр народного просвещения. Одно печатное посвящение.

Граф (с 1846 г.) Сергей Семенович Уваров (1786-1855, отец археолога А. С. Уварова), государственный деятель, министр народного просвещения, действительный тайный советник, президент Императорской Академии наук. Девять автографов и печатных посвящений.

Графиня Екатерина Алексеевна Уварова (урожденная графиня Разумовская, 1783-1849, мать археолога С. С. Уварова). Один автограф.

Граф Алексей Сергеевич Уваров (1825-1884, сын С. С. Уварова), археолог, почетный член Петербургской Академии наук, один из основателей Московского археологического общества, Исторического музея в Москве, инициатор археологических съездов. Сорок три автографа.

Графиня Прасковья Сергеевна Уварова (урожденная княжна Щербатова, 1840-1924, жена А. С. Уварова), археолог; придворная статс-дама. Сто сорок автографов.

Графиня Прасковья Алексеевна Уварова (1860-1934, дочь А. С. Уварова), председательница Московского Братолюбивого общества снабжения неимущих квартирами, член Московского архитектурного общества. Один автограф.

Графиня Екатерина Алексеевна Уварова (1864-1953, дочь А. С. Уварова), общественный деятель, вела просветительскую деятельность в детских колониях, способствовала развитию сети подобных исправительных заведений по всей России. Два автографа.

Граф Алексей Алексеевич Уваров (1859-1913, сын А. С. Уварова), общественный деятель и политик, член III Государственной думы от Саратовской губернии. Три автографа.

Граф Федор Алексеевич Уваров (1866-1954, сын А. С. Уварова), председатель Можайской уездной земской управы, член Государственного совета по выборам. Один автограф.

Федор Семенович Уваров (1787-1845, брат С. С. Уварова), генерал-майор, участник Отечественной войны 1812 года. Один автограф.

Ладраг Август Иванович (Auguste Ladraque, 1812-1895), библиофил, библиотекарь графов Уваровых, составитель каталога масонской части библиотеки Уваровых на французском языке «Scences secretes: Catalogue specimee Bibl. Ouvaroff» (Moscou, 1870). Часть его личной библиотеки с экслибрисами и характерными маргиналиями на полях хранится в музейной коллекции³. Один автограф.

Московское Археологическое общество — основано А. С. Уваровым в 1864 г., существовало как российское научное общество до 1923 г. Два автографа.

Библиотека графов Уваровых в имени Поречье⁴ — богатейшая библиотека, основанная С. С. Уваровым, там же было собрание «антиков» и картин. Один автограф.

В надписях на книгах и брошюрах представлены имена более ста двадцати (пока выявлено сто двадцать два) авторов, издателей и пр., у многих по несколько автографов.

Алфавитный список авторов автографов:

Амфилохий, архимандрит (П. И. Казанский) – четыре	Гогель Ф. В. – один
Антонович В. Б. – один	Готье Ю. В. – один
Анучин Д. Н. – один	Григорьев А. Д. – два
Ардашев Н. Н. – один	Гринченко Б. Д. – два
Аристов Н. Я. – один	Данилевич В. Е. – два
Арсеньев Ю. В. – один	Державин Н. С. – два
Арсеньев Ю. В. – один	Довнар-Запольский М. В. – пять
Афанасьев А. – один	Долгов С. О. – один
Бай де, барон – один	Епифанов Н. Н. – один
Барсов Е. В. – шесть	Забелин И. Е. – один
Белокуров С. А. – два	Загоскин Н. П. – один
Бережков М. Н. – два	Иконников В. С. – один
Болсуновский К. В. – три	Иловайский Д. И. – три
Бооль В. Г., фон – один	Иоаннесов Х. И. – один
Боровкова-Майкова М. С. – один	Иосиф, архимандрит (Левицкий Иван) – один
Бороздин И. – один	Каблуков И. А. – один
Бузескул В. П. – один	Кадлубовский А. П. – два
Буслаев Ф. И. – один	Кашин Н. П. – два
Вахрамеев И. А. – два	Клетнова С. – два
Великанов А. С. – два	Кологривов С. Н. – один
Веневитинов М. А. – один	Коншин Н. М. – один
Венелин Ю. И. – два	Корелин М. С. – один
Веселовский Н. И. – один	Корсаков Д. А. – один
Верзилов А. – один	Корчак-Новицкий Н. Т. – один
Викторова М. А. – один	Котляревский А. А. – четыре
Владимиров П. В. – семь	Кочубинский А. – один
Высоцкий Н. Г. – один	Крымский А. Е. – два
Габаев Г. – один	Лавров П. А. – два
Гедсонов С. А. – два	Лаппо-Данилевский А. С. – один
	Леонид, архимандрит (Лев

Т. Б. Купряшина. Автографы на книгах из библиотеки Уваровых

- Александрович Кавелин) — один
Лихачев Н. П. — семь
Лобода А. М. — два
Лопарев Х. М. — шесть
Лукьянов Г. Г. — один
Ляскоронский В. Г. — два
Мансветов И. Д. — один
Маркс Н. — один
Миллер В. Ф. — четыре
Миронов А. М. — один
Михайлов М. И. — один
Новомбергский Н. Я. — три
Новосадский Н. И. — один
Орешников А. В. — один
Орлов А. С. — один
Павлицев Н. И. — один
Павлов А. С. — один
Павлов Н. И. — один
Падалка Л. В. — один
Пархоменко В. А. — четыре
Перец В. К. — один
Петрушевич А. С. — один
Петухов Е. В. — один
Писарев С. П. — один
Погодин М. П. — один
Попов Н. А. — три
Потебн А. А. — один
Путятин П. А. — один
Редин Е. К. — один
Романов Е. Р. — один
Рузский Н. В. — один
Савва В. И. — три
Савелов Л. М. — один
Самоковасов Д. Я. — два
Семенкович В. Н. — один
Сендерко М. — один
Симони П. К. — девять
Соболевский А. И. — один
Соколов Б. М. — один
Соколовы Б. М. и Ю. М. — один
Солдатенков К. — один
Сперанский М. Н. — один
Споргис И. Я. — четыре
Сторожев В. Н. — одиннадцать
Субботин Н. И. — один
Тизенгаузен В. — один
Титов А. А. — четыре
Трифилев Е. П. — один
Трутовский В. К. — три
Ульяницкий В. А. — один
Филевич И. — один
Филиппов А. Н. — два
Халанский М. Г. — три
Хаханов А. С. — один
Хвольсон Д. А. — один
Холмогоров В., Холмогоров Г. — один
Цветаев Д. В. — три
Шахматов А. А. — два
Шестаков С. П. — один
Шишкин Н. И. — один
Щепкин В. Н. — два
Щербачев Ю. Н. — один
Юргевич В. Н. — один.

Встречаются автографы на русском и иностранных языках на российских и зарубежных изданиях. Для каталога составляются справки о каждом авторе надписей, подбираются их портреты, прослеживаются связи с Уваровыми и пр. В итоге пла-

нируется электронная публикация каталога с комментариями и иллюстрациями.

Сведения в каталоге могут быть такие: учетные номера, библиографическое описание издания, внешнее описание, сохранность, размеры, указание на расположение надписи, полный текст автографа, краткие биографические сведения об авторе автографа без указания ссылок, поскольку большая часть материалов взята из свободных энциклопедий электронных ресурсов; наконец, сведения о связях автора с Уваровыми. Например:

«№ п/п

МИХМ. М-5000/379. Коншин Н. М. Домострой благоуверенского попа Сильвестра. Сообщено Действительным Членом Императорского Общества Истории и Древностей Российских при Московском университете, Дмитрием Павлов. Голохвастовым. М., в Унив. Тип., 1849. 1, VI с., 1, 114 с., 2 таблицы. Переплет бордовый, с коричневым кожаным корешком и углами, обрез золоченый. Листы пожелтели, переплет потерт, выцвел. 24,8x17x1.

На листе перед титульным дарственная надпись: «Его сиятельству графу Сергею Семеновичу Уварову. Сию 300-летнюю древность, отысканную и трудами своими обработанную, с глубочайшим почтением подносит статский советник Коншин. 15 апреля 1849. Тверь».

Николай Михайлович Коншин (1793-1859) — русский писатель, историк, деятель системы образования, поэт, переводчик, издатель, участник Отечественной войны 1812 г.

Занимает весьма скромное место в плеяде поэтов пушкинской поры. О нем пишут как о задушевном друге Баратынского, близком приятеле Дельвига и хорошем знакомом Пушкина. В 1820-е годы Н. Коншин служил в Царском Селе, издал

альманах «Царское Село», где печатались эти поэты. В 1836 году, добываясь места директора училища в Тверской губернии, а назначение зависело от министра народного просвещения графа Уварова, Коншин обратился за протекцией к Пушкину. Тот ответил, что не так близок к Уварову и обещал передать это дело в руки Жуковского. Назначение затягивалось. Вышло так, что Коншин, решив лично переговорить с Пушкиным утром 27 января 1837 года, оказался его последним посетителем перед дуэлью. Назначение Коншин получил. Автограф его помечен: «Тверь». В 1848 году ему удалось найти в Новгороде рукопись, в которой оказался древний список Домостроя с неизвестной до тех пор главой «Послание и наказание от отца к сыну». По этому списку и был в 1849 году напечатан «Домострой».

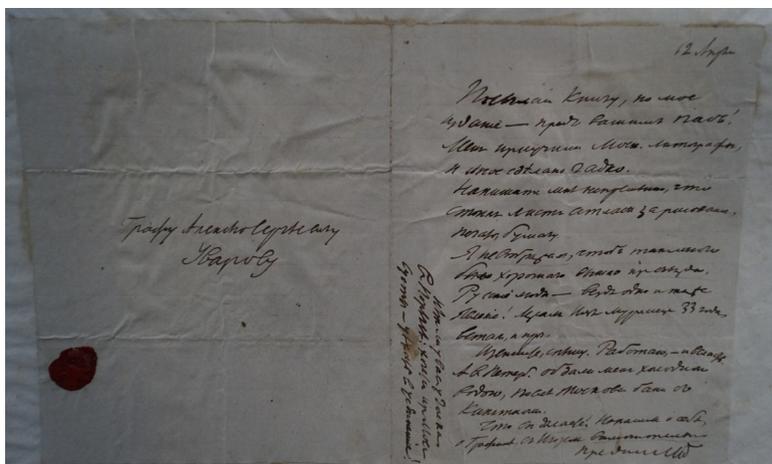
Почти все автографы представляют собой почтительные дарственные надписи, весьма лаконичные.

К интересным исключениям относится автограф историка Михаила Петровича Погодина, адресованный А. С. Уварову — это короткое письмо, на котором сохранилась красная сургучная печать. Автограф цитировался Е. Васильченко⁵, текст публиковался мною в малотиражном издании⁶, поэтому приводим его вновь полностью.

МИХМ. М-5000/487. Погодин М. П. Древняя русская история до монгольского ига. — М., 1871. — Т. 1. 400 с. 28х22х2. В картонном переплете. На форзаце наклеено письмо А. С. Уварову:

«Графу Алексею Сергеевичу Уварову. 12 апреля. Посылаю книгу, но мое издание пред вашим пасс! Меня приучили моск. литографы. И иное сделано гадко.

Напишите мне непременно, что стоит лист атласа за рисование, печать, бумагу. Я не воображал, чтоб так много было

Ил. 2. Письмо М. Погодина А. Уварову

хорошего вышло прежде. Русские люди — везде одно и то же явление! Лежал Илья Муромец 33 года, встал, и пр.

Извините, спешу. Работаю, — и всласть. А в Петерб. обдали меня холодной водою, после Московск. бани с кипятком.

Что вы делаете? Напишите о себе, о Графине, с Игорем... (два слова неразборчиво).

Нет ли у вас уголка в Поречье: хочется при моск. суете — уехать в уединение!»

Записка требует некоторых пояснений. Издания, которыми занимался граф А. С. Уваров, обычно были высочайшего уровня — на лучшей бумаге, с иллюстрациями того качества, которое было достижимо в его время. Книга Погодина издана, как бы теперь сказали, эконом-классом. Упомянув Илью Муромца, Погодин, видимо, имеет в виду свою нерасторопность с написанием истории. Общественность и в Москве, и в Петербурге, как тогда считалось — прогрессивная общественность, весьма критично отнеслась к его историческому труду. Не каждое слово в записке удалось разобрать. У супругов Уваровых в 1869 году

Ил. 3. Титульный лист книги М. Погодина «Древняя русская история», в которую вклеено его письмо к А. Уварову

родился сын Игорь⁷. Наверное, о нем идет речь в записке. На письме не указан год, но оно может быть написано не ранее 1871 года, когда вышла посылаемая с ним книга. Последнее неразборчивое слово можно посчитать за подпись, что-то вроде сокращенного: «Преданный вам МП». Михаил Петрович Погодин (1800-1875) — историк, писатель, публицист; член Петербургской Академии наук, профессор Московского университета, автор трудов по истории средневековой Руси, исторических повестей; был близок к славянофилам. По возрасту он ближе к С. С. Уварову, отцу археолога, и как близкий знако-

мый мог позволить себе небрежное сокращение традиционной формулировки в подписи. В имении Поречье Погодин бывал, как и многие исследователи, пользовался библиотекой. В 1827-1830 гг. он совместно с братьями И. В. и П. В. Киреевскими, А. С. Хомяковым и С. П. Шевыревым издавал журнал «Московский вестник», журнал «Москвитянин», созданный при поддержке С. С. Уварова и проповедовавший его теорию «официальной народности». С семьей Уваровых Погодина сблизил интерес к коллекционированию. Погодина-коллекционера интересовали памятники русской старины, древние рукописи, старопечатные книги, издания петровского времени, монеты, предметы быта и церковного обихода, иконы и т. п.

Более всего автографов адресовано П. С. Уваровой, ее справедливо считали преемницей Алексея Сергеевича. Автографы на книгах, изданных до 1885 года, адресованы А. С. Уварову, но он умер в конце 1884 г. Более поздние — дар Прасковье Сергеевне. Особенно много почтительных надписей на книгах конца XIX-XX вв. от начинающих исследователей из провинции, из Киева, Харькова, Варшавы, от тех, кто получал уваровские премии, и кому она оказывала содействие.

Четыре издания преподнесены П. С. Уваровой Александром Сергеевичем Орловым (1871-1947), тогда он был начинающий ученый, но уже состоял в Обществе истории и древностей российских при Московском университете, в Московском археологическом обществе, в Комиссии по изданию памятников древнерусской письменности, в Московском обществе любителей российской словесности. Он известен как выдающийся советский литературовед, специалист по древнерусской литературе, профессор Московского университета и Ленинградского государственного историко-лингвистического института, академик АН СССР (1931, член-корреспондент с 10.12.1921).

Т. Б. Купряшина. Автографы на книгах из библиотеки Уваровых

В 1933 основал сектор древнерусской литературы в ИРЛИ (Пушкинском Доме).

№ п/п

МИХМ. М-5000/624. Орлов А. С. Песня и повесть об Азове. — М.: Синод тип., 1905. В бумажной обложке. Бумага пожелтела, обложка порвана. 27x18,7x0,3. На титульном листе дарственная надпись: «Ея Сиятельству Глубокоуважаемой Графине Прасковье Сергеевне Уваровой от преданного Орлова 1906. 9 июня».

№ п/п

МИХМ. М-5000/625. Орлов А. С. Сказание повести об Азове. История 7135 года. Исследования и текст. — Варшава, 1906. — 270 с. В серой бумажной обложке. Листы пожелтели, обложка порвана, подклеена. 26x16,5x1. Представлено в Московский университет в качестве диссертации на степень магистра. На титульном листе дарственная надпись: «Ея Сиятельству Глубокоуважаемой Графине Прасковье Сергеевне Уваровой от преданного А. С. Орлова».

№ п/п

МИХМ. М-5000/616. Орлов А. С. Домострой по коншинскому списку Кн. 2. — М.: Синод. Тип., 1910. 140 с., в серой бумажной обложке. Листы пожелтели, обложка выцвела. 28x18,3x0,9. На титульном листе дарственная надпись: «Ея Сиятельству Глубокоуважаемой Графине Прасковье Сергеевне Уваровой от беспредельно преданного А. С. Орлова».

№ п/п

МИХМ. М-5000/626. Орлов А. С. Исторические и поэтические повести об Азове. (Взятие 1637 г. и осадное сидение 1641 г.). Тексты. — М., 1906. 236 с. Без окончания? В бумажной обложке. Выцвела. 26x18,5x1,5. На титульном листе дарственная надпись: «Ея Сиятельству Глубокоуважаемой Графине

Прасковье Сергеевне Уваровой от А. С. Орлова».

Множество дарственных надписей и от маститых историков. Например, две книги от выдающего историка и публициста Д. И. Иловайского (1832-1920), по его учебникам истории (более 150 изданий) несколько десятилетий учились в России.

№ п/п

МИХМ. М-5000/504. Иловайский Д. И. Мелкие сочинения, статьи и письма. 1857-1887 гг. по вопросам преподавания истории. Путевые заметки и воспоминания. Публицистика по Восточному вопросу. Публицистика по внутренним делам. О последнем фазисе Восточного вопроса. — М., 1888. 416 с. В серой бумажной обложке. Обложка выцвела, подклеена, края ветхие. 25,5x18x15. На обложке под названием дарственная надпись: «Высокоуважаемой Графине Прасковье Сергеевне Уваровой от автора».

№ п/п

МИХМ. М-5000/509. Иловайский Д. И. Смутное время Московского государства. Окончание истории России при первой династии. — М., 1894. 2, 343 с. В желтой бумажной обложке. Бумага пожелтела, обложка загрязнена, подклеена. 25,3x17,7x1,5. На обложке под названием дарственная надпись: «Глубокоуважаемой Графине Прасковье Сергеевне Уваровой от автора».

В молодости Иловайский отправился в качестве преподавателя истории в Рязанскую гимназию, но благодаря хлопотам помощника попечителя Московского учебного округа графа А. С. Уварова подающий надежды ученый в 1858 г был переведен в Москву. П. С. Уварова неоднократно упоминает его в своих мемуарах⁸. Она вспоминает, что на II Археологическом съезде ни один вопрос не вызвал такой «страстности», как сообщение Д. И. Иловайского «О призвании князей», а он, как извест-

но, был критик нормандской теории; отмечает, что он принимал непосредственное участие в подготовке съездов.

Самое большое количество — одиннадцать автографов — от археографа Василия Николаевича Сторожева (1866-1924).

Нашлось всего две надписи от ученых дам: от Е. И. Клетновой (1869-1925, первый Смоленский археолог); от М. С. Боровковой-Майковой (1879 — после 1942, литературовед). Встречаются имена малоизвестных деятелей, однако, если фамилия хоть раз была обозначена в титульных сведениях какого-либо издания, то почти наверняка найдутся хотя бы самые скудные сведения в электронных ресурсах. Совсем нет развернутых текстовых автографов адресованных П. С. Уваровой, только почтительные дарственные надписи. Впрочем, писем Уваровой много и в Муромском музее, и в ГИМе. Несколько больших альбомов-конволютов, включенных в фонд редкой книги, содержат переписку П. С. Уваровой с самыми разными деятелями российской науки. Эти архивы требуют отдельного рассмотрения⁹.

¹ Васильченко Е. А. Личные библиотечные фонды в собрании Муромского музея // Материалы областной краеведческой конференции (14 апреля 2006 г.). — Владимир, 2007. — Т. 1; она же. Книги с автографами из Уваровского собрания Муромского историко-художественного музея // Материалы областной краеведческой конференции (20 апреля 2007 г.). — Владимир, 2007. — Т. 1; Купряшина Т. Б. Коллекция из именина А. С. и П. С. Уваровых Карачарово в Муроме // Очерки истории русской и советской археологии. — М., 1991. — С. 51-69; она же. Муромский музей. У истоков // Сообщения Муромского музея 2013. — Владимир, 2014.

² Весьма любопытно шла «дележка» ценных книг между библиотеками: «Отчеты о командировках некоего Л. Д. Беляева... датирован 1925 годом... „Доклад о командировке в уезды с целью осмотра бывших помещичьих библиотек и перевозки в Губернскую Библиотеку книг, ценных для Научного отделения Библиотеки”. Второй отчет и письмо, посланное директору

библиотеки из Мурома, в 1938 г. входившего в состав Горьковской области. Сюда Лев Дмитриевич выехал для приемки иностранных книг из Муромского краеведческого музея... Здесь его уже ждали и приготовились – выделили около пяти тысяч книг и журналов, из которых 1361 экз. были с инвентарными номерами, а остальные (хранившиеся на холодной веранде среди прочего имущества музея) шли просто по счету. Книги, как и предполагал Беляев, входили ранее в библиотеку графов Уваровых, отца Сергея Семеновича (министра народного просвещения и президента Академии наук) и сына Алексея Сергеевича, возглавлявшего Археологическое общество в России. Много книг принадлежало некоему А. Л. Д (библиотекарь семьи Уваровых А. И. Ладраг), реальному училищу и др. Об этом свидетельствовали экслибрисы на книгах. В письме Лев Дмитриевич пишет: „Пропустив через свои руки эти 1361 книг я вынес убеждение, что „сливки сняты“, так сказать. Почти отсутствуют иллюстрированные книги”. Тогда Беляев решил посмотреть еще инвентарные книги, которые велись весьма небрежно. Иностранные книги вписывались в общий инвентарь в переводе на русский язык. Так что принадлежность к иностранной части можно было определить только по месту издания (Париж, Лондон, Берлин). Вечерами, в гостинице сверяясь с уже сделанным списком книг на передачу, Лев Дмитриевич выделил еще массу интересных книг, которые несомненно подлежали передаче в научную библиотеку. Таких книг оказалось пятьдесят. На них Беляев составил отдельный список. Директор музея, однако, заявил, что „ни одной книги сверх выделенных он не выдаст”. Муромское РОНО, куда Лев Дмитриевич обратился с предложением создать комиссию по разрешению вопроса о спорных книгах, от этого уклонилось. Он описывает еще массу различных препон, создаваемых ему при отборе книг, — работа библиотеки только 2 часа в день, хранение книг в разных помещениях и запертых шкафах, невозможность посмотреть книги de visu и т. д... привезенные книги и журналы растворились в фондах областной библиотеки». Всего вывезено было 5000 книг на возах до вокзала, затем поездом до Горького». См.: Ушакова Г. А., зав. сектором отдела редких книг и рукописей НГОУНБ. Собирает человек книги: к 125-летию со дня рождения библиотекаря Льва Дмитриевича Беляева // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.pounb.sci-nnov.ru/library/rus/panorama/2015_4/panorama_4_15_9.php.

³ 263 экз. его книг ныне хранится в Нижегородской государственной областной универсальной научной библиотеке им. В. И. Ленина.

⁴ Станюкович Л. Б. Библиотека Уваровых // Сокровищница книги. Юби-

Т. Б. Купряшина. Автографы на книгах из библиотеки Уваровых

лейный сборник научных трудов. — М., 1988. — Ч. 1. — С. 71.

⁵ Васильченко Е. А. Книги с автографами...

⁶ Купряшина Т. Б. Коллекция из имения...

⁷ Граф Уваров Игорь Алексеевич (1869-1934), Бельский уездный предводитель дворянства, член Государственного совета.

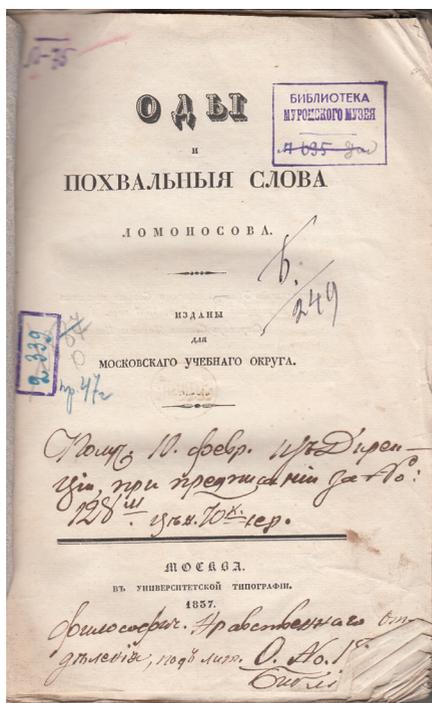
⁸ Указатель имен // Уварова П. Былое. Давно прошедшие счастливые дни / Подг. текста и писем, коммент. Н. Б. Стрижовой. — М., 2005. — С. 131, 135, 228, 271.

⁹ См., например: Купряшина Т. Б. Роль графини П. С. Уваровой в организации международного конгресса в Москве в 1892 году // Сообщения Муромского музея — 2014. — Владимир, 2015. — С. 99-114.

ДЕТСКАЯ ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ КНИГА В СОБРАНИИ МУРОМСКОГО МУЗЕЯ

Коллекция редкой светской печатной книги Муромского музея располагает довольно значительной подборкой художественной и учебной литературы для детей и юношества. Это и знаменитая «Арифметика...»¹ Магницкого петровского времени, и «Руководство к познанию всеобщей политической истории» И. Кайданова² (СПб., 1823; М-1203).

Это томик русских сказок, изданных в типографии Московского университета в 1783 году Н. И. Новиковым (первым в своих сочинениях сформулировавшем фундаментальную отечественную концепцию детской литературы и детской книги)³, и выпущенные в 1837 году для Московского учебного округа «Оды и похвальные слова» М. В. Ломоносова (М-19465)⁴ (Ил. 1). Это и экземпляры, полученные учениками в каче-

Ил. 1. М. В. Ломоносов. Оды и похвальные слова. – М., 1837. М-19 465. Титульный лист

стве награды «за отличные успехи и поведение», как, например, «Фрегат «Паллада»» И. А. Гончарова (СПб., 1895; М-18509)⁵ или иллюстрированный географический сборник «Европа» (М., 1908; М-18511)⁶.

В данной статье остановимся на книгах для самых маленьких, выпущенных в первые десятилетия двадцатого века. Не задаваясь целью глубоко и всесторонне исследовать тему печатной продукции для малышей этого периода, представим лишь небольшой обзор изданий, хранящихся в коллекции редкой печатной книги музея.

Иллюстрированная детская книга в современном понимании в России оформилась в конце XIX века. Подлинный ее расцвет наступает с начала XX столетия. Во многом этому способствовал известный московский издатель, владелец книжного магазина и склада наглядных пособий Иосиф Николаевич Кнебель (1854-1926). Иосиф Николаевич происходил из купеческой семьи. Высшее образование получил в Вене: окончил сначала филологическое отделение философского факультета в университете, а затем — Академию коммерческих наук⁷. Издательскую деятельность начал в 1894-1895 годах. Печатал произведения зарубежных писателей, наглядные пособия для школ и гимназий, путеводители, специализировался на выпуске литературы по искусству. Именно Кнебель сыграл «важную роль в становлении новой художественно-иллюстрированной детской книги»⁸. Он придавал большое значение творческому союзу издателя и художника, поэтому привлекал к работе над книжками для малышей талантливых иллюстраторов: Георгия Ивановича Нарбута, Дмитрия Исидоровича Митрохина, Николая Павловича Ульянова и др.

В нашей коллекции хранятся четыре детские книги издательства Кнебеля: «Крошки-корешочки» (М., нач. XX в.;

М-14 412/279), «Бабушка Забавушка и собачка Бум» (М., нач. XX в.; М-14 412/280), «Детишки-шалунишки» (М., нач. XX в.; М-14 412/284), басня И. А. Крылова «Волк и журавль» (М., нач. XX в.; М-14 412/281).

Точных дат выхода на изданиях нет. Не указаны авторы и художники, за исключением последней книги. Есть версия, что «Бабушку Забавушку...» написала Раиса Кудашева, автор стихов к знаменитой песни «В лесу родилась елочка»⁹. Это была первая книжка С. Я. Маршака, считавшего, кстати, ее переводом английской сказки, сделанным Висковатовым¹⁰. Очень любил ее и актер М. И. Жаров. Он даже решил сыграть собачку Бума в домашнем спектакле, где впервые выступил как актер, автор сценария и режиссер¹¹.

«Крошки-корешочки» — это перевод книги немецкой писательницы и художницы Сибилл фон Олферс (1881-1916)¹² (Ил. 2). Оригинал вышел в Германии в 1906 году

Ил. 2. Крошки-корешочки. — М., нач. XX в. М-14 412/279

с авторскими иллюстрациями: Sibylle von Olfers «Etwas von den Wurzelkindern». А в 1912 году в издательстве Сытина в переводе на русский язык была напечатана под названием «Детки земли».

На басне Крылова «Волк и журавль» хотелось бы остановиться подробнее (Ил. 3). Оформил ее выпускник Московского училища живописи, ваяния и зодчества Иван Семенович Ефимов (1878-1959) — русский

Ил. 3. И. А. Крылов. Волк и журавль. — М., нач. XX в. М-14 412/281

художник-анималист, скульптор, театральный деятель. Книжка вошла в знаменитую «Подарочную серию», которую Иосиф Николаевич выпускал в 1906-1918 годах, т. е. в наиболее плодотворный период своей практики по изданию литературы для детей младшего возраста. Исследователь жизни и деятельности Кнебеля Леонид Иосифович Юниверг считал, что в эту серию вошло около пятидесяти тонких книжек-тетрадок. Выпускались они тиражом 5000 экземпляров и стоили 50 копеек каждая¹³. «Подарочная серия» наглядно иллюстрировала «непосредственную связь хорошо оформленной, безупречно отпечатанной книги для детей с развитием их эстетического вкуса»¹⁴. Над оформлением изданий из этой серии трудилась целая плеяда молодых петербургских и московских художников, близких к кругу «Мира искусства» или к «Союзу русских художников». Александр Николаевич Бенуа одно из своих «Художественных писем», которые он печатал в столичной газете «Речь», «специально посвятил общекультурной ценности книжек „Подарочной серии“ Кнебеля»¹⁵.

Всего же Иосифом Николаевичем было издано около четырехсот детских книг¹⁶. На Международной выставке печатного дела и графики в Лейпциге в мае 1914 года в разделе «Современная иллюстрированная книга» было представлено

двести четырнадцать лучших экземпляров продукции, выпущенных российскими издательствами. Из них тридцать одна книга была издана Кнебелем, в том числе двадцать семь детских книжек-тетрадок «Подарочной серии»¹⁷.

Детские книжки печатались и в издательстве И. Д. Сытина (1851-1934). Выходец из крестьян Костромской губернии, Иван Дмитриевич был отдан на обучение в московскую книжную лавку Петра Николаевича Шарапова. Открыв в 1876 году первую типографию для печатания настенных лубочных картинок, И. Д. Сытин с тех пор расширял свое дело. В первые десятилетия двадцатого века Иван Дмитриевич стал крупнейшим московским издателем, постепенно собрав в своем «Товариществе И. Д. Сытина» предприятия конкурентов¹⁸. Большое внимание Сытин уделял детской литературе. Для этого, как пишет сам Иван Дмитриевич, его «фирма учредила у себя особый отдел народно-школьных изданий и привлекла к этому делу все, что было выдающегося, талантливого и значительного»¹⁹. Некоторые исследователи, например, Л. И. Юниверг, считают, что детские книжки издателя отличались «антихудожественной внешностью», являлись «лубочно-грубоватыми». Сам же Сытин в своих воспоминаниях отмечает, что иллюстрация детских книг была всегда предметом его особых забот. Со временем «прежние лубочные картинки в краске постепенно отошли в область предания, уступая место оригинальному рисунку», поскольку «иллюстрация детской книги совершенствовалась с каждым годом»²⁰. С 1900 года при литографии была создана особая школа рисования под руководством художника Н. А. Касаткина. Издательство привлекало к работе над иллюстрациями и довольно известных мастеров: Сергея Ивановича Ягужинского, Бориса Васильевича Зворыкина, Надежду Ивановну Живаго и др.

Выпускаемые Сытиным издания были направлены на то, чтобы удовлетворить потребность небогатых слоев населения в книге. Поэтому главное правило, которым руководствовалось издательство в своей деятельности, основывалось на выражении: «Как можно лучше и как можно дешевле!»²¹. Известный писатель и педагог В. Вахтеров считал, что благодаря этому книги И. Д. Сытина «легко могли проникнуть туда, где нет ни лекций... ни университетов»²².

В нашей коллекции хранятся три книги, изданные Сытиным: «День моего рождения» (М., нач. XX в.; М-14 412/283), Смирнов В. А. «Лесная принцесса» (М., нач. XX в.; М-14 412/282), Лукашевич К. В. «Любимые друзья» (М., 1918; М-14 412/287).

Сказка в стихах В. А. Смирнова «Лесная принцесса» — это перевод уже упоминавшейся Сибилл фон Олферс. В оригинале: Sibylle von Olfers «Prinzeßchen im Walde». В 1909 году книга вышла как перевод с английского под названием «Принцесса в лесу». У Кнебеля сказка напечатана под названием «Лесная царевна».

Переводная детская литература была делом обычным. Но зачастую выходные данные книг не отличались полнотой: не ставилось имя автора, переводчика и художника, не указывался год издания. Например, на основе визуального анализа издания «День моего рождения» можем установить название, «переводчика» («Пересказал с английского Дядя Вася») и издательство (Т-во И. Д. Сытина) (Ил. 4).

В издательстве Сытина был напечатан и сборник рассказов для детей младшего возраста «Любимые друзья». Впервые книга вышла в 1900 году и затем неоднократно переиздавалась. В нашем собрании хранится восьмое издание этого сборника. Автором книжки является Клавдия Владимировна Лукашевич-

Ил. 4. День моего рождения. – М., нач. XX в. М-14 412/283

жизни, но брала большую часть хорошее, чистое, светлое; оно действует на юных читателей успокоительно, отраднo, примиряюще»²³. В 1921 году она ответила отказом на предложения Луначарского переделать свои произведения в «духе времени». В 1923 году ее книги были изъяты из библиотек²⁴.

Еще одним детским писателем, иллюстратором, карикатуристом был Валерий Вильямович (Васильевич) Каррик (1869-1943). В. В. Каррик являлся британским подданным, но большую часть жизни прожил в России. Одна из сторон его деятельности заключалась в сборе, литературной обработке, иллюстративном оформлении сказок народов мира, главным образом, русских²⁵. С 1909 года в России стали выходить его «Сказки-картинки». В нашем музее есть второе издание «Сказок-картинок № 1», выпущенное в Москве в 1916 году издательством «Задруга» (Ил. 5). Это крупное кооперативное

Хмизникова (1859-1931) – детская писательница и педагог. Она написала множество детских повестей и рассказов, основанных в большинстве своем на личных событиях и впечатлениях. В ответ на упреки критиков в излишней сентиментальности, Клавдия Владимировна писала: «Если сентиментальностью назвать то, что я щадила детское воображение от жестоких, тяжелых картин, то я делала это сознательно. Я изображала правду

Е. А. Васильченко. Детская иллюстрированная книга

издательство, организованное в 1911 году, прежде всего, с целью выпуска пропагандистской литературы Трудовой народно-социалистической партии. Однако за 11 лет «Задруга», кроме партийной литературы, сумела напечатать «более 500 книг, многие из которых были предназначены для просвещения бедных слоев населения и стоили очень дешево»²⁶.

Есть в нашей коллекции «Книжка-забавка» (М.: тип. Крестного Календаря А. Гатцука, нач. XX в.) Александра Александровича Федорова-Давыдова (1875-1936) — детского писателя, редактора, переводчика. Книга вышла под одним из его псевдонимов — Ткач Основа²⁷. В ней собраны веселые и поучительные стихи про обиженного котика, жадного Бобика, хитрого зайца и др. Например, про поросенка:

Ил. 5. В. А. Каррик. Сказки-картинки № 1. — М., 1916. М-14 412/285

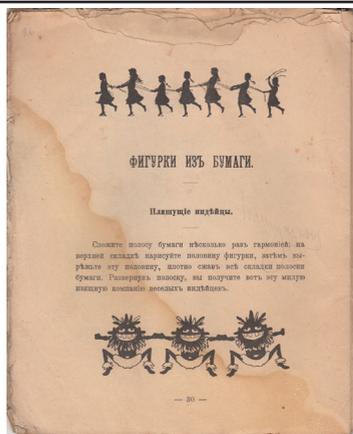
Всегда доволен, счастлив я,
Мой визг ужасно звонок...
В грязи — постелька у меня,
Я — истый поросенок...
Доволен жизнью я пустой
И с каждым днем жирею...
Ленив я так, что ой-ой-ой, —
Мне лень всего милее...
Люблю я кушать, вволю спать,
Привыкнувши с пеленок,
И так же должен рассуждать
И всякий поросенок!..

В конце книги показаны приемы для обучения рисованию, приведены примеры фигурок, которые можно вырезать для игры из бумаги или картона (Ил. 6).

Одно из рассматриваемых изданий было опубликовано в Санкт-Петербурге в 1911 году. Это «Книжка про мальчи-

ка Никса» (М-14 412/288). Автор М. В. Шретер. Книга «Храбрый петушок» (М-17 252) поступила в музей без обложки и окончания, и теперь довольно проблематично установить издательство и точную дату выпуска (Ил. 7).

Практически все рассматриваемые детские издания поступили в музей в 1994 году от Нины Федоровны Энвальд. В свое время книги были подарены ее маме — Тамаре Александровне Халтуриной (в замужестве Резовой, 1911-2001). Об этом говорят и автографы. На книге про мальчика Никса: «На память милой Тамусе

Ил. 6. (А. А. Федоров-Давыдов) Книжка-забавка. Шутки Ткача-Основа. — М., нач. XX в. М-1913. Страница из книги

Ил. 7. Храбрый петушок. — Б/м., нач. XX в. М-17 252. Страницы из книги

Ил. 8. В. А. Каррик. Сказки-картинки № 1. — М., 1916. М-14 412/285. Страница из книги с дарственной надписью

1960). Фаина Константиновна происходила из дворянской семьи, окончила муромскую женскую гимназию и работала сначала сельской учительницей. После революции окончила МГУ, затем трудилась фармацевтом в одной из аптек нашего города. Ф. К. Халтурина приходилась дальней родственницей художнику Михаилу Васильевичу Дьяконову, уроженцу Мурома, долгое время служившему директором Петербургской рисовальной школы для вольноприходящих. Детские книжки, которые Фаина Константиновна подарила своей дочери, затем хранились в семье. Но это довольно редкий случай.

У детских книг вообще, а у детских книг, изданных до 1917 года, в особенности, — непростая судьба. Тому есть много причин объективных и субъективных; глобальных, касающихся всей страны, и индивидуальных для каждой семьи.

1 июля 1918 г. от мамы». На произведении Каррика: «Дарю в день рождения 6-летней милой моей внученьке (1)917 года. 18 октября. бабушка В. А. Дьяконова» (Ил. 8). На книге «День моего рождения»: «На память Тамочке от бабушки в день рождения(?)». Короткие надписи: «От тети Саши», «От мамы». Как видим, некоторые книги достались маленькой Тамаре от матери — Фаины Константиновны Халтуриной (в девичестве Дьяконовой, 1887-

Как правило, ребята зачитывали любимые книжки практически до дыр, теряли обложки и листы, оставляли на страницах изданий свои «каракули», пробы пера. Недаром маленькие читатели, по меткому выражению М. Сеславинского²⁸, считаются одними из первых врагов библиофилов. Обычно детские книги не хранились долго в семьях: их отдавали подрастающим родственникам или знакомым, издания с большими утратами просто выбрасывали. Сыграло роль и то, что книги для детей долгое время не были предметом интересов исследователей. Перемены, потрясшие страну после октября 1917, года нанесли большой урон частным книжным собраниям, в числе прочих хранивших и детскую литературу. Книгопродавец Ф. Г. Шилов (1879-1962) в «Альманахе библиофила» за 1929 год писал: «Из всех культурных ценностей более всего пострадало и погибло за последние десять лет печатное слово. Во время пожара Революции люди спасали и старались сохранить мебель, бронзу, фарфор и т. п., а бесконечное количество книг было брошено в квартирах на произвол судьбы бывшими владельцами»²⁹. Во время Великой Отечественной войны на территории, оккупированной врагом, много было уничтожено библиотек как общественных, так и личных. Все это привело к тому, что редко какой библиофил может похвастаться репрезентативной коллекцией, полноценно, без лакун отражающей все богатство детской литературы. В этом контексте и наша небольшая подборка книг для малышей представляет определенный интерес.

¹ Магницкий Л. Арифметика сиречь наука числительная... – М., 1703. М-2262.

² Иван Кузьмич Кайданов (1782-1843) – заслуженный профессор истории в Царскосельском лицее (1811-1841), педагог, писатель, автор учебников по русской и всеобщей истории.

³ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lektsii.org/16-41814.html>.

Е. А. Васильченко. Детская иллюстрированная книга

⁴ В предисловии к изданию указано, что при изучении и разборе стихотворений «знаменитого нашего ученого, витии и поэта» учащиеся «утвердятся в знании языка, увидят изменения его со времени Ломоносова, привыкнут излагать мысли в строгом порядке и последовательности, научатся правильному и точному употреблению эпитетов и соберут материалы для обогащения слога сильными и изящными выражениями, в духе языка отечественного». До 1917 года музейный экземпляр находился в библиотеке муромского уездного училища.

⁵ В основу книги, ставшей эталоном жанра путешествий, легли литературные отчеты Гончарова об его участии в морской экспедиции, возглавлявшейся адмиралом Е. В. Путятиным. Первое отдельное издание появилось в 1858 году. Впоследствии книга, имевшая большое воспитательное и просветительское значение, неоднократно переиздавалась. Подробнее см.: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/10209.php>. Музейный экземпляр был дан ученику 1-го класса Муромского реального училища Борису Ясинскому.

⁶ Иллюстрированный географический сборник материалов по Европе был составлен преподавателями географии А. А. Крубером, С. Г. Григорьевым, А. С. Барковым, С. Б. Чефрановым. Ими была подготовлена и издана целая серия иллюстрированных хрестоматий для учебных заведений: «Азия», «Америка», «Африка», «Европа», «Австралия», «Азиатская Россия» и «Европейская Россия». См.: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://bottinare.ru/file-1919514/>. Музейный экземпляр был дан 22 октября 1908 года ученице 4-го класса Владимирской земской женской гимназии Вере Козировой.

⁷ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://obook.ru/19__%D0%B8%D0%B7%D0%B4%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE-%D0%B8%D0%BA%D0%BD%D0%B5%D0%B1%D0%B5%D0%BB%D1%8F.

⁸ Издательство И. Н. Кнебель и художники детской книги: Из истории создания книг «Подарочной серии» / Авт. вступ. статьи и сост. Л. И. Юниверг. — М., 1989. — С. 6.

⁹ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://lgz.ru/article/N50-6150-2007-12-12-/Knizhn%D1%8By-bum-vokrug-%C2%ABVuma%C2%BB2571/>.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.livelib.ru/>

author/337916-sibill-fon-olfers.

¹³ Издательство И. Н. Кнебель и художники... – С. 10.

¹⁴ Там же.

¹⁵ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sinyavina.livejournal.com/21824.html>.

¹⁶ Издательство И. Н. Кнебель и художники... – С. 8.

¹⁷ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sinyavina.livejournal.com/21824.html>.

¹⁸ Баренбаум И. Е. История книги. – М., 1984. – С. 120.

¹⁹ Сытин И. Жизнь для книги // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://profilib.net/chtenie/118650/ivan-sytin-zhizni-dlya-knigi-15.php>.

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

²² И. Д. Сытин – русский издатель и просветитель XIX-XX вв. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://biofile.ru/his/25124.html>.

²³ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://velib.com/biography/lukashevich_klavdija/.

²⁴ Там же.

²⁵ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%B0%D1%80%D1%80%D0%B8%D0%BA_%D0%92%D0%B0%D0%BB%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%B9_%D0%92%D0%B8%D0%BB%D1%8C%D1%8F%D0%BC%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87.

²⁶ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fantlab.ru/publisher4158>.

²⁷ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A4%D1%91%D0%B4%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B2-%D0%94%D0%B0%D0%B2%D1%8B%D0%B4%D0%BE%D0%B2_%D0%90%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D1%80_%D0%90%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87.

²⁸ Сеславинский Михаил Владимович (род. 28 февраля 1964 г. в г. Дзержинске Горьковской обл.). С марта 2004 г. Руководитель Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям, исследователь книжной культуры, библиофил.

²⁹ Судьбы частных книжных собраний в костре революции. Статья Шилова Ф. Г. (Ч. 1 Описательная) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://aldusku.livejournal.com/6437.html>.

НАХОДКИ ЯНТАРЯ В СРЕДНЕВЕКОВОМ МУРОМЕ: К ВОПРОСУ О ТОРГОВЫХ СВЯЗЯХ

В раскопках на территории бывшего муромского кремля (Воеводской или Кремлевской горы), а ныне городского парка культуры и отдыха, произведенных Н. Е. Чалых в 1982-1985 гг., достаточно часто встречаются изделия, фрагменты изделий и необработанные кусочки янтаря. К сожалению, долгое время материалы археологических работ практически не были обработаны и обнародованы в достаточном объеме¹. Лишь спустя три десятилетия эти полевые материалы были разобраны, систематизированы и описаны сотрудником Муромского музея Вал. В. Бейлекчи². В этой описи коллекции археологических предметов янтарь фигурирует 119 раз: 12 — бусы и их фрагменты, 7 — поделки с фрагментами, 3 — заготовки изделий, 97 — куски необработанного янтаря. Кстати, фрагментарный кусочек янтаря был обнаружен и в другом раскопе на территории парка, произведенном В. В. Бейлекчи³.

И, хотя эти материалы не были введены в научный оборот, о находках янтаря в Муроме упоминалось и в экскурсионных текстах как о свидетельствах торговых связей с Балтийским регионом.

Однако в качестве индикатора, по которому можно точно проследить торговые пути, янтарь оказался не слишком надежным материалом. И главная проблема здесь заключается не в том, как он распространялся по Руси и далее, а откуда попадал в русские города. Долгое время считалось, что найденный в раскопках «солнечный камень» имел прибалтийское происхождение, поступая на рынок и в виде сырца, и в изделиях⁴.

В некоторых городах — Новгороде, Старой Рязани, Киеве — обнаружены мастерские по изготовлению янтарных поделок и украшений, откуда те поступали в другие регионы. Часть же изделий производилась на месте из привезенного сырья. И, как считают исследователи, потом янтарь шел в Волжскую Булгарию, а через нее далее на восток, доходя до Средней Азии, Ирана, Индии, Китая.

Необработанные куски янтаря, обнаруженные и в Муроме, могут свидетельствовать как об использовании его в местном производстве, так и приобретении в качестве товара для последующей перепродажи⁵. Но в этом случае логично было бы предположить наличие более-менее значимого количества других импортных изделий из Прибалтики и Скандинавии. Их, тем не менее, в Муромском регионе известно крайне мало⁶.

Однако в XIX в. на Украине — сначала под Киевом, а потом и в других местах — были обнаружены месторождения янтаря. Почему-то сразу стали считать, что этот янтарь красного цвета гораздо более низкого качества, чем приморский, и что он использовался в крайне незначительных объемах. Его было так много, что в тяжелые годы им отапливали печи. Однако современные исследования показали, что какие-либо различия в составе и структуре прибалтийского и поднепровского янтаря известными ныне науке методами не определяются, поскольку сложились месторождения в одно геологическое время и в одинаковых геологических условиях, в одной янтареносной провинции и, по сути, являются одним месторождением, протянувшимся от берегов Северного моря через Данию, ГДР, Польшу, Белоруссию и Украину до Черного моря⁷. С. Савкевичу, исследовавшему прибалтийский и поднепровский янтари, не удалось найти какого-либо критерия, различающего их. Более того, исследование инфракрасных спектров показало их полную идентичность⁸.

Красноватый цвет камня в поделках, как считают некоторые исследователи, обусловлен не природными качествами, а искусственной обработкой: желтый янтарь помещали в глиняный горшок, засыпали песком и прокаливали. Вместе с изменением цвета ухудшались и некоторые качества окаменевшей смолы: прогретые кусочки частично разрушались, становились трещиноватыми и менее крепкими, к тому же легко покрывались белесой коркой. Именно поэтому исследователи считали его некачественным⁹. Аналогичные признаки имеют некоторые муромские находки.

Таким образом, тезис о приоритете прибалтийского янтаря сам собой отпал. Более того, Е. А. Рыбина, изучив динамику находок янтаря в Новгороде, пришла к выводу, что в X-XIII сырье поступало сюда из Приднепровья, и только в XIV-XV — пошло из Прибалтики¹⁰. В. Н. Зоценко на материалах Киева считает возможным говорить о поступлении туда прибалтийского янтаря в X — начале XI вв. из Прибалтики с последующим переходом в XII — начале XIII вв. к местному сырью¹¹.

¹ По результатам раскопок археолог опубликовала только одну маленькую статью, даже не статью — тезисы. См.: Чалых Н. Е. Археологические исследования в кремле г. Мурома // Задачи советской археологии в свете решений XXVII съезда КПСС. Тез. докл. — М., 1987.

² Искренне благодарю Валентина Владимировича за предоставленную возможность ознакомиться с результатами.

³ Бейлекчи В. В., Родин В. В. Новые археологические исследования в муромском кремле // Уваровские чтения — V. — Муром, 2003. — С. 14.

⁴ См., например: Розенфельдт Р. Л. Янтарь на Руси // Проблемы советской археологии. — М., 1978. — С. 197-198.

⁵ История Мурома и Муромского края с древнейших времен до конца двадцатого века. — Муром, 2001. — С. 46.

⁶ См., например: Пушкина Т. А. Скандинавские находки из окрестностей Мурома // Проблемы изучения древнерусской культуры (расселение

и этнокультурные процессы на Северо-Востоке Руси). – М., 1988.

⁷ См.: Мацуй В. М., Беличенко Е. П., Ефименко В. Ю. Историческое прошлое янтаря Украины (от позднего палеолита до средневековья) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://do.gendocs.ru/docs/index-141960.html?page=2>; Сребродольский Б. И. Янтарь. – М., 1984 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nplit.ru/books/item/f00/s00/z0000039/st017.shtml>.

⁸ Савкевич С. С. Янтарь. – М., 1970; Шурьгин К. Янтарный берег киевских князей // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://donbassrus.livejournal.com/997933.html>.

⁹ Губайдуллина А. В. Изделия из янтаря в памятниках домонгольской Волжской Булгарии (по материалам Национального музея РТ) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-193789.html>.

¹⁰ Рыбина Е. А. Археологические очерки истории новгородской торговли X-XIV века. – М., 1978. – С. 40.

¹¹ Зоценко В. Н. О происхождении и использовании янтаря в Киеве (X – первая половина XIII в.) // Археологические исследования Киева 1978-1984 г. – Киев, 1985. – С. 137-142.

ТЕРРИТОРИЯ И ХАРАКТЕРИСТИКА ДУБРОВСКОГО СТАНА МУРОМСКОГО УЕЗДА ПО СОСТОЯНИЮ НА КОНЕЦ 20-Х ГОДОВ XVII ВЕКА

Завершением работы по исследованию Муромского уезда первой половины XVII столетия является характеристика и составление карты Дубровского стана Муромского уезда по состоянию на первую треть XVII века. В качестве источников были использованы рукописи: подлинная писцовая книга поместных и вотчинных земель в станах Муромского уезда 1629, 1630 годов, составленная Яковом Козловским и подьячим Романом Прокофьевым; дозорная книга вотчины Троице-Сергиева монастыря в станах уезда 1616 года, составленная Айдаром Степановичем Дурасовым и подьячим Михаилом Толпыгиным; обзор «Грамот Коллегии экономии», выпуск 5; Материалы по Владимиру, Гороховцу, Мурому; отказные и межевые книги по Муромскому уезду 1629-1650 годов; частные и правовые грамоты первой половины XVII века; описание, в виде атласа, смежных уездов Владимирской губернии 1778-1797 годов; карты Владимирской губернии и карты Владимирской области.

При составлении карты Дубровского стана возникли трудности, с которыми я уже сталкивался ранее при определении территорий других станов Муромского уезда, а именно: не удалось установить местонахождение более одной трети поселений, упоминаемых в источниках; есть предположение, что некоторые поселения на момент описи располагались в местах, отличительных от мест, занимаемых современными одноименными

В. Е. Ершов. Территория и характеристика Дубровского стана

селами и деревнями; отсутствие подробных сведений о государственных дворцовых землях, находящихся на территории данного стана.

Территория Дубровского стана Муромского уезда в конце 20-х годов XVII века

Название стана «Дубровский» впервые встречается в 1470 г. в «Жалованной тарханной и не судимой грамоте Великого князя Ивана Васильевича Федору Михайловичу Киселеву на село Дуброво с деревнями в Дубровском стану Муромского уезда»¹. Своим названием стан обязан селу Дуброво, находящемуся на правом берегу реки Ушна. Выявленные источники позволяют определить территорию Дубровского стана Муромского уезда по состоянию на первую треть XVII века. Согласно им, он располагался на обоих берегах реки Оки. Являясь центральным, он граничил с другими станами Муромского уезда. Его северными соседями являлись Замотренский и Стародубский станы, южным — Унженский, а западным — Куземский станы того же уезда. Восточный рубеж стана проходил по границе с Арзамасским уездом, а на северо-западе он граничил с Владимирским уездом. Отдельными анклавами у озера Кустарка, с центром в деревне Шолокове, располагалось старое поместье князя Петра Пожарского², а в селе Загарине вотчина Симановского Успенского монастыря³.

История вотчинного землевладения Дубровского стана Муромского уезда и его характеристика по состоянию на первую треть XVII века

Еще в XV веке на территории стана были вотчины Василия Матвеевича (Иватина)⁴, Ивана Борисова сына Матвеева⁵, Федора Михайловича Киселева⁶, Федора Матвеевича Толызина⁷, Григория Иванова сына Киселева⁸, Семена Ивановича Борисова⁹. На некотором удалении от основной

территории стана в селе Загарине была вотчина Левонтия и Онферы Федоровых детей Федотьева¹⁰. В XVI столетии здесь находились вотчины муромских родов Апраксиных, Борисовых, Ершовых, Есиповых, Киселевых, Кровковых, Лихоревых, Осорьинных, Плещеевых, Репьевых, Толызиных, Федотьевых, Чертковых, Шильниковых и Языковых.

Во второй половине XVI – начале XVII веков в вотчинной истории стана наблюдаются существенные изменения: меняются владельцы и составы вотчин. По сложившемуся в начале XVII века правилу, «за московское осадное сидение» царь Михаил Федорович жаловал выслуженные вотчины. Так, за верность московскому царю в Дубровском стане были даны Степану Осипову сыну Караулова село Ивонино и пустоши, Семену и Дмитрию Федоровым детям Борисова жеребий села Молотицы, Алексею Данилову сыну Панова часть села Клин, Михаилу Семенову сыну Чеадаева сельцо Языково, недорослю Пантелею Микитину сына Чиркова жеребий в селе Клин, Григорию и Алексею Григорьевым детям Чиркова по жеребью в селе Клин, а Григорию дополнительно и село Базарово¹¹.

Часть своих вотчинных землевладений светские землевладельцы отдали монастырям в виде вкладов. Так, по данной Семена Федорова сына Киселева 1548 года деревня Благовещенская вошла в состав вотчины Борисоглебского монастыря¹². В 1550 году он же дал Троице-Сергиеву монастырю села Дуброво и Саванчаково¹³. Во второй половине XVI века наблюдаются вклады в Троице-Сергиев монастырь земель вдовы Марии Александровой жены князя Ершова Федора¹⁴, Ивана Юрьевича Языкова¹⁵, Сильвестра Андреевича¹⁶, Ивана Мордвинова сын Талызина¹⁷, Семена и Ивана Дмитриевых детей Толызина¹⁸, Андрея Никитича Есипова¹⁹ и Семена Афанасьева Апраксина²⁰. Тогда же вотчина Борисоглебского монастыря

В. Е. Ершов. Территория и характеристика Дубровского стана

пополняется землями Андрея Борисовича Борисова²¹, Алексея Васильевича Черткова²², Василия Федоровича Борисова²³, Алексея Тимофеева сына Борисова²⁴, Аргинины Андреевой жены Плещеева²⁵.

Некоторые вотчины стали объектом купли-продажи. Еще в 1531 году Левонтий и Онфер Федоровы дети Федотьева продали свое село Симановскому Успенскому монастырю²⁶. Во второй половине XVI века Григорий Андреевич Плещеев купил деревню Черновскую у Тимофея Иванова сына Аристова, Федор Богданов сын Хонялева приобрел у Натальи Романовой дочери Груздева Ивановой жены Щукина пустошь, Григорий Петров сын Черткова купил пустошь у Невежи Репьева, Микита Языков выкупил сельцо у Федора Борисовича Ворыпаева²⁷.

Нередкими были случаи дачи вотчинных земель в качестве приданого. Ивану Петровичу Шереметьеву его теща Степанида Елизарьевна жена Вылузгина дала в приданое сельцо Пертово с деревнями, Семену Иванову сыну Юматова Савва Мертвый дал в приданое треть деревни. Приданные вотчины получили также Роман Иванов сын Юматова и Савва Иванов сын Мертвого²⁸.

В трех случаях основанием получения вотчины являлся заклад. Например, за Григорием Андреевичем Плещеевым были поддеревни Степаньково, заложенные его отцу Михаилом Новосельцевым, за Федором Никитиным сыном Опраксина по закладной крепости Мишалы Иванова сына Опраксина была половина деревни Пожариново, а за Иваном Максимовым сыном Гавышева деревня Митяницы, заложенная ему его тещей, вдовой Дарьей Федоровой женой Исакова²⁹.

Но все же большая часть вотчинных землевладений перешла от отцов и дедов и осталась за родами. Например, Осип и Григорий Сумины, Корман Мешков дети Кровкова, Иван

Иванович и Панкратий Киреевич Кровковы, а также вдова Мария, жена Василия Кровкова, с детьми унаследовали части в селе Дедково и деревни Ондриянцово³⁰.

Свои доли получили Федор Никитич, Андрейка и Микита Микитины дети, Иван Большой и Иван Меньшой Семеновы дети Опраксины³¹. К Ивану-Старому, Ивану-Молодому Григорьевичам Чертковым, вдове Офимее Васильевой жене Черткова с сыном Семеном перешли старые родовые вотчины в селе Котличы и деревне Бобурина³². «Наследниками» также стали Семен и Дмитрий Федоровы дети; Степан, Тимофей, Яков и Агей Ивановы дети Борисова, Григорий Андреевич сын Плещеева, Михаил Степанович Киселев, Осан и Бухвал Левонтьевы дети Лихорева, Гавриил Гневошевич Лихорев, вдова Авдотья Васильева жена Осорьина и вдова Настасья Васильева жена Ивашова³³.

В результате в конце 20-х годов XVII века в Дубровском стане было всего 45 вотчинных землевладений. Из них 19 родовых, 8 выслуженных, 6 купленных, 4 приданные, 3 закладные, 4 монастырских и 1 церковное. В вотчинах светских землевладельцев находились 11 сел, 2 сельца, 18 деревень и 20 пустошей³⁴. В монастырских же вотчинах числились 2 села, 3 приселка, сельцо, 23 деревни с полдеревней, 19 пустошей.³⁵

Общее количество поселений в светских и монастырских вотчинах приблизительно насчитывало около 30. Но в монастырских было больше дворов. В них, кроме дворов попов, дьячков и просвириц, стояло 529 других дворов, в то время как в светских вотчинах было только 400. При этом в светских вотчинах стояли 64 двора вотчинников и приказчиков, 47 дворов людских, 165 крестьянских и 122 бобыльских дворов. В монастырских вотчинах — 40 дворов монастырских, 89 монастырских детеньшей, 16 дворов приказчиков и служек,

235 крестьянских и 157 бобыльских дворов. При этом пустых дворов в монастырских вотчинах было только 58, а в светских вотчинах их количество достигало 129. Среди светских вотчинников Дубровского стана были приказной дьяк, стряпчий, 4 вдовы, 2 недоросля, 3 жильца, неслужилый муромец и иногородец. Остальными были служилые люди и дети боярские муромцы.

Крупнейшими в конце 20-х годов XVII века в стане являлись вотчины Троице-Сергиева монастыря, состоявшая из села Дуброво, 3 приселков, 10 деревень и 9 пустошей³⁶, за которыми 1616 году числилось село Дуброво, полсела Талызино, сельцо Саванчаково, селище Чеодаево, 12 деревень и 8 пустошей³⁷; Борисоглебского монастыря, включающая сельцо Борисоглебское, 4 деревни и 10 пустошей³⁸; Ивана Петровича Шереметьева, состоявшая из сельца Пертова, 3 деревень и 3 пустошей³⁹; Рождества Пречистой Богородицы Муромского собора, включающая сельцо Ново, 2 деревни и 2 пустоши⁴⁰; Спасского Муромского монастыря, состоявшая из 3 деревень и трех пустошей⁴¹; Семена и Дмитрия Федоровых детей Борисова, в которой было село Борисово, деревня и 2/3 деревни⁴².

В пятнадцати вотчинах стояло только одно поселение, а остальные вотчины включали в себя часть поселения и пустошь.

Проанализировав состояние пашенных земель в вотчинах Дубровского стана, выявляем, что в конце 20-х годов XVII века в обработанной пашне, перелогом и пашне, поросшей лесом во всех вотчинах в Дубровском стану находилось доброй, средней и худой земли 9644 четверти. Земли, в зависимости от их качественного состояния, делились на добрые, средние и худые. На территории стана добрые земли были у сел Клин, Дуброво, Талызино, Молотицы, Пополутово, Саванчаково,

Шолоково. Худые земли были в районе сел Спасского, Тучково, Ершово, Горбатово.

Общая площадь всех земель в жалованных вотчинах была равна 1127 (1330) четвертям. Общая площадь земель в родовых вотчинах составляла 3650 четвертей. Для сравнения: в монастырских вотчинах находилось 4867 четвертей земли. При этом основная масса земли, более 70 %, характеризовалась как середняя. Добрые земли составляли около 25 % всех описанных в стане площадей. Соотношение пашни паханной и перелогу к пашне, заросшей лесом в жалованных вотчинах — доброй земли 9:1, средней 7:1, в родовых вотчинах — доброй 5:1, средней 4:1, а в монастырских вотчинах — доброй 20:1, средней 3,5:1. Налицо более качественное состояние земель монастырских владений.

История поместного землевладения Дубровского стана Муромского уезда и его характеристика по состоянию на первую треть XVII века

Первое упоминание о поместном землевладении на территории стана относится ко второй половине XV века. В «Грамоте Григория Иванова сына Киселева митрополиту Зосиме...», составленной в 1491 году, Григорий обязуется пожалованные ему домовою церковью Пречистой Богородицы митрополичью пустошь Пертовскую «не осваивать, не отдавать ни кому, не продавать, не променять, не закабалить, ни по души не дать. А опосля моего живота... Пертовскую пустошь... опять по старине в дом пречистой Богородице да митрополиту»⁴³. Ранее, в 1464 году, схожего содержания была писана грамота Иваном Григорьевичем сыном Киселева митрополиту Филиппу⁴⁴.

XVI век — время активной поместной реформы. Во второй половине этого столетия царь Иван Васильевич в интересах поместного дворянства продолжил поместное верстание,

начатое им в 1538 году⁴⁵. В результате этой политики на территории Дубровского стана в XVI веке появляется значительное количество поместных землевладений. Местными помещиками являлись князь Иван Федорович Волконский, князья Андрей и Роман Болховские, княгиня Мария вдова князя Петра Пожарского, Харитон Осипов сын Борисова, Тарас Федоров сын Репьева, Григорий Иванов сын Щукина, Григорий Васильевич Кольцов, Салтан и Роман Матвеевы дети Одинова, Иван Муромцев, Михаил Елизаров, Иван Репьев, Василий Кровков, Степан Опраксин, Третьяк Борисов, Елизар Тишенков и Иван Головин, вдова Ирина Иванова жена Черткова и Дарья Иванова дочь Черткова⁴⁶ и другие.

В конце XVI — начале XVII вв. произошли существенные изменения среди владельцев поместных землевладений и в составах поместий. Многие новые помещики, по сложившейся тогда практике, получили земли своих близких родственников. Так, князю Роману Петровичу Пожарскому были отказаны матери его вдовы княгини Марии деревня Шолоково, Ивану Путилову сыну Оксеньтеева — деда его Ивана Муромцева половина деревни Калитина, Савве Леонтьевичу Шепелеву — отца его Алексея Шепелева пустошь Бабурино, Гавриле Гневашовичу Лихореву — отца его треть деревни Чеванино, Григорию Семеновичу Кравкову — половина пустоши, что была за братом его Есипом, Максиму Федорову сыну Репьева — брата его Тарасова половина сельца Савкова, Ивану Никитичу Опраксину — брата Степана жеребий пустоши Тиужиц, Андрею Андреевичу Онучину — братьев его Ивана и Борис 1/3 деревни Степанова, Ивану Измаилову сыну Воряпаева — сестры его Орины деревня Лугонное⁴⁷.

Проводя поместную реформу, правитель не забывал о вдовах и детях служилых людей. Поэтому из поместий умерших

детей боярских их вдовам и детям выделялись жеребьи на прожиток. Такие прожиточные поместья получили: вдова Огафья жена Федора Борисова и ее сын Дмитрий⁴⁸, вдова Анна жена Петра Иванова сына Немчинова⁴⁹, вдова Лукерья жена Федора Карачова и ее сын ее Иван⁵⁰, вдова Варвара жена Микиты Опраксина и ее дети⁵¹, вдова Дарья жена Лаврентия Аристова с детьми Алексеем и Иваном⁵², вдова Марья жена Василия Кровкова и ее дети⁵³, вдова Катерина жена Гневаша Лихорева⁵⁴ и другие вдовы.

С другой стороны, у вдов и жен служилых людей забирали часть земель из их прожиточных поместий. Это было обусловлено недостатком свободных земель, необходимых для заполнения поместных окладов детей боярских. Так, Олину Семеновичу Лопатину была отказана половина деревни Малое Степаньково, которая наперед была за вдовою Соломониною, женою князя Бориса Мезецкого; Григорий Лаврентьевич Аристов получил полсела Чудь из прожиточного поместья вдовы Огафьи, жены сотника Савинова; Петр Иванович Немчинов стал владельцем половины деревни Каметина, что была за вдовой Анной, женой Ивана Репьева; Нехорошу Ивановичу Юматову был отказан жеребий деревни Рогова, что наперед был за вдовою Ириною, женой Ивана Черткова⁵⁵ и т. д.

Наряду с этим значительная часть землевладений была отказана новым помещикам из поместий, ранее принадлежавших другим служилым людям, и детям боярским, не состоявших в родстве с новыми. Очевидно, что причиной изъятия земель у прежних землевладельцев был их уход с государевой службы. Например, окольникову князю Григорию Константиновичу Волконскому был дан жеребий в селе КLINE, ранее принадлежавший Федорову Панову; окольникову Дмитрию Ивановичу сыну Пушкина была отказана деревня Мартыново, быв-

В. Е. Ершов. Территория и характеристика Дубровского стана

шая ранее в поместье за Смирном Мотовиловым; Михаил Семенович Чаадаев получил пустоши Кондратово, что наперед были за Логином и Степаном Щукиными; Ивану и Федору Ивановым детям Кикова было отказано 2/3 деревни Малое Окулово, ранее бывшие в поместье за Иваном Воряпаевым; Неveje Яковлеву сыну Репьеву было дано Шестаковое поместье Исакова половина деревни Хвошова⁵⁶ и т. д.

Определенным резервом для отказа поместных земель служилым людям являлись порожние земли, те, которые остались без владельцев после их смерти или «морового поветрия». Задачей земских старост было выявление таких «вымороженных» земель. А их в Дубровском стане было немало. Именно они позволили значительно заполнить поместные оклады многих детей боярских. Из порожних земель получили поместья Степан, Тихон, Яков и Аггей Ивановы дети Борисова, Григорий Андреевич Плещеев, Микита Микитич Опраксин, Микита Иванович Ананьин, Максим Федорович Репьев, Матвей Юрьев сын Борисова, Петр Никитич Опраксин, Терентий Войнович Аристов, Андрей Григорьевич Василисов⁵⁷ и другие.

Поместная политика позволяла менять поместные земли. В подлинной писцовой книге поместных и вотчинных земель в станах Муромского уезда, составленной в 1629-1630 гг., за Алексеем Васильевым сыном Панова в поместье числился и жеребий села Клина, который он выменял у Богдана Лупандина⁵⁸, а за Павлом Михайловичем Бологовским половина сельца Крутца, что он выменял у Михаила Васильева⁵⁹. Кроме вышеупомянутых широкораспространенных способов приобретения поместных земель, в Дубровском стане в начале XVII века были и другие. Например, Степану Осипову сыну Наготкина был отдан в поместье жеребий села Малотицы, бывший ранее в дворцовых пашенных землях⁶⁰. Другому муромцу,

Климу Иванову сыну Онаньи́на-Ковардицко́го, была отказана деревня Водяная, находящаяся на оброке за крестьянином Климом Ермолаевым, пустошь, что была деревня Офонина, бывшая на оброке за дьяком Иваном Григорьевым, и пустошь, что была деревня Былинно, которую на правах оброка распахивал крестьянин Иван Кириллович Рыбников⁶¹.

Всего же на территории Дубровского стана в конце 20-х годов XVII века было 93 поместных землевладения. Среди помещиков Дубровского стана в это время было 6 князей, 1 стряпчий, 1 подьячий, 10 дворян, 56 детей боярских муромцев, 6 жильцов, 17 иногородних детей боярских, 12 вдов, 2 девки, 2 недоросля и 2 неслужилых человека. На территории стана имели поместья князь Василий Михайлович Болховской, окольный князь Григорий Константинович Волконский, князь Иван Алексеевич Воротынский, князь Михаил Семенович Гагарин, князь Роман Петрович Пожарский и окольный князь Дмитрий Иванович Пушкин, стряпчий Никита Никитич Опраксин, подьячий Андрей Иевлев, Григорий Андреевич Плещеев, Степан Осипович Караулов, Иван Петрович Хомяков, Михаил Семенович Чаадаев, Роман Иванович Юматов, Олин Семенович Лопатин, Петр Никитич Опраксин и Федор Федорович Шадрин. Свои поместья здесь имели представители следующих муромских родов: Аристовых, Борисовых, Василисовых, Ворыпаевых, Дурасовых, Ивашевых, Киковых, Кольцовых, Кравковых, Лихоревых, Лукиных, Мещериновых, Наоткиных, Немчиновых, Оксентьевых, Онаньиных, Пановых, Пансырьевых, Плотцовых, Репьевых, Савиных, Своробоярских, Сьяновых, Чертковых, Чирковых, Шишеловых, Языковых.

Крупнейшими были поместья князя Ивана Алексеевича Воротынского, состоявшее из села Климово и двух деревень⁶²;

В. Е. Ершов. Территория и характеристика Дубровского стана

Владимира Григорьевича Чиркова, включающее в себя полсела Клина, сельцо, 2 деревни, 5 пустошей⁶³; Ивана Измаилова сына Ворыпаева, в котором были деревня Угольное, полсела, 3 деревни без трети и 3 пустоши⁶⁴ и Степана Осиповича Караулова, состоявшее из села Тучково и 6 пустошей⁶⁵. Большинство поместий включало в себя часть поселения и пустоши, а около десяти поместных землевладений состояли только из одних пустошей.

Всего в конце 20-х годов XVII века в Дубровском стане в поместьях было 6 сел, 11 селец, 31 деревня и 191 пустошь⁶⁶. В поместных селах и деревнях стана стояли 55 дворов помещиков, 29 дворов приказчиков, 39 дворов людских, 240 дворов крестьянских, 151 двор бобыльский⁶⁷. Общая площадь поместной пашни паханной и с наезжею пашнею и перелогом, и пашни, поросшей лесом, доброй, средней и худой земли в стане в конце 20-х годов XVII века составляла 12 192 четверти, т. е. была больше общей площади всех вотчинных земель. При этом основная масса земли, более 70 %, характеризовалась как середняя. Добрые земли составляли около 16 % всех описанных в стане площадей. Соотношение пашни паханной и перелогу к пашне, заросшей лесом, в поместьях было: доброй земли 3,5:1, средней 14:1, худой 1,5:1.

В писцовой книге поместных и вотчинных земель в станах Муромского уезда 1629-1630 годов отдельно характеризуются государевы погосты. Всего в Дубровском стане было 9 погостов, на которых стояло 40 дворов попов, 2 двора дьячков, 6 дворов пономарей, 7 дворов просвириц, 20 дворов бобыльских и 7 келий, в которых жили нищие, питающиеся от церкви⁶⁸.

Итого в конце 20-х годов XVII века в Дубровском стане за помещиками и вотчинниками было 19 сел, 13 селец, 77 деревень и 284 пустоши. Хотя количество поместных землевладений было более, чем в два раза больше вотчинных, количество

поселений в поместьях было на треть меньше, чем в вотчинах. В среднем в каждом поместном поселении выходило 5 крестьянских и 3 бобыльских двора, а в каждом вотчинном поселении — 6,6 крестьянских и 4,6 бобыльских двора. Пустых дворов в вотчинах стояло 187, против 97 дворов в поместьях, т. е. почти поровну, если учитывать, что вотчинных поселений было на треть больше, чем поместных. Как вывод: вотчинные поселения были более населены.

Общая площадь поместной пашни паханной и с наезжею пашнею и перелогом, и пашни, поросшей лесом, доброй, средней и худой земли в стане в конце 20-х годов XVII века составляла 57 % всех земель. При этом равенстве общей площади пашни паханной, перелогом и пашни поросшей лесом средней земли в вотчинах и поместьях, общая площадь пашни паханной, перелогом и пашни поросшей лесом доброй земли в вотчинах была в 1,5 раза больше, чем в поместьях. Таким образом, состояние земель в вотчинах и поместьях было приблизительно одинаковым. Однако в среднем на одно поместье пашни паханной и с наезжею пашнею и перелогом, и пашни, поросшей лесом, доброй, средней и худой земли выходило почти что в два раза меньше, чем на одну вотчину.

На примере Дубровского стана видно, как разорительно было «моровое поветрие» в начале XVII века. В это время опустели 33 поселения (вотчинных и поместных)⁶⁹.

¹ Жалованная тарханная и не судимая грамота Великого князя Ивана Васильевича Федору Михайловичу Киселеву на село Дуброво с деревнями в Дубровском стану Муромского уезда // Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI века. — М., 1952. — Т. 1. — С. 803. — № 398.

² Подлинная писцовая книга поместных и вотчинных земель в станах Муромского уезда. 1628-1630 гг. // РГАДА. — Ф. 1209. — Оп. 1. — К. 11 828, 11 829. — Л. 11-13.

В. Е. Ершов. Территория и характеристика Дубровского стана

³ Там же. — Л. 893.

⁴ Духовная Василия Матвеевича (Иватина) // Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси. — С. 803. — № 253.

⁵ Грамота, данная Ивану Борисову Матвееву Троицко-Сергиева монастыря игумену Макарию на пустошь Замаховскую поляну, в Дубровском стану Муромского уезда // Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси. — С. 803. — № 507.

⁶ Жалованная тарханная и не судимая грамота Великого князя Ивана Васильевича Федору Михайловичу Киселеву... — С. 803. — № 398.

⁷ Купчая Игната Афанасьева Талызина на село Дубровское, селище Островичи и лужок подле реки Ушны в Муромском уезде, купленные у дяди Федора Матвеевича // Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси. — С. 803. — № 547.

⁸ Грамота Григория Ивановича Киселева митрополиту Зосиме с обязательством не осваивать и не отчуждать пожалованные ему в пожизненные владения пустоши Пертовской, в Муромском уезде // Акты феодального землевладения и хозяйства 14-16 веков. — М., 1951. — Ч. 1. — С. 201.

⁹ Меновая запись Троице-Сергиева монастыря чернеца Никона на промен 67 десятин мирской пахотной земли у села Чегодаева Семену Ивановичу Борисову за такое же количество пахотной земли у его села Волковского в Дубровском стану Муромского уезда // Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси. — С. 803. — № 601.

¹⁰ Подлинная писцовая книга поместных и вотчинных земель в станах Муромского уезда. — Л. 893.

¹¹ Там же. — Л. 632, 654, 670, 674, 696, 683, 678.

¹² Там же. — Л. 917.

¹³ Шумаков С. А. Обзор «Грамот Коллегии экономии» // М., 2002. — Вып. 5. — Д. 68.7743.

¹⁴ Подлинная писцовая книга поместных и вотчинных земель в станах Муромского уезда. — Л. 868.

¹⁵ Там же. — Л. 869.

¹⁶ Там же. — Л. 870.

¹⁷ Шумаков С. А. Указ. соч. — Д. 77.7749.

¹⁸ Там же. — Д. 79.7752.

¹⁹ Там же. — Д. 103.7773.

²⁰ Там же. — Д. 117.7782.

²¹ Там же. — Д. 5.7755.

²² Там же. — Д. 7.7767.

- ²³ Там же. – Д. 10.7789.
- ²⁴ Подлинная писцовая книга поместных и вотчинных земель в станах Муромского уезда. – Л. 921.
- ²⁵ Там же. – Л. 926.
- ²⁶ Там же. – Л. 893.
- ²⁷ Там же. – Л. 732, 749, 760, 820.
- ²⁸ Там же. – Л. 703, 753, 754, 760.
- ²⁹ Там же. – Л. 731, 735, 750.
- ³⁰ Там же. – Л. 770, 774, 778, 779, 785, 787.
- ³¹ Там же. – Л. 735, 744, 747.
- ³² Там же. – Л. 735, 744, 747.
- ³³ Там же. – Л. 724, 762, 756, 758, 791, 806.
- ³⁴ Там же. – Л. 699, 824.
- ³⁵ Там же. – Л. 938.
- ³⁶ Там же. – Л. 880.
- ³⁷ Подлинная дозорная книга вотчины Троице-Сергиева монастыря в станах: Дубровском, Куземском, Унженском и Замотренском, письма и дозора Айдара Степановича Дубасова и подьячего Михаила Толпыгина // РГА-ДА. – Ф. 281. – К. 498. – Л. 2-36.
- ³⁸ Подлинная писцовая книга поместных и вотчинных земель в станах Муромского уезда. – Л. 921, 933.
- ³⁹ Там же. – Л. 715.
- ⁴⁰ Там же. – Л. 946.
- ⁴¹ Там же. – Л. 889.
- ⁴² Там же. – Л. 801.
- ⁴³ Грамота Григория Иванова сына Киселева митрополиту Зосиме... – С. 201.
- ⁴⁴ Грамота Ивана Григорьева сына Киселева митрополиту Филиппу // Акты феодального землевладения и хозяйства. – С. 201.
- ⁴⁵ Абрамович Г. В. Князья Шуиские и Российский трон. – Л., 1991. – С. 192.
- ⁴⁶ Подлинная писцовая книга поместных и вотчинных земель в станах Муромского уезда. – Л. 35, 256, 264, 277, 279, 297, 323, 338, 378, 448, 461, 499, 513, 515, 578, 618.
- ⁴⁷ Там же. – Л. 35, 294, 312, 372, 461, 509, 513, 566, 594.
- ⁴⁸ Там же. – Л. 253.
- ⁴⁹ Отдельные, отказные, раздельные, обыскные меновые и поступные книги поместий и вотчин Муромского уезда. 1629-1650 гг. // РГАДА. – Ф. 1209. – Оп. 2. – Д. 11845. – Л. 624.

В. Е. Ершов. Территория и характеристика Дубровского стана

- ⁵⁰ Подлинная писцовая книга поместных и вотчинных земель в станах Муромского уезда. — Л. 406.
- ⁵¹ Там же. — Л. 408.
- ⁵² Там же. — Л. 479.
- ⁵³ Там же. — Л. 505.
- ⁵⁴ Отдельные, отказные, раздельные, обыскные... — Л. 301.
- ⁵⁵ Подлинная писцовая книга поместных и вотчинных земель в станах Муромского уезда. — Л. 321, 443, 488, 515, 321.
- ⁵⁶ Там же. — Л. 18, 307, 388, 356, 515.
- ⁵⁷ Там же. — Л. 10, 28, 380, 441, 465, 502, 561, 586.
- ⁵⁸ Там же. — Л. 266.
- ⁵⁹ Там же. — Л. 549.
- ⁶⁰ Там же. — Л. 275.
- ⁶¹ Там же. — Л. 432-434.
- ⁶² Там же. — Л. 4.
- ⁶³ Там же. — Л. 14.
- ⁶⁴ Там же. — Л. 319.
- ⁶⁵ Там же. — Л. 63.
- ⁶⁶ Там же. — Л. 624.
- ⁶⁷ Там же. — Л. 625.
- ⁶⁸ Там же. — Л. 953-954.
- ⁶⁹ Там же. — Л. 988.

ПУТЕШЕСТВИЯ ПО «ЧУГУНКЕ». МУРОМСКО-НИЖЕГОРОДСКАЯ И МОСКОВСКО-КАЗАНСКАЯ ЖЕЛЕЗНЫЕ ДОРОГИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

Прошло более полувека с того момента, когда первая в Российской империи железная дорога связала столицу с Царским селом и до того времени, когда сеть железных дорог простерлась до провинциального города Мурома Владимирской губернии.

Первая железная дорога — Ковровская, связавшая Муром не только с соседним Ковровом, но и с Москвой, Владимиром, Вязниками, Гороховцом и Нижним Новгородом, была открыта в 1879 году¹, но регулярное движение началось позднее.

Муромский краевед Николай Гаврилович Добрынкин писал в письме к редактору «Владимирских губернских ведомостей», секретарю Владимирского губернского статистического комитета и своему другу Константину Никитичу Тихонравову 28 декабря 1878 года о ходе работ: «Кстати о муромской железной дороге, строящейся у нас до Коврова, могу сообщить следующее: земляные работы (полотно), выемки и насыпи, совершенно кончены во всю длину линии; сооружаются некоторые здания: станции, будки и т. п. В Муроме, помимо будок и других помещений, выстроено огромное здание для локомотивов и достаточно большой вокзал; в нем производятся еще внутренние, плотничные работы. В предстоящее лето предполагается по линии настлать балласта, шпал, укладка рельс, сооружение мостов, которых, говорят, будет два, но не особенно больших.

А. А. Горская. Путешествия по «чугунке»

Носятся слухи, что строитель надеется открыть движение поездов по всей линии в октябре будущего года и никак не позднее ноября. Мы, муромцы, ждем насаждения рельсового пути, по которому нередко придется кататься к Вам во Владимир и Москву; с последнею Муром тесно свяжется своими торговыми интересами»².

Двухэтажный вокзал, названный Нижегородским, был построен за городом близ выгона, в районе современного парка им. Ю. Гагарина.

Строительство Ковровской железной дороги шло не так быстро, как хотелось. Зимой и весной 1878-1879 годов работы замедлились, о чем Н. Г. Добрынкин не преминул известить своего адресата Тихонравова: «Что же касается до нашей железной дороги, то вследствие возникших недоразумений между строителем и его инженерами, сооружений в течении зимы и весны не производилась; теперь уже совершилось новая

Ил. 1. Неизвестной фотограф. Здание Нижегородского вокзала в Муроме. 1910-е. Муромский музей, М-10 548

перемена администрации: инженер и доверенный строителя оставили свои занятия и места на постройке муромской железной дороги, а вновь поступившего главного инженера еще пока не видно деятельности, так что ждали муромцы, будут ждать на своей уездной дороге в нынешнюю осень, как обещал строитель. Главная его контора переводится из Мурома в Ковров»³.

Весной 1880 года движение поездов наконец было открыто. Первые составы были смешанными, они содержали товарные и пассажирские вагоны. Газета «Владимирские губернские ведомости» от 11 апреля 1880 года сообщала: «К товарным поездам стали прицеплять пассажирские вагоны 2 и 3 классов. Такие поезда отправляются из Мурома и приходят в Муром ежедневно. На весь путь тратится времени 9 часов 10 минут до Коврова, а обратно — на 4 минуты меньше. Пассажиrow взад и вперед набирается ежедневно по 100 человек, товаров также набирается на каждый поезд».

Протяженность путей между Муромом и Ковровом составляла 102 версты⁴. Путем нехитрых подсчетов можно вычислить, что средняя скорость поезда составляла около 11 верст в час. Словарь Брокгауза и Эфрона сообщает, что «нынешняя верста в 500 сажений равна 1066,781 метр., или приблизительно 1000 вер. = 1067 км». В метрической системе средняя скорость будет выглядеть несколько более внушительно: 11,7 км в час.

Впоследствии скорость движения возросла: в 1910-х годах до Коврова смешанный поезд шел три с половиной часа, а пассажирский, судя по расписанию, быстрее — три часа. Поезд останавливался на станциях Муром, Бурцевская платформа, Сусановская платформа, Климово, Селиваново, Волосатая, Эсино, Ковров.

В Коврове пассажиры могли пересесть на другой поезд и доехать до Владимира, преодолев расстояние в 60 верст, а оттуда — до Москвы. С 1898 года по ходатайству жителей было открыто прямое сообщение до второй столицы.

Также из Коврова можно было отправиться в Нижний Новгород. Почтовый поезд отходил туда ночью, шел четыре часа и прибывал в конечный пункт в 6.20 утра. Интересно, что в то время почтовые поезда ходили гораздо быстрее современных почтовых составов и по скорости движения были сравнимы со скорыми поездами. Поэтому сроки доставки почты не слишком отличались от нынешних.

Все вагоны делились на классы по уровню комфорта, всего существовало 4 класса. Первый класс был мягким, со спальными местами и возможностью выделить пассажирам отдельное купе за дополнительную плату. Четырехместное купе можно было выкупить по 4 копейки за место с версты при оплате одним пассажиром. Выкупать купе было дешевле вскладчину: два пассажира платили по 3 копейки за место с версты, три пассажира — по 2 копейки, а четыре — всего по 1 копейке. Двухместное купе было дешевле, пассажир мог путешествовать в нем в одиночестве, заплатив дополнительно к цене билета по 2 копейки за место с версты. А пара пассажиров платила по 1 копейке⁵. Между купе располагались раздвижные двери, так что при желании и согласии пассажиров можно было проходить через купе, как сквозь комнаты, не выходя в общий коридор вагона. Вагоны второго класса также были мягкими, но чуть менее роскошными. В них передвижными перегородками можно было разгородить вагон на части.

В современных купейных вагонах коридоры служат для перемещения пассажиров в туалет и тамбуры, сто лет назад коридоры были вполне «жилыми», пассажиры ехали и в них.

Описание такого путешествия сохранилось в воспоминаниях муромского потомственного почетного гражданина Константина Владимировича Жадина: «Расскажу, как я ехал. Сел с Шарьё⁶ в плацкартный вагон, мне, конечно, пришлось всю ночь сидеть в коридоре и дремать, просыпаясь на каждом толчке. К счастью, я вскоре поел. В Шарьи разговорился с одной барышней (та самая, которая стояла на площадке вагона, когда вы возились с Джеком). Она оказалась петроградской консерваторкой. С ней мы проговорили до трех часов утра. Говорили на разные темы. Философствовали, мечтали, делились впечатлениями и т. д. К великому нашему удивлению, мы заезжали и в Вологду. После Вологды одна дама предложила мне соснуть на ея койке, соболезнуя, что я не спал целую ночь. Я поблагодарил и воспользовался предложением. Спал я, конечно, плохо и мало и, еще раз поблагодарив эту даму, я ушел из купэ»⁷.

Приобретая билет даже в дорогой и комфортабельный первый класс, пассажир не получал спального места. Чтобы не сидеть всю ночь в коридоре, нужно было дополнительно приобрести плацкарту. Собственно, мы до сих ее покупаем, путешествуя в поезде. Только сейчас в плацкартных и купейных вагонах билет без нее приобрести невозможно, а вот сто лет назад покупку плацкарты никто не навязывал. Стоила она недешево: в первом и втором классе за спальные места (плацкарты) взималась доплата в полтора рубля за расстояние до 650 верст, а в 3 классе — 75 копеек.

Еще одним отличием современных купейных вагонов — «наследников» мягких вагонов первого и второго классов — от своих предшественников является отсутствие в них мест для размещения багажа. Считалось, что «диван, чемодан, саквояж, картину, корзину, картонку и маленькую собачонку» respectable путешественник сдаст в багаж, а с собой

в вагон возьмет небольшую ручную кладь, которую разместит в багажной сетке. А вот в третьем и четвертом классах багажные полки были, поскольку всем было понятно, что у их небогатых пассажиров вряд ли найдутся деньги на оплату провоза багажа. К тому же вагоны этих классов часто использовались в пригородном сообщении. На один взрослый билет разрешалось провезти бесплатно один пуд⁸ багажа, на детский половину пуда — 20 фунтов⁹, а за вес багажа свыше этого следовала доплата.

По Муромской железной дороге до начала Первой мировой войны в 1914 году курсировали вагоны трех классов. По крайней мере, в публикациях тарифов дороги до 1914 года четвертый класс вагонов не упоминается. Они появились на обеих проходивших через Муром железных дорогах весной 1914 года в составе смешанных товарно-пассажирских поездов. Вагоны 4-го класса были переделаны для перевозки пассажиров из теплушек, за что пассажиры называли их «телячьими вагонами»¹⁰.

Постепенно комфортабельность вагонов повышалась. Газета «Муромский край» в номере № 154 в рубрике «На железной дороге» сообщала, что в 1914 году в вагонах 3-го класса вместо деревянных появились мягкие кожаные диваны, а вагоны 4-го класса будут оборудованы по типу вагонов 3-го класса. Также пассажирам 4-го класса обещали бесплатно выдавать кипяток на промежуточных станциях со стоянкой не менее пятнадцати минут.

Дело в том, что бойлеров с горячей водой в вагонах не было, и желающие выпить чаю должны были запастись кипятком на станциях, покупая его в специальных кубовых будках. Пассажирам первого и второго классов кипяток приносил проводник, а остальные должны были позаботиться о воде сами.

Вагоны первого и второго класса отапливались паровым отоплением, третьего и четвертого класса зачастую топились печами. С 1912 года в вагонах начало появляться электрическое освещение, хотя продолжали встречаться и подсвечники с фирменными железнодорожными свечами с эмблемой дороги.

В вагонах были женские и мужские купе, отделения для курящих и некурящих. Пассажиры могли развлекать себя не только приемом пищи или беседой, но и игрой в карты. Правда, она была разрешена только в дневное время с 7 утра до 9 вечера и только с согласия всех пассажиров отделения, а в общих местах играть запрещалось¹¹.

Различить вагоны разных классов можно было по внешнему виду. Вагоны первого и второго классов были обиты деревом и окрашены: первый класс в синий, а второй в желтый, светло-коричневый или золотистый цвет. Вагоны третьего и четвертого класса были металлическими и окрашены в зеленый и серый цвета. Такая расцветка сохранялась до 1917 года.

Были ли билеты на поезд дорогими? До Коврова в третьем, самом дешевом классе, в 1911 году согласно «Краткому справочнику по городу Мурому», можно было добраться за полтора рубля (точнее, за 1 руб. 53 коп.). За первый класс пришлось бы заплатить в три раза дороже: 4 руб. 59 копеек. Это было довольно дорого, для сравнения: стоимость продуктов на базаре в Муроме в 1914 году была такой – молоко продавали от 10 до 20 копеек за четверть ведра, яйца стоили 25 копеек за десяток, а мясо первого сорта продавалось по 22 копейки за фунт¹². Тарифы на перевозки по железной дороге были установлены с 1 декабря 1894 года. Затем изменены с 1 июля 1910 года, а весной 1914 года тариф повысили еще на 25 %¹⁴.

А. А. Горская. Путешествия по «чугунке»

Стоимость проезда по железной дороге из Муром в 1911 году¹³:

Пункт назначения	1 класс	2 класс	3 класс
Ковров	4,59	2,68	1,53
Владимир	6,15	3,69	2,46
Шуя	7,11	3,84	2,56
Иваново-Вознесенск	8,01	4,33	2,85
Нижний Новгород	8,8	5,28	3,52
Москва	10,75	6,45	4,3
Санкт-Петербург	25,2	12,8	8,6

Тарифы исчислялись по следующей схеме (к получившейся сумме еще прибавляли государственный сбор в размере 15%. А еще существовал сбор в пользу Российского общества Красного креста — 5 копеек за поездку стоимостью более 2 рублей с пассажиров 1 и 2 класса, а с пассажиров 3 класса за поездку стоимостью не менее 8 рублей¹⁵):

С 18 апреля 1914 года тариф на перевозку пассажиров исчислялся по следующей схеме¹⁶:

	От 1 до 160 верст	От 161 до 300 верст	От 301 до 400 верст
За проезд в вагонах 3 класса	1,5 копейки с версты и с пассажира	К 2 руб.40 коп. (за 160 верст) прибавляется по 1 копейке с пассажира и версты	К 3 руб. 80 коп. прибавляется по 25 за пояс
За проезд в вагонах 2 класса	Сумма умножается на 1,5		
За проезд в вагонах 1 класса	Сумма умножается на 2,5		

Система поясов действовала, начиная с 301 версты поездки. Расстояние от 301 до 500 верст было разделено на 8 поясов по 25 верст. Далее размеры поясов увеличивались, и от 3011 верст размер пояса равнялся уже 70 верстам¹⁷.

Пассажиры могли провезти с собой одного ребенка до пяти лет бесплатно. За проезд детей в возрасте от пяти до десяти лет нужно было заплатить четверть от цены взрослого билета. Л. Котлубай в книге «Железнодорожный мир» отмечал, что кондукторы нередко чинили произвол и требовали уплаты денег за билеты детей, которые казались им старше, при этом на документы они внимания не обращали. Нужно думать, что такие случаи были частыми в третьем классе и относительно редки в первом или втором.

У билетов был определен срок действия: если билет был выдан на расстояние до 200 верст, то он действовал одни сутки, от 201 до 500 верст — двое суток и так далее по нарастающей. Билеты компостировались — игольчатый компостер выбивал дату и номер поезда. В поездке можно было сделать перерыв так же, как и в наше время. Чтобы продолжить путешествие, билет нужно было отметить у начальника станции.

Предварительной продажи билетов не было. На больших станциях кассы открывались за час до отправления поезда, на остальных — за полчаса. Продажа прекращалась для пассажиров с багажом за 10 минут, без багажа — за 2 минуты до отхода поезда¹⁸. О том, что поезд скоро отправится, извещали тремя звонками. На промежуточных станциях второй звонок к отправлению поезда давали за полторы-две минуты до отправления, третий — в конце стоянки. Приобретенные билеты нельзя было сдать и вернуть деньги даже частично. Также железная дорога не несла ответственности за опоздание поездов, возмещая стоимость проезда только пассажирам

прямого сообщения, которые не успевали на стыковочный поезд и чей билет заканчивался в тот же день¹⁸. Прямые сообщения называли проездом по нескольким железным дорогам.

Можно ли было проехать в поезде без билета? И да, и нет. Не успевший купить билет пассажир мог сесть в поезд и без него, но с разрешения начальника станции или агента по движению, тогда он уплачивал не двойную стоимость билета как нарушитель, а одинарную. Агенты посылали на следующую станцию телеграмму о пассажирах, следующих без билета. Телеграфист принимал ее и писал в трех экземплярах: один оставался на телеграфе, другой передавали кассиру, третий — отсылали в центральное управление. Кассир тоже выписывал квитанцию в трех экземплярах и вносил деньги в три экземпляра ведомости дополнительного сбора. Начальники обеих станций доносили о событии начальнику движения в рапортах, которые тоже писали в трех экземплярах¹⁹. Понятно, что благодаря такому засилью бюрократии процветала другая система, также позволявшая сесть в поезд без билета.

Кондукторы во главе с обер-кондуктором пользовались служебным положением и организовывали проезд пассажиров без билета за его половинную или меньшую стоимость. И при этом опаздывающему пассажиру не было нужды разыскивать начальника поезда, рискуя вообще на него опоздать. Это не было большим секретом — в сговор входили машинисты, начальники станций, стрелочники, предупреждавшие кондукторов о появлении контролера. А иногда и контролеры тоже были в доле. Если же контролеры были честными служащими и хотели поймать «зайцев», то у кондукторов был целый арсенал мер противодействия. Иногда на станции кондукторы запасались билетами на зайцев до следующей станции и при проверке оказывалось, что все пассажиры сле-

дуют с билетами. Если же появление контролера было неожиданным, они прятали безбилетников под скамьями, перегоняли их в первый вагон (если обход поезда начинали с последнего вагона) и даже выгоняли их на площадки вагона. Конечно, если нечистого на руку кондуктора ловили, то увольняли с железной дороги с «волчьим билетом». А безбилетные пассажиры, согласно Уставу железных дорог, принятого в 1885 году, должны были заплатить двойную стоимость за проезд. Причем, не по своему маршруту следования, а от контрольной станции. Под «контрольной станцией» Общий устав железных дорог имел в виду какую-то большую станцию, где имеется буфет и производится смена паровоза. Но частные железные дороги могли сами определять свои контрольные станции. Например, на Николаевской дороге контрольной считалась только станция Бологое, на Варшавской — только станция Вильно²¹, информацию о контрольной станции на Московско-Казанской дороге найти пока не удалось.

Хотя если пассажир потерял билет, то мог попробовать доказать его утрату и тогда штраф платить было не нужно. Конечно, сделать это было нелегко, контролер и кондукторы могли не принять показания соседей или наличие багажной квитанции как доказательство и тогда оставался единственный выход — платить. Если у несчастного пассажира денег на новый билет не хватало, то статья 25 Общего устава железных дорог разрешала вместо денег взять «имущественное обеспечение» — то есть драгоценности, меха, и даже сапоги...²²

Впрочем, даже имеющий билет пассажир мог быть удален из поезда, если он был пьян, вел себя буйно, угрожал другим пассажирам или «страдает недугом, возбуждающим общее отвращение, когда притом нет возможности поместить его отдельно»²³. Правда, удалять пассажира из поезда нельзя было

А. А. Горская. Путешествия по «чугунке»

на станциях, расположенных вдали от городов, сел и деревень.

Расписание пассажиры могли узнать на вокзале, а также оно публиковалось в местной газете «Муромский край», которая начала издаваться в конце 1913 года. Время в расписании указывалось петербургское, а для получения местного времени нужно было прибавить 47 минут, о чем напоминали при публикации расписания.

Расписание несколько раз менялось. Землемер Н. Г. Добрынкин сообщал, что в 1880-х годах пассажирский поезд из Мурома ежедневно отправлялся в Ковров вечером в 18.50 по местному времени, а прибывал в конечный пункт в 9 утра²⁴. К 1911 году расписание изменилось: поезд № 8 прибывал в 7.29 и поезд № 40 в 8.31, а отходили: № 7 в 9.17 и № 39 в 9.33 утра²⁵.

В конце 1913 года расписание поездов выглядело уже так²⁶:

Станции	Смешанный № 23	Пассажирский № 11
Муром	9:08	20:25
Климово	10:01	21:12
Селиваново	10:42	21:44
Волосатая	11:18	22:17
Ковров	12:34	23:26

Станции	Смешанный № 24	Пассажирский № 12
Ковров	16:24	3:45
Волосатая	17:54	5:11
Селиваново	18:14	5:29
Климово	18:57	6:06
Муром	19:47	6:47

В 1912 году через Муром прошла еще одна дорога — Московско-Казанская. Для нее был построен новый

каменный вокзал, стилизованный под кремлевские стены с башнями, и железнодорожный мост через Оку, поразивший муромского книгоиздателя Пехова: «Муромский грандиозный железнодорожный мост через Оку по проекту инженера Белелюбского построен в 1910-12 годах. Длина моста 385 сажен, пролетов шесть, высота моста над уровнем воды летом 11 сажен, а над самой высокой водой 6 сажен. По своему виду и по грандиозности он похож на известный мост через реку Енисей»²⁷.

В 1914 году расписание движения поездов на Московско-Казанской железной дороге выглядело так²⁸:

Станции	Скорый № 23	Почтовый № 21
Казань	17:15	21:00
Арзамас	7:48	15:03
Муром	10:44	20:00
Бутылицы	11:38	20:57
Нечаевская	12:41	22:45
Москва	17:10	5:20

Станции	Скорый № 24	Почтовый № 22
Москва	11:05	21:30
Нечаевская	15:34	16:24
Бутылицы	16:42	6:21
Муром	17:19	7:18
Арзамас	20:30	23:50
Казань	11:05	5:55

Скорый поезд от Казани до Мурома шел почти 18 часов, а до Москвы – сутки. Поезд останавливался на станциях: Москва, Сокольники, Сортировочная, Перово, Люберцы-I, Люберцы-II, Гжель, Куровская, Запутная, Черусти, Нечаевская,

Ил. 2. Открытка почтовая. Открытие железнодорожного моста в Муроме 2 сентября 1912 года. Муромский музей, М-11 709

Заколпье, Бутылицы, Муром, Степурино, Мухтолово, Блок-пост 166 версты, Арзамас. Протяженность железной дороги составляла 384 версты, правда, это расстояние измерялось не от Казанского (бывшего Рязанского) вокзала Москвы, а от станции Люберцы-I, где путь разделялся на две ветки — Казанскую и Рязанскую. Так что из Мурома можно было добраться до Рязани по железной дороге, правда, приходилось делать большой крюк, добираясь сначала до подмосковной станции Люберцы, ждать там пять часов и делать пересадку.

Расписание движения двух железных дорог по Мурому поначалу было несогласованным. Газета «Муромский край» в заметке «Железнодорожные порядки» в номере № 65 писала о том, что чтобы не опоздать вечером сделать пересадку, пассажиры должны нанимать извозчика, а не имевшие достаточно денег вынуждены устраивать «рысистые бега».

Стоимость проезда на извозчике между вокзалами весной 1914 года равнялась 25 копейкам²⁹. Расстояние между вокзалами было немалым, и дорога оставляла желать лучшего. Только в 1914 году начали устраивать мостовую из города до Казанского вокзала. Опоздавшие на свой поезд вынуждены были оставаться на ночь. Но и в случае прибытия на вокзал вовремя можно было не сесть на поезд: «Поезда Казанской дороги бывают большей частью всегда переполненными,

Ил. 3. Открытка почтовая. Железнодорожный мост через Оку. 1912-1917. Муромский музей, М-13 051/4

очень часто не хватает мест; от скорых поездов приходится оставаться, а к пассажирским вечерним хотя и добавляются вагоны, но опять-таки плацкартные»³⁰, стоимость проезда в которых была выше.

С 18 апреля 1914 года на Московско-Казанской дороге введены смешанные поезда с вагонами четвертого класса для удешевления перевозок³¹. Также с 18 апреля 1914 года был введен в действие новый тариф на проезд и провоз багажа. Изменилось и расписание поездов: скорый поезд № 23 теперь отправлялся из Казани в 15:30, прибывал в Муром в 9:05, а в Москву — в 15:10. Расписание почтового поезда и поездов, следующих из Москвы в Казань, поменялось незначительно.

С началом Первой мировой войны количество поездов было сокращено до двух в сутки, т. к. составы требовались для перевозки военнослужащих, раненых, грузов для фронта.

В сентябре 1918 года обе железные дороги, проходившие через Муром, были национализированы и переданы в ведение Народного комиссариата путей сообщения.

¹ Добрынкин В. Н. Муром прежде и теперь. — М., 1903. — С. 80.

² Добрынкин Н. Г. Письмо К. Н. Тихонравову. 28 декабря 1878 г. // ГАВО. Фонд «Тихонравов Константин Никитич». — Ф. 628. — Оп. 1. — Д. 20. — Л. 44об., 45.

³ Добрынкин Н. Г. Письмо К.Н. Тихонравову. 8 мая 1879 г. // Там же. — Л. 103, 103об.

⁴ Календарь и памятная книжка Владимирской губернии на 1916 год. — Владимир, 1916. — С. 103.

⁵ Владимирский календарь и памятная книжка на 1905 год. — Владимир, 1904. — С. 60

⁶ Шарья — город и железнодорожная станция в Костромской области.

⁷ Жадин К. В. Август 1916 г. — май 1917 г. // Муромский историко-художественный музей, коллекция документов. — М.-23 299.

⁸ 1 пуд равен 16 кг.

- ⁹ 1 фунт равен 0,4 кг.
- ¹⁰ На железных дорогах // Муромский край. – 1914. – 30 апреля. – С. 3.
- ¹¹ На железной дороге // Муромский край. – 1914. – 14 февраля. – С. 3.
- ¹² Базар // Муромский край. – 1914. – 8 июня. – С. 3.
- ¹³ Краткий справочник по городу Мурому: составлен в марте 1911 г. – Муром, 1911. – С. 11.
- ¹⁴ Памятная книжка Владимирской губернии на 1916 год. – С. 38.
- ¹⁵ Общий устав // Сборник железнодорожных узаконений и распоряжений правительства. – СПб., 1908. – С. 63.
- ¹⁶ Новый пассажирский тариф // Муромский край. – 1914. – 20 апреля. – С. 3.
- ¹⁷ Календарь и памятная книжка Владимирской губернии на 1916. – С. 38.
- ¹⁸ Правила открытия и закрытия билетных и багажных касс на станциях железных дорог для выдачи пассажирам билетов, а равно для приема и выдачи пассажирского багажа // Сборник железнодорожных узаконений и распоряжений правительства. – С. 60-61.
- ¹⁹ Полное собрание законов Российской империи. (1885). – СПб., 1887. – Т. 5. – № 3055. – С. 307-332.
- ²⁰ Котлубай Л. Э. Железнодорожный мир. – СПб., 1890. – С. 147.
- ²¹ Там же. – С. 157.
- ²² Там же. – С. 162.
- ²³ Полное собрание законов Российской империи. – № 3055. – С. 313.
- ²⁴ Добрынкин В. Н. Муром прежде и теперь. – С. 82.
- ²⁵ Краткий справочник по городу Мурому. – С. 10
- ²⁶ Росписание поездов // Муромский край. 1913. – 21 декабря. – С. 4.
- ²⁷ Пехов В. И. Муром в прошлом и настоящем. – М., 1913. – С. 31.
- ²⁸ Росписание поездов // Муромский край. – 1914. – 21 марта. – С. 4.
- ²⁹ Такса платы легковым извозчикам в г. Муроме // Муромский край. – 1914. – 18 апреля. – С. 4.
- ³⁰ Телемский. Железнодорожные порядки // Муромский край. – 1914. – 21 марта. – С. 3.
- ³¹ Удешевленный проезд // Муромский край. – 1914. – 22 апреля. – С. 3.

АРХИЕПИСКОП САВВА (ТИХОМИРОВ). КНИГИ – ПУТЬ К НАУКЕ

«Как же не порадоваться, не восхититься чувствами, размышлениями — светлыми переливами пламенного юноши, обещающего приятную надежду в будущем, — юноши любомудра».

*Из письма В. Сапоровского И. Тихомирову.
Апрель 1838.*

Архиепископа Савву (в миру Ивана Михайловича Тихомирова) автор статьи о нем в «Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона» называет «выдающимся археологом»¹. В 1860 г. он был избран в члены-корреспонденты Императорского русского археологического общества². Однако следует иметь в виду, что термин «археология» понимался тогда несколько иначе, чем сейчас. Археологами называли исследователей, не только и не столько ведущих археологические раскопки, сколько занимавшихся изучением разного рода древностей. Вот таким «археологом», «копавшимся» в древних предметах, рукописях, книгах и был И. М. Тихомиров; его труды³ получили высокую оценку специалистов и признание просвещенного общества и были отмечены высочайшими наградами.

С конца 1841 по середину 1846 г. И. М. Тихомиров служил в Муроме преподавателем духовного училища и священником городского собора Рождества Богородицы. Нам повезло, поскольку Иван Михайлович оставил весьма обстоятельные автобиографические записки в девяти томах⁴, где нашлось место и рассказу о жизни в Муроме. Еще одна несомненная

удача заключена в том, что, приступив к своему жизнеописанию в зрелом возрасте, он уже имел громадный исследовательский опыт, умение работы с документами и, видимо, в полной мере осознавал важность этого. Во-первых, его воспоминания снабжены ссылками на литературу, которую он считал необходимым использовать при написании многих исторических и биографических справок, включенных в текст. Для мемуарной литературы, обычно следующей за потоком сознания, это весьма нетипичное явление. Во-вторых, при восстановлении событий он пользовался письмами своих друзей, с некоторыми из них он переписывался три десятка лет, а также сохранившимися черновиками своих писем, записками и документами разного времени. Так что его сочинения можно считать достаточно достоверными.

Савва (Тихомиров), повторяя путь многих известных деятелей эпохи, несомненно, относится к той категории людей, которых по-английски называют «self made man» — «человек, сделавший себя сам». Родившись 15 марта 1819 года в селе Горицы Владимирской губернии, в семье, можно сказать, потомственного сельского духовенства, причем, отец умер еще до его рождения, он «учился на медные деньги». Ближайшие родственники Вани были неграмотны, но, тем не менее, лет шести он «начал неотступно просить мать, чтобы она купила... азбуку». Пока азбуки не было, его тетка, сама неграмотная, но знавшая названия букв, научила им мальчика⁵. Из литературы в доме был один календарь⁶ неизвестного года XVIII столетия. Пробельные листы в нем Ваня с усердием покрыл каракулями. Самодельные чернила и очиненную лучинку вместо пера ему готовила младшая сестра. Затем, после покупки азбуки и молебна пророку Науму⁷ («и с этого благословенного дня начался курс моего учения»⁸), последовало недолгое — чуть

больше года — «книжное» обучение у грамотных односельчан и родственников (интересы одного из учителей «простирались до поэзии»). Учебниками были часослов⁹ и Псалтирь¹⁰.

На экзаменах в Шуйское училище Ваня бойко прочитал текст на старославянском, а вот с «гражданским» шрифтом, который он знал хуже, вышла заминка. Тем не менее, в школу его приняли, а фамилию — поскольку отец был бесфамильный — ему назначили по фамилии двоюродного брата, чей отец, кстати, тоже был бесфамильный, и откуда эта фамилия к нему пришла — неизвестно¹¹.

В первый год обучения преподавали славянское, русское и латинское чтение, чистописание, начальные правила арифметики и нотное пение¹². Во втором классе стали преподавать еще краткий катехизис митрополита Платона, русскую и латинскую грамматику и греческое чтение¹³. Затем прибавились славянская грамматика, арифметика, пространный катехизис, церковный устав, греческая грамматика и церковное обиходное пение¹⁴. «Кем были составлены наши учебники, — пишет Савва, — нам не было известно и мы об этом даже не любопытствовали. Нам известно было только о катехизисе, что он написан был Московским митрополитом Платоном¹⁵. Впрочем, мы не долго его твердили; нам в 1829-м году прислали для изучения новый катехизис, составленный Московским же митрополитом Филаретом¹⁶ и напечатанный в 1827 году славянскими буквами... Изучение Филаретова катехизиса нам показалось легче и приятнее, чем Платонова: последний написан был довольно тяжелым слогом»¹⁷. В 1830 году начались упражнения в переводах с греческого (по хрестоматии Каченовского) и латинского (по хрестоматии архимандрита Поликарпа) на русский и наоборот. Латинская хрестоматия была только в одном экземпляре, и ученикам приходилось ее переписывать от руки¹⁸.

Программа высшего отделения, в которое в 1832 году перешел Тихомиров, дополнилась священной историей и географией. Автора учебника истории мемуарист не помнит, а география была написана К. Арсеньевым¹⁹ (прежняя была неизвестного автора). Для переводов с латыни использовался Корнелий Непот²⁰.

Публичные экзамены 1834 года имели отличия от испытаний предшествующих годов: лучшие ученики вместо похвальных листов получили книги. Тихомирову достались сразу две: Латино-русский лексикон Целлария и еще «какая-то книжка»²¹.

Способности Вани позволяли ему не тратить много времени на приготовление уроков. Остававшееся — немалое — свободное время он тратил на чтение книг, «большой частью, сказок, за неимением других, лучших произведений литературы, частью списыванием стихов, песен и других статей. У меня до сих пор сохранилась тетрадь в три с половиной листа синей бумаги... На этой тетради очень тщательно переписан мной — „*Catalogus vocabulorum usitatorum vernacule redditorum*”, т. е. „Список слов употребительнейших с российским переводом”»²².

В дни рекреаций, т. е. отдыха, на открытом воздухе устраивались представления. Почти каждый год играли комедию Фонвизина «Недоросль»²³.

На время вакансий (каникул) ученики иногда получали «уроки» — задания. Например, в 1834 году на Пасху Тихомирову нужно было перевести с греческого языка на русский слово св. Иоанна Златоуста на память св. мученика Варлаама, что он и делал в избе своей сестры на Пустыньке, пользуясь для облегчения славянским переводом, помещенном в Четьей-минее св. Димитрия Ростовского, которую взял в библиотеке Покровской Дуниловской церкви²⁴. Один знакомый семинарист посоветовал Ивану как можно больше читать и вручил «случившуюся у него книжку» «Повесть о Францыле Венциане»²⁵.

По окончании школы летом 1834 года И. Тихомиров отправился в губернский Владимир, где подал прошение о принятии в семинарию. Как круглый сирота, он просил зачислить его в бурсу на полное казенное содержание²⁶.

Семинарские будни начались с занятий по латыни. Учебным пособием служила латинская риторика Бургия «*Elementa Oratoria et caet.*»²⁷. Всеобщая история, изложением которой начинающий семинарист был крайне недоволен, преподавалась по старому переводу с французского «Всеобщей истории» аббата Милота²⁸, «Руководству к познанию всеобщей политической истории» Н. Кайданова²⁹ и «Краткой всеобщей истории» И. Шрекка³⁰. Русская гражданская история вообще преподавалась «по какой-то очень маленькой книжке... На изучение греческого и французского языков не обращалось почти никакого внимания»³¹. К концу курса семинаристов обучали правилам стихосложения. И, хотя, как пишет Тихомиров, он «не имел этого дара», занятия побудили его к чтению русских поэтов: Державина, Жуковского, Баратынского, Пушкина, Рылеева, Козлова, Ф. Глинки, Байрона (в русском переводе) и др., из произведений которых он составлял рукописные сборники. Делал он выписки и «из сочинений прозаических разных авторов», которые хранились у него всю жизнь³². С античной мифологией Тихомиров познакомился, переписывая — у него был каллиграфический почерк — краткую мифологию, составленную преподавателем семинарии Г. Е. Вознесенским для знакомой. «Знание мифологии, при тогдашнем воспитании, — отмечает переписчик, — имело важное значение»³³. В знак поощрения за успехи на общем собрании семинарии в конце первой трети обучения Тихомирову было поручено наизусть прочитать по латыни речь Цицерона «*Quousque tandem Sa tilina abnteris patientia nostra et caet.*...»³⁴. После летних экзаменов лучшим

ученикам архиерей вручил книги. По иронии судьбы Ивану достались «Правила пиитические» А. Байбакова³⁵. На следующий год за успехи Тихомиров получил такую же книгу³⁶. В последующие годы за отличную учебу он также, «по обыкновению», получал книги.

С возобновлением занятий в сентябре 1835 года Тихомиров с прежним усердием занялся «исполнением своих школьных обязанностей и с особенной любовью чтением книг и выписками из них. К нашему великому счастью, около этого времени открыта была во Владимире Публичная библиотека, куда не возбранен был доступ и для нас — школьников. Беда только та, что часы, в которые открыта была библиотека, совпадали с нашими учебными часами. Сидишь, бывало, в классе, а мыслями и сердцем стремишься к библиотеке, чтобы почитать там новую какую-либо книжку или новый журнал. Искушение это так иногда было сильно, что, несмотря на опасность подвергнуться штрафу, оставляешь класс, особенно по какому-нибудь второстепенному предмету вроде гражданской истории или греческого языка, и бежишь в библиотеку, остерегаясь только, чтобы дорогой не попасть на глаза ректору или инспектору»³⁷.

Пользовался семинарист и частными домашними библиотеками. Однажды ученик младшего отделения А. Рождественский принес ему из библиотеки отца книгу Т. Тассо «Освобожденный Иерусалим»³⁸, которая попала на глаза ректору Владимирского училища, вместе с ректором семинарии приехавшим в бурсу: «Отец ректор, посмотрите, какие книги читают ваши ученики», — заорал гость³⁹. Естественно, что в тот же вечер книга была прочитана с особым любопытством. Это была первая, но не последняя встреча Ивана с литературой, к чтению которой начальство относилось неодобрительно.

На ваканциях в Горицах в 1836 году И. Тихомиров познакомился с В. А. Борисовым, самоучкой, книгочеем, членом многих научных обществ, с 1837 года печатавшим собственные статьи в «Литературных прибавлениях» к «Русскому Инвалиду» и «Москвитянине», с начала издания «Владимирских губернских ведомостей» в 1838 году их постоянный автор на протяжении 23 лет. Стоит ли говорить, что он любезно предложил Ивану воспользоваться его библиотекой, прислав на первый раз вышедшую год назад историю поэзии Шевырева⁴⁰. Знакомство продолжилось неоднократными беседами о литературных новостях⁴¹.

В сентябре в план занятий были включены уроки по философии, математике, физике, французскому языку, изъяснению Священного Писания и проч. Философия преподавалась по системе Баумейстера⁴², уже вышедшей из употребления. Профессор Лебедев давал семинаристам невнятные объяснения на латинском языке. Поэтому Тихомиров всегда держал под руками печатные издания по разным «отделам» философии: Ф. Сидонский. *Введение в науку философии*. — Спб., 1838; Жерюзе. *Новый курс философии*. — Спб., 1836; Бахман Фр. *Система логики*. — Спб., 1831-1832; Шульце Готтл. *Психическая антропология*. — Спб., 1834-1836; Аст Фр. *Обозрение истории философии*. — Спб., 1831; Гавриил, архимандр. *История философии*. — Казань, 1839-1840; Галич А. *История философских систем*. — Спб., 1818-1819; Надежин Ф. *Очерк истории философии по Рейнгольду*. — Спб., 1837⁴³. Поскольку уже в это время у бурсака Тихомирова «возбудилось сильное желание получить высшее академическое образование», он стал делать выписки из трудов по философии и богословию, в частности, профессора философии Московской духовной академии,

Ф. А. Голубинского и ректора Киевской духовной академии, архимандрита Иннокентия (Борисова)⁴⁴.

Книги для учеников из фундаментальной семинарской библиотеки обязаны были брать главные наставники. В случае потери книги они же за нее и расплачивались. Поэтому профессора старались брать книги подешевле и постарее. Тихомирову его наставник выдал маленькую книжицу едва ли не XVII века на латинском языке. Книга оказалась бурсаку неинтересной, и он запер ее в шкаф на год или два. «О собственных же ученических библиотеках в наше время не было и помину⁴⁵», — с сожалением констатирует Иван.

Изредка перепадавшие частные уроки приносили Ивану не только материальную пользу. Например, занимаясь с тремя дочерьми помещика С. А. Лазарева-Станицева по закону Божьему, русской грамматике, арифметике, географии и русской гражданской истории, репетитор не только повторил «с большим уже пониманием, все предметы, которые... изучал почти механически в училище», но и прочитал почти всю историю Карамзина⁴⁶.

Очередные занятия после каникул продолжились богословием, библейской и церковной историей, Священным писанием, еврейским и греческим языками⁴⁷. Для себя, сверх программы, Иван скопировал записки иеромонаха Рафаила по догматическому и обличительному богословию⁴⁸. Преподаватель о. Дионисий часто приносил на уроки книги, журналы и даже светские газеты со статьями догматического или богословского содержания и давал их Ивану для чтения вслух в классе. Одна из статей, сохранившихся у Тихомирова в рукописи — речь Федорова, ординарного профессора университета св. Владимира «О мнимом противоречии между истинами, явствующими из незнания неба видимого — вещественного, и истинами, в которых откры-

вается человеку небо невидимое — духовное», опубликованная в «Московских новостях» в 1839 или 1840 году. Библейскую и Церковную историю изучали по печатным руководствам архимандритов Филарета (Дроздова) и Иннокентия (Смирнова)⁴⁹.

В свободное от классных занятий время Тихомиров продолжал читать много светской и духовной литературы и сохранял в списках целые трактаты: «О бытии Божиим» («Христианское чтение», 1824); *выписки из догматического учения св. Григория Богослова* («Христианское чтение», 1838); «О мире и его Создателе» («Библия для чтения», 1838) и др. Среди списков был у Тихомирова экземпляр литографированного русского перевода учительных и пророческих книг Ветхого Завета, сделанного протоиереем Павским и наделавшего много шума. Оригинал издания вывез из Петербурга знакомый Тихомирова А. А. Кохомский⁵⁰. История с этим списком имела продолжение. В 1842 г., когда Тихомиров уже священствовал в Муроме, смотритель Муромского училища иеромонах Нифонт попросил у него эту рукопись почитать, однако долго ее не возвращал. На просьбу о возврате с сожалением ответил, что рукопись не может быть возвращена и что ее у него нет. «После я узнаю, — пишет Тихомиров, — что это был запрещенный плод и что все экземпляры перевода свящ. книги, как литографированные, так и рукописные у кого-бы они ни были, отбирались и доставлялись в Св. Синод»⁵¹. О сложившейся ситуации Тихомиров неуточным письмом предупредил своего друга М. Д. Граменицкого. Тот ответил: «Не знаю, в каких словах выразить вам мою чувствительную благодарность за ваше заботливое дружеское обо всем уведомление; — кольми паче за искреннюю предосторожность касательно манускриптных переводов Св. Писания? Точно, у меня и доселе существуют некоторые книги Св. Писания в манускрипте на русском языке;

по вашему дружелюбному совету я постараюсь держать их, как можно, секретнее; а при первом требовании вручу в руки правительства, — пусть поверяют наши против правописания неисправленные ошибки; — и я, подобно вам, их перечитать всех не успел: впрочем постараюсь прочесть»⁵².

На «окончательных испытаниях» за два года читал наизусть «Гимн Богу» из лирических песнопений св. Григория Богослова и его перевод на русский язык, сделанный преподавателем греческого языка А. Н. Яковлевским⁵³. В награду за чтение и произнесенную затем речь, Тихомиров получил «большую-пребольшую книгу» И. Дмитриевского «Историческое, догматическое и таинственное изъяснение на Литургию» (М., 1816).

После окончания семинарии Тихомирову пришлось искать работу, и в октябре 1840-го года он опять оказался домашним учителем в семье вдового С. А. Лазарева-Станицева с шестью детьми. У того была довольно большая библиотека, которой Тихомиров мог пользоваться без ограничений. В числе прочих книг в ней была «История» Карамзина, «Записки морского офицера» Вл. Броневского (СПб., 1818-19), «Руководство к благочестивой жизни» Франциска де Саля, епископа Женевского (М., 1818-1819) и другие. Нередко вечером он читал книги вслух для всей семьи, как, например, повесть Д. Бегичева «Семейство Холмских. Некоторые черты нравов и образа жизни, семейной и одинокой, русских дворян» (М., 1841)⁵⁴.

Потом во Владимире «опрасталась» учительская вакансия, но Тихомиров не по своей воле протянул с поездкой, и свободное место заняли. Вместо этого ему удалось поступить смотрителем в семинарскую больницу, прирабатывая частными уроками. В одном доме довелось преподавать немецкий язык, который по незнанию автора ему самому пришлось изучать с азов⁵⁵. Вскоре ему предложили поступить в село Симу, Юрьевского

уезда, на место умершего священника «со взятием его дочери» — подобная практика, когда кандидат в священники женился на оставшейся сироте, была распространена в то время, — однако Тихомиров отказался. Тогда же у него снова возродились мысли о поступлении в академию. Для подготовки к экзаменам он попросил у М. И. Алякринского «философские книги» и для начала получил труд Л. Окена «О свете и теплоте как известных состояниях всемирного элемента» (СПб., 1816. Перевод Д. Велланского⁵⁶). Однако в самом недалеком времени штудии пришлось прекратить, поскольку по воле владыки ему опять же «со взятием сироты» пришлось занять в Муроме место умершего соборного священника В. В. Царевского, одновременно получив должность преподавателя муромского училища⁵⁷.

12-го января 1842 года состоялось бракосочетание, 18-го — рукоположение в дьяконы, 25-го — Тихомиров «сподобился принять благодать священства», а затем «вступил по званию учителя» первого класса приходского училища⁵⁸.

Муром был «книжным» городом. Мало того, что о нем и в нем были написаны замечательные произведения древнерусской литературы, такие, как «Повесть о Петре и Февронии Муромских», «Повесть об Ульянии Осоргиной» и др., муромские жители издавна получали и покупали книги. В 1621-24 гг. Муром, например, по централизованному развозу получил 71 экземпляр новых изданий, выпущенных Московским печатным двором. С началом розничной продажи книг в типографской лавке на Никольской улице в Москве муромцы стали покупать книги самостоятельно. С 1 сентября 1636 по 31 августа 1637 гг. ими было приобретено восемь книг. Из пятидесяти пяти городов, жители которых покупали книги в этой лавке, муромцев опередили только астраханцы, купившие девять книг. Среди покупателей был и Дружина Осорбин, автор

повести об Ульянии Лазаревской. Характерно, что большинство покупателей из Мурома были светскими людьми, тогда как обычно покупали книги представители черного и белого духовенства⁵⁹. Так что в городе издавна складывались личные библиотеки. Примером может служить библиотека муромских купцов Железниковых, собиравшаяся несколькими поколениями. О ней стало известно в 1998 году. Собрание составляло около 90 томов рукописных, старопечатных, оттиснутых гражданским шрифтом религиозных, в т. ч. старообрядческих, и светских книг XVII – начала XX вв. К сожалению, музею не удалось приобрести эту библиотеку⁶⁰, а наследники Железниковых не захотели ее сохранять, продав по частям разным лицам. Муромские купцы привозили книги из своих деловых поездок по городам и весям⁶¹. Тихомирову по просьбе друзей и самому приходилось передавать в Муром Библию, Баумейстера и... калоши⁶².

Об истории различных книжных собраний в Муроме писали Е. А. Васильченко, Т. Б. Купряшина⁶³.

Так что среда, в которую Тихомиров попал в Муроме, была достаточно образованной, о чем он, видимо, писал своим друзьям, судя по ответу из Гориз В. Сопоровского: «Вы, конечно, счастливы, обращаетесь в общества! почтенных ученых и опытных мужей, где и слова и поступки исполнены и отличаются благородством, тонкой политикой, где можно из одного, так сказать, обращения научиться многому, полезному и назидательному. В хороших книгах также не случается у вас недостатка; кроме соборной библиотеки, вы в краткое время приобрели у многих благорасположение, а с тем вместе нашли средства к усовершенствованию в просвещении и к приобретению лучших сочинений»⁶⁴. Кстати сказать, из этой среды в самом скором времени вышли замечательные краеведы⁶⁵.

Свободное от работы время, а его в Муроме было не так уж много, Тихомиров посвящал чтению книг, пользуясь, прежде всего, библиотекой при Богородицком соборе, по его определению «очень порядочной». Из нее он «прочитал беседы Златоуста о покаянии; нашел, впрочем, в ней первое издание проповедей знаменитого проповедника Филарета, 1820 года... Эта книга почти не выходила из моих рук. С 1843 года начали издавать при Московской дух. академии журнал: «*Творения св. Отцев в русском переводе*». Напечатаны были, как известно, прежде всего творения св. Григория Богослова: их я прочитал от начала до конца. Одна духовная дочь моя... привезла мне из Москвы в дар три тома сочинений известного витии, архиепископа Иннокентия, изданные в 1843 году Погодиным. Эти ораторские произведения были изучены мной почти наизусть. Со светской литературой я меньше имел возможности знакомиться. Помню только, что я, познакомившись со штатным смотрителем Муромского уездного училища, Ф. Я. Яковлевым, брал у него из училищной библиотеки Описание отечественной войны 1812 и следующих годов, Михайловского-Данилевского, и с увлечением читал оное, сделавши из него несколько листов выписок, которые и доселе целы у меня. Я не читал газет, но меня убедил читать их учитель уездного училища Иван Тихонович Остроумов... О. протоиерей Троепольский (настоятель Богородицкого собора. — Ю. С.), любя сам читать медицинские книги, дал мне из своей библиотеки и рекомендовал прочитать сочинение Гуфеланда: *„Искусство продлить человеческую жизнь (Макровиотика)“*»⁶⁶.

В Муром Тихомиров приехал с небольшой подборкой книг, в которую входили те, которые он ежегодно получал за успешную учебу и купленная им на сэкономленные от скудных доходов четырехтомная славянская Библия с параллельными места-

ми. Уже в Муроме его библиотека стала расти; здесь он купил только что изданные книги: М. Сперанский. Правила высшего красноречия. – СПб., 1844; Евсевий, архимандр. *О воспитании детей в духе христианского благочестия*. – М., 1844; Стурдза А. *Письма о должностях священного сана*. – Одесса, 1844 и др.⁶⁷

1 марта 1843 года в училище открылась вакансия, и Тихомиров получил повышение. Правда, ему пришлось вести несколько новых предметов. И, если они в большинстве своем не вызывали у него трудностей, то для того, чтобы основательнее вникнуть в греческий язык, пришлось не раз прочитать «огромный том Греческой грамматики, составленной по Цумту Поповым»⁶⁸.

В переписке Тихомирова с друзьями нередко обсуждались и старые книги, и книжные новинки. Например, в письме от о. Граменицкого, начатом 9-го июля, а законченном 8-го сентября 1844 г., тот писал: «Книжонки-то почитываю тоже всякие: читал журналы: Москвитин, – теперь читаю Отечественные Записки за 1842-й год, редко почитываю и духовные из церковной библиотеки; а новых духовных журналов, какие читаете вы, к несчастью достать не могу. Светских обильно всяких, была бы охота и время читать, я этим счастлив. В глуши деревенской, в минуты тоски и скуки, книга самый верный и приятный товарищ»⁶⁹. Из глухих Гориц сетовал В. Сапоровский: «Вы пишете о книгах Данилевского и о Наполеоне. Этот поход совершился при мне и многое известно мне, так как я читал всегда разные газеты; у меня хранятся собственные стихи на сей случай. Подлинно, Наполеон был человек необыкновенный, лучезарная звезда, явившаяся на север для просвещения Русского мира, не смею сказать, карателем наших беззаконий. Не он ли заставил наших владык проехать по вселенной? Не он

Ю. М. Смирнов. Архиепископ Савва (Тихомиров)

ли научил доселе хранить прочный мир в Европе? Просвещение, политика, книги, критика и утонченность духовного, не говоря, светского обращения, не от времен ли Наполеона? Теперь скажу на ваши слова о книгах. Книг много я ныне не читаю, и негде взять. Попался как то один том Иннокентия, но за недосугами прочитал кое-как; впрочем, можно сего иерарха назвать витией и знатоком Священного Писания, хотя инде выставляет замашки». И в следующем письме: «Побеседуем о чтении и книгах. О книге Сперанского и я в Шуе слышал хорошие отзывы, но не только читать, но и видеть не случилось оную. Слава Богу, достал и вторую часть сочинений Иннокентия, и в ней есть чем попользоваться, есть чему и полюбоваться. Окончив его сочинения, нечего, кроме Московских газет, читать будет, — примусь за Канонник и Акафистник, — старцу чем более заниматься?»⁷⁰

Круг чтения и интересов восстанавливается и по тем именам, которые мелькают в письмах тихомировских корреспондентов: Локк, Дюгальд, Фихте, Кант, Шеллинг, Бэкон, Мерк, Гердер, Гете, Шиллер, Томас Мур, Томас Юнг, Паскаль, Боссюэт, Мажанди, Гиббон, Эзоп, Эскулап и мн. др. На память цитируются выдержки из римских и греческих авторов, аяты из Корана. Это далеко не полный перечень.

Начавшаяся было в Муроме счастливая семейная жизнь Ивана Михайловича была недолгой и закончилась трагически. Сначала умер его сын-младенец, а вскоре и жена.

23 июля 1845 года Иван Михайлович Тихомиров отправился из Мурома в Троице-Сергиеву лавру, имея твердое намерение получить академическое образование. Его ждали новые науки и новые книги. Но самой лучшей из книг он считал Библию⁷¹.

¹ Б-в Н. (Барсов. — Ю. С.). Савва Тихомиров // Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. — СПб., 1900. — Т. XXVIII А. — С. 26-27.

² Павлович М. К. Синодальный ризничий архимандрит Савва — уроженец Владимирской губернии. Страницы биографии // Уваровские чтения — X. — Владимир, 2018. — С. 251-255.

³ Указатель для обозрения Московской Патриаршей ризницы (ныне синодальной) и библиотеки. — М. (впервые издан в 1855 г., затем издавался еще несколько раз); Палеографические снимки с греческих и славянских рукописей Московской Синодальной библ. VI-XVII вв. — М., 1863; Письма московского митрополита Филарета к архиепископу Тверскому Алексию за 1843-1867 гг. — М., 1883; Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского, по учебным и церковно-государственным вопросам. — М., 1885-1888. — 8 т.; Письма митрополита Филарета Московского к Высочайшим особам русского царствующего дома и к другим высокопоставленным лицам. — М., 1888; Сборник писем духовных лиц XVIII в. к Преосвящ. Арсению (Верецагину) архп. Ростовско-Ярославскому, бывш. Епископу Тверскому. — Тверь, 1893.

⁴ Савва, архиепископ. Хроника моей жизни: Автобиографические записки высокопреосвященного Саввы, Архиепископа Тверскаго и Кашинскаго. — Сергиев Посад, 1898-1911.

⁵ Савва. Указ. соч. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/hronika-moej-zhizni-avtobiograficheskie-zapiski/3. Далее ссылки на это издание даются по упрощенной схеме: только адрес web-страницы.

⁶ Здесь и далее курсивом выделены печатные издания и авторы, упомянутые Саввой.

⁷ Пророк Наум (Наум — «на ум») каламбурно считался покровителем учащихся. Одна из молитв ему гласит: «Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Святой отче Наум, Направь отрока моего на ум, Дай ему благословение на ярое учение, Память его укрепи, старанья пробуди. Возьми его руку, отгони лень и скуку. Пусть будет сей отрок на умок скор, в ученье спор. Ныне и присно и во веки веков. Аминь». Цит. по: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://prayerssaints.ru/?id=prayerssaints/naum>.

⁸ https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/hronika-moej-zhizni-avtobiograficheskie-zapiski/4.

⁹ Часослов — богослужебная книга, в которой изложен состав и порядок общественного богослужения.

¹⁰ Псалтирь — библейская книга Ветхого завета.

¹¹ https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/hronika-moej-zhizni-avtobiograficheskie-zapiski/5.

Ю. М. Смирнов. Архиепископ Савва (Тихомиров)

¹² https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/hronika-moj-zhizni-avtobiograficheskie-zapiski/5.

¹³ https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/hronika-moj-zhizni-avtobiograficheskie-zapiski/6.

¹⁴ https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/hronika-moj-zhizni-avtobiograficheskie-zapiski/7.

¹⁵ Платон, Митрополит Московский и Коломенский (1737-1812). Издал несколько катехизисов: Катехизис, или первоначальное наставление в христианском законе, толкованное всенародно. — М., 1757, 1758, 1781; Краткий катехизис ради обучения малолетних детей христианскому закону. — М., 1775 и Вена, 1773; Сокращенный катехизис для обучения отроков с присовокуплением молитв и христианского нравоучения; Сокращенный катехизис для священнослужителей с прилож. мест из слова Божия, правил св. апостол. и св. отец и духовного регламента и присяг. — М., 1775. (Катехизис — официальный вероисповедный документ какой-либо конфессии, содержащий основные положения вероучения, часто изложенные в виде вопросов и ответов).

¹⁶ Филарет (1783-1867), митрополит Московский и Коломенский. Действительный член Российской академии; почетный член Императорской академии наук, ординарный академик по Отделению русского языка и словесности. Крупнейший русский православный богослов XIX века.

¹⁷ https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/hronika-moj-zhizni-avtobiograficheskie-zapiski/7.

¹⁸ https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/hronika-moj-zhizni-avtobiograficheskie-zapiski/8.

¹⁹ К. И. Арсеньев (1789-1865) русский историк, статистик и географ, действительный член Российской академии, академик Петербургской академии наук. Его учебник «Краткая всеобщая география», впервые вышедший в 1818 г., выдержал двадцать изданий.

²⁰ https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/hronika-moj-zhizni-avtobiograficheskie-zapiski/10; Корнелий Непот (I в. до н. э.) — древнеримский историк.

²¹ https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/hronika-moj-zhizni-avtobiograficheskie-zapiski/12.

²² https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/hronika-moj-zhizni-avtobiograficheskie-zapiski/9.

²³ https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/hronika-moj-zhizni-avtobiograficheskie-zapiski/6.

²⁴ https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/hronika-moej-zhizni-avtobiograficheskie-zapiski/12.

²⁵ https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/hronika-moej-zhizni-avtobiograficheskie-zapiski/12; «История о храбром рыцаре Францэле Венциане и о прекрасной королеве Ренцывене» — русский лубочный роман конца XVIII в., вышедший первым изданием в 1787 г.

²⁶ https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/hronika-moej-zhizni-avtobiograficheskie-zapiski/12; бурса — в данном случае общежитие при духовных учебных заведениях, в которых воспитанники содержались на казенный счет.

²⁷ https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/hronika-moej-zhizni-avtobiograficheskie-zapiski/12.

²⁸ Милот К. Ф. К. Всеобщая древняя и новая история от начала мира до настоящего времени, содержащая в первых четырех частях историю египтян, китайцев, ассириян и вавилонян, финикийн, евреев, мидян и персов, индийн, скифов и целтов, греков, римлян и карфагенян, с присовокуплением общих примечаний о других древних азийских народах; а в последующих частях всех империй, королевств, республик и других владений, ныне в Европе известных: перевод с французского последнего издания. — М.: изд. С. Селивановским и И. Свешниковым; в тип. С. Селивановскаго, 1819-1820.

²⁹ Кайданов И. К. Руководство к познанию всеобщей политической истории, сочиненное профессором исторических наук в Императорском Царскомельском лицее, Императорской Академии Наук корреспондентом, статским советником и кавалером Иваном Кайдановым. — СПб.: В Тип. Департамента народного просвещения, 1831.

³⁰ Шрек И. М. Краткая всеобщая история для употребления учащегося юношества. — М.: в тип. Компании типографической, с указанного дозволения, 1787.

³¹ https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/hronika-moej-zhizni-avtobiograficheskie-zapiski/12.

³² Там же.

³³ Там же.

³⁴ Там же. Цицерон Марк Туллий (106- 43 гг. до н. э.) — древнеримский политический деятель, оратор и философ.

³⁵ https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/hronika-moej-zhizni-avtobiograficheskie-zapiski/13. Байбаков А. «Правила пиитические о стихотворении российском и латинском со многими против прежнего прибавлениями. С приобщением Пиитико-исторического словаря, в коем содержатся

Ю. М. Смирнов. Архиепископ Савва (Тихомиров)

баснословных богов, мест, времен, цветов, деревьев и проч. имена, с их краткой историей и нравоучением. Также Овидийские Превращения. И при конце отборные Публия Виргилия Марона стихи». Правила выдержали несколько десятков изданий и в течение полувека служили учебником в духовных заведениях.

³⁶ https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/hronika-moj-zhizni-avtobiograficheskie-zapiski/14.

³⁷ https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/hronika-moj-zhizni-avtobiograficheskie-zapiski/13.

³⁸ Тассо Торквато (1544-1595), итальянский поэт. «Освобожденный Иерусалим» — его рыцарская поэма о Первом крестовом походе, завершившемся взятием Иерусалима и основанием первого на Ближнем Востоке христианского королевства.

³⁹ https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/hronika-moj-zhizni-avtobiograficheskie-zapiski/14.

⁴⁰ История Поэзии. Чтения адъюнкта Московского Университета Степана Шевырева. Том Первый, содержащий в себе Историю Поэзии Индейцев и Евреев, с приложением двух вступительных чтений о характере образования и поэзии главных народов Западной Европы. — М., 1835. Переиздавалась несколько раз.

⁴¹ https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/hronika-moj-zhizni-avtobiograficheskie-zapiski/14.

⁴² Баумейстер Фридрих Христиан (1708-1785) — немецкий философ школы Г. Ф. Лейбница и Х. Вольфа, автор ряда учебников логики, метафизики и натуральной философии на латинском языке. На его учебниках основывалось преподавание философии в университетах в России со второй половины XVIII и почти до конца XIX века.

⁴³ https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/hronika-moj-zhizni-avtobiograficheskie-zapiski/14.

⁴⁴ https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/hronika-moj-zhizni-avtobiograficheskie-zapiski/16. Лекции опубликованы в полном собрании сочинений преосв. Иннокентия, архиеписк. Херсонского. — СПб., 1875. — Т. X; 1877. — Т. XI.

⁴⁵ https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/hronika-moj-zhizni-avtobiograficheskie-zapiski/14.

⁴⁶ https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/hronika-moj-zhizni-avtobiograficheskie-zapiski/16. «История государства Российского» — многотомное сочинение Николая Михаловича Карамзина (1766-1826), знаме-

нитого русского литератора, журналиста и историка.

⁴⁷ https://azbyka.ru/otechnik/Istoriya_Tserkvi/hronika-moej-zhizni-avtobiograficheskie-zapiski/16.

⁴⁸ Там же. Рафаил (в миру Михаил Заборовский, 1677-1747) – церковный деятель. Написал много поучений, но они не изданы.

⁴⁹ https://azbyka.ru/otechnik/Istoriya_Tserkvi/hronika-moej-zhizni-avtobiograficheskie-zapiski/16.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ https://azbyka.ru/otechnik/Istoriya_Tserkvi/hronika-moej-zhizni-avtobiograficheskie-zapiski/20.

⁵² https://azbyka.ru/otechnik/Istoriya_Tserkvi/hronika-moej-zhizni-avtobiograficheskie-zapiski/21. Прим. арх. Саввы: «История этого дела обстоятельно изложена в книге И. А. Чистовича: „История перевода Библии на русский язык”, ч. 1. стр. 169 и сл., Спб. 1875 года».

⁵³ https://azbyka.ru/otechnik/Istoriya_Tserkvi/hronika-moej-zhizni-avtobiograficheskie-zapiski/18. Григорий Богослов (Григорий Назианзин, 330-389) христианский деятель, один из отцов церкви. Кроме различных работ, написал более полутысячи стихотворений.

⁵⁴ https://azbyka.ru/otechnik/Istoriya_Tserkvi/hronika-moej-zhizni-avtobiograficheskie-zapiski/18.

⁵⁵ https://azbyka.ru/otechnik/Istoriya_Tserkvi/hronika-moej-zhizni-avtobiograficheskie-zapiski/19.

⁵⁶ Там же. Окен Лоренц (1779-1851), немецкий естествоиспытатель и натурфилософ, ученик и последователь Ф. Шеллинга.

⁵⁷ https://azbyka.ru/otechnik/Istoriya_Tserkvi/hronika-moej-zhizni-avtobiograficheskie-zapiski/19.

⁵⁸ https://azbyka.ru/otechnik/Istoriya_Tserkvi/hronika-moej-zhizni-avtobiograficheskie-zapiski/20.

⁵⁹ Пушкин В. П. Муром на книжном рынке Москвы XVII века (по архиву приказа книгопечатного дела) // Уваровские чтения – X. – Владимир, 2018. – С. 147-150.

⁶⁰ Описание библиотеки сделала сотрудница музея Т. Е. Сенчурова.

⁶¹ См.: Сухова О. А. Досуг муромцев в XVII веке – время личного благочестия и создания общего культурного пространства города // Уваровские чтения – IX. – Владимир, 2014. – С. 14-32; «Живой журнал» современника Гоголя или «Ежедневные записки» муромского купеческого сына Егора Ивановича Перлова 1830-х годов (Публикация О. А. Суховой, Ю. М. Смирнова) // Повседневная жизнь российской провинции. – Сык-

Ю. М. Смирнов. Архиепископ Савва (Тихомиров)

тывкар, 2013. — Вып. 6. — С. 25-123.

⁶² https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/hronika-moej-zhizni-avtobiograficheskie-zapiski/19.

⁶³ См.: Васильченко Е. А. Личные библиотечные фонды в собрании Муромского музея // Материалы областной краеведческой конференции (14 апреля 2006 г.). — Владимир, 2007. — Т. 1. — С. 129-131; она же. А. Книги с автографами из Уваровского собрания Муромского историко-художественного музея // Материалы областной краеведческой конференции (20 апреля 2007 г.). — Владимир, 2007. — Т. 1. — С. 148-153; она же. Библиотеки Мурома: история и современность // Уваровские чтения — VI. — Муром, 2006. — С. 458-463; она же. Библиотека А. Ф. Жадина. Новые данные // Сообщения Муромского музея — 2014. — Владимир, 2015. — С. 140-155; она же. Книги с дарственными надписями в собрании Муромского музея // Сообщения Муромского музея — 2015. — Владимир, 2016. — С. 62-68; Купряшина Т. Б. Некий «бывший» Меликов // Сообщения Муромского музея — 2015. — Владимир, 2016. — С. 33-45; она же. И. А. Меликов библиофил // Сообщения Муромского музея — 2015. — Владимир, 2016. — С. 142-155.

⁶⁴ https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/hronika-moej-zhizni-avtobiograficheskie-zapiski/23.

⁶⁵ См.: Анучкина А. А. Муромские историки-любители из среды духовенства (Вторая половина XIX — начало XX вв.) // Уваровские чтения — V. — Муром, 2003. — С. 169-174.

⁶⁶ https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/hronika-moej-zhizni-avtobiograficheskie-zapiski/20. Гуфеланд Кристоф Вильгельм (1762-1836) — лейб-медик прусского короля Фридриха Вильгельма III.

⁶⁷ https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/hronika-moej-zhizni-avtobiograficheskie-zapiski/20.

⁶⁸ https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/hronika-moej-zhizni-avtobiograficheskie-zapiski/21.

⁶⁹ https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/hronika-moej-zhizni-avtobiograficheskie-zapiski/22.

⁷⁰ https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/hronika-moej-zhizni-avtobiograficheskie-zapiski/23.

⁷¹ https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/hronika-moej-zhizni-avtobiograficheskie-zapiski/12.

ГАРДЕРОБ АКТРИСЫ М. Н. ТЕРЕХОВОЙ В СОБРАНИИ МУЗЕЯ

В 1974 г. от Веры Дмитриевны Арзамасцевой из г. Выксы в музей поступила коллекция из тридцати восьми предметов дамской одежды и театральных костюмов, принадлежавших Марии Николаевне Тереховой (в замужестве Гловадской; 1870-1934) — актрисе провинциального (странствующего) театра, которая играла на сцене до 1910 г. Умерла в г. Муроме.

Благодаря материалам, любезно предоставленным Еленой Владимировной Столяровой¹ из г. Выксы, стала известна биография Марии Николаевны.

Мария Николаевна Терехова окончила Московское училище драматического искусства А. Ф. Федотова (просуществовало с 1889 по 1893 гг.). Училище находилось в ведении министерства народного просвещения, программа предполагала трехгодичный курс обучения по следующим предметам: выразительное чтение и ораторская речь, сценическое искусство, теория словесности, история драмы, история литературы, французский язык, пластика и мимика, фехтование, выразительное пение, сценическая практика (грим, репетиции и спектакли). В момент открытия училища было набрано 30 учеников².

Вера Дмитриевна Арзамасцева, дочь Надежды Николаевны Тереховой — сестры актрисы, вспоминает про Марию Николаевну: «Актриса, старшая из сестер. Она была замужем. Детей у нее не было. Про мужа я ничего не знаю. Сведения о дальнейшей судьбе Марии мне неизвестны. Похоронена в Муроме, захоронение не сохранилось. Ее некоторые театральные костюмы я помню. Во время Великой

Ил. 1. Мария Николаевна Терехова. Агелъе Д. Н. Ермакова. 1900-е. Из семейного архива Тереховых

Отечественной войны мы выступали перед ранеными в этих костюмах. В госпиталях. Костюмы, правда, были перешиты под нас, детей, бабушкой Надей. Она умела очень хорошо шить. Последняя ее работа — костюм Деда Мороза. Потом она упала, сломала шейку бедра. И на этом ее карьера швеи закончилась. У костюмов Марии были и названия: „Незабудка”, „Мак”, „Розы”. И еще был костюм Морской Девы. Он сохранялся какое-то время в нашей семье, а потом он пропал. Я его как-то

Ил. 2. Мария Николаевна Терехова. Ателье М. Дмитриева. Н. Новгород. 1900-е. Из семейного архива Тереховых

использовала. Потом очень долго „жил” кокошник. Мои дети использовали его в детском саду. Это тоже часть сценических костюмов Марии Тереховой.

Работала в труппе, получала ангажементы. Ездилa по городам России, выступала на сценах Самары, Ревеля, Старой Руссы, Екатеринбурга и Нижнего Новгорода. Ей посчастливилось играть с М. Г. Савиной.

Ил. 3. Мария Николаевна Терехова. Ателье М. Козлова.
Астрахань. 1900-е. Из семейного архива Тереховых

Мария Николаевна была замужем за Гаврилой Владимировичем Гловадским».

Родилась она в семье Николая Михайловича Терехова, управляющего графа А. С. Уварова. В семье было шестеро детей: четыре дочери — Мария, Анна, Надежда, Вера и два сына — Владимир и Николай.

Сам Николай Михайлович был сыном крепостного графа Панина, чье имение находилось в Бельском уезде

Смоленской губернии. Вероятно, он родился в селе Покров (с. Покров-Жирков) Бельского уезда Смоленской губернии. На средства графа в 1853 г. Николай Михайлович закончил Земледельческую школу императорского Московского общества сельского хозяйства (ныне сельскохозяйственная академия им. К. А. Тимирязева³). Н. М. Терехов отлично окончил курс. Судя по аттестату об окончании школы с «правами и преимуществами Высочайше дарованными воспитанникам Московской земледельческой школы в 8 день мая 1850 года», который хранится в семье Арзамасцевых, им пройдены курсы по «закону Божию, русскому языку, чистописанию, черчению и линейному рисованию, русской географии, арифметике, геометрии, механике, физике, хозяйственной химии и технологии, бухгалтерии, минералогии, ботанике и зоологии, сельской архитектуре, сельскому законоведению, народной медицине, скотоводству, учению о повальных болезнях домашних животных, землемерию и правилам государственного межевания, лесоводству, огородничеству и сельскому хозяйству». Получив всестороннее образование, он начал работать в имении Дугино в Смоленской губернии⁴. С 1856 года Николай Михайлович был главным конторщиком на бумаго-прядельной фабрике графа Уварова в Поречье⁵. Его деятельность директор фабрики А. Аллан 31 августа 1858 года характеризовал следующим образом: «Дан этот аттестат ученому управительскому помощнику Николаю Михайловичу Терехову, в том, что он, находясь на Порецкой бумаго-прядельной фабрике графа Уварова, в должности главного конторщика, всегда исполнял свое дело как нельзя лучше и как честный человек считаю за долг его рекомендовать всем, уверен, что он заслуживает всякую доверенность. Считаю тоже за долг его благодарить за все его услуги — он всегда употреблял свой талант для пользы фабрики

и сверх всего этого он прямой и истинный человек, и я желаю из всего сердца чтобы он нашел место, где бы он мог употреблять свои добрые и хорошие качества».

В 1876 году Николай Михайлович получает от графа Алексея Сергеевича Уварова доверенность на управление Карачаровским имением с широким кругом полномочий: «Милостивый государь, Николай Михайлович!

Поручая Вам управление Карачаровским имением моим, состоящим Владимирской губернии в Муромском уезде, доверяю Вам:

1. Получать с имения всякого рода доходы и производить по оному все расходы, вызываемые управлением и хозяйством, с представлением надлежащей отчетности.

2. Отдавать земли, заводы и другие оброчные статьи в аренду, или вести в них хозяйство на мой счет.

3. Продавать лес на корню или в разработанном виде на месте или с поставками куда-либо, равно продавать и прочие произведения имения и движимое имущество на наличные деньги или в долг, в последнем случае допускать продажу в кредит лишь благонадежным к платежу лицам, или под благонадежное обеспечение.

4. Заключать с казною, обществами и частными лицами всякого рода контракты с неустойкой и без оной на сдачу в аренду оброчных статей, на продажу леса и других произведений имения, на всякого рода производства в нем.

5. Устраивать в имении на мой счет всякого рода промышленные заведения и позволять другим лицам устраивать таковые заведения на тех условиях, какие Вы признаете выгодными.

6. Входить в сношение с земскими и прочим правительственными учреждениями по делам окладных повинностей и по всяким другим делам, касающимся имения.

7. Нанимать на службу в имение всякого рода лиц с заключением с ними условий и без оных.

8. По земельным делам требовать восстановления меж, нарушенного владения и всего, что по подобного рода делам имения возникать может, входить в соглашение со смежными владельцами, обществами и частными лицами об обмене смежных земель, составлять по сему предмету любовные сказки, подавать по этим делам всякого рода бумаги и входить в сношение со всеми подлежащими правительственными местами и лицами.

9. По всем сим предметам, а также и по всем делам из управления имением вытекающим вчинять в мировых и общих судебных учреждениях, во всех других присутственных местах и у всех правительственных лиц всякого рода гражданские и уголовные дела, а также быть ответчиком по гражданским и уголовным делам, против меня предъявленным: подавать всякого рода бумаги и прошения, получать копии с производства, исполнительные листы, справки и все необходимые документы, заменять меня при разбирательствах, являться в качестве третьего лица, заявлять спор о подлоге и отвечать против такового спора, выслушивать решения, определения, постановления и приговоры, изъявлять по ним удовольствие и неудовольствие, приносить и подавать всякого рода частные, апелляционные и кассационные жалобы, не исключая и Кассационных департаментов Сената и отзывы, оканчивать дела примирением, быть вместо меня гражданским истцом и частным обвинителем, приводить решения в исполнение всеми законными способами и, вообще, вести все судебные дела, как бы я сам.

10. Передавать эту доверенность, как в полном ее составе, так и по частям кому Вы по делам имения признаете это нужным. Во всем, что Вы, или уполномоченные от Вас в силу этой

доверенности законно учините, я Вам и доверенным от Вас верю и впредь спорить и прекословить не буду.

Сие верительное письмо принадлежит почетному гражданину Николаю Михайловичу Терехову. Двора Его Императорского Величества камергер, действительный статский советник граф Алексей Сергеевич Уваров.

Тысяча восемьсот семьдесят седьмого года февраля шестнадцатого дня Доверенность эта явлена у меня, Василия Сергеевича Смирновского, московского нотариуса, в конторе моей, находящейся Мясницкой части первого квартала на Театральной площади в доме Чельшева подъезд № 2, Двора Его Императорского Величества камергером, действительным статским советником графом Алексеем Сергеевичем Уваровым, живущим в Москве, Тверской части третьего квартала в доме княгини Трубецкой, лично мне известным и имеющим законную правоспособность к совершению актов. Причем я, нотариус, удостоверяю, что документ этот собственноручно подписан графом Алексеем Сергеевичем Уваровым и внесен в актовую книгу 3 части под № 14. По реестру № 426.

Нотариус Василий Смирновский»⁶.

Вероятно, с того времени семья Тереховых проживала в Лесном (поселок в районе совр. с. Саваслейка Нижегородской обл.). «Так называли поселок, который основался в нашем лесном царстве — дивным лесом, соснами, дубами и богатством флоры в более низменных местах по речке Велетьме, той самой, которая была открыта мужем среди дебрей еще не разработанного леса, Велетьме, которая вливалась в речку Тешу, приток Оки, дала возможность разрабатывать лес, сплавая его в безлесные местности нашей великой России»⁷.

Николай Михайлович умер в 1903 году. 29 сентября Прасковья Сергеевна Уварова, владевшая в это вре-

мя Карачаровским именем, писала некоему Осипу Осиповичу, видимо, новому управляющему: «Ввиду кончины Н. М. Терехова и необходимости озаботиться относительно будущности вдовы человека, прослужившего нам сорок два года, прошу сообщить Елене Алексеевне, что мы просим и эту зиму провести в Лесном и освободить квартиру только к 1 мая и принять от нас пенсию в 1000 (тысяча) рублей в год до ее кончины, которую и прошу контору ей выдавать ежемесячно, считая с 1 сентября текущего года. Примите уверения в совершенном моем уважении. Графиня Уварова»⁸.

В скором времени семья переехала в Муром в дом на ул. Сретенской⁹.

Костюмы М. Н. Тереховой из собрания музея

1. Платье женское бальное со шлейфом

Конец XIX в. Российская империя(?). Тюль, тафта, тесьма (бархатная), вышивка. Размер: 164,0x30,0.

Сшито из тюля на белой подкладке из х/б тафты. Декольте с круглым вырезом, рукав длинный. По тюлю тамбурная вышивка, черная бахрома. Свободного покроя с верхом из тюля, расшитого тамбуром небольшими «горошками», по вырезу пришит широкий волан из тюля, расшитого тамбуром узорами из цветочных мотивов. Верх платья с треугольными подрезами, декорированными черной бархатной тесьмой и широкими воланами из тюля, расшитого тамбуром узорами из цветочных мотивов. По подолу пришит волан из тюля, расшитого тамбуром узорами из цветочных мотивов и декор из черной бархатной тесьмы.

М-5838. Т-329. Старый № ММ-38110

2. Платье женское из лифа и юбки

1900-е. Российская империя. Крепдешин, тафта, атлас, газ, вышивка шелковой нитью. Размер: 44,0x31,0 — лиф; юбка — дл. 148,0.

Лиф платья из черного крепдешина, декорирован тамбурной прорезной вышивкой.

Лиф на косточках, с напускной кокеткой из черного крепдешина впереди и сзади, с прорезной вышивкой черными шелковыми нитями, с напуском

Ил. 4. Платье женское бальное со шлейфом. М-5838

из черного гофрированного газа. Воротник-стойка с более поздней вставкой из черного набивного атласа. Рукава двойные: длинные узкие с манжетами из черного атласа и верхние широкие расширяющиеся покроя «пагода», с прорезной вышивкой черными шелковыми нитями в верхней части.

Юбка со шлейфом из черного крепдешина, декорирована тамбурной прорезной вышивкой по низу. Подкладка из черной тафты с газовой оборкой. По подолу и трену прорезная вышивка черными шелковыми нитями с подложкой из черного газа. Нижняя юбка сшита из черной тафты плиссированной оборкой из черного газа.

М-5839/1-2. Т-330/331. Старый № ММ-38111

Фотография А. В. Нитецкого

3. Платье женское из лифа и юбки

1900-е (1901?). Франция. Крепдешин, тафта, газ, кружево. Размер: 51,0x30,0 – лиф; юбка – дл. 122,0.

Лиф платья из кремового крепдешина с кружевом, плетеным на коклюшках, вшитым в ткань. На поясе внутри вшито клеймо парижской фирмы.

Лиф с напуском, воротник-стойка с заостренными уголками на спинке. Лиф на косточках сшит из трех видов ткани: верхний слой из кремового крепдешина с наложенным тонким плетеным кружевом – имитация кружева валансьен(?), под кружевом фон вырезан, на подложке из блед-

Ил. 5. Платье женское из лифа и юбки. М-5839

Ил. 6. Платье женское из лифа и юбки. М-5840

Подкладка из желтой тафты и розового газа. Юбка с тренем присборенная сзади на поясе. Сшита из трех видов ткани: верхний слой из кремового крепдешина с наложенным тонким плетеным кружевом — имитация кружева валансьен(?) крупными мотивами, под кружевом фон вырезан. С двумя нижними юбками: из бледно-розового газа с оборкой из гофрированного газа с двумя рюшами и бледно-желтой тафты с утяжеленным подолом.

М-5840/1-2. Т-332/333. Старый № ММ-38112

К 1901 году фасон платья несколько смягчается, прибавляется отделка, вышивка в сочетании с кружевом, оборками, жабо и т. п. Лиф часто имитирует несколько предметов: блузку, болеро или жакет. Лиф украшается жабо, бантами. Рукав может состоять из 2-х или 3-х частей — но по-прежнему узкий. Если в 1900 году лиф плотно облегает фигуру, то к 1901 г. постепенно появляется напуск над поясом. У рукава появляется небольшой раструб или напуск.

Возможно, платье было сшито в 1901 г.

но-розового газа; основная ткань — бледно-желтая тафта. Рукав 3/4 прямой из кружева на подложке из газа и тафты; с оборкой из гофрированного бледно-розового и бледно-желтого газа с рюшем. На корсажной ленте тканое оранжевым шелком клеймо фирмы «ROBER & MANTEAUX Mme Desbuissons Paris 10 RUE ROYLE» с изображением герба со львом и единорогом.

Юбка платья со шлейфом из кремового крепдешина с кружевом, плетеным на коклюшках, вшитым в ткань.

Ил. 7. Платье женское из лифа и юбки. М-5841

4. Платье женское из лифа и юбки

1900-е. Российская империя. Репс, газ, тесьма. Размер: 34,0x26,0 — лиф; юбка — дл. 121,0.

Лиф шит из розовой репсовой ткани. Рукава короткие. Декольте — каре. Отделан шитьем машинной работы с металлом, газом. Лиф на косточках. Верх лифа декорирован розовым газом, рукава приспущенные из розового репса, оборка из розового газа пришита к полосе широкой тесьмы с металлическими вставками.

Юбка со шлейфом шита из розовой репсовой ткани. Отделана шитьем машинной работы с металлом, газом, подкладка белая х/б. По юбке пришиты две полосы широкой тесьмы с метал-лическими вставками, с отделкой рюшем из розового газа. По низу юбки пришита гофрированная оборка из репса.

М-5841/1-2. Т-334/335. Старый № ММ-38113

5. Юбка нижняя женская

Начало XX в. Российская империя. Тафта. Размер: длина 93,0.

Шита из черной тафты, по подолу отделана строчкой и мережкой.

М-5850. Т-346. Старый № ММ-38117

Ил. 8. Юбка нижняя женская. М-5850

Ил. 9. Юбка нижняя женская. М-5851

Ил. 10. Юбка нижняя женская. М-5852

6. Юбка нижняя женская

Конец XIX – начало XX вв. Тафта, кружево, атлас. Размер: длина 101,0.

Сшита из черной тафты с тремя оборками; отделана тонким черным кружевом и полосками атласа. На петлях у пояса клейма иностранной фирмы «SHOSTAL HARTLE IN Hefeie feranten WLEN».

М-5851. Т-347. Старый № ММ-38116

7. Юбка нижняя женская

Конец XIX – начало XX вв. Тафта, кружево. Размер: длина 99,0.

Сшита из розовой тафты, с оборкой. Декорированашитым кружевным орнаментом.

М-5852. Т-348. Старый № ММ-38115

8. Лиф платья с декольте

Начало XX в. Российская империя. Тафта, газ, канитель, жемчуг искусственный. Размер: 45,0х32,0.

Сшит из светло-кремового розового газа на подкладке из светло-розовой тафты, сзади шнуровка. На груди треугольная вставка с аппликацией цветами из сиреневого, желтого и розового газа, вышивка желтым шелком, металлической нитью, канителью и искусственным жемчугом. Рукав короткий «фонарик» из светло-кремового газа. На корсажной ленте клеймо ателье, тканое желтым шелком «Maison Minangoy Moscou».

М-5854. Т-350. Старый № ММ-38127

Ил. 11. Лиф платья с декольте. М-5854

Ил. 12. Лиф женского платья с декольте. М-5862

9. Лиф женского платья с декольте

Начало XX в. Российская империя. Кисея, тафта, газ, кружево, индивидуальный пошив. Размер: 30,0х36,0.

Сшит из белой тонкой ткани кисеи, на подкладке из розовой тафты. Впереди и на спинке вставки из сшитого х/б кружева. Рукав короткий на 3/4 из кисеи и тонкого сшитого х/б кружева; верх рукава в виде сетки из тонкой черной бархатной ленты, внизу гофрированный светлый газ

Ил. 13. Кофта женская (лиф платья). М-5863

Ил. 14. Лиф платья женского. М-5864

Ил. 16. Кофта женская «матине». М-5866

Ил. 15. Лиф платья женского. М-5865

с рюшем. Пояс и бант на спинке из черного бархата. Отделан вшитым кружевом, гофрированным газом, бархатными черными лентами.

М-5862. Т-358. Старый № ММ-38118

10. Кофта женская (лиф платья)

Начало XX в. Российская империя. Кисея, тафта, газ, кружево, бисер, индивидуальный пошив. Размер: 44,0x29,0.

Сшит из белой кисеи на подкладке из розовой тафты. Рукав длинный, от локтя из газа. Воротник — стойка. Отделка — вшитое кружево, гофрированный газ, ажурные полосы черного бархата с бисером.

М-5863. Т-359. Старый № ММ-38119

11. Лиф платья женского

Начало XX в. Российская империя. Репс, газ, индивидуальный пошив. Размер: 45,0x28,0.

Сшит из белой кисеи на подкладке из розовой тафты. Рукав длинный, от локтя из газа. Воротник — стойка. Отделка — вшитое кружево, гофрированный газ, ажурные полосы черного бархата с бисером.

М-5864. Т-360. Старый № ММ-38120

12. Лиф платья женского

Начало XX в. Российская империя. Репс, газ. Размер: 45,0x28,0.

Сшит из ярко-малинового репса. Рукав длинный, присборенный по окату, зауженный книзу с оборкой из газа и х/б кружева. Воротник — стойка

Е. К. Тюрина. Гардероб актрисы М. Н. Тереховой в собрании музея

высокий с дополнительной накладной стойкой. На груди жабо из светлого газа. Застежка впереди на крючки. На корсажной ленте тканое клеймо «М. Г. Болдырева. Москва. Тверская. Бол. Балашовский пер.».

М-5865. Т-361. Старый № ММ-38121

13. Кофта женская «матине»

Начало XX в. Российская империя. Шелк, кружево, прошва, индивидуальный пошив. Размер: 66,0x36,0.

Сшита из черного тонкого шелка свободного покроя. Воротник отложной; рукав длинный; отделана машинным черным кружевом и прошвой.

М-5866. Т-362. Старый № ММ-38122

14. Лиф платья женского

1900-е. Российская империя. Атлас, кружево (гипюр), индивидуальный пошив. Размер: 48,0x32,0.

Сшит из черного атласа с вырезом рамочкой; со спускающимся длинным поясом из гофрированного атласа с гипюровым кружевом на концах. Рукав короткий. Низ спинки и полочек гофрированные. Отделка — гипюр, строчка.

М-5867. Т-363. Старый № ММ-38123

15. Лиф платья женского

Начало XX в. Российская империя. Шелк, кружево, гипюр. Размер: 51,0x40,0.

Сшит из черного атласного шелка, свободный с напуском с треугольной кокеткой из кружева; застежка сзади. Воротник — стойка, рукав длинный.

Ил. 17. Лиф платья женского. М-5867

Ил. 18. Лиф платья женского. М-5868

Отделка на груди гиппором, кружевом, на рукавах гофрированным тонким шелком.

М-5868. Т-364. Старый № ММ-38124

16. Лиф платья женского

Начало XX в. Российская империя. Ткань шерстяная, тафта, кружево. Размер: 41,0х31,0.

Сшит из тонкой шерстяной ткани на подкладке из сиреневой тафты. Воротник — стойка, рукав длинный. Отделка — плетеное шелковое кружево на тюле, строчки.

М-5869. Т-365. Старый № ММ-38125

17. Лиф платья женского

Начало XX в. Российская империя. Тафта, вышивка. Размер: 53,0х31,0.

Сшит из черной тафты свободный с напуском, сзади удлинен и при-сборен на талии; застежка впереди на кнопки. Воротник — стойка с рюшем из газа фишашкового цвета. Рукав длинный, декорирован строчкой и мерже-ками ромбами.

М-5870. Т-366. Старый № ММ-38126

18. Туфли дамские бальные

Конец XIX — начало XX вв. Кожа, атлас. Размер: 10,0х21,5.

Сшиты из белого атласа на низком каблуке, внутри белая кожа, укра-шены помпоном из белых шелковых нитей, сзади завязка из белой шелковой ленты. Размер 34.

Ил. 19. Лиф платья женского. М-5869

Ил. 20. Лиф платья женского. М-5870

Ил. 21. Туфли дамские бальные. Ил. 22. Сорока. М-6067
М-5977

М-5977/1-2. Т-503-504. Старый № ММ-38114

19. Сорока

Середина XIX в. Нижегородская губ. Бархат, холст, нить золотая, ручная работа, золотошвейная работа. Размер: 28,0x43,0.

Головной убор замужней женщины из малинового бархата с золотошвейным орнаментом. На лобной части и внизу сзади сплошное золотое шитье колосьями.

Подкладка хлопчатобумажная.

М-6067. Т-622. Старый № ММ-38128

Театральные костюмы

20. Театральный костюм — корсаж с поясом.

Конец XIX — начало XX вв. Российская империя. Атлас, коленкор, канитель, блески, бисер, вышивка. Размер: 34,0x39,0; 9,5x48,0 — пояс.

Сшит из бордового шелкового атласа с застежкой впереди на крючки; с вышивкой цветочными мотивами на полочках и в центре пояса золотой канителью, блесками (пайетками) и крупным прозрачным желто-оранжевым бисером. По краям обшит золотым галуном. Подкладка из коричневого коленкора, на косточках.

М-22843/1-2. Т-3668-3669.

21. Театральный костюм — болеро

Конец XIX — начало XX вв. Российская империя. Бархат, шнур, блески, вышивка. Размер: 29,5x32,0.

Ил. 23. Театральный костюм — корсаж с поясом. М-22843/1-2

Сшит из темно-синего бархата с длинными зауженными рукавами с «крылышками», вышит на полочках, спинке и рукавах золотым шнуром и блестками (пайетками).

М-22844. Т-3670.

22. Театральный костюм — корсаж

Начало XX в. Российская империя. Ткань, шерстяные нити, вышивка. Размер: 37,0х37,0.

Сшит из черной фактурной ткани с широкими лямками из черного бархата с застежкой сбоку на крючки. Вверху и по краям лямок пришита широкая желтая полоса с зеленой окантовкой с вышивкой геометрического характера в красно-сине-черно-зеленой гамме шерстяными нитями, перед вышит шерстяными нитями в красно-желто-зеленой гамме геометрическим узором.

НВ-20933

23. Театральный костюм — чепчик Джульетты

Конец XIX — начало XX вв. Российская империя. Атлас, рогожка, канитель, блестки, бусины, искусственный жемчуг, вышивка. Размер: 19,5х14,0.

Сшит из светло-розового атласа с вышивкой серебряной канителью, блестками (пайетками), крупным серебристым стеклярусом и небольшими стеклянными серебристыми бусинами, искусственным жемчугом.

Подкладка из белой рогожки.

Ил. 24. Театральный костюм — болеро. М-22844

Ил. 25. Театральный костюм — корсаж. НВ-20933

Ил. 26. Театральный костюм — чепчик Джульетты. НВ-20934

Ил. 27. Театральный костюм — чепчик Джульетты. НВ-20935

НВ-20934

24. Театральный костюм — чепчик Джульетты

Конец XIX — начало XX вв. Российская империя. Атлас, коленкор, стеклярус, искусственный жемчуг, вышивка. Размер: 18,0x16,0.

Сшит из белого атласа с вышивкой крупным золотистым стеклярусом и искусственным жемчугом; на жестком каркасе.

Подкладка из светлого коленкора.

НВ-20935

25. Театральный костюм — платье

Конец XIX — начало XX вв. Российская империя. Атлас, тафта, х/б ткань, стеклярус, битъ, стекла, вышивка. Размер: 148,0x27,0.

Сшито из желтого атласа с длинными рукавами из бледно-голубой тафты; приталенное расклешенное по спинке, рукава узкие присборенные по окату, воротник стойка, застежка впереди на крючки. По полочкам и низу рукавов полоса широкой вышивки по цветному шнуру крупным золотистым стеклярусом и серебряной битью, с декоративными розовыми, синими, зелеными, оранжевыми пуговицами-розетками.

Подкладка из желтой х/б ткани.

НВ-20936

26. Театральный костюм — болеро

Конец XIX — начало XX вв. Российская империя. Атлас, шнур, блески, вышивка. Размер: 23,5x27,0.

Сшито из кремового атласа с длинными зауженными рукавами, присбо-

**Ил. 29. Театральный костюм — болеро.
НВ-20937**

**Ил. 28. Театраль-
ный костюм — платье.
НВ-20936**

ренными по окату; вышито на полочках, спинке и рукавах золотым шнуром и блестками (пайетками).

НВ-20937

27. Театральный костюм — платье

Конец XIX — начало XX вв. Российская империя. Атлас, х/б ткань, стеклярус, бить, стекла, вышивка. Размер: 151,0х27,0.

Сшито из кремового атласа с длинными рукавами; приталенное расклешенное с турнюром по спинке, рукава узкие присборенные по окату, воротник стойка, застежка впереди на крючки. По полочкам, подолу и низу рукавов полоса широкой вышивки крупным серебристым стеклярусом, серебряной битью и галуном с красными стеклами; с декоративными фиолетовыми и зелеными пуговицами-розетками. Подкладка из светлой х/б ткани.

НВ-20938

28. Театральный костюм — платье верхнее

Конец XIX — начало XX вв. Российская империя. Дамаст, саржа, х/б ткань, серебряное кружево, блестки, бусины, стекла. Размер: 129,0х32,0.

Сшито из кремового дамаста распашное расклешенное с крылообразными рукавами, вырез круглый. По полочкам и подолу плетеное кружево из серебряной бити и декор из матовых голубых и небольших серебряных бусин. По низу рукавов плетеное кружево из серебряной бити и декор из перламутровых бусин и золотистых блесток; с декоративными фиолето-

Ил. 30. Театральный костюм — платье.
НВ-20938

Ил. 31. Театральный костюм — платье
верхнее. НВ-20939

выми и зелеными пуговицами-розетками.

Подкладка из светло-голубой шелковой саржи и светлой х/б ткани.

НВ-20939

29. Театральный костюм — лиф с декоративной шнуровкой

Конец XIX — начало XX вв. Российская империя. Атлас, х/б ткань, серебряное кружево. Размер: 42,0х27,0.

Ил. 32. Театральный костюм
— лиф с декоративной шнуров-
кой. НВ-20940

**Ил. 33. Театраль-
ный костюм — лиф.**
НВ-20941

**Ил. 34. Театральный костюм – лиф.
НВ-20942**

Сшит из кремового атласа с длинными рукавами с буфами. Вставка впереди, верх, буфы, вставки на локтях и низ рукавов из розового атласа, декорирован плетеным кружевом из серебряной бити; застежка сзади на крючки.

Подкладка из светлой х/б ткани; на косточках.

НВ-20940

30. Театральный костюм – лиф

Конец XIX – начало XX вв. Российская империя. Атлас, шелк, х/б ткань, кружево (блонды), серебряное кружево. Размер: 35,0х29,0.

Сшит из кремового атласа с рукавами 3/4, присборенными по окату. Вставка впереди и верх из кремового шелка, по низу рукавов широкие блонды; декорирован плетеным кружевом из серебряной бити и блестками; застежка сзади на крючки.

Подкладка из светлой х/б ткани; на косточках.

НВ-20941

31. Театральный костюм – лиф

Конец XIX – начало XX вв. Российская империя. Атлас, дамаст, шелк, газ, х/б ткань, серебряное кружево, канитель, блестки, вышивка. Размер: 32,9х34,0.

Сшит из кремового атласа с длинными широкими рукавами с обшлагами из розового дамаста с плетеным кружевом из серебряной бити, вставки по длине рукава из розового шелка, по горловине рюш из розового газа, вышит серебряной канителью и блестками с плетеным кружевом из серебряной нити, застежка-шнуровка впереди.

Подкладка из светлой х/б ткани; на косточках.

НВ-20942

32. Театральный костюм – рубашка

Конец XIX – начало XX вв. Российская империя. Саржа. Размер: 146,0х38,0.

Ил. 35. Театральный костюм — НВ-20943

Ил. 36. Театральный костюм — юбка верхняя распашная. НВ-20944

Ил. 34. Театральный костюм с лифом (НВ-20940) и юбкой (НВ-20944)

Ил. 35. Театральный костюм с лифом (НВ-20941) и юбкой (НВ-20944)

Сшита из кремовой шелковой саржи с воланом по подолу, без рукавов, вырез круглый, застежка впереди на кнопки.

НВ-20943

33. Театральный костюм — юбка верхняя распашная

Конец XIX — начало XX вв. Российская империя. Атлас, х/б ткань, серебряное кружево, канитель, блески, вышивка. Размер: 160,0 х п/о талии 32,0.

Сшита из кремового атласа со шлейфом с вышивкой серебряной канителью и блесками с плетеным кружевом из серебряной биты.

Подкладка из светлой х/б ткани.

НВ-20944

¹ Выражаю благодарность Елене Владимировне Столяровой за предоставленные материалы о семье Тереховых.

² [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://e-libra.su/read/379261-ulica-chehova-12.html>.

³ В школу принимались дети с 16 лет и нужна была некоторая подготовка. Ученики, изучившие первый курс, выпускались конторщиками, а второй — шли в землемеры, сельские архитекторы, приказчики и управляющие. См.: Костенко А. Ф. Из истории правительственных мероприятий пореформенной России в области сельскохозяйственного образования // Исследования в области образования, молодежной политики и социальной политики в сфере образования // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://econfgae.ru/article/6902>

⁴ Бывшее владение Александра Никитича Панина (1791-1850), перешедшее к князю Николаю Петровичу Мещерскому (1829-1901), внуку Н. М. Карамзина.

⁵ Документ хранится в семье Арзамасцевых.

⁶ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://hisdoc.ru/letter-of-attorney/23900/>.

⁷ Уварова П. С. Былое. Давно прошедшие счастливые дни. — М., 2005. — С. 194.

⁸ Письмо П. С. Уваровой. Хранится в семье Арзамасцевых.

⁹ В 1904 г. по записи в оценочной книге г. Мурома (Ч. III. — Л. 690. № п/п 38) описан дом «наслед(?) вдовы личного почетного гражданина Елены Алексеевны Тереховой деревянный двухэтажный флигель в три окна с надворными постройками и землю мерою по ширине 11 сажень и в длину 30 сажень». По страховому свидетельству от 3 мая 1910 г. (хранится

Е. К. Тюрина. Гардероб актрисы М. Н. Тереховой в собрании музея

в семье) вдова почетного гражданина Елена Алексеевна Терехова проживает во второй части 97 квартала по Сретенской улице, по страхованию от огня дом оценен в 4200 рублей. В 1914 году дом с землею оценен в 581 руб., в 1917 г. в 1214 руб. (Оценочная книга г. Муром. — Ч. III. — Л. 690. № п/п 38).

В дополнительных записях оценочной книги: «Домовладение это за смертью Е. А. Тереховой перерегистрировано на основании циркуляра НКВОМ НКЮ от 19 сентября 1926 г. № 404/183 и документальных данных на наследников: Анну, Надежду, Веру Николаевну Тереховых о чем выдана им справка от 30.12.1935 г. № 795. Реестр № 795 стр. 283».

Согласно надписи по завещанию, удостоверенном Муромской гос. нот. конторой от 14.04.1959 г. реестр № 2285, после умершей Тереховой Анны Николаевны наследницей на 1/3 долю домовладения, находящегося в г. Муроме по ул. К. Маркса № 10, является Арзамасцева Вера Дмитриевна».

ВАСИЛИЙ АФАНАСЬЕВИЧ МОСКВИН – СЕКРЕТАРЬ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ

Когда знакомишься с материалами о работе тыла во время Великой Отечественной войны, как правило, встречаешь слова: героическая, труднейшая, требующая невероятных усилий. В наше обеспеченное сытое время десятых годов XXI века как-то не задумываешься о том, какие качества людей они суммируют, что стоит за этими словами конкретно.

Недавно я услышала от преподавателя Муромского педучилища Ларисы Васильевны Пронь (Москвиной) несколько фраз об ее отце – Василии Афанасьевиче Москвине, работавшем в

Ил. 1. Василий Афанасьевич
Москвин. 1947

Муроме первым секретарем ГК ВКП(б), которые меня потрясли; они касались военного времени.

В. А. Москвин был человеком с прямой статной фигурой, красиво посаженной головой и лицом, почти скорбное спокойствие которого было выработано его предками извечным тяжелейшим трудом на земле, который для крестьян был нормой... Но глаза! Они содержали что-то такое, что не должно принадлежать этому лицу, что-то необычное – и ты этому лицу, этому человеку веришь...

Ил. 2. Василий Афанасьевич Москвин. 1926

Корсакова (Московская, 1) — мыть посуду. Там его и застала революция. Поскольку он был грамотным, его взяли рассыльным в горсовет, а в 1919 году, в 14 лет, военком города Лашков принял его в Упродком регистратором в помощь — выполнять задание по продрозверстке. В это время он учится, как бы сказали сейчас, в вечерней школе.

С шестнадцати лет он работает заливальщиком литейного цеха паровозоремонтного завода. В 1926 году его призвали в Красную армию, в седьмой железнодорожный полк, где он был принят в партию. Из армии он вновь вернулся на паровозоремонтный завод. С этого завода его выдвинули на партийную работу, сначала в Варнавино, на самый север Нижегородской области, затем на фабрику им. Войкова и «Красный Луч», потом он — инструктор райкома партии.

В декабре 1940 года В. А. Москвин был награжден почетной грамотой Горьковского исполкома Областного совета

Василий Афанасьевич Москвин родился 31 декабря 1904 г. в деревне Лопатино Муромского района, в очень бедной семье. Его дед и родители были крестьянами¹. Отец Василия участвовал в Японской войне, вернулся больным и умер в 1908 году. В семье было 6 детей.

Мальчик рос способным имышленым. Когда он закончил третий класс сельской школы, мать отдала его на работу в Муром, в трактир

Корсакова (Московская, 1) — мыть посуду. Там его и застала революция. Поскольку он был грамотным, его взяли рассыльным в горсовет, а в 1919 году, в 14 лет, военком города Лашков принял его в Упродком регистратором в помощь — выполнять задание по продрозверстке. В это время он учится, как бы сказали сейчас, в вечерней школе.

С шестнадцати лет он работает заливальщиком литейного цеха паровозоремонтного завода. В 1926 году его призвали в Красную армию, в седьмой железнодорожный полк, где он был принят в партию. Из армии он вновь вернулся на паровозоремонтный завод. С этого завода его выдвинули на партийную работу, сначала в Варнавино, на самый север Нижегородской области, затем на фабрику им. Войкова и «Красный Луч», потом он — инструктор райкома партии.

В декабре 1940 года В. А. Москвин был награжден почетной грамотой Горьковского исполкома Областного совета

Ил. 3. Неизвестный художник (А. В. Морозов?). Заседание Муромского Городского комитета обороны. Холст, масло. 1940-е

депутатов трудящихся и обкома ВКП(б) (Муром тогда входил в Горьковскую область) — за образцовую работу на строительстве дороги Горький-Муром-Кулебаки, объявленную народной стройкой — все на энтузиазме, на руках, на патриотизме — на то она и народная. В марте 1941 года он избран первым секретарем Муромского горкома партии, а через три месяца началась Великая Отечественная война. В. А. Москвин был назначен председателем городского комитета обороны (МГКО), созданного 25 октября 1941 года. С этим назначением он сказал жене: «Отныне я не принадлежу ни себе, ни семье. На меня возложена большая государственная ответственность. Ты уж как-нибудь обходись без меня».

Такие комитеты были созданы в крупных городах по всей стране. Из небольших городков ГКО действовал только в Муроме. В его состав входили: 1-й секретарь ГК ВКП(б)

Ил. 4. В. А. Москвин с семьей. Втор. пол. 1940-х

А. В. Москвин, предгорисполкома В. Ф. Рудаков, начальник горотдела НКВД П. Е. Андреев и командир 33-й стрелковой бригады полковник Смирнов.

Дома Василий Афанасьевич появлялся не каждый день, особенно в 1941-1942 годы — и то, только для того, чтобы поспать. Если в это время в МГКО приходило какое-то важное сообщение, требующее срочного решения, звонили ему домой. Жена или сыновья мочили ему голову холодной водой или лили ее, чтобы он пришел в себя и поднялся. Жена, Полина Васильевна, бывшая лопатинская девочка из соседнего дома, — красивая женщина, мать их четырех сыновей, жалела его. Но понимала серьезность его работы и делала все, чтобы как-то ее облегчить...

Ее Вася после революции был избачом, а она, девочка 12-13 лет, очень любила ходить в организованный тогда в Лопатине «театр», где с удовольствием «играла». Память

у нее была отменной. Она всю жизнь могла читать наизусть слету запоминавшиеся стихи и цитировать страницами «Войну и мир» Толстого. А театр Полина любила всю жизнь.

В то время для Москвина дни и ночи не имели границ, счет шел не на часы и минуты, а на неотложность дел: хорошо устроить эвакуированных, проверить надежность щелей и бомбоубежищ в каждом дворе, строительство дотов за Окой — тоже, воздушные тревоги и военные учения с ополченцами — это ближе к вечеру. По темну, в ночь — на заводы, где люди быстро перестраивались на выпуск военной продукции, сутками не отходя станков.

Помню, что такая щель, куда надо было прятаться во время бомбежек, была вырыта моим дедом и в нашем саду по адресу: Кооперативный поселок, дом 2, кв. 2. Это была действительно щель — длинная и узкая, достаточно глубокая. Дед закрыл ее досками и замаскировал ветками и зеленью. По разговору с бабушкой я поняла, что мы будем зачем-то туда спускаться... Эта щель, но уже в виде глубокой — выше моей головы — ямы, снилась мне периодически всю жизнь. Я хожу по ее дну и никак не могу выбраться, хоть знаю, что надо встать на ее борт и выпрыгнуть... Но борт киселем почему-то сползает под моей ногой... отвратительное чувство! Только последние десять лет этот кошмар отстал от меня...

И еще воспоминания, связанные с «живой» войной, а не с книгами или чьими-то рассказами. Бабушка и дедушка очень следили за светомаскировкой, чтобы вечером ни один луч не проникал на улицу. И делали они это с такими лицами, что мне, двухлетнему ребенку, казалось что-то очень страшное за этими сплошь закрытыми окнами.

Часто гас свет, по несколько раз за вечер. Тогда сидели при свечах.

И еще — и это — как описанная выше «щель». Мы стоим ночью, в абсолютной темноте на нашем крыльце в темном дворе. Четыре ступеньки — и земля, но мы туда не идем. Осень, мы тепло одеты. Бабушка держит меня за руку, обернувшись к дедушке и, почти плача, словно на что-то жалуется. Он пытается ее успокоить, говоря, что бомбить не будут, у нас мост. Они летят бомбить тракторный завод в Горьком... А сверху — сплошной непрекращающийся ровный низкий давящий гул...

Помню и радость по поводу снятия с окон светомаскировки. Особенно радовалась бабушка, улыбаясь своей сдержанно-доброй и какой-то интеллигентной улыбкой. Но все мое детство свет по вечерам продолжал гаснуть или же светил очень слабо: заводы работали на фронт.

А секретаря горкома — председателя ГКО — ждали в это время и партийные дела. Патриотизм людей выливался в разные начинания, почины, складывался в невиданный трудовой энтузиазм — нужно все ухватить, поддержать, обсудить на заседании, занести в протокол, вынести резолюцию — это чисто партийное дело.

Решили строить бронепоезд «Илья Муромец» — и ночи он проводит в вагонном и паровозном депо, на заводе им. Дзержинского; ездит к сталелитейщикам в Выксу, где сталелитейщики взялись изготовить броню.

Муромский ГКО занимался вопросами, связанными с сооружением переправ через Оку, со строительством оборонительных сооружений вокруг города, с его санитарно-эпидемиологическим состоянием, размещением проходивших через город маршевых батальонов, развертыванием госпиталей, светомаскировкой и зенитным прикрытием железнодорожного моста.

Когда встал вопрос о срочном изготовлении скрывающих точек для оборонительных сооружений, Горьковский коми-

тет обороны обязал директора паровозоремонтного завода г. Мурома Т. Федотова изготовить их четыреста штук, а В. А. Москвина взять выполнение задания под личный контроль. Необходимо было контролировать и выполнение решений Горьковского Комитета обороны, рассылаемые им непосредственно директорам муромских заводов (копии принятых решений отсылались и в МГКО). Так обстояло дело с производством гранат РГП-1 и противотанковых гранат Сердюкова. С этой целью Горьковский ГКО обязал директора завода № 253 т. Костылева к 20 декабря изготовить — дополнительно для автозавода — 185 тысяч штук капсулей-детонаторов.

Особые трудности вызывала переправа через реку Оку, осуществляемая одним паромом. Но во время разлива, ледохода и ледостава перебраться на другой берег было невозможно. С 3 ноября 1941 года решением МГКО была организована вторая переправа у села Панфилово. Однако фронт не ждал. Этого было мало. Встал вопрос о постройке моста через Оку.

На заседании МГКО решено поручить заводу № 342 (Навашинскому судостроительному) — без ущерба для основного производства — за десять дней изготовить понтоны для моста, а Выксунский завод попросить обеспечить навашинцев металлом.

Когда битва под Москвой достигла апогея, фронт потребовал пополнения, и отсутствие переправ через Оку сдерживало подход резервов для уже задуманного контрнаступления. Надо сказать, что из-за нехватки транспорта многие маршевые части проходили через Муром пешком.

Бюро муромского ГК ВКП(б) решением от 8 ноября 1941 года поручает муромскому горисполкому мобилизовать в порядке трудовой повинности население города в количестве пятисот человек для строительных работ, выделив пять грузо-

вых машин, а директорам муромских предприятий немедленно отпускать необходимые стройматериалы и инструмент. Тем же решением начальника гарнизона просили выделить в распоряжение начальника строительства батальон с необходимым инструментом из 33-го запасного полка.

26 ноября 1941 года военный совет Московского военного округа шлет на имя В. А. Москвина следующую телеграмму: «В целях обеспечения имеющего оборонное значение строительства наплавного моста через р. Оку в г. Муроме в установленные сроки прошу: личным участием принять все меры к доставке на место перехода металлического понтонного моста, изготовленного заводом 342 и шести барж. Соответствующими решениями Комитета обороны обязать организации передать лесоматериалы в распоряжение начальника тов. Матейчука а) леса круглого — 200 тыс. кубометров; б) пиломатериала — до 500 кубометров. Обеспечить строительство помещением. Обеспечить размещение на местных заводах заказов строительства».

Ценой огромных усилий мост возвели. В его строительстве участвовали: завод 342 (Навашинская судовой верфь), Фанерный завод, РУ-21, 23-я школа, ФЗО-10, 6-й техучасток и пристань Муром. Войска пошли.

Но одной нити было мало, и Комитет обороны 4 декабря 1941 г. принимает решение о сооружении временной переправы прямо по льду, на что ушел весь заготовленный сплавной лес — 800 бревен. Стройкой руководил начальник станкопатронного завода т. Смирнов. В целях экономии времени обеды рабочим привозили прямо на берег. Устраивали концерты, выступлениями которых руководил специально созданный для этого культурно-художественный комитет из семи человек.

Первому секретарю ГК ВКП (б) г. Мурома, председателю МГКО надо было не только организовать труд людей

и правильно направить их трудовой порыв, но и накормить, обогреть, дать отдохнуть. Скучный хлебный паек стали дополнять картошкой, и для ее посадки нужно было помочь людям очистить пустырь. Трудно себе представить, но так было: немцы под Москвой, а всего в 300 км от сражающейся столицы, в Муроме, в местном театре идет «Сильва» Кальмана в исполнении столичных артистов. И все это — дела секретаря горкома партии, о которых мы сегодня не имеем сколько-нибудь ясного представления.

Порой, добравшись домой в предвкушении возможности хоть чуть-чуть поспать, В. А. Москвин заставал у своих дверей пришедших к нему с просьбами людей. Чаще всего это были жены фронтовиков, столкнувшиеся с непомерными трудностями военного времени, не имевшие возможности решить их своими силами. Главная их просьба — дрова. Он всех выслушивал, как бы он ни устал, и всем старался помочь.

Партийно-хозяйственные органы, муромский ГК ВКП(б) и городской комитет обороны ценой невероятных физических, нервных и эмоциональных усилий сумели организовать население города: в кратчайший срок были построены переправы через Оку. Маршевые батальоны, пользуясь ими, переправились и вовремя успели подойти к месту дислокации. С 5 декабря 1941 г. началось контрнаступление наших войск под Москвой. Враг был отброшен на 100-300 км. Муромский городской комитет обороны свою задачу выполнил. 2 июня 1942 г. он провел свое последнее заседание, проработав семь месяцев и семь дней.

Полностью отдаваясь работе, А. В. Москвин не думал о себе. Непомерные физические нагрузки, недосып и постоянно нарастающая усталость давали знать. Здоровье его за годы войны сильно износилось. У него отнималась правая нога, но он ни разу не обратился к врачам — было не до этого. И только

Н. Д. Антонова. Василий Афанасьевич Москвин

в 1944 г. в Горьком, на семинаре, его заставили пройти медкомиссию и обнаружили высокое артериальное давление — 240. Нужен был отдых, которого не было. В августе 1946 г. А. В. Москвин был выдвинут на работу заместителем председателя Владимирского облизполкома, трудящиеся Вязниковского района избрали его депутатом областного совета. С 1945 г. он — член пленума обкома ВКП(б). Летом 1948 г. он вернулся в Муром и был избран председателем Муромского исполкома.

Годы войны, давшие ему так тяжело, высосали его силы, предназначенные на много лет вперед, особенно в 1941-1942 годах, когда он был председателем МГКО. Он устал и не хотел такой ответственной работы теперь. Но партийная дисциплина обязывала подчиниться. Ходил он в синей униформе военного покроя, был молодцеватым и подтянутым, как и раньше, но его красиво посаженную голову усыпала сплошная седина...

С 1944 года, с лета, не покидала его мечта — восстановить здание сгоревшего муромского театра, где с 1943 г. работала труппа смоленской драмы, с руководством и артистами которой дружила семья Москвиных. И надо же такому случиться, что один из сыновей Москвиных потерял хлебные карточки, которые у него, вернее всего, в очереди просто выкрали. В годы войны это означало голодную смерть. Хозяин семьи был слишком честен в своем отношении к любому явлению жизни, чтобы злоупотребить своим служебным положением даже сейчас. Смоленские артисты, узнав о случившемся, собрали в своей труппе карточки, чтобы помочь своему другу.

В 1944 г., летом, после одного из спектаклей, ночью, театр сгорел... По инициативе В. А. Москвина решено было методом народной стройки здание восстановить, обратившись одновременно в минкультуры за разрешением на эти работы.

Восстановление началось в первый воскресный солнечный день весны 1945 г. Людей на улицах мало, только к зданию сгоревшего театра женщины по два-три человека везут на санках кирпичи... И инициатор восстановления — Москвин — тоже тут.

Восстановить театр тогда не удалось: заканчивалась война, весь запад страны от Москвы лежал в руинах — до театров ли тут было... Но мечта-то все живет и живет.

...Начиная со второй половины 30-х годов XX века пока-тилось по бесконечным просторам России «красное колесо», давившее своей прихотливой самодовольной недалеко ума силой лучших.

Бабушка рассказывала, как она каждое утро спрашивала дедушку, главного бухгалтера вагонного депо: «Тебя возмут?»... «Не знаю!» — отвечал он. И каждый вечер, после 17 часов, она, вся подрагивая от нервного напряжения, стояла у калитки: «Придет — не придет»... Слава Богу, миновало...

А брали, действительно, лучших, несмотря на награды, полученные от той же страны, что породила это «колесо». Сегодня ты — на коне, завтра — враг народа. Клеймо не только на тебе. Черным шлейфом этого звания будут накрыты и все твои родные, отвернутся друзья, скорее-скорее мимо, с испуганными лицами будут пробегать знакомые... А в чем, в чем вина? «Колесо» знает.

Нетрудно представить, каких нервов стоила тогда жизнь каждому.

9 декабря 1948 г. Москвин ушел на совещание в Дом партпроса...

И когда на этом совещании Москвин услышал в адрес своего бывшего сослуживца-нижегородца реплику: «Он арестован! Он — враг народа!» — с ним случился приступ. Он ли не знал его бесконечную самоотверженность в годы войны.

В бессознательном состоянии его доставили в хирургическое отделение городской больницы. Врачи Е. Боброва, А. Вейсов, Н. Печкин, Р. Рагина установили у него мозговое кровоизлияние на почве гипертонической болезни. Больной скончался при явлении повторного кровоизлияния в мозг, не дожив трех недель до сорока трех лет.

На протяжении всей своей трудовой деятельности В. А. Москвин обладал незаурядными организационными способностями и опытом, что давало ему возможность направлять и укреплять городское хозяйство, особенно в тяжелейшие годы войны. За успешное выполнение заданий партии и правительства он награжден орденами: «Красная звезда», «Знак почета», «Отечественной войны II степени» и тремя медалями Советского Союза.

Но особой гордостью семьи Москвиных была телеграмма на имя главы семьи В. А. Москвина с благодарностью за выполнение особых заданий военного времени, подписанная лично Верховным Главнокомандующим И. Сталиным.

* * *

Эта статья — результат бесед с Л. В. Пронь, знакомства с воспоминаниями ее матери и семейного архива; статьями в газете «Муромский рабочий» «Прощай, боевой товарищ» и «Патриот города» (1948. — 11.12.); статьями Д. Пудкова «Отблески памяти людской...» (установить дату публикации не удалось) и В. Брыкина «Комитет задачу выполнил» (Муромский край. — 2010. — 22.06); материалами архива Муромского музея (Ф. 2. — Оп. 1. — Ед. хр. 29).

¹ Автора, прежде всего, заинтересовал вопрос, откуда в деревне, где, как правило, распространены фамилии Пахомовы, Комковы, Гришины и т. д., вдруг встретилась фамилия Москвин? Семья занималась этим вопросом.

Легенд несколько, но одна из них, видимо, имеет под собой более основательную почву: когда Петр I строил Петербург, он брал кадры из Москвы. Встречались среди них и чем-то недовольные. Их, как правило, ссылали. Возможно, таким образом в деревне под Муромом оказался предок Василия Афанасьевича по фамилии Москвин, которому пришлось крестьянствовать, как и всем его потомкам.

Но у Петра I, вернее всего, работали не простые Москвины, т. к. в бывшем Ленинграде есть улицы Москвиной и Москвина, а в 2010 году Ларисе Васильевне Пронь московская знакомая прислала вырезку из газеты с фотографией одного из редакторов 1-го канала ЦТ, удивительно похожего на отца Ларисы Васильевны — та же фигура, посадка головы, белая шевелюра и очень похожее лицо. Фамилия редактора была Москвин...

ЗВОРЫКИНЫ МУРОМСКИЕ. ИЗ СЕМЕЙНОГО АРХИВА

История одного из древнейших муромских купеческих родов рода Зворыкиных невероятно многогранна. В ней переплетаются судьбы и события, радости и трагедии. Эти переплетения прослеживаются и в материалах архива, о котором пойдет речь. Он собирается не одно поколение, содержит несколько десятков фотографий разного формата, от визиток на паспарту, находящихся в красивом фотоальбоме с верхней крышкой, украшенной чеканкой по металлу, до ксероксных копий с фотографий из других архивов; несколько родословных Зворыкиных, присланных в Муром и из Москвы, и из Санкт-Петербурга; автобиографии представителей этого рода; воспоминания

Ил. 1. Лидия Павловна Зворыкина (справа) с Сандрой Кнудсен (США), внучкой «отца телевидения» В. К. Зворыкина. Открытие памятника В. К. Зворыкину. Муром. 31 июля 2013 года. Фотоархив Е. А. Субботиной

**Ил. 2. Е. Ф. Зворыкина (сидит),
на переднем плане ее дети Коля и Люся,
на заднем плане сестра Агриппина.
Архив Л. П. Зворыкиной.**

о предках; сборники стихов родственников дореволюционного периода и советского времени; письма, одно из них, кстати, от Елизаветы Аркадьевны Куликовой-Соколовой¹.

Не один десяток лет хранит архив Лидия Павловна Зворыкина, одна из представительниц этого рода (Ил. 1). Она приняла эту эстафету от своей матери, Евдокии Федоровны Зворыкиной (1904-1991), урожденной Филипповой (Ил. 2). Лидия Павловна любезно предоставила мне возможность познакомиться с семейными документами. В этом архиве — судьбы

представителей не только рода Зворыкиных, но и Соколовых, Воцининых, Филипповых.

Филипповы

По рассказам Лидии Павловны, отец Евдокии — Федор Платонович Филиппов — был управляющим двух ткацких фабрик в местечке Филипповка под Шуей Владимирской губернии в 1905-1915 годах. Хозяином был некий Кормилицын, которого рабочие очень не любили и однажды сожгли одну из фабрик. Федору, который радел за рабочих и не раз подступался к владельцу: «Прибавь хоть копейчку рабочим», — посоветовали ехать с семьей от греха подальше в «вишневый» Муром. Так он и сделал. Семья обосновалась в Муроме. Отец работал управляющим у Суздальцевых на бумаготкацкой фабрике (будущий комбинат «Красный луч»). Они поселились в двухэтажном доме при входе на фабрику. В семье были еще

Ил. 3. «Синеблuzники» фабрики «Красный луч». Архив Л. П. Зворыкиной. В верхнем ряду в центре Н. Ф. Филиппов

дочери Анна, в замужестве Селезнева, Агриппина, в замужестве Антонова, и сын Николай.

Интересна судьба Николая. По окончании семилетки в 1927 году он работал в клубе фабрики «Красный луч», где руководил кружком «синезлужников» (Ил. 3). По словам Лидии Павловны, здесь в нем впервые проявилось «артистическое дарование». После службы в армии Николай организовал в Муроме театр рабочей молодежи, а в 1935 году по направлению райкома комсомола стал заместителем директора муромского драматического театра. С сентября 1936 в течение года он играл на сцене театра в Йошкар-Оле. В 1937 году Филиппова пригласили в труппу вновь созданного Заполярного драматического театра в Игарке. В послевоенное время он выступал на сценах театров Красноярска, Ачинска, Прокопьевска, Анжеро-Судженска, Томска. Многие годы Филиппов жил в Кургане, играя на сцене областного драматического театра. Яркие выразительные образы, созданные Николаем Филипповым, в том числе образы Ермака в одноименной пьесе М. Бударина и Арбенина, в «Маскараде» М. Ю. Лермонтова привлекали многочисленных почитателей его творчества (Ил. 4). Газеты восторгались его игрой. Он был приглашен в Москву, но, по словам Лидии Павловны, ответил: «И в Сибири народ хороший». В 1965 году Филиппов был удостоен почетного звания Заслуженный артист РСФСР. А в 1970 году в театре прошел вечер, посвященный тридцатипятилетней сценической и общественной деятельности и шестидесятилетию со дня рождения артиста. В фойе театра ему был установлен бюст. Умер Николай Федорович в 1973 году 63 лет от роду в больнице Обнинска под Москвой. Он был кремирован. Урна с прахом захоронена в Кургане.

Ну, а что Евдокия? Совсем юной она окончила фельдшерско-акушерскую школу и всю жизнь проработала медицинской

Ил. 4. Н. Ф. Филиппов в роли Арбенина в спектакле «Маскарад» по драме М. Ю. Лермонтова. Архив Л. П. Зворыкиной сестрой. В 1924 году ее выдали замуж за Павла Николаевича Зворыкина (1891-1942).

Зворыкины

Как вспоминает Лидия Павловна, Павел Зворыкин, сын купца первой гильдии, окончил в Муроме реальное училище (Ил. 5). В этот период вместе с мужем своей старшей сестры Прасковьи (1882-1940) Валентином Александровичем Воцининым (1878-1943) он совершил поездку в Европу. По торговым делам Воцинина они посетили Англию, Германию и Францию. Дело в том, что своих сыновей у Воцининых не было, и в Павле они видели потенциального преемника, поэтому общались к торговому делу. Воцинин, сам владея в совершенстве тремя европейскими языками, приучал к языкам и Павла.

Судьба Павла Николаевича сложилась трагично. Он прошел две войны — империалистическую, как принято до сих пор

Ил. 5. П. Н. Зворыкин среди учащихся реального училища. Сидит второй справа во втором ряду снизу. Архив Л. П. Зворыкиной

говорить в их семье, и гражданскую, уже на стороне Красной Армии, что, однако, не спасло его от репрессий. После войны Павел преподавал немецкий язык в школе № 15, был у детей любимым учителем. А в январе 1938 года здесь, в Муроме, по доносу одного из его псевдо-друзей по фамилии Грузинский, Зворыкин и еще пять бывших офицеров русской армии были арестованы и осуждены как враги народа. Вместе с другими репрессированными Павел Николаевич участвовал в строительстве Куйбышевской ГРЭС, потом работал на лесоповале в Архангельске, а в КОМИ республике принимал участие в строительстве железной дороги, где и умер в 1942 году от непосильных физических нагрузок. Реабилитирован отец Лидии Павловны Зворыкиной был лишь в 1956 году.

Его жена, Евдокия Федоровна, трепетно, втайне от окружающих, сохраняла и собирала все возможное о своей семье и семье репрессированного мужа, нередко говоря своей дочери

Лидии, учительнице английского языка: «Что ты все бегаешь? Сядь и послушай. Ведь ты из Зворыкиных», — и рассказывала, рассказывала...

Зворыкины-Подгорные

Кто они — Зворыкины, Зворыкины-Подгорные? Почему Подгорные? Здесь уместно вспомнить о многочисленных семействах рода Зворыкиных. Каждая ветвь определялась или родом занятий главы семьи, или ее местожительством. Про эту ветвь Зворыкиных известно, что жили они в обширном доме под Богатыревой горой на спуске к Оке, отсюда и прозвание Подгорные. Увы, их дом не сохранился до наших дней, в 1996 году он был разобран. В архиве самой Лидии Павловны

Ил. 6. Дмитрий Иванович Зворыкин-Подгорный — Сулема

его фото не оказалось. Сохранились фотографии, размещающиеся в интернете и в местных СМИ.

Зато в архиве Лидии Зворыкиной хранится несколько фотографий главы этого дома Дмитрия Ивановича Зворыкина (1795-1867) — Сулемы², как его прозывали в семье за невероятную прижимистость, даже жадность (Ил. 6). Дмитрий Иванович числился купцом третьей гильдии. Семья была очень большая, старинного уклада. Изначально все жили вместе. В доме проживало семьдесят

два человека, отец никого из семьи не отпускал, был очень рачительным хозяином. Чтобы прокормить такое большое семейство, каждый день резали теленка. Жена Сулемы, Ирина Ивановна (1796 г. р.), родила десятерых детей, из которых выжило восемь. Это четыре дочери: Анна (1924-1887), бабка отца телевидения Владимира Козьмича Зворыкина, Александра (1825-1913), Мария (1832 г. р.) и Елена (1840-1920), прабабка Константина Михайловича Первова³, и четыре сына: Иван (1822-1885), дед будущего изобретателя льнопрядильной машины Ивана Дмитриевича Зворыкина, именем которого в Костроме назван льнокомбинат (Лидия Павловна рассказала, что старший Иван Дмитриевич, занимаясь текстильным делом, что-то модернизировал в челноке, за что в семье его прозывали Ткач), Федор (1827 г. р.), Николай (1830-1835) и Василий (1834-1896). Прошло время, и поразъехались, поразлетелись из дома «подгорного» дети. Дочери были выданы замуж, сыновья — каждый — купил себе дом. Родовой же дом достался Федору Дмитриевичу Зворыкину (Ил. 7). Он был известный в Муроме человек, состоял гласным Владимирского земского собрания и гласным городской думы. Среди его инициатив оказалось заявление в Думу от 27 апреля 1872 года о настоятельной необходимости учредить в городе прогимназию с дополнительным ремесленным классом. Так было дано начало открытию в Муроме реального училища, а Федор Дмитриевич стал членом попечительства этого учебного заведения⁴. В одной из родословных, хранящихся у Л. П. Зворыкиной, Федора назвали Археологом за участие в археологических изысканиях под началом графини Прасковьи Сергеевны Уваровой. По ее рекомендации Зворыкин включен в члены Московского археологического общества. Его единственный сын Иван (1830-1863) был поэтом. Лидия Павловна бережно хранит репринтную копию

Ил. 7. Ф. Д. Зворыкин.
Архив Л. П. Зворыкиной

сборника стихов, написанных Иваном в последние три года жизни. Сборник был напечатан в типографии⁵, принадлежавшей двоюродному брату поэта Николаю Васильевичу Зворыкину (1855-1925), деду Лидии Павловны. Стихи предваряются вступительной статьей, где сказано, что любимым поэтом Ивана был А. С. Пушкин. Сам он, инвалид по рождению, со слабым сердцем и слабой нервной системой, имел тонкую, легкоранимую душу и обладал очень бога-

тым внутренним миром. Это отразилось в его стихах. Среди них много духовных, стихов-размышлений. В одном Иван дает описание родного дома, достаточно мрачное, как и его болезнь:

...Картины прошлого проходят предо мной
Я вижу, под горой стоит уединенный,
Как мрачная тюрьма, большой отцовский дом.
Я вижу в нем себя больным и изнуренным,
Но с сильной душой и пытливым умом...

В другом стихотворении поэт пишет о детском приюте на Никольской (ныне ДОСААФ на Первомайской улице), тоже ассоциируя его с тюрьмой. Может, это было связано с соседством родительского дома с реальным тюремным замком (ныне кафе «Крюк», площадь Революции, д. 1).

Зворыкины с Успенской (Красноармейской)

Брат Федора Дмитриевича Зворыкина, прадед Лидии Павловны, Василий Зворыкин (Ил. 8), женился на Прасковье Алексеевне Суздальцевой (1932-12.01.1881). Для семьи он выкупил дом на улице Успенской (ныне ул. Красноармейская, 7) у Марии Ефимовны Ермаковой, вдовы головы города Алексея Васильевича Ермакова. Дом ему достался «очень дешево, с мебелью, зеркалами и коврами. Вход в усадьбу был украшен фигурами лежащих львов, к сожалению не сохранившихся до наших дней», – так писала Евдокии Федоровне Зворыкиной Елизавета Аркадьевна Соколова-Куликова, выросшая в этом доме. При доме был замечательный сад. Вход в сад со двора начинался фонтаном. Над оврагом была беседка в китайском стиле, с балкончиком. К ней вела широкая дорожка. Сад, полный фруктовых и ягодных деревьев и кустарников, располагался на трех ярусах южного склона оврага. На нижний третий ярус вела лестница, густо обсаженная акацией. Внизу был пруд, склон оврага поддерживался мощной каменной стеной.

У Василия Дмитриевича и его жены Прасковьи Алексеевны было трое детей – Мария, Николай (1855-1925) и Владимир (01.03.1867-1943?). Мария вышла замуж за коллежского асессора, вдовца Аркадия Петровича Соколова, жившего в соседнем доме (ныне

Ил. 8. В. Д. Зворыкин.
Архив Л. П. Зворыкиной

Е. А. Субботина. Зворыкины муромские. Из семейного архива

ул. Красноармейская, д. 9), и стала его двухлетней дочке Лизе, Лизоньке, как ее называли в семье, матерью. Позже, в письме Евдокии Федоровне Елизавета Аркадьевна напишет, что сад при доме был миром их детства, ее и детей Николая Васильевича «Пани, Мити, Маруси и Тони» (Ил. 9). Прошло время, и подросшие братья Зворыкины Павел и Дмитрий подсмеивались над своей сводной сестрой Лизонькой, когда та собралась выйти замуж за художника Ивана Куликова, донимая ее песенкой:

А кто же он такой,
Он — художник молодой,
Он — художник молодой?
Ему уж год двадцать восьмой.

Ил. 9. Н. В. Зворыкин с семьей в интерьере дома по улице Успенской. Ок. 1906-1907 гг. Слева направо: дочь Антонина, неизвестная, Николай Васильевич, его жена Лидия Павловна Соколова с внуком Мишей на коленях, дочь Анна, в замужестве Киселева, мать Миши, у зеркала жена сына Дмитрия Елена Быкова. Архив Л. П. Зворыкиной

Ил. 10. В нижнем ярусе сада дома на Успенской. Слева направо: Елизавета Соколова, Мария и Павел Зворыкины. Архив Л. П. Зворыкиной

Николай Зворыкин (Ил. 10) был совладельцем выксунских металлургических заводов. Он женился на представительнице другого рода Соколовых, выходцев из откупившихся крепостных крестьян графа Уварова из Карачарова, Лидии Павловне Соколовой (1860-1923). Надо отметить, что в архиве Зворыкиных оказалось много фотографий представителей второго рода Соколовых. Две семьи-однофамилицы, из одной — будущая жена академика живописи И. С. Куликова Елизавета Аркадьевна, выросшая в бывшем доме Ермакова, из другой — бабка нынешней хранительницы архива, полная ее тезка в замужестве, Лидия Павловна Зворыкина, пришедшая в этот дом хозяйкой. Для меня это удивительная новость, требующая дальнейших исследований. Ведь мои корни тоже из Карачарова, и в нашей родне тоже есть Соколовы. Из раз-

говоров с Лидией Павловной Зворыкиной я выяснила, что одна из сестер Соколовых — Вера, монахиня Выксунского Иверского женского монастыря, бывая в Муроме, часто из города «уходила в Карачарово, в тишину, помолиться»: не в дом ли моего родственника Николая Павловича Соколова, стоявший под святым родником Ильи Муромца? Но это уже другая история...

Сам же Николай Васильевич Зворыкин, как в семье о нем говорили, был очень добрый и справедливый человек, числился среди благотворителей Саровского монастыря. В семье известно, что однажды, в знак благодарности за честную службу, он купил одному из своих приказчиков дом.

«Зубр» из рода Зворыкиных

Второго сына Владимира Васильевича в семье прозывали Зубром⁶. Почему? Лидия Павловна не смогла объяснить. Может, это прозвище подтверждает его судьба? Какова же она? Родился Володя 1 марта 1867 года. После учебы в реальном училище, как и многие другие его однокашники, он продолжил образование. В 1891 году закончил Императорское московское техническое училище (ИМТУ), ныне МВТУ им. Н. Баумана. По окончании училища Зворыкин получил специальность инженера, физика, преподавателя и начал преподавать в своей альма-матер. В научных кругах В. В. Зворыкин признан крупным ученым в области общего машиностроения и металлических строительных конструкций. Будучи профессором ИМТУ, он преподавал такие дисциплины, как сопротивление материалов и машиностроение. На основе курса лекций по графостатике, который Зворыкин читал механическом отделении ИМТУ, в 1910 году был издан учебник, переизданный дополнительно в 1911 году⁷. Как один из профессионалов своего дела, вместе с инженером-механиком Владимиром Григорьевичем Шуховым, «первым инженером Российской империи»⁸, сотруд-

ничал с конторой известного русского предпринимателя конца XIX – начала XX века Александра Бари, создателя первой российской инжиниринговой компании⁹. Вместе с Шуховым Владимир Зворыкин принимал участие в проведении инженерных расчетов и проектировании металлических конструкций зданий Московского Главпочтамта, построенного на Мясницкой улице в 1912 году, для операционного зала которого было создано стеклянное покрытие с естественным светом¹⁰, и здания Московского ЦУМа – бывшего магазина «Мюр и Мерилиз»¹¹. Эти конструкции были впервые применены в области стальных сетчатых перекрытий-оболочек и металлических конструктивных элементов. По воспоминаниям Павла Николаевича Зворыкина, отца хранильницы архива, часто гостившего у дяди в Москве, маленький макет ЦУМа всегда стоял на письменном столе в рабочем кабинете Зворыкина. В течение некоторого времени Зворыкин был владельцем собственной технической конторы.

Ученый занимался и общественной деятельностью. Был председателем инженерно-механического отделения Российского политехнического общества, состоял действительным членом созданного в 1909 году в Москве «Общества содействия успехам опытных наук и их практическому применению». Среди почетных членов этого общества были И. И. Мечников, К. А. Тимирязев, Н. Е. Жуковский В. В. Зворыкин был учеником, а позже сослуживцем и другом отца русской аэрогидродинамики Николая Егоровича Жуковского, также преподававшего в ИМТУ. Обосновавшись в Москве, Владимир Васильевич с семьей жил на улице Немецкой в собственном доме. До наших дней дом не сохранился, он располагался рядом с современной улицей Радио.

Рассказы Лидии Павловны Зворыкиной невероятно любопытны. От своей матери Евдокии Федоровны она слышала уди-

Е. А. Субботина. Зворыкины муромские. Из семейного архива

вительные истории о поездках отца в гости к московскому дяде-ученому, радушно принимавшему в своем доме всех племянников, не только Павла. Владимир Васильевич очень тепло относился к своей родне, муромской в том числе. Павел вспоминал, что, бывая у дяди в гостях, иногда сопровождал его и гостившего у Зворыкиных на Немецкой улице по выходным дням Николая Егоровича Жуковского (для Жуковского у Зворыкина была отведена специально комната, к нему был приставлен один из слуг Зворыкиных) на службу в Елоховский собор. Молодой человек наблюдал не однажды картинку, как Жуковский во время службы вдруг отвлекался на то, чтобы записать на полу тростью какие-то формулы. Тогда Владимир Васильевич брал его под локоток и напоминал, что они в храме. Жуковский приходил в себя, отвечая: «Да, да...», — и начинал молиться. «Мысли его были в небе, но не с Богом», — говорит Лидия Павловна.

Ил. 11. В. В. Зворыкин с семьей и сослуживцем. Слева направо: В. В. Зворыкин, Франца Павловна, Вася, Миша, Сережа, сослуживец Зворыкина. Архив Л. П. Зворыкиной

Владимир Васильевич был женат на чешке, Франце Павловне. В семье росло трое сыновей: Михаил, Николай и Сергей (Ил. 11). Трагична судьба младшего сына Сергея. Он был воспитанником Алексеевского юнкерского училища. Юнкера до событий 1917 года приняли присягу царю и во время двоевластия в Москве в ноябре 1917 года оказались среди участников юнкерского мятежа, захвативших Кремль. Сопrotивление было мирным до момента, пока одна из пуль не попала в икону Успенского собора. По словам Лидии Павловны, Сергей первым выстрелил в противника. Именно об этих мальчиках-юнкерах напишет позже свою песню Александр Вертинский:

...И никто не додумался
Просто встать на колени
И сказать этим мальчикам,
Что в бездарной стране
Даже светлые подвиги —
Это ступени
В бесконечные пропасти —
К недоступной весне...

Сергея, как и его товарищей, арестовали, отвезли в Арзамас, где он был расстрелян.

Сам Владимир Васильевич не был вне политики ни до, ни после революционных событий. Он состоял старостой домово́й церкви ИМТУ, был гласным Московско́й городско́й думы, с 1905 года являлся членом Басманного комитета партии кадетов. За свои политические взгляды арестован в 1918 году Московско́й ЧК, но через три недели освобожден, возможно, как крупный ученый. Вновь Владимира Васильевича арестовали 16 августа 1922 года по обвинению в том, что, являясь преподавателем МВТУ, он «стремился к независимости высшей школы с целью использования ее как контрреволюционного

орудия в противовес интересам пролетарских масс. Свою контрреволюционную деятельность усиливал участием в забастовке профессоров МВТУ». В списке активной антисоветской интеллигенции Зворыкин значился среди своих коллег профессоров Московского высшего технического училища под номером шесть. Кроме известных нам обвинений, за занимаемые им в дореволюционный период должности в вину еще было вменено, что он «определенный противник советской власти», ведущий монархическую агитацию среди студенчества. Приговор звучал так: «Произвести обыск, арест и выслать за границу». Обозначено и согласование вынесенного приговора: «Комиссия с участием т. Богданова и др. за высылку. Главпрофобр за высылку»¹².

Это была акция под собирательным названием «философский пароход», инициированная В. И. Лениным, когда в 1922 году из страны выслали цвет российской интеллигенции. Ученых, философов, деятелей культуры, университетских профессоров объявили врагами, но не уничтожили, а посадили на пароходы и отправили в Европу. По решению Коллегии ГПУ от 23 августа 1922 года Зворыкин с семьей также был выслан из пределов РСФСР за границу. Он вместе с женой и двумя сыновьями был среди пассажиров первого судна, зафрахтованного у немцев парохода «Обербургомистр Хакен». Всего на этом борту выехало из России более тридцати человек, с семьями — около семидесяти. В их числе, кроме В. В. Зворыкина, были Н. А. Бердяев, С. Е. Трубецкой, И. А. Ильин, Б. П. Вышеславцев, М. А. Ильин (Осоргин), М. М. Новиков, А. И. Угримов, Н. А. Цветков и др. 29 сентября 1922 года пароход отплыл из Петрограда, а 30 сентября прибыл в немецкий Штеттин¹³.

Информация о жизни В. В. Зворыкина после высылки из страны очень скудна. За границей семья Зворыкина некоторое

время жила в Чехословакии, может быть, потому, что жена Франца Павловна была чешкой. В Праге Владимир Васильевич состоял членом академической группы. В 1933 году семья переехала во Францию. Жили в Париже, где Владимир Васильевич в 1933-1935 годах читал в Русском высшем техническом институте курс «Паровые котлы». Известно, что в 1937-1939 годах он состоял членом Русской колонии Бордо и юго-запада Франции, там же в Бордо в 1938-1939 был избран в Русскую эмигрантскую думу. Умер Владимир Васильевич Зворыкин в Бордо не позднее 1943 года. Какова судьба его семьи, неизвестно. Правда, Лидия Павловна рассказала, что в их семье есть предание: однажды к отцу телевидения В. К. Зворыкину, когда тот был в Греции, подошли двое мужчин и представились ему как родственники. Не сыновья ли это Владимира Васильевича Зворыкина? Сам Владимир Васильевич Зворыкин был реабилитирован лишь в 2000 году, когда стали открываться секретные архивы по «философскому пароходу»¹⁴³.

Сама Лидия Павловна интересуется темой преемственности ученых рода Зворыкиных. Поэтому она попросила меня: «Лена о Васе напиши». Вася, Василий Васильевич Зворыкин, родился в Муроме в 1989 году. Он внучатый племянник Лидии Павловны, также интересуется историей своего рода. Василий живет в Муроме. Он закончил среднюю школу № 13, а потом экономический факультет МиВЛГУ. Сейчас, сохраняя традиции многих представителей рода Зворыкиных, занимается наукой, является аспирантом кафедры «Менеджмент и маркетинг» Владимирского института бизнеса, готовится к защите кандидатской диссертации «Модель экономической готовности как механизм анализа предпринимательской структуры». Он принимает участие в работе международных конференций по вопро-

сам становления цифровой экономики, последняя из которых состоялась в Дубне 17 ноября 2017 года. В 2015 году его научная работа «Экономическая готовность РФ к импортозамещению, методика расчета» как победившая в XVIII Всероссийском конкурсе научных работ «Экономический рост молодежи», была напечатана в Трудах вольного экономического общества России.

Ну, а архив Лидии Павловны Зворыкиной настолько обширен, что изучение его продолжается.

¹ Е. А. Куликова (1886-1978) — жена академика живописи, ученика И. Е. Репина И. С. Куликова (1875-1941), организатор и первый директор дома-музея И. С. Куликова в Муроме. См.: Казанкова М. А., Насонова Н. В., Сазонова Е. И. Из истории рода муромских купцов Гундобиных // Сообщения Муромского музея 2012. — Владимир, 2014. — С. 59-60. В этой статье явно присутствует описка в указании даты венчания молодых. Сам Куликов рожден 1 апреля 1875 года, Елизавета Аркадьевна — в 1886 году, а в песенке-дразнилке братьев Зворыкиных в адрес Лизоньки сказано, что женились они, когда молодому было 27 лет. Так что дата этого события приходится не на 1885, а на 1902 г.

² Сулема, синонимы: ртуть, сублимат, яд // Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. — М., 1995. — С. 768.

³ Первов Константин Михайлович (1936-2005) — происходит из Муромского рода купцов Первовых, приходится внуком известному муромскому фотографу Н. Н. Сажину. Один из фондообразователей муромского музея. О нем см.: О. А. Сухова «Купеческий портрет»: муромский вариант // Сообщения Муромского музея 2014. — Владимир. 2015 — С. 29, 56, 58.

⁴ Чернышев В. Я. Муромские купцы Зворыкины. — Владимир, 2013. — С. 59.

⁵ Зворыкин И. Ф. Стихи. — Муром, 1891.

⁶ Зубр — Так шутливо говорят об опытном и ценном специалисте. // См.: Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Указ. соч. — С. 229.

⁷ Зворыкин В. В. Элементы графостатики. — М., 1910; он же. Элементы графостатики: курс, читанный на механ. отделении. — М., 1911. — С. 229.

⁸ Владимир Григорьевич Шухов [16(28) августа 1853 – 2 февраля 1939] – русский советский инженер, архитектор, изобретатель, ученый; член-корреспондент и почетный член Академии наук СССР, лауреат премии имени В. И. Ленина, Герой Труда. Является автором проектов и техническим руководителем строительства первых российских нефтепроводов и нефтеперерабатывающего завода с первыми российскими установками крекинга нефти. Внес выдающийся вклад в технологии нефтяной промышленности и трубопроводного транспорта. В. Г. Шухов первым в мире применил для строительства зданий и башен стальные сетчатые оболочки, ввел в архитектуру форму однополостного гиперболоида вращения, создав первые в мире гиперболоидные конструкции. См.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A8%D1%83%D1%85%D0%BE%D0%B2_%D0%92%D0%BB%D0%B0%D0%B4%D0%B8%D0%BC%D0%B8%D1%80_%D0%93%D1%80%D0%B8%D0%B3%D0%BE%D1%80%D1%8C%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87.

⁹ Александр Вениаминович Бари (1847-1913) – американский инженер, предприниматель и общественный деятель российского происхождения, создатель первой в России инжиниринговой компании. Близкий друг В. Шухова, Л. Толстого, Д. Менделеева, Н. Жуковского, П. Худякова, Ф. Шехтеля и И. Рерберга. См.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D0%B0%D1%80%D0%B8_%D0%90%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D1%80_%D0%92%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B0%D0%BC%D0%B8%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87.

¹⁰ Почтамт // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ru.wikipedia.org/wiki/Московский_почтамт.

¹¹ ЦУМ (Магазин Мюр и Мерилиз) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: academic.ru/dic.nsf/ruwiki/329947.

¹² Высылка вместо расстрела. Депортация интеллигенции в документах ВЧК-ГПУ. 1921-1923. – М., 2005. – С. 442.

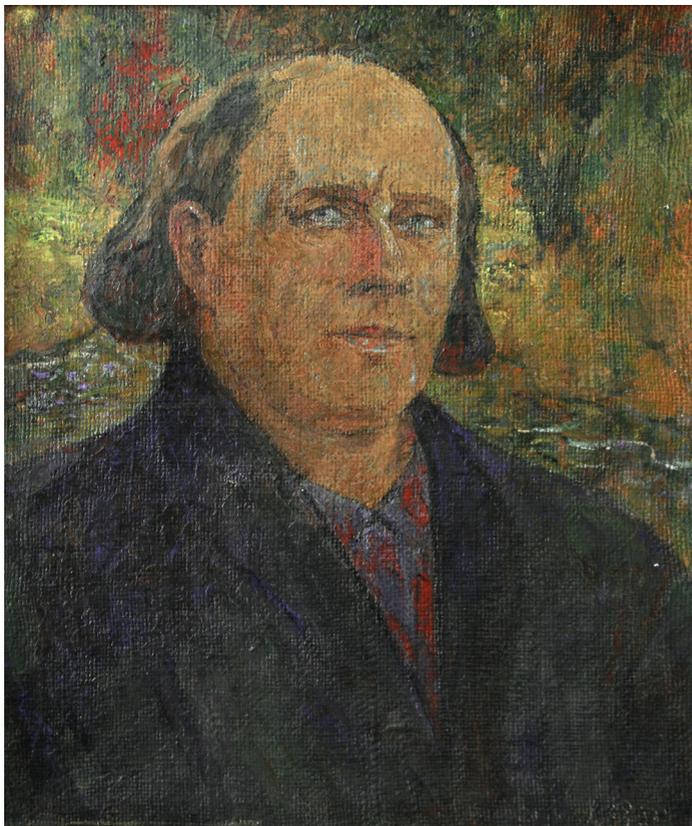
¹³ На каждого интеллигента должно быть дело // Новая газета. – 2003. – № 52.

¹⁴ Российское зарубежье во Франции. 1919-2000. Биографический словарь. – М., 2008. – Т. I. – С. 798.

**МУРОМСКИЙ ХУДОЖНИК
МИХАИЛ КОНСТАНТИНОВИЧ ЛЁВИН.
К 100-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ
(1918-1985)**

*Мне чужды были боль по утере
молодости, грусть и прочее.
Всю жизнь я жил и живу искусством, все
остальное мне неинтересно.
Из записок М. К. Лёвина 2 марта 1968 г.*

После И. С. Куликова (1875-1941) — признанного наставника живописцев Мурома — «духовным отцом» художников с середины XX в. становится один из его воспитанников — Михаил Константинович Лёвин. До открытия в городе художественной школы дети учились у него в студии, как ранее — у Куликова. Лёвин был неординарной, творчески ищущей личностью. Внешне выглядел необычно, как истинный мэтр: внушительная фигура, длинные волосы, умный цепкий взгляд. Ходил, опираясь на посох. Речь его была размеренной с особым выговором, отличалась меткостью и афористичностью. Особо интересовался философией, религией, литературой. Его всегда волновала суть творчества, трагические судьбы людей искусства. Он создал оригинальные глубокие портреты Есенина, Достоевского, Блока, Пушкина. Его считают одним из старейших владимирских пейзажистов, вместе с тем его творчество индивидуально и имеет особый «муромский характер». Михаил Лёвин часто бывал на этюдах в окрестностях города и в живописных работах создал поэму русского леса. Особым таинствен-

1. М. К. Лёвин. Автопортрет. 1981. МИХМ

ным символом местной природы был для него нежно-сиреневый цветок «сон-травы», который первым появляется из-под снега, неся радость пробуждения и обновления¹.

С 1950 г. участвовал в городских, областных, зональных, республиканских выставках художников, а также в выставках-продажах за рубежом. Работы живописца упоминались более чем в тридцати газетных статьях 1953-1988 гг. местной и центральной прессы; в предисловиях к каталогам выставок; рас-

сматривались в профессиональных журналах; публиковались в книгах. Статья о нем включена во «Владимирскую энциклопедию». Первый обзор творчества художника был сделан газетчиком Д. Пудковым. Часто писал о М. К. Лёвине искусствовед Г. В. Хлебов — бывший директор Муромского музея. Наиболее подробно он проследил его жизнь и творчество в воспоминаниях о художнике. Глубоко сумела выразить суть искусства муромского живописца известный московский критик О. П. Воронова, чьи наблюдения до сих пор не утратили актуальности².

Наследие художника составляет более трехсот основных произведений от рубежа 1940-50-х гг. до 1985 г. Большая часть картин хранится в Муроме: в семье его внука К. А. Лёвина, в Муромском историко-художественном музее, в Панфиловской сельской галерее, в художественной школе, в личных собраниях. Отдельные произведения есть во Владимиро-Суздальском музее-заповеднике и Мурманском областном художественном музее, в частных коллекциях Владимира и др. городов России, а также за рубежом³.

Помимо названных публикаций, к рассмотрению творческой жизни М. К. Лёвина привлекаются документы и записи самого художника и неопубликованные материалы о нем; устные рассказы и воспоминания, и, конечно же, его живописные произведения. За последнее десятилетие музей заметно пополнил собрание произведениями М. К. Лёвина, а также отснял наиболее значительные картины, хранящиеся в других местах. В результате общения с А. П. Князевой-Лёвиной, вдовой художника, и его внуком, изучения их архива в сопоставлении с музейными материалами, удалось выявить и уточнить ряд моментов биографии М. К. Лёвина⁴.

Михаил Константинович Лёвин родился 25 сентября 1918 г. Его отец, Константин Федотович, происходил из крестьян,

а мать, Вера Гуриевна, хоть и значилась крестьянкой, была дочкой Гурия Ивановича Жирнова, незаконнорожденного сына меленковского помещика Черткова. По семейным воспоминаниям, был Гурий в молодости «рослым белокурый молодцем»⁵. Неизвестно, как сложилась бы судьба его внука Миши, если бы однажды в их деревню Максимова, что в Меленковском уезде Владимирской губернии, не забрел странствующий монах-иконописец⁶. За небольшие деньги он поновлял селянам старые иконы. Миша, который тогда и в школу еще не ходил, как зачарованный стоял около него и смотрел, как тот разбивал яйцо, растворял в нем краски и выводил тонкой-тонкой кисточкой лики святых, как оживали их лица. На всю жизнь запомнился мальчику седой старичок с белой бородой и добрыми, кроткими глазами. «Только потом, когда я стал художником, — вспоминал Михаил Константинович, — понял, чтобы картину написать, надо передать частицу своей души, и, если в душе у тебя благодать, то картина войдет в душу зрителя, запомнится и оставит хорошее настроение». Но это позже. А пока, после ухода старика, юный художник стал раскрашивать цветными карандашами и камешками крышки, которыми закрывали кринки с молоком. За это ему не раз попадало от матери — ведь крышки надо было все время отмывать. Дошло дело и до теткинго сундука. Нет, Миша не собирался его разрисовывать, — просто, когда тетка Анна, сестра отца, откинула крышку, он обомлел: под спудом лежали и книжки с цветными картинками, и пестрые лубки... А на них — Георгий Победоносец на белом коне, поражающий чудовищного змея; Еруслан Лазаревич в богатырских доспехах; Иван-царевич в драгоценной одежде; Иосиф Прекрасный в чаще необычных деревьев — такие не росли в лесах вокруг Максимова⁷. «Из прохладных моховых болот вблизи деревни, — как много-много позже писал М. Лёвин, — берут начало

две тихие с удивительно чистой и вкусной водой лесные речки Унжа и Ушна»⁸.

Не было таких зарослей и около села Черсева, куда семья Лёвиных переехала в 1925 г. (до революции — волостное село Меленковского уезда, ныне Гусь-Хрустального р-на). К этому времени отец Миши уже четыре года как, отвоевав сначала на фронтах империалистической, уцелев в мясорубке Брусиловского прорыва, вернулся из Красной Армии. Между двумя войнами он ненадолго заезжал в отпуск; собственно, так и появился на свет Миша. В Черсева отец сменил ремесло кузнеца на профессию ветеринарного фельдшера — пригодился опыт службы в кавалерийских частях.

Яркие картинки в теткинском сундуке произвели на мальчика неизгладимое впечатление. Сначала захотелось нарисовать такие же. Начинаящий художник стал усердно копировать увиденное, разрисовывая дешевыми акварельными красками — продавались раньше кусочки картона, вырезанные наподобие небольшой палитры, с наклеенными на них лепешечками сухой акварели, — листы бумаги и дощечки. Когда все сюжеты из сундука были исчерпаны, все картинки не по одному разу перерисованы, захотелось нарисовать и что-нибудь свое. И тут к Мише, можно сказать, пришла первая известность: тетка Анна не только украшала рисунками свою избу, но и, не скупясь, раздаривала соседям.

В Черсева, где Миша пошел в школу, семья прожила год, потом пять лет жили по месту работы отца — то в Бутылицах, то в Меленках. Маленький тихий городок он очень любил, здесь он и закончил «семилетку». Вспоминал замечательного здешнего учителя рисования Константина Ефимовича Леонтьева и свои первые этюды маслом. Писал он их вместе с талантливым мальчиком Федей Понявиным, оказавшим

на него большое влияние и погибшим потом на войне⁹. Михаил Константинович даже мечтал на склоне лет жить в Меленках, которые влекли его «патриархальностью и тишиной». «Ведь Меленки — это настоящая русская провинция, как на картинах Кустодиева. Тянет меня в страну детства», — говорил художник в зрелости¹⁰. Нередко он навещал этот город и ловил там рыбу в речке Унже. Писал этюды, фотографировал отдельные уголки, «которые были особенно дороги и близки ему». На их основе создана очень теплая по колориту работа «Весенний закат», которую сам художник называл «Последние лучи заходящего солнца» 1972 г. (ВСМЗ). На IV зональной выставке художников центральных областей России (Иваново) 1974 г. картина пользовалась вниманием зрителей, писавших, что «художник сумел уловить мгновение заката, чарующие минуты заходящего солнца тревожат душу». По свидетельству супруги, работа была быстро продана, и художник снова написал ту же композицию, назвав ее «Вечер в Меленках» 1975 г. (Панфиловская картинная галерея)¹¹.

В начале тридцатых Михаил с родителями переезжает в Муром, где учится в школе № 13 (ныне № 16)¹². Первое время снимали квартиру на ул. Коммунистической; потом купили половину дома на ул. Губкина. Мальчику, страстно увлеченному рисованием, крупно повезло: в Муроме жил любимый ученик И. Е. Репина, академик живописи Иван Семенович Куликов, художник, уже до революции получивший мировое признание. Не обремененный советской властью заказами, академик вел изостудию при музее, в которой и стал заниматься Миша (1935-1936)¹³. «На занятиях студии с увлечением рисовали натюрморты, гипсовые статуи, маски, а летом ходили на этюды в лес, писали приокские луга и, конечно, нашу красавицу Оку с плотами и пароходами. В студии я научился рисовать, отличать

Ил. 2. М. К. Лёвин (стоит третий слева?) среди студийцев И. С. Куликова. Фото 1930-х. Из архива К. А. Лёвина

свет от цвета. После окончания десяти классов я твердо решил продолжать художественное образование», — рассказывал М. К. Лёвин¹⁴. Двух лет занятий с маститым живописцем вполне хватило, чтобы одаренный юноша подготовился к поступлению в Пензенское художественное училище, студентом которого и стал в учебном 1936/1937 г.¹⁵ Здесь его наставником был еще один ученик Репина — Иван Силыч Горюшкин-Сорокопудов.

Однако доучиться Михаилу не удалось: 1 сентября 1939 г. изменили правила призыва в Красную Армию, и студент М. Лёвин отправился на военную службу — это был массовый призыв. «Срочная» рядового Лёвина еще не кончилась, когда началась война... В составе 7-го механизированного корпуса прошел от Днепра до Влтавы, брал Будапешт, Бухарест, освобождал Прагу. Потом корпус перебросили на Дальний Восток, и он участвовал в войне с Японией, пройдя через Большой Хинган до Порт-Артура. Во время боевых действий Михаилу

пришлось быть и снайпером, и радистом, но, в конце концов, его талант оказался востребованным и на войне: Лёвин стал художником корпусной газеты «Родина зовет». «Вместе с литературным сотрудником газеты мы отправлялись на поле боя, — вспоминал Михаил Константинович. — Он писал очерки, а я рисовал танкистов, совершивших подвиги. Потом этот рисунок я вырезал на кусочке линолеума, а в походной типографии печатался на газетной странице». И так изо дня в день¹⁶. Один из приятелей художника, Г. Хлебов, увидев рисунки через несколько десятилетий после войны, не удержался: «Ведь за эти портреты Вас должны бы давно принять в Союз художников»¹⁷. Однако тогда не приняли — Владимирскому отделению Союза требовались живописцы; а здесь была графика. Но это после войны. А на фронте искусство М. Лёвина было не только востребовано, но и оценено: командование наградило его медалью «За боевые заслуги» и орденом Красной Звезды. Орденом Михаил Константинович очень гордился и носил его в торжественных случаях.

После окончания Манчжурской операции в 1945 г. М. К. Лёвин, демобилизовавшись, в следующем году отправился доучиваться. Выбранное еще до войны Пензенское училище не было случайностью. Миша поехал туда по совету И. С. Куликова. Преподававший там Иван Силыч Горюшкин-Сорокопудов был однокашником Ивана Семеновича по мастерской Репина, и Куликов очень ценил Горюшкина и как художника, и как наставника. Когда Михаил Константинович сам начал преподавать, своим подопечным в качестве альма-матер всегда советовал Пензенское училище. Своего пензенского мэтра, впрочем, равно как и Куликова, Михаил ценил за реализм и за то, что «оба истинно русские художники, оба любили Древнюю Русь». В творчестве Горюшкина-Сорокопудова

Ил. 3. М. К. Лёвин (сидит слева) в мастерской И. С. Горюшкина-Сорокопудова. Пенза. 1948 (?) Из архива К. А. Лёвина

много исторических полотен, портреты, пейзажи. Есть картины, посвященные Первой мировой войне и революции 1905 г., причем последние написаны, что называется, «по горячим следам», явно отражая позитивное отношение самого художника к происходящему. В двадцатые-тридцатые годы он пишет цикл работ, посвященных В. И. Ленину. Однако и это не мешало властям отстранять его от преподавания. Кстати, темы работ И. С. Горюшкина-Сорокопудова и первого лёвинского наставника И. С. Куликова очень близки, пересекаясь, порою, даже в названиях картин. Особый интерес у обоих мэтров вызывала русская старина. По словам Лёвина, он «пользовался уважением со стороны Горюшкина-Сорокопудова». Тот нередко приглашал Михаила вместе с другими студентами к себе в мастерскую, показывал свои работы.

Завершив учебу, М. Лёвин вернулся в Муром. Свидетельством его пребывания в Пензе, кроме диплома об образовании, стали и несколько рисунков, принятых в музей училища¹⁸. «В годы Великой Отечественной войны, — позже вспоминал художник, — видел много красивых мест, но все время, в течение семи лет, тосковал по лучшим пейзажам в мире, по родным местам, близким моему сердцу. Тем более, естественно, мое стремление ярче отразить жизнь моей родины под мирным небом... Великолепные муромские леса с их здоровым воздухом, целебные травы, запах смолы и земляники, бесчисленные родниковые ключи с чистой водой, легенды — все это вместе дает неповторимую бодрость духа, настроение, которое помогает мне отражать родную природу и является одновременно неиссякаемым источником в построении сюжетов и композиций»¹⁹. В Муроме Михаил поступил работать учителем черчения и рисования в двенадцатую школу и прослужил там пятнадцать лет, организовав для наиболее способных учеников кружок рисования. В свободные летние деньки выезжал на этюды, а зимой превращал наброски в картины. В июле 1950 г. Михаил со своим приятелем выбрали для пленэра место за Окой — деревню Анцифрово. Первый этюд, написанный там, на Малышевской ГЭС, он подарил местной девушке Тоне Князевой, а 9 августа они расписались. Картина «У плотины ГЭС» 1951 г. с подписью автора стала самой первой работой, приобретенной у него Муромским музеем в 1952 г. Деревню же с тех пор Михаил стал называть «Тонина». Вспоминая о тех днях, Антонина Павловна говорила: «Он был прекрасным рассказчиком, его знания во всех областях искусства, литературы влекли к нему. Он был уравновешенным, и было трудно рассердить его, хотя я по молодости и пыталась, поскольку он был старше меня»²⁰. Антонине тогда было 20 лет. Она окончила Муромский учительский институт

по специальности «учитель истории и Конституции» и работала в сельской школе в Великолужской области, а в Анцифрово приехала к родителям в отпуск.

По признанию Михаила Константиновича, кропотливое учительское ремесло отнимало много времени и сил, но он не оставлял занятий живописью, упорно работая длинными зимними вечерами (1949-1963)²¹. Уже на первой для него выставке во Владимире дебютант был замечен. «Самой удачной из пейзажных работ, — писали Е. Осетров и А. Кобзев в областной газете „Призыв“ 22 августа 1953 г. с оговоркой „пожалуй“, — является „Утро на реке Теше“ молодого муромского художника М. Лёвина». Весьма характерно, что статья в духе времени, когда главным критерием официальной критики являлся идеологический подход, а не качество живописи, называется «Мимо жизни». Но даже при такой, мягко говоря, предвзятой оценке, критика не смогла не отметить работу Лёвина. Однако хвалить надо было за что-то, что не «мимо жизни»: похвалили за «искренность». Хотелось бы узнать, что такое «искренний пейзаж».

На протяжении всего творческого пути Михаила Лёвина «привлекали свежей многокрасочностью весенние цветущие сады» и самые ранние цветы, которые у него особо акцентированы. Даже в названии пейзажей фиксируется цветение природы, «слышится интерес живописца» к ее пробуждению («Цветут ракиты», «Цветут калужницы»). В этом контексте интересна мысль, записанная им в пору майского цветения: «Каждый цветок дает повод преобразаться уму, поднимаясь в сферы, где обитают чистые формы»²². Именно так Лёвин пишет картину «Яблони цветут» (1953, хранится у внука художника). В просвет белого кружева и зелени яблоневых крон проглядывает голубое небо. По колориту с ним в зазорах меж рас-

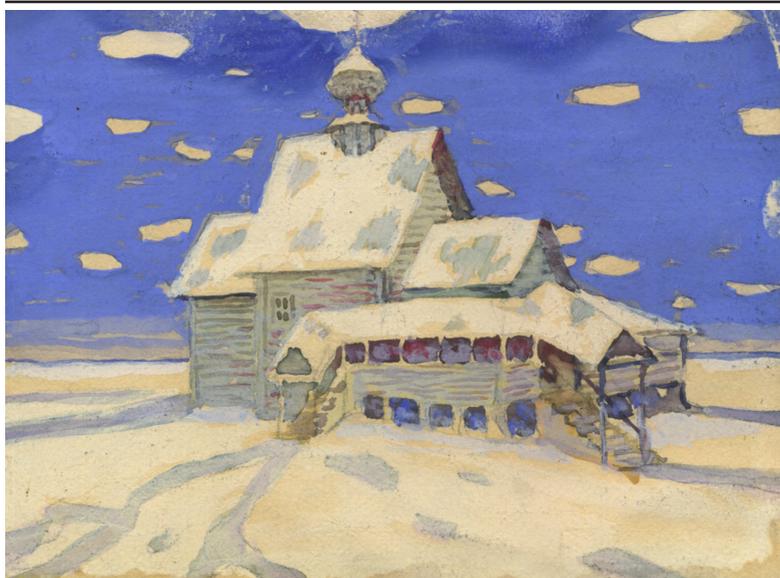
кидистых ветвей старых деревьев сливается река. На кромке берега видны двое с ребенком, на водной глади едва заметна лодка. Молодой живописец, у которого недавно родился сын, вышел на этюды в «Елинский сад» рядом с домом, где он жил с пожилой матерью и молодой женой (на ул. Губкина). Спустя полвека она-то и поведала нам, что здесь изображены фруктовые деревья, когда-то посаженные близ Оки на земле купцов Елиных. Они издавна числились в прибрежной части Мурома в приходе Козьмы и Демьяна. Представитель рода М. И. Елин был одним из строителей и ктиторов здесь же на горе храма Смоленской Богородицы (1804)²³. Цветущий майский сад тех лет на холсте фронтоника Лёвина отражал и возврат к мирной жизни, и устремления в искусстве, и семейное счастье, когда казалось, что все только начинается... Не удивительно, что сам художник экспонировал его на персональных выставках. Особенно символичным был «яблоневый цвет» воевавшего живописца на вернисаже к 30-летию Победы и... на выставке после его ухода (1988). Репродукция картины публиковалась однажды в черно-белом варианте²⁴.

В тот период Михаил Лёвин, помимо излюбленных мотивов природы, сильно увлечен старинной архитектурой. Он создает живописную серию, посвященную храмам Мурома. Художник словно притягивает зрителя к заброшенным древним сооружениям, приближая к нему то купола, то стены, то шатровое крыльцо, то приглашая войти в монастырские ворота или внутрь галереи. Многие из этих работ оказались в коллекциях его друзей и поклонников: «Колокольня Введенской церкви» — 1949; «Благовещенский собор»; «Воскресенская церковь», «Галерея Воскресенской церкви», «Северные ворота Троицкого монастыря», «Шатровое крыльцо Троицкого монастыря» — 1958; «В галерее Воскресенской церкви» — 1963²⁵. Четыре

картины из серии приобретены Муромским музеем в 2012 г. Особым делом Михаила Лёвина стал проект реконструкции легендарной церкви во имя Козьмы и Демьяна эпохи Ивана Грозного (каменный шатер церкви обрушился еще в 1868 г.). Осуществлял он его в 1962 г., когда официально и с помпой отмечали 1100-летний юбилей города. Для художника, таящего в душе «Святую Русь», эта работа была искренней и увлекательной. Однако тогда и с советских идеологических высот закрытые муромские храмы, «очистившись» от своей религиозной сущности, становились легитимными: признавались памятниками архитектуры и истории. Проект реконструкции, в котором Лёвин проявил свои знания геометрии, истории архитектуры и техники строительства XVI в., а также использовал чертежные навыки, был одобрен специалистами Академии строительства и архитектуры СССР. Живописным воплощением проекта стали две работы на холсте «с элементами художественной реконструкции», которые он дописывал и переписывал потом лет пятнадцать («Козьмодемьянская церковь». 1965-78. «Церковь Козьмы и Демьяна. Зима». 1960-е-1980. Собственность К. А. Лёвина)²⁶. Вместе со своими приятелями — А. А. Золотаревым, тогда преподавателем вуза, а с 1966 г. директором музея, и владимирским архитектором-реставратором В. М. Анисимовым, который предложил свой вариант воссоздания храма и позже опубликовал его, они немало спорили и «поломали копий». После этих дискуссий в мае-июне уже под утро Золотарев мог повести «к Козьме» друзей, гостей и музейную молодежь слушать соловьев. Надо сказать, что более степенный Лёвин в этих, затянувшихся до утра, мероприятиях участия не принимал²⁷. Уникальному памятнику уделяли внимание многие авторы, предлагая разные проекты восстановления шатра, но ни один из них не был осуществ-

лен (и в настоящее время его имитирует шатровое покрытие на деревянном каркасе 2010 г.). Тогда, в шестидесятые, по инициативе А. А. Золотарева экскурсоводы показывали туристам интерьер древнего храма, рассказывая, как он устроен изнутри; ключ хранился у сторожики, жившей по соседству. Ныне он передан церкви и закрыт для посещений.

Особенно трепетно относился М. К. Лёвин к деревянным сельским церквям, олицетворявшим для него древнюю историю. В записных книжках художника: «Написать картину: „Воспоминание о прошлом России“. Деревенская церковь. Свечи, пахнет воском. Золото, теплота, благолепие. Детские впечатления в Черсее»²⁸. Село это упоминается еще в духовной грамоте 1461 г. великого князя Василия II Васильевича. Введенская церковь, в которой бывал маленький Миша, срублена в XVIII в. Была действующей и позже — с 1943 по 1950 гг. (сгорела в 1967?). Задуманное историческое полотно не было исполнено, зато художник в работах 1960-х создал серию «художественных реконструкций» деревянных церквей, исчезнувших к середине XX в. с Меленковской земли, которые он мог видеть в детстве, например, сел Захарова, Драчева. Очевидно, он пользовался для этого известными литографиями с изображением памятников деревянного зодчества Владимирской губернии И. А. Гольшева, мстерского любителя древностей; экземпляр этого редкого издания хранится в Муромском музее²⁹. Он вписывал церкви в исторический ландшафт, созданный на основе пейзажных этюдов на месте. Некоторые рубленые церквушки XVIII в. еще можно было встретить в Меленковском районе, например, — в Воютине (утрачена в 1984) и Окшове (сгорела в 2008). Храм 1715 г., сохранявшийся в селе Краснове — во имя Сергия Радонежского, художник мог зафиксировать с натуры. Его Гольшев почему-то не включил в свой альбом.

Ил. 4. М. К. Лёвин. Ильинская церковь. Акварель. 1965.

Из собр. А. А. Епанчина

Этюд 1965 г. с изображением Сергиевской церкви живописец подарил В. М. Анисимову. Памятник сохранился до настоящего времени, т. к. был перевезен на территорию Троицкого монастыря в Муроме в 1976 г.³⁰ Другая, не названная автором, маленькая рубленая церковь на этюде 1961 г. гармонично вписана в живописный яркий осенний «русский пейзаж» (собственность внука художника, второй вариант — в частном собрании в Чили). Большой популярностью у почитателей пользовалось изображение деревянной Ильинской церкви XVII в., стоявшей до 1936 г. по дороге из Мурома в Карачарово. Первый вариант был исполнен в 1960 г.; вероятно, он мог видеть этот храм в юности, поэтому, помимо старых рисунков и фотографий, должно быть пользовался и своим давним впечатлением. Затем было создано несколько повторений с вариантами и в разных

техниках, которые находятся в частных собраниях³¹.

Одними пейзажами творчество Лёвина не ограничивалось. Он много лет работает над полотном «Ярославна». Стоит ли говорить, что моделью для Ярославны стала молодая красавица-жена. Этой картиной обозначилось еще одно направление в творчестве художника, которое условно можно назвать «литературным». По воспоминаниям знакомых Михаила Константиновича, он был очень знающим и очень читающим человеком — «книжником» в хорошем смысле этого слова. Г. В. Хлебов, утверждает, что «за многие годы дружбы от него... узнал больше, чем от любого преподавателя искусствоведческого факультета Академии художеств». Много позже другие, тогда совсем молодые, сотрудники впервые услышали от Левина новые имена и термины: «Павел Флоренский», «мнимости в геометрии...». Занося в записные книжки свои мысли, суждения об искусстве, Михаил Константинович порою отмечал в скобках: «Посмотреть в книгах», «найти в книгах поподробнее»³². Работая над «Ярославной» — а это было его первое большое полотно — в поисках фасона одежды пересмотрел множество книг, «срисовывал одежду» в этнографической коллекции И. С. Куликова, изучал муромские иконы. Размышляя над работами предшественников, волей или неволей сравнивал их со своим замыслом: «Вот ведь в „Слове”-то есть плач Ярославны, а образа нет... У Фаворского есть иллюстрации к слову, их много. А я вот выбрал один эпизод и решил написать картину». О работе своего учителя Горюшкина-Сорокопудова «Плач Ярославны», принесшей тому известность еще в 1907 г., Лёвин умалчивает. У Ивана Силыча образа Ярославны в картине тоже не было: хмурое небо, крепостная стена на фоне свицовой реки, а на стене — маленькая женская фигурка спиной к зрителю. Художник Олег Трантин, окончивший, как и Лёвин

и по его же совету, Пензенское училище и видевший картину еще в мастерской, отметил, что «серебристая гамма напоминает живопись Горюшкина»³³. В 1957 г. работа была закончена, однако областные «собратья по цеху» приняли ее с прохладцей: шло становление владимирской пейзажной школы, в каноны которой «Ярославна» не вписывалась. Картина хранится у К. А. Лёвина, а этюд к ней в 2016 г. приобретен Муромским музеем.

Холодная оценка коллег не обескуражила Михаила. Литературные реминисценции с периодичностью проявляются в произведениях живописца: «Илья Муромец и калики перехожие» (1957/58); «Алеша и Иван» (1967), «Алеша» (1968), осмысляющие роман Ф. Достоевского «Братья Карамазовы». Первое из них осталось в семейном собрании; второе в коллекции Е. Л. Кротова (Муром). О. Воронова, хотя и назвала их «большими станковыми иллюстрациями», однако отметила: «Уже сейчас видно, что художник идет не по линии поверхностного воспроизведения событий, но стремится понять психологию героев Достоевского»³⁴. Не столь частое появление подобных произведений в творчестве Лёвина можно объяснить достаточно просто: это не иллюстрации к литературным опусам, цель которых, как правило, ярко, образно, иногда — неожиданно и парадоксально отразить идею и мысль писателя, а иногда и просто, без лукавого мудрствования изобразить на картинке то, что происходит в повествовании. Работы Лёвина — это нечто иное, это самостоятельные произведения, в которых литературная основа ощущается только где-то на уровне их «предыстории». Это долгая рефлексия художника по поводу прочитанного, результат раздумий и переживаний. Литература в Лёвине не побеждает художника: нарратив, повествование, сюжет не подчиняют себе живопись, как это было, например, у художников-передвижников. Именно живописные средства

являются тем инструментарием, при помощи которого Михаил Константинович, художник-философ, выражает свое видение мировоззренческих вопросов.

Разительные перемены в жизни и творческой судьбе художнику принесла живописная «Есениана». В его записях отмечено: «Художник ищет родственного по духу поэта», — и приведены примеры: «Нестеров — Мельников-Печерский», «Васнецов — Блок» и др. Для него же самого, с его трепетным отношением к своему лесному краю и стремлением выразить это чувство в живописи, идеальным соответствием был Сергей Есенин родом с соседней Рязанщины, чьей «удивительной поэзией» он зачитывался с юности. Лёвин писал: «Есенин — поэт, близкий мне по духу. Его стихи для меня все время были, как чудные сны о России, о русской природе, которые посещают меня в лучшие мгновения жизни»³⁵. Его жена вспоминала: «Он очень любил этого поэта. Рукописные стихи Есенина он провез по фронтовым дорогам, так как в то время его не издавали: „И березы в белом плачут по лесам / Кто погиб здесь? Умер? Уж не я ли сам?“». Не осталось ни единой есенинской строки и о Есенине, которую не прочитал, не „переварил“ художник»³⁶. По ее же словам, непосредственно работать над есенинским портретом Михаил начал в 1960 г. Это вроде бы подтверждает и корреспондент В. Жадина 24 июля 1960 г., которая впечатлена «эскизом» портрета Есенина. «Когда я читаю его стихи, то словно птицу держу в руках», — поделился с журналисткой «Муромского рабочего» М. К. Лёвин и рассказал, что приступил к работе над образом поэта. По сути, многие его пейзажи, написанные на основе натуральных этюдов, и предшествовали, и создавались параллельно с вариациями на тему Есенина. Наиболее яркая среди них картина «Март» 1964 г. из собрания ВСМЗ — с березками на фоне лазури неба и голубыми тенья-

О. А. Сухова, Ю. М. Смирнов. Муромский художник М. К. Лёвин

ми на снегу. В свою очередь, она подготовлена работой на пленэре: одноименные этюды 1960-х гг. значатся в собраниях его знакомых и у самого живописца³⁷. Сам живописец писал, что «зародыши реальных снов-картин» на есенинскую тему были у него «и в прежних этюдах и пейзажах». Вариант написать поэта в весеннем лесу «как-то сам собою возник», — говорил Лёвин и сам удивлялся своей первоначальной идее «изобразить Есенина в кругу имажинистов»³⁸ — неорганичной для него среде.

Непросто было творить, создавая что-либо масштабное в тех условиях и обстоятельствах, в которых существовал тогда художник. Жили они тесно с женой и двумя маленькими сыновьями в старом доме на Московской улице, что стоял через дорогу от гостиницы «Лада». Дом тот № 48 не сохранился, а номер его присвоен пятиэтажке. Городской ландшафт в этом

Ил. 5. М. К. Лёвин на этюдах. 1950-е. Из архива К. А. Лёвина

месте сильно изменился: тогда у небольшого дома художника был разбит живописный палисадник, который М. К. Лёвин часто писал («В палисаднике» 1959). Второе название этой картины, хранящейся в их семье, — «Золотой шар». Антонина Павловна рассказывала: «Как-то раз вышла я в свой цветник в голубом платье и соломенной шляпе, подошла к кустам золотых — ярко-желтых шаров, а Михаил Константинович увидел и закричал: „Стой, не двигайся!“ — и начал писать»³⁹. Так это в летние каникулы он мог писать и дома, и ездить на этюды, в остальное же время года работал школьным учителем. Жена живописца с болью, пониманием и особой гордостью вспоминала о его тяжелом труде над портретом Сергея Есенина: «Писал художник картину, приходя с работы из школы. Кто работал учителем, тот знает, проведя шесть уроков, а потом браться за кисть. Но он поставил цель стать членом Союза Художников СССР. Тернистый путь прошел»⁴⁰. Вторит ей, рассказывая о «длительной и настойчивой» работе Михаила Лёвина, Г. Хлебов: «Работал над картиной художник больше всего по воскресеньям. Работал и радовался в солнечные дни, мрачнел и досадовал на природу в дни пасмурные, дождливые». И вспоминает о том, что весь «есенинский период» Михаил Константинович постоянно читал стихи поэта и рассуждал о его творчестве: «Ведь Есенин живописец в стихах. По его стихам можно пейзажи писать. Ну вот: „Золотою лягушкой луна распласталась на синей воде.“ Это же картина. Или вот: „Как ворох меди, прошлогодний лист в овраге“. Это же он для моей картины написал, лично для меня». Описывает Геннадий Владимирович и свое удивление и восхищение в момент, когда впервые увидел портрет: «Пришли мы опять к нему с Олегом Трантиным. В тесной комнате стало еще теснее... На мольберте высился полутораметровый портрет Есенина. Поэт, воспев-

ший красоту русской природы, вписан в лирический весенний пейзаж: синева небес искрится в его глазах, шапка пшеничных волос сгармонирована с ветвями берез, пронизанных солнечным светом... Тени деревьев, синеватые, легкие, прозрачные, упали на него и на весенний тающий снег»⁴¹. Однако профессиональные собраты по искусству портрет поэта встретили настороженно и оценили не сразу.

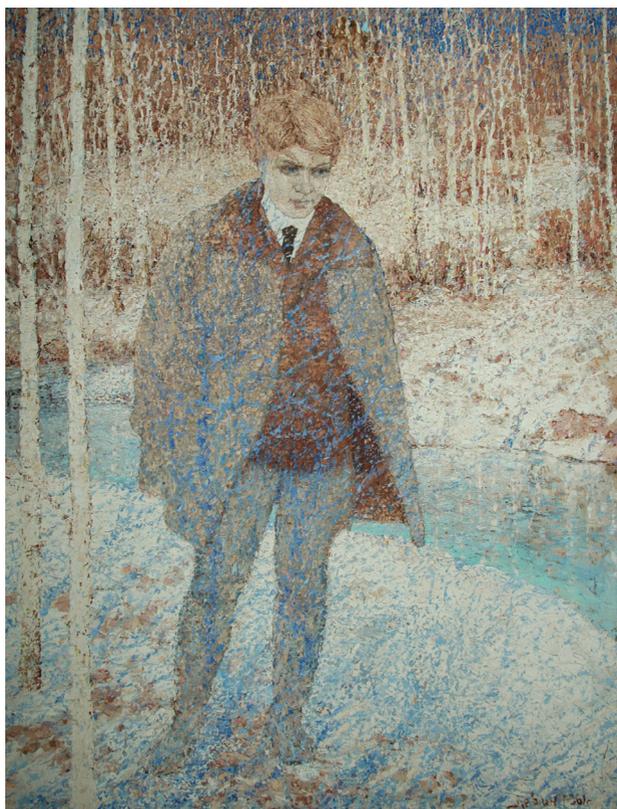
Антонина Павловна поведала такую историю: «Когда работа была готова, он повез ее на выставком в г. Иваново (там соби-рался зональный выставком). Работа большая.. в автобус не сажают, поехал на поезде, поезд уходил ночью, и мы на санках везли ее. Уехал. Я с нетерпением ждала его возвращения. Примут, не примут. Приезжает расстроенный: не хватило одного голоса (впоследствии узнал, что проголосовал против один из художников г. Владимира). Но сумели преодолеть и эту неудачу, и вновь работа. Он начинает заново переписывать. Только упорным трудом он достиг признания». В воспоминаниях и супруги, и приятеля, как и в большинстве образцов этого жанра, нет точности во времени, поэтому не очень понятна последовательность этих событий⁴². Известно, например, что 21 апреля 1960 г. в Москве открылась республиканская выставка «Советская Россия», которая впервые представляла творчество мастеров изобразительного искусства всех областей и краев Российской Федерации. На ней-то критики и отметили необычную группу владимирских пейзажистов (В. Я. Юкина, К. Н. Бритова, В. Г. Кокурина). Если М. К. Лёвин готовился именно к ней, но был «срезан» на региональном отборе в Иваново, то тогда и начало его работы над «Есенианой» должно бы относиться к несколько более раннему времени, чем лето 1960 г. Зато подтверждается, что портрет С. Есенина, созданный муромским художником, получил признание на област-

ной выставке во Владимире 1961 г. как «одна из наиболее удачных работ». Об этом можно прочесть в заметке П. Шерышева «В центр внимания — человека» в газете «Призыв» 15 октября 1961 г. или в статье искусствоведа В. А. Фильберта «Выставка, посвященная 22 съезду» в «Комсомольской искре» 22 октября того же года: «Очень интересна работа Левина М. К. „Сергей Есенин“. В ней удалось автору передать единство тончайшего русского поэта с природой средней полосы, соками которой он впоен».

Сам же Лёвин 1961 г., когда был написан «Сергей Есенин», считал «переломным моментом в своей работе»: «Картина так и задумана, так и выполнена в повышенной теплой цветовой гамме мелкими штрихами и точками, условно можно назвать „в импрессионистической манере“, но эта манера не внешний прием, а органическое соединение формы и внутреннего содержания. Форма эта не была случайно найдена... При работе над „Есениным“ выкристаллизовалась доктрина о реальных снах-картинах. Сон, мечта становятся реальностью, а реальность и подлинная жизнь кажутся сказочным сном»⁴³. «Березовую» дрему о поэте Есенине и его поэзии на холсте М. Лёвина, пожалуй, можно сравнить разве что с «Портретом Н. И. Забелы на фоне березок» М. Врубеля 1904 г., на котором в декорации из тридцати двух тоненьких берез он словно соткал хрупкий и нежный образ жены, музы, певицы, чей чарующий голос постоянно звучал в нем⁴⁴. Конечно, экспонировался «Есенин» 1961 г. и на ретроспективной городской выставке 1962 г., посвященной 1100-летию Мурома, в залах Муромского, тогда краеведческого, музея. В каталоге Лёвин обозначен как преподаватель и член выставочного комитета. Кстати, в тот год художник создал чуть уменьшенное повторение этого портрета (собственность К. А. Лёвина). А выставочного «Сергея

О. А. Сухова, Ю. М. Смирнов. Муромский художник М. К. Лёвин

Есенина» представил на музейном вернисаже в сопровождении еще трех картин — созвучных этому «портрету в пейзаже» — по теме, передаче состояния природы и импрессионистической манере живописи в духе Игоря Грабаря: «Март», «Солнечные зайчики», «Весна». «Грабарь-то какой светлый! Вот живописец! „Февральская лазурь,” вот картина! Какое небо синее, какие тени на снегу!», — восторгался этим мастером Лёвин⁴⁵. Именно первый вариант портрета Есенина, с под-

Ил. 6. М. К. Лёвин. Портрет Сергея Есенина. 1961. МИХМ

письму художника и датой «1961», хранится в Муромском музее (был передан Владимирским областным управлением культуры 4 марта 1969 г.). Он выставлялся и на персональных выставках живописца 1969/1970 и 1979 г. в Муромском музее; опубликован в изданиях «Художники Владимирской земли», «История Муром и Муромского края», «Муромский музей». Таким образом, у этого экспоната весьма интересная легенда с историей создания и вполне надежный провенанс — история владения⁴⁶.

Резонансным стало авторское повторение 1964 г., точное по композиции и колориту, но более совершенное по технике живописи. Оно-то и попало в Москву на выставку 1964 г. «В едином строю», где были представлены работы художников центральных областей России. В столицу «Портрет Сергея Есенина» отправился с владимирского вернисажа. Когда картина была еще в области, живописец рассказывал корреспонденту газеты «Муромский рабочий»: «Уж очень интересным и необычным человеком был Есенин. Ведь он русский самородок редкой красоты и удивительной яркости». Ныне эта картина принадлежит Мурманскому областному художественному музею (до 1990 г. находилась в Мурманском краеведческом музее)⁴⁷. По мнению Г. В. Хлебова, в сравнении с первоначальным вариантом 1961 г. «художник добился еще большего совершенства живописи, еще яснее выразил „радостную свежесть и духовную чистоту поэта“»⁴⁸.

О. П. Воронова в нескольких работах писала о феномене владимирской школы живописи. Искусствовед подчеркивала в ней «особость» муромца Лёвина и некоторую его противоречивость в работах. «С одной стороны, художник считает, что главное передать зрителю непосредственность своего переживания. Боясь утратить свежесть первоначального восприятия,

он порой оставляет полотна в незавершенном состоянии, которое не удовлетворяет и его самого („Трепета жизни не хватает, словно по поверхности скольжу”, — жалуется он). Отмечала, что лучшие его работы «радуют насыщенностью и силой сосредоточенного в них света, умением остро чувствовать „горение” и „таяние” цвета». Обратила внимание на его уникальность как «книжника» среди его владимирских собратьев⁴⁹. Еще в 1964 г. сразу высоко оценила лёвинского Есенина, а через четыре года писала: «Радостной свежестью полон „Портрет Сергея Есенина”, написанный им на фоне „стозвонных зеленей” и „скирд солнца”. Ясный, высветленный колорит создает ощущение не только ясного, насквозь пронизанного солнцем, но и духовной чистоты стихов поэта»⁵⁰. И позже из всех лёвинских «литературных» работ она признавала его наиболее удачным, приводя слова самого художника: «Хочу показать, что человек — это часть природы, что он должен быть в гармонии с нею»⁵¹. Михаил Константинович сожалел, что среди репродукций его работ в альбоме «Владимирские пейзажисты» Есенина не было: «Ведь на моей картине поэт, воспевший родную природу, живет в природе»⁵².

Любопытно, что почти идентичная пара портретов Сергея Есенина была распределена Художественным фондом в музей Муром и Мурманска, названия которых часто путают. По крайней мере, в наш музей нередко приходили письма, на самом деле адресованные мурманским коллегам. В семье же Лёвиных по этому поводу между собой шутили, что, дескать, отправили одного Есенина «в ссылку на Север». Супруга художника цитирует строки об этой картине из статьи Т. Штакельберга, который рассказывает об экспозиции Мурманского музея: «Рядом глубоко лиричный, пронизанный весенней голубизной портрет Есенина — большая удача владимирского художника

М. Лёвина. Светлый образ поэта, его духовный облик художник передал нам художественно и тонко»⁵³. Антонина Павловна подробно описала четыре портрета Есенина, созданные ее мужем, заметив, что он и дальше мечтал писать образ любимого поэта. Так что выше мы не случайно употребили определение «Есениана», применив его к этому длительному проекту. «Он очень серьезно готовился к композициям, очень много читал дополнительной литературы и никогда не ограничивался одним экземпляром... казалось, вроде бы повторяется, но внимательно посмотреть — каждый отличается в цвете, где-то он усилил тени отбрасывающих берез мартовского дня, где-то успокоил тон красок». Она точно засвидетельствовала, что «первый экземпляр находится в нашем городе в краеведческом музее и два — второй и четвертый — дома». Действительно, портрет поэта 1961 г. хранится в собрании Муромского историко-художественного музея, второй вариант 1962 г. принадлежит семье художника⁵⁴, третий — 1964 г. — находится в Мурманском художественном музее.

В связи с этим кажется странным, что редактор местной газеты Д. П. Пудков, приятель художника, не раз писавший о его творчестве, запутался в «Есениане». В статье «Душа художника» в «Муромском рабочем» от 24 ноября 1984 г. он рассказывает о посещении мастерской живописца. Там он обратил внимание на портрет Есенина и едко заметил: «К сожалению, то была не картина, а лишь копия ее. Оригинал же находится в картинной галерее города Мурманска, что едва ли делает честь Мурому». Если и можно назвать этот второй — «домашний» вариант 1962 г. копией, то ведь именно с оригинала 1961 г., хранящегося в Муромском музее с 1969 г. Получается, что автор статьи об этом первом экземпляре даже не знал, хотя бывал на вернисажах, где он экспонировался. Мурманский же

вариант написан уже в 1964 г. Решение вопросов, связанных с оригиналами художественных произведений и их авторскими вариантами и повторениями, всегда не так прост.

Что касается четвертой — «зимней» версии портрета Есенина, находящейся у внука художника, то она-то заметно отличается от трех «весенних». Жена Лёвина обрисовала этот вариант так: «В последнем портрете художник написал поэта зимой, он вышел на прогулку в тот же лес, но лес одет инеем, как в сказке, и на голове поэта шапка. Солнечный день, лес весь переливается разными цветами, и он на мгновение остановился, погружаясь в красоту родного милого края, столь близкого для русского поэта, только что вернувшегося из-за границы»⁵⁵. По поводу изображенного здесь есенинского головного убора вспоминается байка, которую любил рассказывать Михаил Константинович. Будто бы советское правительство раздавало поэтам и писателям специальные ордера на получение меховых шапок: «Первым ордер получил Безыменский... А Есенину не досталось... за беспартийность поэзии». И живописец мог тут же вспомнить из Есенина: «Мой бедный клен!.. / Без ордера тебе апрель / Зеленую отпустит шапку» («Весна», 1924) / «Припадок кончен, грусть в опале». Вообще есенинские строки пересыпали его речь, словно народные пословицы и поговорки⁵⁶.

«Не отпускал» мастера Михаила Лёвина его «духовный побратим» — поэт Сергей Есенин, что отозвалось во многих лирических пейзажах художника, созвучных есенинским стихам. Помог он ему и в делах вполне земных, житейских. Во-первых, именно за портрет Есенина М. К. Лёвина принимают в Союз художников СССР, тем самым признав его талант и значимость в профессии. Сам художник называл год вступления 1962, та же дата в статье о нем во «Владимирской энциклопедии» и некоторых других публикациях⁵⁷. Издания же, посвя-

ценные Владимирскому отделению Союза художников, приводят 1965 г., что повторяется во многих печатных и электронных текстах⁵⁸. Как удалось установить, верной датой вступления М. К. Лёвина в Союз художников является 1963 г., указанный самим же живописцем в «Материалах для автобиографии», где есть уточнение рукой Золотарева «с осени»⁵⁹. Именно 1963 г. указан в членском билете Союза Художников СССР М. К. Лёвина (найден в архиве К. А. Лёвина 21 мая 2018 г.). Расхождение между 1962 и 1963 гг. объясняется просто: документ выдавался спустя время после окончательного голосования. Поэтому 1965 г. как время принятия М. К. Лёвина в СХ следует признать явно ошибочным.

Среди документов и бумаг деда в семье Лёвиных хранится и машинописная рекомендация для вступления в профессиональный союз от В. Я. Юкина (1920-2000)⁶⁰. Владимир Яковлевич, народный художник РФ (1995), ныне известен как один из крупнейших мастеров новаторского пейзажа второй половины XX в. Тогда, в шестидесятые, они с Михаилом Лёвиным — почти ровесники, фронтовики, приятели и собеседники. Только младшему из них посчастливилось больше — Юкин уже замечен критикой на республиканской выставке 1950 г.; в союзе художников СССР с 1952 г., после вернисажа 1960 г. признан номером один среди членов новой художественной группы «Владимирские пейзажисты»⁶¹. Старший же Лёвин только через десять с лишним лет официально вступает в профессию. Зато сходу признается критикой одним из интересных мастеров владимирского пейзажа. Сам же он ценил успехи соседей и учился у них писать открытым цветом. Вот и его большая декоративная картина в сиренево-красных тонах — «Памятники архитектуры в Муроме» (Воскресенская и Введенская церкви XVII в.) 1968 г. из собрания нашего

музея вписывается в этот метод. Михаил Константинович восторженно рассказывал о достижениях Юкина, картину которого «Сено везут» в Москве «на выставкоме с аплодисментами встречали». И прибавлял: «Вот это успех. Это же в Москве, а не дома, во Владимире. Но ведь он же не повторяет себя, а идет дальше... У художника должно быть чувство нового. У Юкина оно есть». Больше всего Лёвина удивлял своим творчеством тогда еще совсем молодой Валерий Кокурин (р. 1930). «Ведь это же такой самородок! Все равно, что Есенин в поэзии!»⁶². Бывало, Михаил Константинович категорически не принимал приемов «владимирской школы». В записках он заметил: «Донкихотство в живописи у владимирцев. Своеобразное сумасшествие в цвете. Как мельницы были приняты за великана или стадо баранов за вражеское войско. Вода как чернила, облака — лоскутки плюша и т. д. Ничем не оправданное донкихотство»⁶³. Или рассуждал в беседе с приятелем-искусствоведом: «Вот все говорят, что владимирские пейзажисты в поисках своего стиля развивают творчество мастеров шкатулки. Но если присмотреться внимательнее, то можно найти и в станковой живописи стремление к усилению цвета и света — у Грабаря, Юона, да у Туржанского. Ведь это же когда было? В начале нашего века... А открытым цветом еще в далекой древности иконы писали. Так что у владимирских пейзажистов были предшественники. Уж не с Рублева ли начинается владимирский-то стиль? Не зря говорят, что новое — это сильно забытое старое»⁶⁴. Здесь Михаил Константинович абсолютно прав, и версия о лаковой миниатюре как предтече живописи владимирских пейзажистов кажется малоубедительной. А в оттепель они так ярко прозвучали потому, что несколько десятилетий до того господствовала скучная серая «правильная реалистическая» советская живопись. Мало что

**Ил. 7. М. К. Лёвин у владимирских художников.
Фото 1970-х (?). Из архива К. А. Лёвина**

из дореволюционного искусства тогда было в чести, а уж иконы тем более не признавались.

Лёвин, как потом и другие муромские художники, постоянно пытается отмежеваться от владимирской «группировки» и быть в искусстве самим собой, что отнюдь не мешало ему

высоко ценить живопись В. Я. Юкина и дорожить дружбой с ним. Владимир Яковлевич часто приезжал в Муром, навещая свою мать, постоянно заезжал к Михаилу Константиновичу⁶⁵. Тот, в свою очередь, бывал у него во Владимире. Евгения Михайловна Юкина, первая супруга Владимира Яковлевича, об одном посещении записала в дневнике: «Вчера был Лёвин из Мурома. Мне он кажется очень интересным человеком. У него на все вещи свой, особенный взгляд многодума, философа, мудреца. Хорошо знает и тонко понимает литературу, и при моем бессистемном, опирающемся только на личный выбор чтении, обнаруживается поразительное единодушие в оценке большинства писателей. У нас был интересный разговор о Достоевском, о религии, о Христе, о тех странностях в отношении еврейского народа во всем мире, несмотря на то, что спаситель рожден еврейской женщиной. Лёвин Михаил Константинович родился в староверской семье, вопрос религии для него очень серьезен. Говорит, что даже Энгельс утверждает, что материя не исчезает бесследно, в том числе и мыслящая. Он признался, что его очень занимает вопрос: а что же после смерти? Ноль или не ноль? И, пожалуй, он склонен думать, что не ноль»⁶⁶.

Возвращаясь к изменениям в жизни Лёвина после успеха «Есенина», следует отметить, что, во-вторых — теперь он мастер и «свободный художник». Михаил Константинович уже не привязан к расписанию уроков в обычной школе, а с удовольствием занимается только с одаренными детьми в художественной студии при Доме пионеров (1963-1972)⁶⁷. Среди них и два его сына Сергей и Алексей; во взрослой жизни они тоже выбрали живопись. Из воспитанников Лёвина его жене особенно запомнились три мальчика — все Саши — Мухачев, Жолудь и Павлухин, и две девочки — Оля Фомина и Лариса Головина⁶⁸. Саша 1-й по совету Михаила Константиновича отправился

учиться в Пензенское училище. Продолжая миссию учителя, с 1974 г. руководил изостудией в Муроме, в которой сам занимался у Михаила Константиновича. Был участником многих городских, областных и всероссийских выставок. Его работы, исполненные в традициях русской пейзажной школы, неброские на первый взгляд, привлекают тонкостью передачи скромных мотивов. Чуть более двух десятков картин живописца приобретены Муромским музеем⁶⁹.

По инициативе М. К. Лёвина в 1968 г. совместно с музеем в городе был проведен конкурс среди учеников обычных школ, и произведения победителей показаны в зимние каникулы 1969 г. Ведущими экспонентами вернисажа юных, конечно, были и студийцы М. К. Лёвина. Один из них — его старший сын Сергей, с которым мы познакомились, вращаясь в кругу музейной молодежи. Помнится, тогда он увлекался Ницше и говорил о Сверхчеловеке. В советское время этого немецкого мыслителя не издавали, но можно было добыть его дореволюционные или самиздатовские переводы. Так что в увлечении литературой и философией Сергей в отца. После школы и армейской службы он закончил художественно-графическое отделение Владимирского педагогического института. Живописец и график, его работы выставлялись с 1972 г. в России, США и Австралии (с 1993 г. живет и работает в Израиле). Как он сам позиционирует: «Направление моих работ может быть связано с так называемым темным искусством (Dark Art), хотя я не ограничиваю себя по поводу тем для своих творений. Поэтому среди моих работ могут встречаться как абстрактные рисунки, так и реалистичные. До недавних пор я работал в области компьютерной графики и дизайна, сегодня я работаю в масляной технике. В дополнение к живописи преподаю в моей частной студии»⁷⁰.

Что касается Саши 2-го, то одна из авторов этой статьи до сих пор сохранила яркое впечатление от этюда с солнечными одуванчиками, увиденного на выставке юных художников. Очевидно, что в лёвинской студии он усвоил не только приемы ремесла и впитал любовь к натурным сюжетам, но особенно развил интеллектуальную составляющую из уроков своего наставника. Ныне Александр Жолудь (р. 1951) — выпускник Харьковского художественно-промышленный института, член Союза художников с 1987 г., один из «самых неожиданных» харьковских живописцев и графиков, экспонент многих выставок всеукраинских и зарубежных — «художник острого интеллектуализма» и «тонкого чутья пластики», создает образы, «характеризующиеся своеобразной стилистикой видения». Отмечен вниманием серьезной современной арт-критики, его работы находятся в Музее современного искусства в Киеве, известных частных коллекциях и в престижных собраниях США и Германии⁷¹.

Про Сашу 3-го известно только из каталога той же выставки юных художников и воспоминаний Антонины Павловны. Александр Павлухин закончил МАРХИ, стал дипломированным архитектором, жил и работал в Москве. Обе ученицы М. К. Лёвина — Лариса и Ольга — учились в Иванове. Лариса Головина стала художницей по тканям и перебралась в Петербург⁷². Ольга Фомина (Лушикова) поступила в Пензенское художественное училище, а потом закончила одно из старейших в России учебных заведений — Ивановский художественно-текстильный техникум. Работала и модельером, и художником-оформителем, занималась с детьми в изостудии, была экспонентом персональных, городских и областных выставок. Является членом некоммерческого партнерства «Муромские художники» с 2015 г., член Союза художников РФ

с 2018 г. Самая преданная ученица Михаила Константиновича. Она не только занималась в его изостудии, но и потом много общалась со своим мудрым наставником и до сих пор с пиететом относится к его памяти. Она унаследовала трепетное отношение учителя к каждой былинке, к каждому цветочку, что отражается в ее пейзажах и цветочных композициях⁷³.

В-третьих, после признания «Есенина» из старого тесного жилья в 1961 г. они наконец-то переезжают в квартиру из трех комнат, в одной из которых художник устраивает мастерскую. По теперешним меркам эта «хрущевка» на Октябрьской улице, числившейся тогда на окраине, вряд ли показалась бы кому-то роскошной. Квартиру именно в этом доме пообещал Лёвину Н. А. Демин – секретарь Муромского горкома партии «по идеологии», отвечавший и за городских художников, но... забыл. Михаил Константинович поехал в обком, после чего сразу же получил ключи от квартиры. Как он считал, новое жилье «фактически дали за „Есенина“». Очевидно, по заказу Муромского музея из окна этой квартиры М. К. Лёвиным написана работа «на современную тему», изображающая двухэтажные дома, окрашенные в розовый цвет, красиво выделяющиеся на фоне снега и контрастирующие с темными сарайчиками, утопающими в сугробах («Окраина города Мурома» 1964/65 г.)⁷⁴. Новое жилище художник обставляет антикварной мебелью, тогда не ценившейся, от которой многие новоселы старались избавиться, а ему именно старина грела душу. Постепенно стены завешиваются картинами, написанными в «домашней мастерской». Одной из них стала «Перед зеркалом» – «Портрет Антонины» 1965 г., и сейчас хранящаяся у ее внука. «Жена моя ассоциируется у меня с прекрасным розовым Иван-чаем на залитой солнцем поляне», – как-то раз записал художник. Говаривал он это и ей самой, и она с удо-

Ил. 8. М. К. Лёвин. Перед зеркалом (Портрет Антонины). 1965. Собр. К. А. Лёвина

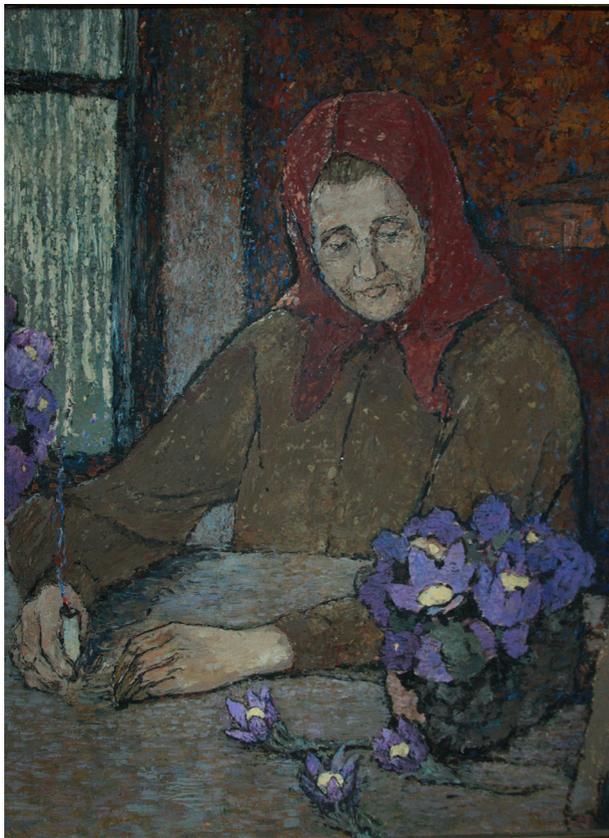
вольствием процитировала по-своему комплимент мужа в самом конце жизни: «По красоте и пышности моя жена напоминает мне Иван-чай». Полянка — та самая, с этими розовеющими цветами — в ореоле яркой зелени жаркого летнего дня, запечатлена им гораздо позже в пейзаже, что был размещен над диваном «в гостиной». И написан он М. К. Лёвиным всего лишь за год до его ухода («Цветет Иван-чай». 1984 г. Собственность К. А. Лёвина)⁷⁵.

Четвертая перемена в жизни художника Михаила Константиновича Лёвина благодаря «Есенину», та, что интерес к нему появился не только у друзей и учеников, но и у владимирских коллег, у муромской интеллигенции. Его домашняя мастерская стала местом встреч для людей творческих. Преподаватели местного пединститута удивлялись: «Какой интеллектуальный, начитанный художник в районном городе!». Проректор В. И. Тагунова предложила ему выступать перед студентами с лекциями об искусстве. «Поэтические пейзажи» Лёвина «вошли в моду» и украшали муромские квартиры⁷⁶. А. Золотарев, в ту пору тоже преподаватель института, еще до волны лёвинской популярности знал творчество друга-живописца. Конечно, у него были работы Лёвина; в бытность его директором музея (1966-1971) готовилась первая персональная выставка к 50-летию художника, прошедшая в музейных залах с некоторым запозданием на рубеже 1969-1970 гг. Взаимоотношения этих двух неординарных личностей не назовешь безоблачными. Жена Лёвина рассказывала, что Михаил Константинович писал портрет Александра Анатольевича, который пришлось тому не по вкусу. Художник искромсал портрет друга на мелкие куски и сжег. Антонина Павловна заметила, что зря он это сделал, «потому что портрет был хорош и правдив — как есть, ведь Золотарев был высок по духовным качествам, но совсем некрасив». Лёвин часто сжигал свои работы. Ей их было жалко, а он говорил: «Искусство надо сжигать». Кстати, О. Фоминой Михаил Константинович как раз не рекомендовал сразу уничтожать работы, а давать им отлежаться. А еще супруга живописца вспоминала, как весело и интересно справляли у Золотарева старый Новый год (1967/1968). О незабываемых новогодних праздниках — по новому и по старому стилю, проходивших в старинном доме Золотаревых —

с гаданиями, игрой на клавикордах, с переодеваниями, вспоминает и А. А. Сиротинская, тогда молоденькая сотрудница музея. Со слов Антонины Павловны, одно время и вовсе раздружились Золотарев с Лёвиным: «Мой-то правду любил сказать, порой — что-нибудь и про музей. Но потом Золотарев все же приходил мириться с лимоном и четвертинкой»⁷⁷.

Среди заметных произведений Лёвина тех лет и одним из наиболее значимых портретов, созданных им, считаем «Портрет матери» (1965-67), приобретенный музеем в 2012 г. Как и другие картины этого жанра, он имел не один вариант. В архиве музея есть упоминания, что на юбилейной выставке к 50-летию Лёвина экспонируется «эскиз» портрета, но в списке работ значится и сам портрет 1967 г. Это же наименование фигурировало в каталоге областной выставки во Владимире 1967 г.⁷⁸ Поэтому полотно из собрания музея с подписью автора, но без явной даты, возможно относить к 1965-1967 гг., подчеркивая процесс работы над этой картиной. Мать М. К. Лёвина, по выражению ее невестки Антонины, «была очень умной женщиной от природы, которая сыграла большую роль, чтобы он стал художником»⁷⁹. В работе нашли отражение раздумья автора о конечности бытия и пробуждении новой жизни. Образ стареющей матери опоэтизирован и символичен. Картина будто видение: приглушенный колорит рассветного часа, дымок потухшей свечи, березовый лес за окном и нежные сине-сиреневые цветы «сон-травы».

Художник трепетно перенес их со своего великолепно-го по живописи натюрморта «Сон-трава» 1964 г., написанного мягко, полутонами (Панфиловская галерея). Известен по публикации в альбоме «Владимирские пейзажисты»⁸⁰. Эти «подснежники» здешних лесов в творчестве Михаила Лёвина магически таинственны. Они являются амбивалентным знаком

Ил. 9. М. К. Лёвин. Портрет матери. 1965-67. МИХМ

обновления и перехода к жизни вечной. Растут в сосновых лесах на песчаной сухой почве, опушках и просеках, что отражено на многих натуральных пейзажах живописца 1977-1983 гг., хранящихся и в семье художника («Сон-трава у подножия сосен» и др.), и в музее («Сон-трава на фоне леса», «Сон-трава на опушке леса», «Сон-трава на низине»)⁸¹. Как и в «Есенине», в картине, посвященной матери, живописец показывает органичное единение человека и природы. По форме и технике пись-

ма произведение свежо и свободно, что характерно для времени «оттепели». На областной выставке 1967 г. во Владимире об этой работе в «Книге отзывов» писали, что «портрет матери доходит до самых глубин души». Как «одно из самых задушевных произведений» позиционируется он в тексте Хлебова. Он обратил внимание и на то, как своеобразно раскрыт в этом портрете характер человека через природу, и посчитал эту лирическую картину «неожиданно новой поэтизацией простой крестьянки» в творчестве М. К. Лёвина⁸².

На том же вернисаже муромский мастер представлял портрет Александра Блока. Картина получила одобрительные отзывы в прессе. Сам же художник считал этот образ неудачным. «Какой-то он получился у меня тогда плакатный. Но ведь Блок не Маяковский», — самокритично делился он с приятелем⁸³. И продолжал над ним работать. На персональной выставке 1969/70 г. Лёвин не счел нужным его показывать. Однако в том же году предъявил автора «Двенадцати» публике в Муроме на городской выставке, посвященной 100-летию В. И. Ленина. И тот же знаток его творчества в предисловии к каталогу отметил: «Художник создал обобщенный образ поэта революционного времени, а не иллюстрацию к какому-либо моменту из его жизни. Красные блики на лице поэта производят впечатление тревоги, горения мысли»⁸⁴. Почти десятилетие спустя на персональной выставке 1978 г. портрет Блока экспонируется с другой датировкой — 1975 г. Позже с той же датой он фигурирует и в каталоге посмертной выставки живописца⁸⁵. Под тем же годом числится «Портрет Александра Блока», переданный в 1994 г. после децентрализации фондов ВСМЭ в собрание нашего музея. Однако в авторской подписи просматриваются едва различимые цифры «67». Полагаем, что этот вариант, очевидно переработанный, следует датировать широко

1967-75 гг. Похоже, что именно его описывает Г. В. Хлебов, не указывая, когда именно увидел его впервые: «Придя в мастерскую художника вместе с Евгением Архиреевым, молодым талантливым живописцем, мы увидели на мольберте портрет Александра Блока — вертикальный, метровой высоты, исполненный в холодных синих тонах. Поэт на фоне символической метели возвышался как памятник. Лицо Блока строгое, монументальное, объемное, можно сказать скульптурное, окутано снежной метелью»⁸⁶.

А вот работа Лёвина «Лесное пастбище» 1968 г. (Панфиловская галерея) вдруг прозвучала мажорным аккордом березовых стволов, сочностью свежей зелени и тучностью белокрыжих коров. Композиция выстроена гармонично: ритм темных отметин на теле белых деревьев вторит окрасу пестрого стада. Все это утопает в листве и траве, напоенной солнцем. Впервые картина экспонировалась на областной выставке 1968 г. и потом — «на выставке по городам России», позже — на трех персональных⁸⁷. Пейзанский мотив, выполненный на основе подлинных впечатлений, выглядит свежо и живо. Наш художник, конечно, не первый в жанре сельской пастушеской идиллии. Пожалуй, М. К. Лёвину близок И. С. Куликов, работы которого с подобной тематикой есть в собрании Русского музея и нашего («Пастух», «Пастушок», 1909 г.)⁸⁸. И, хотя, у него внимание обращено к фигурам пастырей, но на первом портрете и коровки фигурируют в отдалении — цветными пятнышками на лугу. Еще более в живописном плане в лёвинском пастбище отозвался этюд Ивана Семеновича из муромского собрания — «Козы» 1913 г., где белые животные изображены на солнечной ярко-зеленой лужайке⁸⁹. Однако «Лесное пастбище» Лёвина — работа современного живописца. Никому не подражая, он предлагает свое видение, обогащенное изуче-

нием предшественников. Муромский мастер с этой работой успешно вписывается и в широкий художественный контекст шестидесятых, и близок владимирской школе пейзажа. Можно вспомнить яркого «Пастуха» Валерия Кокурина 1966 г. с рассыпавшимся по пастбищу разноцветным стадом или нежный «Май» Владимира Юкина 1968 г. с белой и темной лошадью, что щиплют свежую траву, и за ними лес в дымке молодой зелени⁹⁰.

На пороге семидесятых заканчивался яркий и успешный период творческой биографии Михаила Лёвина. В связи со своим пятидесятилетием вместе с музейщиками он серьезно готовится к персональным выставкам во Владимире и Муроме. В музее хранится папка материалов с документами, списками работ, афишами, каталогами, посвященными этому вернисажу. В областном центре — выставка в конце его юбилейного года. В Муроме открытие планировалось на 25 февраля 1969 г., но прошло позднее — на рубеже 1970 г. Вся кропотливая, но невидимая подготовка⁹¹ была неведома посетителям и прессе, резко критиковавшей краеведческий музей за плохое проведение. Корреспондент Н. Богатенкова в статье «Моя родная старина. Заметки с выставки» в «Муромском рабочем» от 30 декабря 1969 г. возмущалась, что вернисаж работает уже две недели, но нет ни аннотаций, ни каталога (он вышел позже — в 1970 г.) и даже официального открытия не было. «Что же это такое? Что случилось с руководством музея?», — вопрошала газетчица. И констатировала, что «предоставили для выставки одни только стены... впечатление такое, что выставка организовывалась наспех, к ней в музее не подготовились». На самом деле готовились, но что-то пошло не так. Предположим, мог случиться очередной разлад меж друзьями — живописцем Лёвиным и директором музея Золотаревым. Как бы то ни было,

выставку посетило около шести тысяч горожан, было проведено официальное закрытие, на котором прозвучали отзывы коллег и речи от начальства с вручением грамоты художнику⁹².

Одна из авторов статьи, хоть и была уже тогда «музейным волонтером», но близко с Михаилом Константиновичем еще не познакомилась. В нашей юности художники казались необыкновенными и таинственными личностями сродни персонажам Михаила Булгакова. Роман «Мастер и Маргарита», впервые вышедший в журнале «Москва» в 1966-1967 гг., мы с подругой на пару прочитали в читальном зале городской библиотеки перед тем, как стали ходить в музейный кружок. Перипетии Булгакова как-то переплетались в нашем сознании и с этой таинственной музейной жизнью 1968-70 гг. За давностью лет, будто в тумане представляется почти inferнальное явление на улицах тихого Мурома трех весьма необычных фигур. Немолодой высокий прямой господин с тростью, фланкируемый молодым человеком с испанской бородкой и юношей с длинными волосами в одеянии старинного покроя. На самом деле то было шествие компании живописцев. Старший — Михаил Константинович Лёвин; средний — Евгений Архиреев, младший — Николай Абрамов, студент Академии художеств на каникулах, щеголявший в пальто, что по преданию носил сам Константин Коровин⁹³. В те времена трио отправлялось на пленэр в городе или выезжало в окрестности Мурома. И этюды у них одного и того же натурального уголка, того же мотива, а часто и с одним и тем же названием («Цветет калужница», «Сонтрава» и пр.). Бывали и совместные трудовые будни по созданию интерьеров и внешнего декора городских объектов.

Большую часть этих заказов, поступавших от владимирского худфонда, М. К. Лёвин осуществлял вдвоем с Е. П. Архиреевым: роспись в центральной аптеке на ул. Льва

Толстого, интерьер магазина «Океан» на Московской, мозаика на кинотеатре в микрорайоне Южный и др. Выполненные с большим вкусом и мастерством, они радовали муромцев и удивляли гостей города. Одним из самых ярких проектов в оформлении было их мозаичное панно «Былина» (1974) с изображением Ильи Муромца на здании кинотеатра — на пути к селу Карачарову; в 2017 г. в нем открыт медицинский центр гемодиализа⁹⁴. В тот период М. К. Лёвин и Е. П. Архиреев тесно общались. Евгений прислушивался к старшему коллеге, и они сходились во взглядах на творчество и труд живописца. Один из муромских художников — Степан Гордеев, по первому образованию химик, навязчиво добивался от них раскрытия «секрета» живописи. На что ему, как рассказывал о. Николай Абрамов, и Лёвин, и Архиреев отвечали: «Пиши да работай, вот и весь секрет». Владимирский график Н. М. Баранов в книге «Заметки о художниках» упоминает об этом муромском дуэте: «Очень запомнился мне колоритный образ... живописца Михаила Константиновича Лёвина. Так и слышу его окаяющий говор. Русофил был отчаянный. Долгое время рядом с ним был другой совсем неплохой художник Евгений Петрович Архиреев»⁹⁵. Жаль, что их пути потом резко разошлись, и они уже почти не общались.

Семидесятые эпохи застоя в жизни М. К. Лёвина были относительно благополучными. Несколько лет кормили заказы от худфонда. Пейзажи живописца — «Первый снег», «Листопад», «Первая зелень», «Березовая роща», «Цветет калужница», «Последние лучи», «Березовые самоцветы» и др. — покупались на выставках-продажах в Японии, ФРГ, Италии, Швейцарии, Англии, Испании⁹⁶. По мнению супруги, как и некоторых его почитателей, «окончательное признание пришло к художнику», когда его работы стали экспонироваться

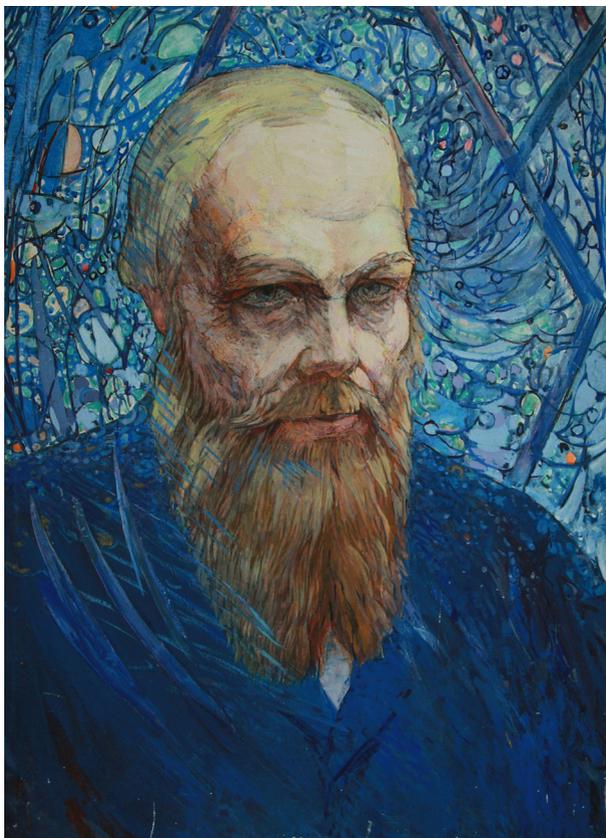
за рубежом. Не без гордости за своего Михаила Константиновича она рассказывала забавный эпизод: «Неоднократно его работы закупали в Японию на продажу. Хочется еще раз подтвердить, что талант художника Лёвина был не ниже владимирских художников. Был отбор работ в Японию. Михаил Константинович и художник Серов В. В. также повезли свои работы. Когда представитель Японии с помощью переводчика отклонял работы владимирских пейзажистов, многие не решились выставить, чтоб не быть посрамленными. И только работы Лёвина и Серова были приняты все, которые они привезли, радости их не было предела, а японец в конце на чистейшем русском языке произнес: „Мы закупаем те картины, которые у нас покупают в Японии, просим не обижаться”»⁹⁷.

По-настоящему «свободным художником» почувствовал себя Лёвин потому, что получил в Муроме замечательную по тем временам мастерскую в самом центре города в старинном доме «у башни» на ул. Ленина. Еще оттого, что с приближением пенсионного возраста совсем отказался от оформительских заказов. Соседнюю с ним мастерскую в 1976 г. после вступления в Союз художников занял О. Г. Измайлов (1940-2016)⁹⁸. По рассказам Орджоникидзе Георгиевича, с Михаилом Константиновичем общаться было очень интересно. Он содержательно говорил о литературе и кино, слыл местным философом. Над картинами Лёвин работал, не торопясь, что более молодому и энергичному Орджоникидзе было удивительно. Вдвоем они ездили на этюды. Особенно часто бывали в деревне Глебовке; с местным лесником Михаил Константинович давно был дружен. Деревушку эту Лёвин писал не раз, что отражено в его осенних пейзажах 1965-1984 гг., видно нравилась она ему в эту любимую Пушкиным пору. «В багрец и золото одета» она муромским живописцем на ярком декоративном эскизе «Осень

в Глебовке» 1967 г.(?), опубликованном в книге «Владимирские пейзажисты». В одноименной картине 1984 г. из собрания его внука запечатлена почти с того же ракурса и написана с тонкой нюансировкой цвета от красновато-бурого до разных тонов зеленого⁹⁹.

В глобальном творческом плане семидесятые начались и проходили у художника М. К. Лёвина под знаком Достоевского. Местный любитель искусства П. Сытник выразил эту его страсть в поэтических строках: «„Блок”. „Есенин”. Это Лёвин... / Вехи жизни живописца... / Философия — не овен: / Достоевского граница»¹⁰⁰. Вообще-то интерес Михаила Константиновича к Федору Михайловичу был непреходящим. Новая волна увлечения творчеством и личностью писателя пришла к нему со 150-летним юбилеем Ф. М. Достоевского в 1971 г.: знакомился со всеми материалами о нем — передачами на радио и телевидении, изучал появившиеся публикации и заново перечитывал его произведения. сетовал только, что нигде не мог найти роман «Бесы»: «Уж сколько лет его не печатают. А все потому, что Ленину не нравился. „Архискверный Достоевский”, — так он гениального писателя обругал». Когда Лёвин узнал, что есть возможность приобрести эту книгу, обменяв на что-нибудь по-советски популярное, обрадовался: «Да я за „Бесов” отдам и „сталь”, и „гвардию”»!¹⁰¹

По свидетельству Г. Хлебова, уже осенью 1972 г. существовало три варианта портрета Достоевского. «Ведущей мыслью» первого из них были слова самого писателя, что «звон кандалов» для него «не просто символ». Художник показал в этом образе «душевно надломленного» человека (супруга первый вариант не упоминала и говорила только о двух версиях). В другом образе мастер пытался символически запечатлеть «очаровательное состояние природы» в свете лучей заходя-

Ил.10. М. К. Лёвин. Портрет Федора Михайловича Достоевского. 1972. МИХМ

щего солнца, любимое Достоевским и его героями: ведь солнечный свет по Достоевскому — это символ счастья, «земной рай». В закатных отсветах и представлен Федор Михайлович «на оранжево-красном мерцающем фоне». В семье живописца, где хранится этот вариант, его называли «желтым — иконного характера». Последнюю версию портрета в сине-голубых тонах Хлебов и увидел на мольберте, зайдя в мастерскую в конце

сентября 1972 г., отметил «проникновенный взгляд глубоких, живых серых глаз» и «едва заметную улыбку». Необычный фон из многоцветных «мерцающих звездочек», бликов и точек интерпретировал как отражение «многоголосого мира» героев Достоевского, очевидно, имея в виду полифонию его романов. Этот вариант живописец готовил к выставкам, которые должны были пройти в 1972 г. в честь 50-летия образования СССР¹⁰². Третья версия «Портрета Достоевского» была приобретена нашим музеем в 1995 г. На полотне авторская подпись и дата не прочитываются, однако на бумажной этикетке на раме картины и в инвентаре музея значится именно 1972 г. Однако М. К. Лёвин предъявил портрет публике позднее — на городском вернисаже, посвященном 30-й годовщине Победы в 1975 г. На персональных выставках в связи со своим шестидесятилетием Михаил Константинович представляет «Достоевского» во Владимире и Муроме как произведение 1978 г. (с той же атрибуцией портрет выставлялся и через десять лет)¹⁰³. Пока не выяснено, что побудило к этому изменению. Не исключено, что художник дописывал и поправлял портрет, совершенствуя живопись именно к своему юбилейному вернисажу.

К тому времени одна из авторов этой статьи уже более года была лично знакома с Михаилом Константиновичем. Познакомились на открытии шикарного для тех лет выставочного зала в Смоленской церкви осенью 1977 г. Будучи новенькой сотрудницей в музее, удостоилась фирменного лёвинского комплимента: «На музейном небосклоне взошла новая звезда». В только что открытом помещении в Муроме с удовольствием выставлялись ведущие живописцы страны, например, весной 1978 г. — П. П. Оссовский (1925-2015), тогда народный художник РСФСР (потом и СССР). Вспоминается и презентация выставки М. Лёвина в этом светлом и высоком зале

со сводами в январе 1979 г. Картины юбиляра были достойно и красиво развешены на белоснежных стенах, из высоких окон струился рассеянный свет, горели люстры в виде паникадил, пожертвованные дирекцией Владимиро-Суздальского музея. Той зимой в декабре 1978 г. был зафиксирован абсолютный минимум температуры ($44,9^{\circ}\text{C}$). Да и в январе 1979 г. в день открытия выставки трещал мороз. Помнится, что Михаил Константинович на свой вернисаж пожаловал в высоких теплых валенках при парадном костюме. Времена-то были попроще. Да и художники — люди особенные.

На протяжении нескольких лет конца семидесятых — начала восьмидесятых мы, трое музейных подруг, часто после работы заглядывали по приглашению М. К. Лёвина к нему в мастерскую «У башни». Если то было весной, на углу Ленина и Московской покупали букетик подснежников — сон-травы, знаковой для художника. Эти очаровательные сине-фиолетовые цветы, опушенные шелковистыми волосками, в ту пору только-только включили в Красную книгу, о чем мало кто знал. Ныне их можно увидеть только в лесу, а на том месте, где сидели бабушки-цветочницы, по выходным бывает стихийный вернисаж картин местных самодеятельных художников. А зимой, постучав в форточку с улицы и пройдя в арку, со двора попадали в мастерскую и сначала грели руки у круглой печки-голландки. Кстати, однажды Михаил Константинович чуть не угорел от нее, благо сосед Орджоникидзе (Оржак) подospel вовремя. Вот такие были «удобства» в мастерских художников. Лёвин угощал нас не только чаем с баранками, но и домашней настойкой, разливая по крошечным старинным рюмочкам-лафитникам. Он совсем не был любителем выпить и к моменту нашего знакомства давно бросил курить — избавился от фронтовой привычки. Многие связывали такой нетипичный для богемы образ жизни Михаила

Константиновича с его приверженностью к старообрядчеству. Приятель художника Г. Хлебов подчеркивал, что Лёвин гордился своей принадлежностью к роду старообрядцев и в храмы ходил в Успенский во Владимире и в Благовещенский в Муроме — посмотреть на старинные иконы, написанные до Никона. И утверждал, что эти настоящие церкви и есть истинно старообрядческие. «Ведь мы, старообрядцы, — говаривал он, — Россию-то любим древнюю, дониконианскую, допетровскую, не испорченную реформами». Такие же речи и мы от него слышали и никогда не сомневались в его происхождении из староверов, которых действительно много в Меленковском уезде. Но супруга утверждала, что старообрядцем он не был, а только интересовался ими. Михаил Константинович любил повторять поговорку своего приятеля-старовера: «Тело немощно, а дух бодр!»¹⁰⁴. В социалистическую эпоху непросто было по-настоящему придерживаться хоть старой, хоть новой веры.

Впрочем, советская действительность будто не существовала, когда мы сидели в старинном интерьере мастерской в окружении картин, беседуя за чаем с художником-мыслителем. Помнится, он всегда сидел за столом так, что над ним находилась репродукция «Автопортрета» Леонардо да Винчи. Полагают, что гению Возрождения на нем за шестьдесят. Наш живописец в ту пору — его ровесник, на чем акцентировал внимание. Тогда он еще с улыбкой говорил, что его маленький внук уже знает, кто изображен на рисунке и смешно по-своему выговаривает имя великого художника. Лёвин рассуждал о творческой зрелости, по смыслу близко к тому, что можно прочесть в его записках: «Мастерство и понимание решения приходит с возрастом. В 25 лет не найдешь решения листвы на березе, как бы ни чувствовал ее. Найдешь в 40-50 и 60 лет. Если человек находит решения раньше, то ко времени уже перегорит»¹⁰⁵.

Леонардо же он восторгался и заявлял, что тот «ошеломил» всех других мастеров Возрождения. И в левинских записях звучит: «О великий, великий Леонардо!». В беседе наш художник переходил к особому построению пространства в его «Тайной вечере» и к мысли П. А. Флоренского о нарочитом в ней «перспективно-нарушении», имеющем особую эстетическую ценность¹⁰⁶. Вслед за религиозным мыслителем Михаил Константинович убеждал нас в особой миссии художника.

Видимо, в те же годы он записал для себя слова о Павла: «Ведь художник есть чистое простое (απλour οψϋαλμόο Евангелия) око, взирающее на мир, чистое око человечества, которым оно созерцает реальность. И, узрев чистые линии реальности, художник показывает их нам, и только тогда мы начинаем видеть их. Ведь наше зрение чем-нибудь зависит от того, обращено ли на это нечто наше внимание или нет. Пока не было обращено, мы не видим, а когда нам указали, то стали видеть»¹⁰⁷. Далее разговор мог пойти о Булгакове и «нехорошей квартире» из «Мастера и Маргариты», в которой пространство то сужалось, то расширялось для «бала Сатаны». Тогда Михаил Константинович начинал разъяснять эту мистику, обращаясь к другой работе о Павла «Мнимости в геометрии», о которой мы только от него и узнали. Ведь книга, вышедшая в 1922 г. и оформленная В. Фаворским, была библиографической редкостью, а вновь была издана только в 1991 г.¹⁰⁸ Михаил Левин, не переставая размышлять о Достоевском, уже задумывался о портрете Михаила Булгакова, все больше погружаясь в его фантастический мир. Наши беседы велись не только на такие серьезные темы. Например, Михаил Константинович вдруг мог поделиться своим впечатлением от голливудского фильма «Клеопатра» (1963), который в Союзе вышел в прокат лишь в 1978 г., и все мы только что его посмотрели. Видимо, Элизабет

Тейлор не была во вкусе муромского художника, и о ее внешности он отзывался весьма нелестно, но, как всегда, афористично.

Другое дело — наша красавица Натали Гончарова, портрет ее — с Пушкиным — он уже начинал писать. Вспоминается картон большого размера, стоящий на полу мастерской, который художник нам показывал, рассказывая о замысле картины. Помнится, она — высокая в чем-то нежно-розовом и он — в темном, небольшого роста. Михаил Константинович хотел представить «неравную пару» на придворном балу, говорил сочувственно о поэте, об унижительном для того камер-юнкерском мундире, в котором собирался его изобразить. Работа не удавалась и не была завершена. Над пушкинской темой он, однако, продолжал думать и работать до конца своих дней. Конечно, нам всегда очень интересно было проводить вечера с Михаилом Константиновичем в его рабочей мастерской. Это согласуется с его же высказыванием о впечатлении, которое он сам получил в юности от посещения летней мастерской И. С. Куликова: «У меня твердое убеждение в том, что, если хочешь еще глубже познать художника, нужно побывать в его мастерской и какое эстетическое наслаждение получаешь, когда находишься в поэтическом мире образов и представлений художника»¹⁰⁹.

Как-то в начале восьмидесятых Лёвин в очередной раз сам заглянул к нам в музей и много рассуждал о творчестве Ивана Семеновича. Особенно поразило нас толкование Михаилом Константиновичем содержания последнего автопортрета Куликова 1939 г. (МИХМ), написанного академиком живописи за два года до смерти. Он говорил о глубине и трагизме этого образа, о том, что немолодой художник пристально, но уже несколько бесстрастно смотрит на зрителя. Шуба его расстегнута, в правой руке держит шапку. Он пока еще здесь, но скоро уже уйдет и шагнет за порог земного существования. В авто-

портрете Куликова отразился и разлом его «линии жизни» надвое — успешной до революции и затухающей после. Разговор этот с «музейными», оказывается, не был случайным, ведь сам Лёвин тогда уже работал над своим автопортретом. Удивительно, что в отличие от его учителя Куликова и большинства других живописцев, запечатлевавших себя не раз, он, видимо, обратился к этому жанру только в поздний период творчества. В списке его работ до восьмидесятых не встречается даже упоминаний о чем-то подобном. Зато оба варианта «Автопортрета» 1980 и 1981 гг. являются значительными произведениями художника. Они экспонировались на его посмертных выставках 1988 г. Первый вариант находится в семье художника, второй приобретен Муромским музеем в 1995 г. Представлялся на выставке «Война и мир глазами художников Мурома» в 2005 г. Опубликован в изданиях музея 2001, 2003 гг.¹¹⁰

Полагаем, что Михаил Лёвин нарочито запечатлевает себя в пору мудрости, мысленно обращаясь к эталонным для него возрастным автопортретам Леонардо да Винчи и Ивана Куликова. Художник, по замечанию Хлебова, «себя представил задумчивым и сосредоточенным, образ получился правдивым и убедительным»¹¹¹. Взгляд его пронзительных голубых глаз будто уже прозревает то, что за границей этого мира. Два варианта «Автопортрета» кардинально не различаются. При беглом взгляде только и замечаешь, что в первом присутствуют колокольчики сон-травы — индивидуальный знак художника. Пожалуй, в некоторых случаях он смог бы заменить его авторскую подпись. Когда художник впервые показал нам второй вариант автопортрета, то возникло ощущение, что он просто записал на первом холсте свои цветы-символы.

На самом деле это две равноценных картины, в которых отражено мировоззрение художника, его представление

о «единстве человека и природы» как их «органическом слиянии». Самого себя он не мыслил вне природы, и особенно это выражалось в привязанности к родной стороне и одухотворенности им даже самой маленькой былинки. В тот же период он записал: «Вспомни! Каждое место в лесу, в поле, в городе, имеет свой лик. Я это чувствую»¹¹². Очевидно, что М. К. Лёвин в этой работе отталкивался от ренессансного итальянского портрета, где человек изображается на фоне пейзажа, воплощая идею, что только баланс в нем двух начал — разума и натуры — дает гармоническую личность. Версия автопортрета 1980 г. по форме напоминает об образах эпохи раннего Возрождения и ближе к эстетике прерафаэлитов и русского модерна. За спиной художника — переплет большого окна, в которое просматриваются и озеро, и луг, и цветы, будто заглядывающие внутрь. Красочный и несколько вычурный задник создает впечатление замысловатого витражного рисунка. Музейный вариант 1981 г. решен строже, и образ выглядит более цельным. В соответствии с возрастом самого художника он показан на фоне осеннего пейзажа. И уже нет никаких преград между ним и увядающей, но все еще красочной, природой.

И все ближе становились живописцу Михаилу Лёвину пушкинские строки: «Унылая пора! Очей очарованье! / Приятна мне твоя прощальная краса». Или: «Дни поздней осени бранят обыкновенно, / Но мне она мила, читатель дорогой, / Красую тихую, блистающей смиренно». И, наконец: «Октябрь уж наступил — уж роща отряхает / Последние листья с нагих своих ветвей». Последняя в жизни художника работа — это «Портрет А. С. Пушкина» с кленовым листком в руке 1985 г. В отличие от других произведений, исполненных на холсте или на картоне, она написана маслом на дереве (приобретена музеем в 2012 г.). Поэт смотрит «улыбающийся и такой лучистый, светлый, что

Ил. 11. М. К. Лёвин. Портрет А. С. Пушкина. 1985. МИХМ

сразу становится хорошо». Действительно, эта небольшая картина очень теплая по колориту и чувству. Александр Пушкин кисти Михаила Лёвина не похож ни на какой другой его образ, создаваемый многими художниками. По словам Г. В. Хлебова, художник часто сравнивал пушкинскую поэзию с есенинской и «старался проводить параллели: Пушкин — Есенин». Творческий путь М. К. Лёвина завершился «осенним портретом» первого, который экспонировался только на его посмертной

выставке 1988 г.¹¹³ А с «весенним образом» второго связан профессиональный взлет живописца. Портрет Пушкина, по словам вдовы живописца, он готовил на областную выставку 1985 г., посвященную сорокалетию Великой Победы и Владимирского отделения Союза художников. «Он дописывал его, сверял как бы последние мазки и штрихи, цвет и тень» и все же закончил его. Однако «Пушкин» не попал на этот вернисаж... а сам художник скоропостижно ушел из жизни 15 августа 1985 г., немного не дожив до 67 лет, как и его любимый наставник И. С. Куликов. Случилось это неожиданно для всех. «До конца своих дней Михаил Константинович оставался трудолюбивым и абсолютно здоровым. Он даже удивлялся: „Как это у вас голова болит? Не понимаю”». А любопытствующим почитателям, задающим ему один и тот же вопрос: «Почему Вы в своей живописи опять не похожи сами на себя?», — мудро отвечал: «Не надо повторяться. От повторений ничего не прибудет»¹¹⁴.

По истечении времени в некоторых работах художника может проявляться их подспудный символический смысл. Вот вроде бы не очень значительный городской пейзаж начала 1980-х — «Осень у старых ворот. Советская улица» (Собственность К. А. Лёвина). По словам вдовы живописца, когда он ей впервые показал его, она ощутила необъяснимую печаль, а изображение ворот дома показалось ей входом на кладбище. Вскоре Михаила Константиновича не стало, и она вспомнила впечатление от этой работы. Сейчас этот дворик дома № 16 по Советской улице совсем не узнать: деревья и деревянные постройки не стало, ворота отреставрированы. Само здание бывшего банка, что стоит на углу с улицей Льва Толстого, ныне передано музею и приспособлено под депозитарий. Врата часто воспринимаются в культуре как обозначение перехода в иную реальность. И теперь особенно таинственной

представляется картина М. К. Лёвина «Вход в ворота монастыря» 1984 г. (приобретена музеем в 1995 г.). Она создана за год до кончины живописца и экспонировалась на выставках: его посмертной 1988 г. и 2005 г. «Война и мир глазами художников Мурома»¹¹⁵. Изображение представляет арочный проем в стене Казанской надвратной церкви Троицкого монастыря. Написана в синих сумеречных тонах и, несмотря на точность в архитектурных деталях, производит впечатление ирреальности. Ряд декоративных колонок по обеим сторонам врат интерпретирован как зажженные свечи. Акценты красным на их «пламени» перекликаются с отблесками в темных решетчатых окнах.

В записных книжках Михаила Константиновича есть литературный отрывок о «неведомой чудесной стране», знакомой с детства. Переписывая их, жена художника заметила: «Его мысли или нет, не знаю, но он верил этому, поэтому не боялся смерти». На самом деле это строки из повести В. Астафьева «Последний поклон», на которые отозвалась душа нашего художника: «Мне казалось, да и сейчас кажется, что там за этой далью находится неведомая мне чудесная страна, в которой, я знаю, теперь мне никогда не бывать, которую не открывать мне, но которая манит, что я иной раз путаю явь со сном, потому что неведомая страна с детства обворожила меня, вечный ее зов бродит в моей крови, тревожит сердце, и пока я жив, пока работает память, тоски по этой недостигнутой мною стране — каждый день, рожденную со мной, и когда придет мой последний час и последний свет станет уходить из моих глаз, верую: и тогда томящей и зовущей будет она, так и не открытая мною страна, и не умрет, а замрет ее образ во мне, остановится, закаменеет, чтобы через годы, может быть, через столетия, будет жить в другом человеке, и увидит он ее моими глазами, полюбит моей любовью и заплачет, как я плачу сейчас в поднебесье... мои-

ми слезами, не сознавая, что плачет он от какого-то озарения, встревожен чьей-то воскресшей в нем любовью, пронзившей полосу времени и доставшей ту плоть, ту душу, в которой суждено повториться и моей печали, и моей радости, — всем, что заказано будет мне пережить, запомнить и унести с собой»¹¹⁶.

**ПРИЛОЖЕНИЕ.
СПИСОК РАБОТ М. К. ЛЁВИНА,
НАХОДЯЩИХСЯ В СОБРАНИИ МИХМ**

1. У плотины ГЭС. 1951. Справа внизу подпись автора: «Лёвин 1951». Холст, масло. 54x83,5 см. Инв. № М-7158/Ж-339. Приобретено у автора 25 мая 1952 г.
2. Ярославна. Этюд. 1951. Холст, масло 42x35 см. Инв. № М-23007/Ж-750. Приобретено у внука художника К. А. Лёвина 1 июня 2016 г.
3. Березы. 1955. Справа внизу подпись автора: «Лёвин 1955 г. 17/Х». Холст, масло. 71x54 см. Инв. № М-7157/Ж-338. Приобретено у автора 26 декабря 1955 г.
4. Уголок старого Мурома. 1958. Картон, фанера, масло. 41,5x34 см. Инв. № М-22337/Ж-654. Приобретено у К. А. Лёвина 3 мая 2012 г.
5. Звонница Благовещенского монастыря. 1958. Подпись автора и дата: «Лёвин» (справа внизу); «15 VI-58» (слева внизу). Холст, фанера, масло. 39x29,5 см. Инв. № М-22341/Ж-658. Приобретено у К. А. Лёвина 3 мая 2012 г.
6. Памятник архитектуры (Воскресенская церковь в Муроме). 1958. Справа внизу дата и подпись автора: «11 VII-58. Лёвин». Холст, фанера, масло. 35,5x43 см. Инв. № М-22342/Ж-659. Приобретено у К. А. Лёвина 3 мая 2012 г.
7. Портрет Сергея Есенина. 1961. Справа внизу подпись автора: «Лёвин 1961». Холст, масло. 148x111,5 см. Инв. № М-7155/Ж-336. Передано Владимирским областным управлением культуры 4 марта 1969 г.
8. Стога. Первый снег. 1962. Справа внизу плохо читаемая подпись автора: «Лёвин 1962». Холст, масло. 44x59 см. Инв. № М-17078/Ж-503. Приобретено у вдовы художника А. П. Князевой 22 декабря 1995 г.
9. Воскресенская церковь. Галерея. 1963-69. Справа внизу подпись автора: «Лёвин». Картон, масло. 43x56 см. Инв. № М-22339/Ж-656. Приобретено у К. А. Лёвина 3 мая 2012 г.

- 10.** Окраина города Мурома. 1965. Справа внизу подпись автора: «7/II- 65 Лёвин». Холст, масло. 43х55 см. Инв. № М-7156/Ж-337. Приобретено у автора в 1965 г.
- 11.** Портрет матери. 1965-67. Справа внизу подпись автора: «Лёвин». Картон, масло. 85х65 см. Инв. № М-22340/Ж-657. Приобретено у К. А. Лёвина 3 мая 2012 г.
- 12.** Памятники архитектуры в Муроме (Воскресенская и Введенская церкви XVII в.). 1968. Справа внизу подпись автора: «Лёвин 1968 г.». Картон, масло. 80х100 см. Инв. № М-14258/Ж-469. Передано после децентрализации фондов ВСМЗ 24 мая 1994 г.
- 13.** После дождя (Лодки на Оке). 1968. Холст, масло. 63х77 см. Инв. № М-17076/Ж-501. Приобретено у А. П. Князевой 22 декабря 1995 г.
- 14.** Портрет Федора Михайловича Достоевского. 1972. Картон, масло. 104х75 см. Инв. № М-17074/Ж-499. Приобретено у А. П. Князевой 22 декабря 1995 г.
- 15.** Портрет Александра Блока. 1967-75. Картон, масло. 106х76 см. Инв. № М-14259/Ж-470. Передано после децентрализации фондов ВСМЗ 24 мая 1994 г.
- 16.** Осень. Боровки. 1975. Картон, масло. Справа внизу подпись автора: «Лёвин». 45х51,5 см. Инв. № М-19491/Ж-545. Передано в дар музею Ю. Н. Обуховым 9 июня 2003 г.
- 17.** Лесное действо. 1975. В правом нижнем углу подпись автора: «Лёвин 28/IX 75 г.». Картон, масло. 44,5х51,5 см. Инв. № М-23010/Ж-753. Приобретено у К. А. Лёвина 1 июня 2016 г.
- 18.** Цветут купальницы. 1976. В правом нижнем углу подпись автора: «7/V-76 Лёвин». ДВП, темпера. 32х37 см. Инв. № М-23016/Ж-759. Приобретено у К. А. Лёвина 1 июня 2016 г.
- 19.** Осенние ландыши. 1977. Картон, масло. 45х53,5 см. Инв. № М-23009/Ж-752. Приобретено у К. А. Лёвина 1 июня 2016 г.
- 20.** Сон-трава на фоне леса. 1977. В правом нижнем углу подпись автора: «3/IV-77 Лёвин». Картон, темпера. 37х50 см. Инв. № М- 23012. Ж.755. Приобретено у К. А. Лёвина 1 июня 2016 г.
- 21.** Апрель. 1977. В правом нижнем углу подпись автора: «9 апреля 1977 Лёвин». Картон, темпера. 39,5х49,5 см. Инв. № М-23014/Ж-757. Приобретено у К. А. Лёвина 1 июня 2016 г.
- 22.** Калужницы. 1978. Холст, масло. 52х58 см. Инв. № М-23008/Ж-655. Приобретено у К. А. Лёвина 1 июня 2016 г.

О. А. Сухова, Ю. М. Смирнов. Муромский художник М. К. Лёвин

- 23.** Весна в лесу. 1978. подпись автора: «3/V-78 Лёвин 1978 г.». Картон, масло. 39,5x45,5 см. Инв. № М-23013/Ж-756. Приобретено у К. А. Лёвина 1 июня 2016 г.
- 24.** Автопортрет. 1981. Справа внизу плохо читаемая подпись автора. Холст, масло. 68x58 см. Инв. № М-17075/Ж-500. Приобретено у вдовы художника А. П. Князевой 22 декабря 1995 г.
- 25.** Сон-трава на опушке леса. 1981. В правом нижнем углу подпись автора: «7/V 81. Лёвин». Картон, темпера. 39x44 см. Инв. № М-23011/ Ж-754. Приобретено у К. А. Лёвина 1 июня 2016 г.
- 26.** Сон-трава — Низина. 1983. В правом нижнем углу авторская дата: «30/V-83». Картон, масло. 31x37 см. Инв. № М-23015/Ж.758. Приобретено у К. А. Лёвина 1 июня 2016 г.
- 27.** Вход в ворота монастыря (Троицкого в Муроме). 1984. Картон, масло. 52x64. Инв. № М-17077/Ж. 502. Приобретено у А. П. Князевой 22 декабря 1995 г.
- 28.** Портрет А. С. Пушкина. 1985. Справа внизу процарапана подпись автора: «Лёвин». Дерево, масло. 41x37,5 см. 22338/Ж-655. Приобретено у К. А. Лёвина 3 мая 2012 г. Реставрирован в музее О. В. Агаповой в 2016 г.

¹ Мы сочли уместным почти дословно повторить здесь этот абзац, давно нами написанный для параграфа «Художественная жизнь Муром» // История Муром и Муромского края. — Муром, 2001. — С. 420. В Сети эти строки часто встречаются и не всегда с отсылкой к источнику.

² Антонов А. Владимир // Художник. — 1985. — № 11. — С. 3; Воронова О. П. Пейзажисты Владимира // Искусство. — 1968. — № 8. — С. 12-17; она же. Владимирские пейзажисты. — М., 1973, (второе изд. — 1987). — С. 14, 192, ил. с. 193, 195, 197; Дерябина Л. А. Таланты земли Меленковской. Рекомендательный библиографический указатель: Художники. — Меленки, 2012. — С. 12-19 // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://docplayer.ru/28377278-Municipalnoe-byudzhethnoe-uchrezhdenie-kultury-melenkovskogo-rayona-mezhposelencheskaya-centralnaya-biblioteka-metodiko-bibliograficheskij-otdel.html>; К 90-летию Михаила Константиновича Лёвина. Панфиловская сельская картинная галерея. — Муром (?), 2008; Купряшина Т. Б. Муромский музей. — М., 2003. — С. 165, ил. с. 166-167; Князева-Лёвина А. П. Мои воспоминания о моем муже Лёвине М. К. Рукопись 1987-1888-х гг. (?) из архива К. А. Лёвина.

– Л. 15об.-20об., 23-28. Так как пагинация в этом источнике отсутствует, то мы ссылаемся на нумерацию листов по ксерокопии рукописи; Лёвин М. К. О себе... // Каталог выставки живописи члена Союза художников СССР Михаила Константиновича Лёвина. – Муром, 1978. – С. 4; Пудков Д. Сохранить след на земле // Каталог выставки М. К. Лёвина. – Владимир, 1988. – С. 3-5; Севастьянова Н. И., Ткачев Ю. К. Художники Владимирской земли. Шесть десятилетий. 1945-2005. – Владимир, 2005. – С. 297, ил. с. 57; Скворцов А. И. Художники Владимирской земли. Владимирская организация Союза художников России. 50 лет. 1945-1995. – Владимир, 1995. – С. 53, 109, 126; Сорокина (Сухова) О. А. Вступительная статья // Каталог 31-ой городской выставки произведений муромских художников, посвященной 60-летию образования СССР. – Муром, 1982. – С. 3, ил. с. 17; Сухова О. А. Художественная жизнь Муромы // История Муромы и Муромского края. – Муром, 2001. – С. 420-421, ил. с. 420; Хлебов Г. В. Вступительная статья // Каталог выставки живописи Михаила Константиновича Лёвина. – Муром, 1970. – С. 3-13; он же. Муром (о выставке М. К. Лёвина к 60-летию художника) // Художник. – 1980. – № 3. – С. 31; он же. Воспоминания о художнике М. К. Лёвине. – Владимир, 2002.

³ По словам Г. В. Хлебова, в списке, составленном женой художника, более пятисот живописных работ. См.: Хлебов. Г. В. Воспоминания о художнике М. К. Лёвине. – С. 25. Опираясь на список работ художника в каталоге его выставки 1988 г. (С. 5-9), мы указываем количество – более 300, имея в виду только основные произведения.

⁴ Несколько лет назад по инициативе музея и администрации г. Муромы был запущен издательский проект «Шел по городу художник». Но в задуманной серии вышла только одна книга: Сухова О. А., Смирнов Ю. М. Муром в творчестве Юрия Беззубова. – СПб., 2010. Вторая в той же серии планировалась о творчестве М. К., Лёвина, Е. П. Архиреева и О. Г. Измайлова. Некоторые наработанные материалы включены нами в настоящую статью. По истечении времени стало ясно, что М. К. Лёвину следует посвятить отдельную книгу.

⁵ Лёвин М. К. Моя родословная. Машинопись 1969 г. / Лёвин Михаил Константинович. Деятели культуры в Муроме и Муромском крае // НА МИХМ. – Ф. 7. – Оп.1. – Ед. хр. 18. – Л. 55; Без автора. Без названия. Текст о портрете матери М. К. Лёвина / Материалы для каталога М. К. Лёвина // НА МИХМ. – Ф. 7. – Оп. 1. – Ед. хр. 18 а. – С. 1-2 /Л. 17-18.

⁶ Князева-Лёвина А. П. Мои воспоминания... – Л. 1об.

⁷ Текст о портрете матери М. К. Лёвина... — С. 2-3 / Л. 18-19.

⁸ Лёвин М. К. О себе... — С. 3.

⁹ Лёвин М. К. Материал к автобиографии художника Лёвина М. К. Рукопись 1968 г. из архива К. А. Лёвина. — Л. 8 (?).

¹⁰ Князева-Лёвина А. П. Мои воспоминания... — Л. 13об.; Хлебов Г. В. Воспоминания о художнике М. К. Лёвине. — С. 16.

¹¹ Князева-Лёвина А. П. Мои воспоминания... — Л. 13-13об.; «Весенний закат». 1972. ВСМЗ. ДВП, масло, темпера. 68x83. Инв. № В-27323 / Ж-1073. Передана в ВСМЗ из Областного управления культуры в 1980; «Вечер в Меленках». 1975. Панфиловская сельская художественная галерея. Картон, масло, темпера. 69x83.

¹² Дату переезда в Муром — 1933 г. см.: Лёвин М. К. Материал к автобиографии... В др. источниках, в т. ч. в воспоминаниях супруги, встречается дата переезда 1932 г.

¹³ В воспоминаниях о Куликове он указывает, что занимался у него в 1936-1937 гг., в др. источнике указывает, что с 1936 г. он уже учился в Пензенском училище, а у Куликова занимался в 1935-1936 гг. См.: Лёвин М. К. Воспоминания о Иване Семеновиче Куликове. Машинопись из архива К. А. Лёвина. — С. 1; он же. Материал к автобиографии... — Л. 3, 4.

¹⁴ Князева-Лёвина А. П. Мои воспоминания... — Л. 2-2об.

¹⁵ Лёвин М. К. Материал к автобиографии художника Лёвина М. К. — Л. 2. Здесь он указывает год зачисления 1936 г., а через десять лет — 1937 г. См.: он же. О себе... — С. 4.

¹⁶ Каталог выставки М. К. Лёвина. 1978. — С. 4. Перечень линогравюр и ил. см.: Каталог выставки произведений муромских художников, посвященной Победе советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. — Муром, 1975. — С. 15, 39-40. — Ил. с. 17. «Портрет сержанта Князева» опубл. см.: Хлебов Г. Муром (о выставке М. К. Лёвина к 60-летию художника). Портреты фронтовых товарищей М. К. Лёвина упом. в информации о выставке во Владимире «Мир отстояли — мир сохраним», см.: Антонов А. Указ. соч. — С. 34.

¹⁷ Хлебов Г. В. Воспоминания о художнике М. К. Лёвине. — С. 15.

¹⁸ Князева-Лёвина А. П. Мои воспоминания... — Л. 3об. Супруга включила в воспоминания текст автобиографии художника.

¹⁹ Лёвин М. К. О себе... — С. 4.

²⁰ Из беседы О. А. Суховой с А. П. Князевой-Лёвиной 20. 11. 2011. Антонина Павловна говорила о том, что познакомились еще в 1949 г., а в своих воспоминаниях указывает 1950 г.; Князева-Лёвина А. П. Мои воспомина-

ния... — Л. 1.

²¹ Период работы в школе обозначен им самим. См.: Материал к автобиографии художника Лёвина М. К. — Л. 3.

²² Хлебов. Г. В. Воспоминания о художнике М. К. Лёвине. — С. 23; Князева-Лёвина А. П. Мои воспоминания... — Л. 28об.

²³ Холст, масло. 64x90 см. Из беседы О. А. Суховой с А. П. Князевой-Лёвиной 20. 11. 2011; см.: Описание г. Муром 1723 г. полковника Коробова // Документы по истории Муромского посада первой четверти XVIII в. Памятники истории Муром. — Владимир, 2011. — Вып. 6. — С. 106; Сенчурова Т. Е. Храмы и монастыри, упоминающиеся в каталоге // Сухова О. А. и др. Иконы Муром. — М., 2004. — С. 371.

²⁴ См.: Каталог выставки М. К. Лёвина. 1970. — С. 17; Каталог выставки М. К. Лёвина. 1978. — С. 7; Каталог выставки произведений муромских художников. 1975. — С. 29. В этом каталоге указано несколько другое название «Цветет яблоня», иной размер, материал — картон, а не холст и не указан год создания работы. Вероятно — это другая работа, но с тем же мотивом цветения; Каталог выставки М. К. Лёвина. 1988. — С. 5; Хлебов Г. Муром (о выставке М. К. Лёвина к 60-летию художника). — Ил. с. 31.

²⁵ Живопись. Графика (список работ). Машинопись. 1969 г. Материалы для каталога М. К. Левина // НА МИХМ. — Ф. 7. — Оп. 1. — Ед. хр. 18 а. — Л. 30-35.

²⁶ См.: Хлебов Г. В. Вступительная статья // Каталог выставки М. К. Лёвина. 1970. — С. 8-9; холст, масло. 61x50 см, холст, масло. 64x74 см.

²⁷ См.: Анисимов В. М. Церковь Козьмы и Демьяна в Муроме // Памятники истории и культуры. — Ярославль, 1988. — Вып. 3. — С. 70-83. Выполненный по его реконструкции макет этой церкви экспонируется в экспозиции Муромского музея «Муром-град». Благодарю за яркую подробность о пении соловьев А. А. Сиротинскую, до настоящего времени работающую в Муромском музее, рассказавшую мне об этом в апреле 2018 г. Одна из авторов настоящей статьи тоже тогда была в числе «золотаревской молодежи», т. к. школьницей ходила в музейный кружок и даже водила экскурсии. Но, не будучи совершеннолетней, конечно, не могла быть приглашенной на ночные мероприятия и даже о них не подозревала.

²⁸ Перелистывая записные книжки художника. — Л. 29об.

²⁹ Гольшев И. А. Памятники деревянных церковных сооружений. Старинные деревянные храмы во Владимирской губернии. — Гольшевка, 1879. Г. В. Хлебов указывает, что церковь в Драчеве художник писал по «сохранившейся гравюре», которая, видимо, у него была. См.: Хлебов Г. В. Всту-

О. А. Сухова, Ю. М. Смирнов. Муромский художник М. К. Лёвин

пительная статья // Каталог выставки М. К. Лёвина. — 1970 — С. 9. Вероятно, это лист из того же издания Гольшева.

³⁰ Живопись. Графика (список работ). Машинопись. 1969 г. — Л. 36; См.: Сухова О. А. Архитектура. Деревянное зодчество. Муромская и Вязниковская епархия // Православная энциклопедия. — М., 2017. — Т. 48.

³¹ Живопись. Графика (список работ). Машинопись. 1969 г. — Л. 34, 36-37, 39.

³² Хлебков Г. В. Воспоминания о художнике М. К. Лёвине. — С. 7-8; Перелистывая записные книжки художника. — Л. 29об.

³³ Хлебков Г. В. Воспоминания о художнике М. К. Лёвине. — С. 9-10.

³⁴ Воронова О. Пейзажисты Владимира. — С. 17.

³⁵ Перелистывая записные книжки художника. — Л. 30; Лёвин М. К. Материал к автобиографии художника Лёвина М. К. — Л. 5-6.

³⁶ Князева-Лёвина А. П. Мои воспоминания... — Л. 30, 14об.-15. Цитирует две строки из короткого стихотворения поэта «Снежная равнина, белая луна» 1925 г. Видимо, здесь она включает в воспоминания текст газетной статьи: Маанди Н. Так создавалась картина // Муромский рабочий. — 1964. — 7 июня.

³⁷ Картина «Март» с авторской подписью и датой «1964» была закуплена у автора художественным фондом РСФСР (ныне РОСИЗО), вероятно, после известной выставки 1964 г. в Москве «В едином строю», где экспонировались работы художников центральных областей России. В 1967 г. она была передана в ВСМЭ. В-8605/Ж-773. 55,5х90 см. В дате, указанной автором на полотне, последняя цифра словно исправлена. В списке работ М. К. Левина из архива МИХМ обозначен год создания этой картины — 1962 и указаны др. размеры 60х80 — см.: Живопись. Графика (список работ). Машинопись. 1969 г. (там же зафиксированы одноименные этюды). — Л. 34, 35. Не исключено также, что существовали два варианта; Хлебков Г. В. Воспоминания о художнике М. К. Лёвине. — С. 11; Севастьянова Н. И., Ткачев Ю. К. Художники Владимирской земли. — С. 297, ил. с. 57. Благодарю Н. И. Севастьянову за предоставленные каталожные данные и изображения работ М. К. Лёвина, хранящихся в ВСМЭ.

³⁸ См.: Лёвина М. К. Материал к автобиографии... — Л. 6; Маанди Н. Указ. соч. То, что М. К. Лёвин говорил в беседе с автором этой статьи, на рубеже 1970-1980-х слышала от него и одна из авторов настоящей публикации.

³⁹ Картон, масло. 84х70 см.; Из беседы О. А. Суховой с А. П. Князевой-Лёвиной 20. 11. 2011. Работа выставлялась впервые на областной выставке 1959 г., потом на персональной выставке художника 1969/70 г. и городской

1970 г. См.: Князева-Лёвина А. П. Мои воспоминания... – Л. 18; Каталог выставки М. К. Лёвина. 1970. – С. 17; Каталог городской выставки художников. 1982. – Ил. с. 17.

⁴⁰ Князева-Лёвина А. П. Мои воспоминания... – Л.15. В личной беседе она также весьма неравнодушно рассказывала об этом.

⁴¹ Хлебов Г. В. Воспоминания о художнике М. К. Лёвине. – С. 11-12.

⁴² Князева-Лёвина А. П. Мои воспоминания... – Л. 15-15об. Недостаточно ее и во вступительной статье Г. Хлебова к каталогу выставки 1970 г. См.: Хлебов Г. Вступительная статья // Каталог выставки М. К. Лёвина. 1970. – С. 10-11.

⁴³ См.: Лёвин М. К. Материал к автобиографии... – Л. 5-7.

⁴⁴ О работе М. Врубеля над этим портретом см. в его письме к жене 1904 г. – М. А. Врубель – Н. И. Забеле 1904 г. Лето. Москва / Письма М. А. Врубеля // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://wroubel.ru/?page=6ee2ae4e-5f83-4ff0-b428-23c86ab87a7d&item=99a9703dda14-4c3d-8d94-f58a29f5e8f1&type=page>.

⁴⁵ См.: Каталог выставки произведений художников совместно с самодеятельностью, посвященной 1100-летию города Муром. – Муром, 1962. – С. 5, 11; Хлебов Г. В. Воспоминания о художнике М. К. Лёвине. – С. 10.

⁴⁶ Книга поступлений (старая) № 46. 1954-1970 гг. МИХМ НА 12. – № 58. – Л. 199об.-200; Живопись. Графика (список работ). Машинопись. 1969 г. – Л. 36; Каталог выставки М. К. Лёвина. 1970. – С. 10-11, 17; Каталог выставки М. К. Лёвина. 1978. – С. 7; Скворцов А. В. Художники Владимирской земли. – Ил. с. 53; Сухова О. А. Художественная жизнь Муром. – Ил. на С. 420; Муромский музей. – Ил. на с. 167. В воспоминаниях и каталогах приводятся размеры полотна – 141x105 см, несколько отличные от музейных – 148x111,5 см. Вероятно, это можно объяснить путаницей со вторым вариантом портрета Есенина 1962 г. размером 140x105, находящимся и теперь в семье художника. См.: Живопись. Графика (список работ). Машинопись. 1969 г. – Л. 35.

⁴⁷ Маанди Н. Указ. соч. Размер этого полотна 150x110 практически совпадает с вариантом, хранящимся в Муромском музее. Указываю по архивному источнику: Живопись. Графика (список работ). Машинопись. 1969 г. – Л. 36. Здесь в графе местонахождение «Муромского» исправлено на «Мурманский». Картина, очевидно, как и работа «Март», после выставки была приобретена Художественным фондом, откуда и была передана в Мурманск.

О. А. Сухова, Ю. М. Смирнов. Муромский художник М. К. Лёвин

- ⁴⁸ См.: Хлебов Г. Вступительная статья / Каталог выставки М. К. Лёвина. — С. 11.
- ⁴⁹ См.: Воронова О. П. Палитра и солнце // Комсомольская правда. — 1964. — 19 июля; она же. Пейзажисты Владимира; она же. Владимирские пейзажисты (1987). — С. 14.
- ⁵⁰ Воронова О. Пейзажисты Владимира. — С. 16.
- ⁵¹ Цит. по: Воронова О. П. Владимирские пейзажисты (1987) — С. 14.
- ⁵² Хлебов Г. В. Воспоминания о художнике М. К. Лёвине. — С. 18.
- ⁵³ Князева-Лёвина А. П. Мои воспоминания... — Л. 14. Она указывает 1969 г., но на газетной вырезке дата, подписанная от руки, читается как 1979 г. Цит. по вырезке из газеты, вклеенной в альбом из архива К. А. Лёвина: Штакельберг Т. Выставка в музее // Полярная правда. — 1979. — 24 сент.
- ⁵⁴ Там же; Живопись. Графика (список работ). Машинопись. 1969 г. — Л. 35.
- ⁵⁵ Князева-Лёвина А. П. Мои воспоминания... — Л. 14.
- ⁵⁶ Хлебов Г. В. Воспоминания о художнике М. К. Лёвине. — С. 23-24. Одна из авторов тоже слышала эту байку от М. К. Лёвина, как и его цитирование Есенина и частое упоминание о нем.
- ⁵⁷ Каталог выставки М. К. Лёвина. 1978. — С. 4; Беспалов Н. А. Лёвин Михаил Константинович // Владимирская энциклопедия. Библиографический словарь. — Владимир, 2002. — С. 261.
- ⁵⁸ Воронова О. П. Владимирские пейзажисты. — С. 192; Скворцов А. И. Художники Владимирской земли. — С. 109; Н. И. Севастьянова, Ю. К. Ткачев. Художники Владимирской земли. — С. 285.
- ⁵⁹ Лёвин М. К. Материал к автобиографии... — Л. 3.
- ⁶⁰ Благодарим К. А. Лёвина за помощь в работе над статьей.
- ⁶¹ Воронова О. П. Владимирские пейзажисты (1987). — С. 38; Скворцов А. И. Художники Владимирской земли — С. 124; Порцевский В. А. Юкин Владимир Яковлевич // Владимирская энциклопедия. — С. 503; Н. И. Севастьянова, Ю. К. Ткачев. Художники Владимирской земли. — С. 292. С датой его вступления в СХ СССР тоже разночтения в этих изданиях: 1950 г. в первой и третьей из них; 1952 г., что кажется верным, — во второй и четвертой.
- ⁶² См.: Хлебов Г. В. Воспоминания о художнике М. К. Лёвине. — С. 17.
- ⁶³ Перелистывая записные книжки художника. — Л. 29.
- ⁶⁴ Хлебов Г. В. Воспоминания о художнике М. К. Лёвине. — С. 26-27.
- ⁶⁵ Там же. — С. 17.

⁶⁶ Из дневниковых записей Е. М. Юкиной 1970-х гг. Благодарю Н. И. Севастьянову за присланный мне отрывок и за консультацию о личности Евгении Михайловны – первой супруги В. Я. Юкина, сыгравшей определенную роль в становлении «школы владимирского пейзажа», основателем которой и стал ее муж. Текст отрывка из дневника Е. М. Юкиной см.: Лёвин Михаил Константинович / Мемориал // Сайт Владимирского областного отделения ВТОО «СОЮЗ ХУДОЖНИКОВ РОССИИ» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vshr.jimdo.com/%D0%BB%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D0%BD-%D0%BC-%D0%BA/>.

⁶⁷ См.: Лёвин М. К. Материал к автобиографии... – Л. 4. Указано 1963-1968 на время составления документа в 1968 г. В другом месте указано, что он вел изостудию с 1961 г. См.: Сиротинская (Лукина) О. А., Поликарпова А. В. Каталог выставки «Юные художники города Муром и Муромского района». 1969 г. – С. 4. М. К. Лёвин был инициатором этой выставки и ответственным редактором каталога. Период 1964-1972, когда он занимался изостудией, указан в: Таланты земли Меленковской. – С. 13.

⁶⁸ Князева-Левина А. П. Мои воспоминания... – Л. 4.-4об.

⁶⁹ См.: Сухова О. А. Вступительная статья // Из века в век переходя. Шел по городу художник. Каталог выставки 26 ноября-26 декабря 2013 г. – Муром, 2013. – Ил. с. 7, 20.

⁷⁰ О нем см.: Каталог выставки «Юные художники города Муром и Муромского района». – С. 10-15; также см.: Sergey Levin // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://im-possible.info/russian/art/various/sergey-levin.html>; Dark Art. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dukoe.com/dark-art-sergey-levin/>.

⁷¹ А. Жолудь, уже будучи студентом, участвовал в городской выставке муромских художников 1970 и 1972 гг. См.: Городская выставка произведений муромских художников, посвященная 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. – Муром, 1970. – С. 11, 17-18; Каталог 27-й городской выставки произведений муромских художников, посвященной 50-летию образования СССР. – Муром, 1972. – С. 12, 13, 17. Отмечен вниманием серьезной современной арт-критики (А. Глейзер, Л. Савицкая, В. Немцова и др.). См.: Мириманов В. Б. Императив стиля. – М., 2004. – С. 150; Арасс Д. Деталь в живописи. – СПб., 2011. – С. 381; Коваль О. Визуальная парафраза как «IMAGETEXT» в живописи и графике Александра Жолудя // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:za7hAxVgKB8J:www.irbis-nbuv.gov.ua/cgi-bin/irbis_nbuv/cgiirbis_64.exe%3FC21COM%3D2%](http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:za7hAxVgKB8J:www.irbis-nbuv.gov.ua/cgi-bin/irbis_nbuv/cgiirbis_64.exe%3FC21COM%3D2%3C)

26121DBN%3DUJRN%26P21DBN%3DUJRN%26IMAGE_FILE_DOWNLOAD%3D1%26Image_file_name%3DPDF/Mist_2016_12_11.pdf+&cd=9&hl=ru&ct=clnk&gl=ru; он же. Александр Михайлович Жолудь — [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://mgallery.kharkov.ua/%D1%83%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B5%D1%84%D0%B0%D0%BD%D1%82%D0%B0%D0%B7%D0%B8%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D1%80%D0%B0-%D0%B6%D0%BE%D0%BB%D1%83%D0%B4%D1%8F-aleksandr-zholud-exciting-fantasies.html>.

⁷² Князева-Лёвина А. П. Мои воспоминания... — Л. 4.-4об.

⁷³ См.: «Мои цветы». Ольга Дмитриевна Фомина-Лушникова. Графика, живопись, пастель. — Без выходных данных. Подписано ручкой: «2016 г.».

⁷⁴ В подписи автора дата 1964 г. явно исправлена на 1965 г., когда картина приобреталась. Более ранний год подтверждается по архивным данным, где, кстати, под 1964 г. в краеведческом музее числятся не одна, а две работы на тему «окраины». См.: Материалы для каталога М. К. Лёвина. — Л. 36. Вторая из них — «Южная окраина Муром» — списана в 1980 г. См.: Книга поступлений (старая) № 46. 1954-1970 гг. МИХМ НА 12. — № 58. — Л. 74об.-75.

⁷⁵ Картон, масло. 91,5x68,5 см; холст, масло. 65x74 см; Князева-Лёвина А. П. Мои воспоминания... — Л. 30об.; В буклете «К 90-летию Михаила Константиновича Лёвина» приводятся эти слова из записных книжек М. К. Лёвина и представлена иллюстрация пейзажа «Цветет иван-чай». Сведения также взяты из беседы О. А. Суховой с А. П. Князевой-Лёвиной 20. 11. 2011.

⁷⁶ Хлебков Г. В. Воспоминания о художнике М. К. Лёвине. — С. 12.

⁷⁷ Из беседы О. А. Суховой с А. П. Князевой-Лёвиной 20.11.2011. Благодарю за яркий рассказ о них А. А. Сиротинскую, которая подробно поведала об этом в апреле 2018 г. В более раннее время об этих новогодних развлечениях она часто вспоминала на пару со своей сестрой — О. А. Лукиной, тоже сотрудницей, потом директором музея (1971-1997).

⁷⁸ Без автора. Без названия. Текст о портрете матери М. К. Лёвина — С. 1-2, Л. 17-18; Живопись. Графика (список работ). Машинопись. 1969 г. — Л. 38; Князева-Лёвина А. П. Мои воспоминания... — Л. 18об. Далее в каталогах выставок встречается «Портрет матери» 1965 г.; Каталог выставки М. К. Лёвина. 1970. — С. 17; Каталог выставки муромских художников. 1975. — С. 29; Каталог выставки М. К. Лёвина. 1978. — С. 7; Каталог

выставки М. К. Лёвина. 1988 — С. 5. См.: Из века в век переходя... — С. 5. — Ил. с. 24.

⁷⁹ См.: Князева-Лёвина А. П. Мои воспоминания... — Л. 1об.

⁸⁰ Картон, масло. 65х61 см; Воронова О. П. Владимирские пейзажисты. — Ил. с. 193. Здесь, вероятно, в подписи «1968 г.» — ошибка.

⁸¹ «Сон-трава у подножия сосен» — картон, масло. 39,5х49,5 см. В каталоге персональной посмертной выставки М. К. Лёвина из более 300 произведений перечислено семь работ, где в названии фигурируют эти цветы. Встречаются они и на других пейзажах. См.: Каталог выставки М. К. Лёвина 1988. — С. 5-8.

⁸² Князева-Лёвина А. П. Воспоминания о моем муже Лёвине М. К. — Л. 1об., 18 об.; Без автора. Без названия. Текст о портрете матери М. К. Лёвина. — С. 1.; Хлебов Г. Вступительная статья // Каталог выставки М. К. Лёвина. 1970. — С. 12; он же. Воспоминания о художнике М. К. Лёвине. — С. 27.

⁸³ Князева-Лёвина А. П. Воспоминания о моем муже... — Л. 18об.; Богачева Р. С искрой поиска // Призыв. — 1967. — 28 нояб.; Хлебов Г. В. Воспоминания о художнике М. К. Лёвине. — С. 18. Видимо, ошибочно автор говорит о первом варианте «Блока», относящемся к 1951 г. и лестных отзывах о нем. Нам представляется это маловероятным, т. к. мы не располагаем свидетельствами о его работе над образом Блока в столь ранний период творчества.

⁸⁴ См.: Хлебов Г. Вступительная статья // Каталог выставки М. К. Лёвина. 1970. — С. 12. Портрет Блока не выставлялся, но во вступительной статье эта картина отмечена. Значится она с датировкой 1967 г. и в архивном списке работ художника. См.: Живопись. Графика (список работ). Машинопись. 1969 г. — Л. 37; Каталог выставки муромских художников 1970. — С. 4, 19.

⁸⁵ В этом каталоге размещен список почти 300 работ художника, составленный его женой. Пока неизвестно, экспонировался ли портрет Блока тогда во Владимире, т. к. список, видимо, шире реально представленных произведений. См.: Каталог выставки М. К. Лёвина 1988 г. — С. 6.

⁸⁶ Хлебов Г. В. Воспоминания о художнике М. К. Лёвине. — С. 18-19.

⁸⁷ Картон, масло. 60х80 см; Каталог выставки работ художников Владимирской области «Юбилею Комсомола посвящается». — Владимир, 1968. — С. 13; Князева-Лёвина А. П. Мои воспоминания ... — Л. 18об.-19; Каталог выставки М. К. Лёвина 1970 г. — С. 8, 18; Каталог выставки М. К. Лёвина 1978 г. — С. 7; Каталог выставки М. К. Лёвина. 1988 г. — С. 6; ил. см. на внешней стороне буклета «К 90-летию Михаила Константиновича Лёвина»; Хлебов Г. М. К. Лёвин. Машинопись на одном листе / Лёвин Михаил

О. А. Сухова, Ю. М. Смирнов. Муромский художник М. К. Лёвин

Константинович. Деятели культуры в Муроме и Муромском крае // НА МИХМ. — Ф. 7. — Оп. 1. — Ед. хр. 18.

⁸⁸ См.: Беспалов Н. А. И. С. Куликов. — М., 1990. — Ил. 32 с. 73; он же. Иван Куликов. — М., 2003. — Ил. с. 16, 31. Работа «Пастух» 1909 г. известна в двух вариантах, хранящихся в Русском и Муромском музях; Сиротинская А. А. Художник из города Мурома // Антиквариат. — 2014. — № 3 (114). — Ил. с. 70.

⁸⁹ МИХМ. Инв. № М-7083 / Ж-264. 28,5х47 см.

⁹⁰ См.: Воронова О. Владимирские пейзажисты. — Ил. с. 65-67, 145.

⁹¹ См.: Юрин В. Что хотел сказать художник // Призыв. — 1968, 22 дек.; то же // Комсомольская искра. — 1968. — 29 дек.; Ходько В. 30 произведений художника // Призыв. — 1969. — 18 янв.; Материалы для каталога М. К. Лёвина // НА МИХМ. — Ф. 7. — Оп. 1. — Ед. хр. 18а.

⁹² Хлебов Г. Выставка закрылась // Муромский рабочий. — 1970. — 21 февр. Бывший директор музея Г. В. Хлебов тогда был инспектором по культуре при исполкоме горсовета и сделал сообщение об официальном закрытии выставки.

⁹³ Подробнее о художнике Архирееве см.: Сухова О. А. Муромский художник Евгений Архиреев (1935-1986) // Сообщения Муромского музея 2015. — Муром, 2016. — С. 279-317; Н. Н. Абрамов (р. 1950 г.) — один из самых авангардных муромских живописцев, с 1989 г. — член Союза художников России и священнослужитель Русской православной церкви, протоиерей, с 1996 г. — настоятель Смоленской церкви в Муроме, где он не раз выставлялся как художник, пока в ней располагался Выставочный зал музея. См.: Сухова О. А. Вступительная статья // Творческая группа «Окно». Каталог. — Муром, 2008. — С. 2-4, 8-17.

⁹⁴ Интерьер с художественными мозаиками и резьбой упраздненного магазина «Океан», где была живая рыба и кафе с фонтаном, не сохранился. Панно на тему былин сохранилось и опубликовано на форзаце книги: Сухова О. А. Смирнов Ю. М. Илья Муромец. — М., 2007 (2014 — 2-е изд.).

⁹⁵ Баранов Н. Заметки о художниках, воспоминания, публикации, репродукции. — Владимир, 2002. — Кн. 2. — С. 112.

⁹⁶ См.: Лёвин М. К. О себе... — С. 4; Хлебов Г. Пейзажи М. Лёвина на иностранных выставках // Муромский рабочий. — 1973. — 18 нояб.; Князева-Лёвина А. П. Мои воспоминания... — Л. 15об.-16об.

⁹⁷ Князева-Лёвина А. П. Мои воспоминания... — Л. 16об.

⁹⁸ Это дом № 25, двойной, соединенный аркой. По одну сторону от нее и по сей день находится аптека; по другую в 1970-1980 гг. располагались

мастерские художников. См.: Сухова О. А. Муромский художник Орджоникидзе Измайлов (1940-2016) // Сообщения Муромского музея — 2016. — Владимир, 2017. — С. 246-283.

⁹⁹ См.: Воронова О. Владимирские пейзажисты. — Ил. с. 195. Эскиз «Осень в Глебовке» опубликован здесь с датой 1957 г., которая представляется маловероятной. Более верным временем его написания считаем 1967 г., т. к. этим годом датируется одноименная работа, включенная в список произведений художника для каталога персональной выставки 1969 г. См.: Живопись. Графика (список работ). Машинопись. 1969 г. — Л. 38. Вообще ранее 1965 г. подобные наименования работ не упоминаются. Зато в каталоге персональной посмертной выставки перечислено еще четыре работы, где в названии фигурирует эта деревня. См.: Каталог выставки М. К. Лёвина 1988. — С. 5, 8, 9. «Осень в Глебовке» 1984 г. — холст, масло. 80x120 см.

¹⁰⁰ См.: Сытник П. Муромские поля (отрывок) // Рондо парящей росы — Здесь моей жизни песня звенела — // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.murom.ru/node/2582>.

¹⁰¹ Хлебов Г. В. Воспоминания о художнике М. К. Лёвине. — С. 19-20.

¹⁰² Хлебов Г. Художник готовится к выставке // Муромский рабочий. — 1972. — 30 сент. Второй вариант «иконного характера» — картон, масло. 104x75,5 см.

¹⁰³ Каталог выставки муромских художников 1975 г. — С. 29. Здесь не указывается датировка, размер указан 100x80 см, а не 104x75 см., как в музейных документах. См.: Каталог выставки М. К. Лёвина 1978 г. — С. 9; Каталог выставки М. К. Лёвина 1988 г. — С. 6.

¹⁰⁴ Хлебов Г. В. Воспоминания. С. 13-14. Из устного разговора О. А. Суховой с А. П. Князевой-Лёвиной 20. 11. 2011 г.

¹⁰⁵ Перелистывая записные книжки художника — Л. 30об.; К 90-летию Михаила Константиновича Лёвина.

¹⁰⁶ Флоренский П. А. Обратная перспектива // Труды по знаковым системам. — Тарту, 1967. — С. 381-416.

¹⁰⁷ См.: Перелистывая записные книжки художника. — Л. 31об.-32. Из лекции П. А. Флоренского «Анализ перспективы», прочитанной во ВХУТЕМАСе в 1921 г. Цитата, переписанная супругой из записных книжек художника, не точна. Цит. по: Приложение 2 анализ перспективы // Лекции 1921 г.: оригинал — рукопись Флоренского // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.rulit.me/books/istoriya-i-filosofiya-iskusstva-read-227077-186.html>.

¹⁰⁸ Флоренский. П. А. Мнимости в геометрии. Расширение области двух-

О. А. Сухова, Ю. М. Смирнов. Муромский художник М. К. Лёвин

мерных образов геометрии (Опыт нового истолкования мнимостей) — М., 1922.

¹⁰⁹ См.: Лёвин М. К. Воспоминания о Иване Семеновиче Куликове. Машинопись из архива К. А. Лёвина. — С. 2. Мастерская обустроена в сарае во дворе дома И. С. Куликова (Свердлова /б. Полевая, 9). На крыше было сделано окно, освещавшее пространство мастерской.

¹¹⁰ Каталог выставки М. К. Лёвина 1988 г. — С. 7; Хлебков Г. В. Воспоминания о художнике М. К. Лёвине. — С. 25. В Муромском музее в Выставочном зале выставка прошла с 19 сентября по 2 декабря. См.: Отчет Муромского филиала ВСМЗ за 1988 г. / Планы, отчеты 1985-1990 // НА МИХМ. — Ф. 2. — Оп. 4. — Ед. хр. 10. — С. 3. Ил. первого варианта см.: Буклет «К 90-летию Михаила Константиновича Лёвина»; ил. второго варианта см.: История Мурома и Муромского края. — С. 420; Муромский музей. — С. 166.

¹¹¹ Хлебков Г. В. Воспоминания о художнике М. К. Лёвине. — С. 25.

¹¹² Перелистываемая записная книжка художника. — Л. 32.

¹¹³ Пудков Д. П. Душа художника // Муромский рабочий. — 1984. — 24 нояб.; Хлебков Г. В. Воспоминания о художнике М. К. Лёвине. — С. 25; Каталог выставки М. К. Лёвина 1988 г. — С. 9.

¹¹⁴ Лёвина-Князева А. П. Мои воспоминания...— Л. 17-20об.; Хлебков Г. В. Воспоминания о художнике М. К. Лёвине. — С. 25, 28.

¹¹⁵ «Осень у старых ворот». 1981 (?). — Картон, масло. 27х33,5 см.; «Вход в ворота монастыря» см.: Каталог выставки М. К. Лёвина 1988 г. — С. 9; Каталог выставки «Война и мир глазами художников Мурома» — С. 5.

¹¹⁶ Отрывок из повести В. Астафьева «Последний поклон» (1968) // Перелистываемая записная книжка художника — Л. 31-31об.

ПРЕДПИСАНИЯ О ПЕРЕСТРОЙКЕ ГОРОДОВ ПО РЕГУЛЯРНЫМ ПЛАНАМ

Документы публикуются впервые. Они использовались исследователями несколько раз, цитировались¹. Однако научного описания и анализа не было сделано.

Дело из четырех документов № М-23451-23454, с подлинным заголовком на картонной обложке «Предложения к постройке домов и прочее». Поскольку название дела не соответствует содержанию и не дает представления о документах, предлагается новое название: **«Предписания генерал-губернатора² Владимирского наместничества И. А. Забаровского³ по перестройке городов, в т. ч. Мурома, по регулярным планам, утвержденным Екатериной II. 1787-1795 гг.»**.

Источник поступления этих уникальных рукописных документов XVIII века установить не представляется возможным. Видимо, до революции они находились в городской управе или в ином органе местного самоуправления⁴. Можно предположить, что в музей они попали не без помощи И. П. Мяздрикова, который возглавлял городскую думу с 1907 по 1916 гг., увлекался краеведением, и, наконец, работал в Муромском краеведческом музее с 1921 по 1929 гг.

В публикуемом деле было подшито три рукописных документа и один вложен не подшитый. Они написаны разными почерками кон. XVIII в. — нач. XIX в. Крайние даты подлинников: 1787-1795. Создание (комплектацию) дела можно датировать по почеркам и бумаге периодом кон. XVIII в. — нач. XIX в. В начале дела два пустых листа (л. 5 и л. 6) голубоватой бумаги с водяными знаками — герб города Ярославля, которые более всего совпадают с типом 8 (Ярославская мануфактура внуков Саввы Яковлева), датируемым 1794 г.: двойной овал в венке

и с короной сверху, внутри овала медведь с секирой⁵. В конце дела на таком же пустом голубоватом листе № 21 запись: «Итого в сей книге писаных и неписаных двадцать один лист». Третий и четвертый документы написаны одним почерком. Документы пронумерованы подлинными номерами и собраны в папку. Всего в деле девятнадцать листов, не достаёт двух листов до означенных двадцати одного. Судя по нумерации листов, дело первоначально было сшито иначе — № 3, 4, 1 и 2.

Обложка: картонная папка, корешок холщовый, была прошита суровыми нитками. Размер с обложкой: 32,5х21,5х1,1.

Сохранность: обложка ветхая, загрязнена; корешок рваный, блок рассыпается; листы не обрезаны, загрязнены, множественные надрывы, по верхним краям листов осыпи. Чернила коричневые, несколько выцветшие. Документ № 3 не имеет следов сшивки, нет также и осыпей сверху — он, видимо, вложен позже.

Документы публикуются в хронологическом порядке. К четырем документам описанного дела добавлен ещё один, отдельно хранившийся документ на ту же тему. Текст воспроизводится по правилам современной орфографии и пунктуации с сохранением характерной лексики и особенностей стиля. Текст публикатором разбит на предложения, что позволяет легче понимать смысл каждой фразы. Исправлены ошибки переписчика. В тексте документов курсивом введены замечания публикатора о неясных и утраченных фрагментах, о пометах переписчиков. Составлены полные заголовки документов, соответствующие их сути. В примечаниях уточнен смысл некоторых слов и фраз текста.

Документ № М-23451. На шести листах с л. 7 по л. 12; бумага белая, кремового оттенка, филиграни плохо видны; 33,5х20,5. Заголовок: Правила Владимирскому

Наместническому Правлению, утвержденные генерал-губернатором И. А. Забаровским, о перестройке городов по регулярным планам, подписанным Екатериной II. Получены в Муром 18 октября 1787 года⁶. Заверенная копия того времени. Почерк конца XVIII в.

Л. 1. Лист подлинника № 7. На левом поле надписи: «№ 347», ниже неразборчивая скрепа-подпись писца. Помета писца на нижнем поле: «В подлин». На верхнем поле: «№ 7835. Получено 18 октября <...>», далее текст отсутствует, т. к. правая верхняя часть листа выкрошилась.

Генерал Поручика, правящего должность Владимирского и Костромского генерала губернатора, и Кавалера Владимирскому Наместническому Правлению

Предложение

Поставя долгом моим печись о устройнии городов, всемилостейше вверенных мне губерний, по высочайше апробированным планам, рассматривал при вступлении в настоящую должность мою подписанный собственною Ея Императорского Величества рукою план губернского города Володимера, и, соображая со оным произведенные вновь в сем городе строения, нахожу во многих местах отступления, от предписанных чертежом. От этого безобразия в городе.

Л. 106. Замечаю, что причиною сему есть не что иное, как недостаток наблюдения, каковое долженствует быть при произведении новых строений. Почитаю нужным снабдить Наместническое Правление Правилами к неукоснительному исполнению при устройнии по планам городов. Предлагаю оные в следующих пунктах. 1-е. Как на подтвержденных планах изображено высочайшее дозволение по желанию хозяев производить строения и выше данных фасадов, и с лучшим украшением, то дабы не произошло из сего злоупотребление к обезображению города, да обяжет каждого, кто пожелает делать лучшие украшения на своем здании, представить избранный им фасад в Наместническое Правление. Которое, рассмотрев оный, ежели не найдет ничего странного и безобразного, дает позволение строить. В противном случае уведомляет меня. 2-е. Все дома ставить по линии квартала лицом на улицу, а не во внутренность двора. Прежде отступя от соседа на один аршин с половиной,

Л. 2. Лист подлинника № 8. На левом поле помета-скрепа писца: «Списывал»; и на нижнем поле его же неразборчивая подпись.

Т. Б. Купряшина. Предписания о перестройке городов

дабы течи с крыши на соседние дома не было. При исполнении сего наблюдать также, что при строении домов сохранена была симметрия. То есть, какой дом на одной стороне улицы поставлен, такой точно фасад быть и противолежащим ему на другой стороне той самой улицы. Сверх сего в угольных дворовых местах ставить дома на самый угол кварталов. А в прочих дворовых местах строить сеные, идучи на двор по правую руку. Сие разумеется на одной стороне улицы, а на другой для сохранения симметрии ставят дома по левую руку идучи на двор. 3-е. К сохранению правил, предписанных на конфирмованном плане, о крытии домов железом, черепицею, тесом и гонтом, а не дранкою, хворостом и соломою. Да присовокупить еще то, дабы высота крыши была делана не более как в одну треть широты строения. 4-е. Некоторые строения, как то кладовые разных товаров, анбары, заводы, скотские бойницы, пивоварни и тому подобные, не назначенные на высочайше конфирмованном

Л. 2 об. На левом поле неразборчивая скрепа.

плане, но представлено генерал губернатору. Отводить под оные по усмотрению пустынные места. Посему Городничие аще б с Городовым Магистратом, держась предписанного на каждом плане о таковых строениях Правила, избирает под оные места и представляет наместническому Правлению. А оное, по рассмотрении, делает на то свое разрешение и позволение строить или на месте, избранном городничем с магистратом, или на другом, назначенном собою, дает на таковое строение приличный план и фасад. 5-е. Вместо старых дворовых мест, которые разделяют улицы или площади, предписано на плане отводить обывателям другие порожние места, приводя остатки старых их мест по способности их соседним дворам. Основавшись на сем, не дозволяется строить и на состоящей в квартале части старого двора, ежели оное там мало, что не составляет положенной в плане на двор пропорции. Но буде оные будут поставлять планную⁷ пропорцию,

Л. 3. Лист подлинник № 9. На левом поле скрепы и внизу помета.

в таком случае и на сих оставшихся частях старого двора строение производить позволяется. 6-е. В рассуждении кладбищ, коим предписано на плане быть на законном расстоянии от жилья, наблюдать должно, дабы на старых кладбищах, как по апробированному плану вошли в городскую черту или подошли близко к оной и не в законном расстоянии находятся, воспрещено было погребение усопших. И вместо такового кладбища, избрав другое, предписать в наместническое правление, которое, по рассмотрении, не оставит, снабдит разрешением. Старые же кладбища строением не занимать. 7-е. Ежели где-нибудь окажутся в натуре каковыя либо неудобства

ко исполнению сходно с планом, в таковых случаях представлять ко мне чрез наместническое правление с требованием разрешения. Так как предписанными на апробированном плане правилами возложено сие на генерал-губернатора. 8-е. Для благоуспешного же устройства городов по планам наместническое правление благоволит предписать губернскому Землемеру дабы с планов высочайше конфирмованных сделать по две копии, на которых

Л. 3об. кварталы означить номерами. Каждый квартал разделить на дворовые места⁸, полагая каждое место шириной на больших улицах от 10 до 20, а прочих от 9 до 10. А в прочих в градской черте по 8 сажен. Длина каждого места должна простираться только до половины широты квартала, то есть от 29 до 30 сажен. Наконец, каждое дворовое место означить номером. Из сих копий наместническое правление по одной посылает в города, а по другой оставляет у себя. Как равно и все подлинные планы хранить в особом месте. 9-е. На каждом из помянутых планов и копий их означить, в которых кварталах улицах и местах, по каким именно фасадам строить каменные и деревянные дома, приобща к ним и все таковые фасады. 10-е. При отправлении сих планов с фасадами в города предписать губернскому земству, чтоб для разбития по оным городам, отправил от себя уездных землемеров, снабдя их подробным

Л. 4. *Лист подлинника № 10. На полях скрепы и пометы.*

и достаточным наставлением, на основании данного ему от меня на сей случай особого предписания. А городничих и городовые магистраты снабдить оным Наместническому Правлению. В рассуждении отвода дворовых мест предписать, между прочим, дабы сей отвод под строение Городничий делал с Городовым Магистратом, которому 9-ю статьею Городового Положения повелено иметь сведения о всех строениях, местах и землях в городе. А один городничий не дерзал б отводить без Магистрата под опасением строгого взыскания. 11-е. Во избежание злоупотребления, дабы отведенные места не были обращаемы в сады или огороды, обязывать подпиской, чтоб отведенное место под каменное строение в пять лет, а под деревянное в три года непременно обстроено было. В противном случае данные места отобраны будут и отданы другим. 12-е. При отводе мест объяснять в определениях, за что оно дано. То есть, или прежний двор

Л. 4об. *На левом поле скрепа писца и на нижнем помета.*

под площадь либо улицу, или по причине малости прежнего места, или потому, что не в состоянии строить дома на прежнем месте по означенному в плане фасаду, хоть место оно и достаточно. Или, наконец, для того, что совсем не имел никакого места. 13-е. Ежели два или многие просят

Т. Б. Купряшина. Предписания о перестройке городов

одного места, и все имеют равное к получению оною право, в таком случае разрешать жребием. 14-е. Когда отводится место, надлежит делать справки праздное же оно или занятое, неотведенное кому прежде сего. Дабы не сделать ошибки, отведя оною другим. При сем строго наблюдать, дабы одному двух мест без особливого б начальства повеления не отводить ни под каким видом. 15-е. Дабы корыстолюбивых людей не допустить торговать местами, предписать, чтоб не только малолетним детям, но и тем, кои из купечества находятся при отцовском капитале, а из мещан не в отделе и живут с отцами, мест отводимо

Л. 5. Нумерация подлинника не видна, должен быть лист № 11. На левом поле скрепы и пометы.

не было. 16-е. При снабжении Городничих и Городовых магистратов наставлением, Наместническое Правление да не оставит предписать, что по получении в город апробированного Плана и по означении кварталов и улиц чрез землемера в натуре вехами, городничий учинит в городе обвещание о том, что желающие строить дома могут просить у него об отводе по плану мест. А потом объявляет с подписками тем, коих дома стояли по улице и площади, что они по обветшании домов на старых местах не могут строиться. Почему и избирали б себе выгоднейшие из градских земель места. 17-е. После сего требует Городничий от Городового магистрата назначения членов, кои должны обще с ним быть при отводе. 18-е. По подаче просьб или объявления к городничему от жителя об отводе ему места, оный осматривает с членами магистрата просимое место в натуре, описывает положение оною, удобность или неудобность

Л. 5об. На левом поле скрепы и внизу помета.

строению, прежде, что праздное ли оно или заселенное и, наконец, какой оно длины и ширины. Сие описание подписывает городничий и члены, потом делают определение или об отказе просителю с изъяснением причины для сего, или об отводе. В первом случае объявляют просителю определение, а в последнем дается ему билет по приложенной у сего форме. После сего идут на место и отводят оною. Постановленным образом взяв с просителя подписку на основании 11-го пункта сего предписания. 19-е. Во время производства строения дома сего городничий смотрит, дабы оною производилось таким точно образом, как следует по отводу сообразно плану и фасаду, назначенному в сем квартале и прибитому в полиции на стене, дабы всякий строящийся мог оные видеть и знать. 20-е. Впрочем, дабы при отводе места сохранен без излишества обряд письменоводительства, надлежит городничему завести особые тетради

Л. 6. *Номер листа подлинника на верхнем поле осыпался, должен быть № 12. Скрепы и пометы на левом поле.*

на записку бумаг исходящих и входящих. И при том книгу для внесения отведенных мест по приложенной здесь форме, с которой ежемесячно об отведенных местах присылаются в Наместническое Правление ведомости за рукою городничего и членов магистрата. 21-е. Поелику в каждом городе есть жители толико бедные, что не могут строиться по данным планам и фасадам, для того прилагаю здесь два фасада в уменьшенной мере, по которым в особо отведенных в каждом городе кварталах недостаточные граждане и могут строиться. Наконец, 22-е. Как весьма желательно дабы города как наипоспешнее устраивались по планам, и жители поощряемы быть к тому всеми возможными способами, то предписать городничим и магистратам, что б при обводе мест ни под каким видом ни малейшего притеснения и проволочки не было. Ибо в противном

Л. 6об. *На левом поле скрепы, на нижнем поле подпись писца и дата: «Октября 18 дня 1787го года».*

случае буде по жалобам, или другим образом откроется, что жители отвращаются от строения медленностью в отводе мест, или каковыми либо притеснениями, то с винными, яко преступниками должности, поступлено будет по всей строгости законов образа уголовного суда. На подлинном подписано тако Иван Заборовской <...> (последнее слово другим почерком неразборчиво)»⁹.

Документ № М-23452. На четырех листах с л. 13 по л. 16; бумага с небольшим голубоватым оттенком, филиграни плохо видны. 33,5x21,5. **Заголовок:** Дополнительное Предписание от 26 мая 1792 года к Правилам 1787 года о перестройке городов по регулярному плану генерал-губернатора И. А. Заборовского Муромской Управе Благочиния о перестройке Мурома и Переяславля. Почерк конца XVIII в. В конце подлинная подпись-росчерк Забаровского.

Л. 1. *По нумерации подлинника лист № 13. На верхнем поле: «Получен мая 29 дня...» <утраты бумаги>. На левом поле: «№ 891»; помета: «NB»¹⁰; на нижнем поле: «По регистру № 0:65». На всех листах на полях отметки-прочерки, видимо, об особо важных местах текста.*

Генерала Поручика, правящего должность Владимирского и Костромского генерала Губернатора и Кавалера

Муромской Управе Благодичиния

Предложение.

В дополнение прежде данного от меня 16 октября 1787 года¹¹ о устроении городов предложения, по случаю поступающих ко мне представлений о встречающихся затруднениях. Управе Благодичиния нужным нахожу в решение при устроении города предписать следующее. 1-е. В примечании на высочайше конфирмованных планах и в помянутом предложении моем от 16 октября 1787 года предписано тем из обывателей, коих места подходят в площади и улицы, нужно, оставив прежние, избирать вновь по состоянию их в таких кварталах, в коих по положенному фасаду могут построиться. Но дабы в случае обыватели не могли полагать лишаяющимися своей собственности, сообщить Градской Думе, чтоб она в полном собрании своем от лица всех граждан, смотря по близости к площадям или жилищам или отдаленности от них и по выгодности, сделала верное и справедливое расчисление и постановление, в которых кварталах, по какой цене может положена быть квадратная сажень. Сие положение должно служить твердым основанием при разобрании для строения мест, так, что один по причинам, в помянутом предложении моем описанным, занимающий место другого, обязан безусловно заплатить владельцу положенные за квадратную сажень того квартала деньги. Чем самым как те, кои оставят места свои, будут удовлетворены за свою

Л. 106. землю, так и заселяющие оные останутся в неоспоримом праве владения. Поелику же в сей разверстке земель должны иметь участие не одни купцы и мещане, но и других сословий люди, то при рассуждении о том и положении быть в Градской Думе для лучшего и справедливейшего рассматривания и разрешения Городничим, и со стороны духовной одному члену. В прочем, хотя такое расчисление во всяком городе быть должно руководством при строении, потому что не всякий бесспорно оставит часть места, на которой строиться не может или не в состоянии. И от того вышли бы бесчисленные затруднения, продолжение времени и безуспешность в строении. Однако, если бы кто из обывателей в перемене места один с другим сделались по добровольному соглашению, без всякой заплаты денег или обменом и другим каким образом, таковым нет причины в том воспрепятствовать или препятствовать. Но как Вязниковский Городничий Трегубов доносит мне, что тамошняя мещанка Наместовская, получив для строения взамен своего другое по отводу место, прежнее продала Муромской купеческой жене Тагуновой, на которое в Вязниках у крепостных дел и купчая совершенна. То поелику с покупки и продажи мест могут выходить подобные и бес-

конечные злоупотребления, а оттого затруднения в самом строении города, продолжение времени и совершенная безуспешность. В отвращение сего и, как в примечании на высочайше подтвержденных планах нет позволения на продажу и покупку дворовых мест, Управа Благочиния должна наблюдать с Градскою Думою, дабы таковая продажа и покупка при устройении города, яко совсем несовместная, вовсе была запрещена. 2-е. Известно, что у многих обывателей дворовые места совсем отхотят в площади и улицы так, что никакой части в пользу их не остается, также бывшие строения по оврагам уничтожаются и должны быть вынесены в город по плану. То сии люди посаженных денег и не имели б от кого получить. Но как в городе

Л. 2. Угол листа, где могла быть нумерация подлинника, осыпался. На верхнем поле: «1795 года». Часть букв в двух верхних строчках угасла.

Муроме без сомнения неучтенными остались? земли, являющиеся церковными, монастырскими, соборными и другими. Сими <...> <поделиться?>. Тако же из выгона в градскую черту вступившие, которые должны почтены быть городу принадлежащими, и оставаться в распоряжении Градской Думы обще с Управою Благочиния. То, по отводе из соборных, монастырских и церковных для построения потребного числа земли священно и церковнослужителям тех церквей и соборов, по близости и удобности их. Да остальную затем, равно как и прочую, никому не принадлежащую, отдавать без всякой заплаты тем, коих места все без изъятия отошли в площади или улицы или выселены быть должны из оврагов, также и тем, кои крепостных земель не имеют. Впрочем, когда бы оных не могло быть к тому достаточно, в таком случае Градская Дума обязана по своему распоряжению изыскать средства к удовлетворению их возможным образом, поелику места их отходят для пользы общественной. 3-е. Предложения моего от 16 октября 787 года в 8 пункте сказано: «Кварталы разделить на дворовые места, и полагать каждое место шириною на больших улицах от 10 до 12-ти, в прочих от 9 до 10, а в последних к градской черте по 8 сажен. Длина каждого места должна простираться только до половины широты квартала, то есть от 25 до 30 сажен, и каждое дворовое место означить номерами». И как сие предписание мое относится единственно до порядочного и единообразного разбития дворовых мест, дабы при их строении менее сей пропорции в длину или ширину не давалось или беспорядочным отводом по малому количеству земля впусте не оставалась, или и совсем дворовые места не разрушались и не обезображивались. По вступающим же ко мне просьбам, да и по самой необходимости, судить должно, что не всякий обыватель может доволен быть полагаемою здесь для строения дома и двора пропорцией. Но один

Т. Б. Купряшина. Предписания о перестройке городов

имеет нужду и в состоянии обстроить одну, а другой две или три полагаемые пропорции. Вследствие сего Управе Благочиния с разрешения предписывается, что если б кто желал

Л. 2об. и в состоянии бы был по своему расположению и возможности занять строением дома две или три положенных пропорции, то нет причины в том препятствовать. Но обявав подпиской, можно позволить строиться по надлежащему фасаду или и с лучшим украшением. Однако же наблюдать, чтоб под предлогом таковым кто не мог на просимом месте строить двух домов, как сие в предложении моем от 16 октября 787 года запрещено. Не разумея, впрочем, особыми домами флигели, по сторонам дома делаемые. Но когда бы случилось, что крепостное чье-либо место простирается и на другую сторону квартала, и хозяин желает и в состоянии сделать пристойное строение по фасаду и с лица другой улицы, можно в сем случае дать позволение. С тем только прилежнейшим наблюдением, чтоб таковое строение производилось по фасаду в том квартале или улице положенному, а не хуже, и чтоб не могло быть безобразно и непристойно. Сверх всего неукоснительно наблюдать, дабы под предлогом, равно как и внутри кварталов отнюдь не были строены кожевенные заводы, пивоварни, кузницы, торговые бани, салотопни, воскобойни и тому подобные строения, от коих смрад и вредный запах происходит. И которые по высочайше подтвержденному плану должны быть в особых назначенных им местах. И при том прилежно смотреть, чтоб чрез помянутое позволение не могли разрушиться дворовые места того квартала или за недостатком земли, или беспорядочным отводом оставаться впусе. Не может также сие позволено быть, когда бы кто, не имея крепостной земли, хотел занять стороннюю, продолжать свое на другую улицу квартала. 4-е. Муромские купцы и мещане просят оставить им в прежнем положении огородные места. Но поелику кварталы, положенные для строения, должны быть по фасадам пристойным образом обстроены, и против каждого дорога и улица наравне с прочими исправляема, и полицейские тягости несены быть; то огородные места ежели для того земли

Л. 3. Лист подлинника № 15. Помета на верхнем поле листа:
«1795 года».

у кого достаточно, могут оставаться снутри кварталов за строениями. А по сему нет возможности оставлять для огородов места на улице и особливо на главных. Посему сие сколько бы представлять должно было пустоту и безобразность городу, столько и самые улицы против таковых мест могли бы оставаться в небрежении и неисправности. И так огородами заняты быть могут те кварталы, в коих не будет желающих для застроения их, или кои

отдалены будут от главных улиц, не во всех местах застроены. При том и оные должны существовать до того только времени, пока не изберет кто их для строения. А в таком случае желающих, заплатив хозяину огородного места, буде крепостное, положенные за сажень в том квартале деньги или по добровольному условию согласясь, может с позволения Управы благочестия производить по фасаду строение. Самые же огороды должны обнесены и прикрыты быть небезобразным и пристойным заборчиком, и против их каждый хозяин обязан смотреть за исправностью улицы и по соразмерности места ответственность в полицейских делах. 5-е. Известно мне, что в некоторых городах единственно по расположению прихожан застраивались церкви, часовни, колокольни и богадельни, почему испорчены в некоторых местах площади и улицы. В пресечение сего непопозволенного своевольства предписывается Управе Благодичиния дабы никто не предпринимал сам собою застраивать или приделывать церкви, часовни, колокольни и богадельни и тому подобные строения, или в монастырях делать наружные на улицы поправки или пристройки, или какие строения, какого бы рода ни были. Дабы чрез то не могли быть отступлены от высочайше подтвержденных планов и безобразия неприличные устройению городов. Но когда нужно

Л. Зоб. было или вновь помянутые здания заводить, или перестроить, или приделать, или снаружи монастырей что подобным образом поправить или вновь построить; то предварительно дать знать о том Управе благочиния. Которая по плану должна освидетельствовать место, истребовать от просителей план, фасад и расположение предприемлемому строению. И буде избираемое место найдет неудобным, то назначив по способности, представить план и фасад строению с планом того местоположения ко мне, или, в отсутствие мое из губернии, к Правителю, дабы по рассмотрении сего можно было как поправить, буде место назначается неудобное и непристойное. Так и самой фасад строению утвердить, если оной сходствует с правилами Архитектуры и соответствует благообразию города, или исправить и переменить, буде сочинен по грубому вкусу, без правил Архитектуры, и может быть единственно безобразие города. Таким образом, когда мною или правителем губернии таковой фасад утвержден или поправлен и возвращен в Управу благочиния, в то время позволить прихожанам испрашивать, буде нужно, благословения от Епархиального Архиерея и на месте назначенном производить строение, не отступая ни мало от утвержденного фасада. А вследствие сего Управа Благодичиния да доставит ко мне неукоснительно сведения, где начаты, по какому фасаду и чьему позволению церкви и тому подобные строения? Много ли их отстроено, и скоро ли могут быть dokonчены? 6-е. В случае,

Т. Б. Купряшина. Предписания о перестройке городов

когда бы граждане не имели желания строить сплошных каменных домов, и как они отзываются, что не в состоянии обстроить всего того каменным строением, как в высочайше

Л. 4. Лист подлинника № 16. На верхнем поле: «1795 года». В тексте несколько строк подчеркнуты.

конфирмованном плане назначено. На сие в раз<решение> Муромской Управе Благочиния предписываю, что ежели граждане не желают строить сплошных каменных домов, позволить им строиться по данным фасадам отдельными корпусами. И когда не в состоянии обстроить всего назначенного на высочайше конфирмованном плане каменным строением, то приказать непременно на главной улице кварталы 1-й и 2-й занять каменным 1-го номера строением, 3 и 4. Также сторону к площади 1-го и 2-го кварталов застроить каменным 2-го или 3-го номеров строением. А в случае совершенной невозможности на каменном этаже деревянным, или позволить и деревянным 4-го номера строением на каменном фундаменте.

7-е. Муромский городничий представляет мне, что тамошние содержатели кожевенных заводов просят позволения построить им дома и дворы вместе с заводами в тех самых кварталах, как для таковых заводов назначены. То Управе Благочиния предписываю, что по елику на высочайше конфирмованном плане для кожевенных и прочих заводов повелено назначить совсем особые места, отдельно от строений обывательских, по сему не можно позволить содержателям заводов строить дома и дворы свои вместе с теми заводами и в одних кварталах. Сколько потому, что запах от них вреден для здоровья человеческого, столько опасно и для пожарных случаев. И как по сим причинам таковое позволение не может им дано быть, так и потому, что назначаемых для заводов кварталов недостаточно б было. При том сим заводчикам яко достаточнейшим людям нужно на главных улицах своим строением подавать другим пример и поощрение. И сверх сего если позволить им уклониться с своим строением в заводские

Л. 4 об. Помета на поле слева.

кварталы, то в самом городе лучшие места оставаться будут не застроенными. Впрочем, ежели бы кто из них хотел по невежеству своему жить в избе для рабочих людей, делаемой на заводах, таковому нет нужды в том препятствовать, но настоящие дома и дворы совсем не должны быть строены. 8-е. Муромский Городничий доносит мне, что находятся жители, кои при домах исправляют сами кожевенное и сыромятное ремесло, не в состоянии строить особых заводов, почему и испрашивает об отводе им особых мест. И как из того же донесения видно, что кварталов, назначенных кожевен-

ным заводам, не может быть достаточно, дак нельзя позволить в них строить дома. Далее же по течению реки нет места, которое б отвести можно было. Почему таковым недостаточным предоставить для построения назначенные вновь на горе за Воскресенскою церковью под литерою *F* два квартала. Буде они там похотят строиться. Когда же сих мест занять не пожелают, приказать им в кожевенных кварталах построить одни небольшие по состоянию их заводы, а дома могут строить поблизости в 16 и 17 кварталах. 9-е. Лицевые дома на улице строить так, как от Городничего представлен ко мне рисунок, соображаясь с предложением моим от 16 октября 1787 год.

Подпись-рочерк <...> <неразборчиво> Забаровской¹²

Внизу листа дата: «Майя 26 дня 1792 года. Владимир».

Третий по хронологии документ № **М-23455** не входит в описанное дело, но тематически присоединяется к данным материалам. На шести нумерованных листах; филиграни почти не видны. Листы не сшиты. Без переплета. 35х22. Сохранность: бумага пожелтела, загрязнена, края мятые, есть надрывы, чернила серо-коричневые немного выцветшие. Окончание текста отсутствует.

Заголовок: Дополнительные предписания Владимирского Наместнического Правления к Правилам 1787 года о перестройке Мурома и Переяславля и прочих городов наместничества по регулярным планам. Копия для Муромской городской думы, полученная в Муроме 7 августа 1792 года. Почерк начала XIX в.¹³ Окончание отсутствует.

Указ Ея Императорского величества Самодержцы Всероссийской¹⁴ из Владимирского Наместнического Правления в Муромскую общую градскую Думу.

В данном сему Правлению от Господина Генерала поручика, правящего здесь должность Генерал губернатора, и Кавалера Ивана Александровича Забаровского Предложении, при котором препровождены Утвержденные им Городам Мурому и Переславлю, оказавшихся при разбитии их противу природы несходствиях, планах. Между прочим, в ниже писаных пунктах написано. В 1-м. По вступающим к нему из некоторых городов и устроении их по планам, представленным, встречаются затруднения, кои общего на все требуют разрешения. И для того дал он в дополнение прежних его

Т. Б. Купряшина. Предписания о перестройке городов

предписаний всем Управам Благодичиния повеление. В примечании на высочайше подтвержденных планах и в предложении его от 16 октября 787 года, сему правлению данным, предписано тем из обывателей, коих места подходят к площади и улице, нужно, оставив прежние, избирать вновь по состоянию их в таких кварталах, в коих по положенному фасаду могут построиться. Но дабы в тем случае обыватели не могли полагать лишаящимися своей собственности, сообщить Градской Думе, чтобы она в полном собрании

Л. 1об. своим от лица всех граждан, смотря по близости к площадям или улицам или отдаленности от них и по выгодности, сделала верное и справедливое расчисление и постановление, в которых кварталах по какой цене может положена быть квадратная сажень. Сие Положение должно служить твердым основанием при разобрании для строения мест. Так что один, по причине в помянутом предложении его оплаченным, занимающий место другого, обязан беспрекословно заплатить Владельцу положенные за квадратную сажень того квартала деньги. Сем самым как те, кои оставят места свои, будут удовлетворены за свою землю. Так и заселяющие оные останутся в неоспоримом праве владения. Поелику же в разверстке земель должны иметь участие не одни купцы и мещане, но и других состояний; что при рассуждении о том и положено быть в Градской Думе для лучшего и справедливейшего рассмотрения и разрешения Городничим и со стороны духовной одному члену. В прочем хоть таковое расчисление непременно и во всяком городе быть должно руководством при строении, потому что не всякий бесспорно оставит часть места, на которой строиться не может или не в состоянии. И от того вышли бы бесчисленные затруднения, продолжение времени и безуспешность в строении. Однако, если бы кто из обывателей в перемене места один с другим сделались по добро-

Л. 2. вольному соглашению без всякой заплаты денег или обменом и другим каким образом, таковым нет причины в том воспрещать или препятствовать. Но как вязниковский Городничий Трегубов доносит ему, что тамошняя мещанка Наместовская, получив для строения взамен своего другое по отводу место, прежнее продала муромской купеческой жене Тагуновой, на которое в Вязниках у крепостных дел и купчая совершена. То поелику в покупке и продаже мест могут выходить подобные и бесконечные злоупотребления. А от того затруднения в самом устройении городов, продолжение времени и совершенная безуспешность. В отвращение сего и, как в примечании на высочайше подтвержденных планах нет позволения на продажу и покупку дворовых мест, Управы Благодичиния должны наблюдать с Градскими Думами, дабы таковая продажа и покупка при устройении

городов яко совсем несовместная вовсе была запрещена. Почему наместническое правление благоволит приказать помянутую совершенную в Вязниках от имени мещанки купчую уничтожить, и землю положить с прочей в расчисление посаженно сверх всего. 2-е. Известно, что у многих обывателей дворовые места совсем отходят в площади и улицы так, что никакой части в пользу их не остается.

Л. 2об. Также бывшие строения по оврагам уничтожаются и должны быть вынесены в город по плану. То сии люди посаженных денег и не имели б от кого получить. Но как находятся по городам земли и числятся казенными, монастырскими, соборными и другими сими подобными. Также из выгона в градскую черту вступившие, которые должны почтены быть городу принадлежащими, поставиться в распоряжение Градской Думы обще с Управою Благочиния. То по отводе из соборных, монастырских и церковных для построения потребного числа земли, священо и церковнослужителям тех церквей и соборов поблизости и удобства их. Да остальную, затем равно как и прочую, никому не принадлежащую, отдавать без вечной заплаты тем, коих места все без изъятия отошли в площади или улицы, и кои выселены быть должны из оврагов. Также и тем, кои крепостных земель не имеют. Впрочем, когда бы оных не могло быть к тому достаточно, в таком случае Городская Дума обязана по своему распоряжению изыскать средства ко удовлетворению их возможным образом, поелику места их отходят для пользы общественной. 9-е. В Предложении его от 16 октября 787 года в 8-м пункте сказано кварталы разделить на дворовые места, полагая,

Л. 3. каждое место шириною на больших улицах от 10-ти до 12-ти, в прочих от 9 до 10-ти, а в последних к градской черте по восьми сажень. Длина каждого места должна простираться только до половины широты квартала, то есть от 25 до 30 сажен. И каждое дворовое место означить номером. И как сие предписание его относится единственно до порядочно-го и единообразного разбития дворовых мест, дабы при строении легли обе пропорции в длину и в ширину, не давало б или беспорядочным отводом по малому количеству земли впусте не оставались или совсем дворовые места не разрушались и не обезображивались. По вступающим же к нему просьбам да и по самой необходимости судить должно, что не всякой обыватель может доволен быть полагаемого здесь строения дома, и двора пропорций. Но один имеет нужду и в состоянии обстроить одну, а другой две или три, полагаемые пропорции. Вследствие сего Управам благочиния в разрешение предписать, что если бы кто желал и в состоянии был по своему расположе-

Т. Б. Купряшина. Предписания о перестройке городов

нию и возможностям занять строением дома полторы, две или три положенные пропорции, то нет причины в том препятствовать, но обязать

Л. 3 об. подпиской, можно позволить строиться по надлежащему фасаду или и с лучшим украшением. Однако же наблюдать, чтобы под предлогом таковым кто не мог на просимом месте строить двух домов, как сие в предложении его от 16 октября 1787 года запрещено. Не разумея, впрочем, особыми домами флигели, по сторонам дома делаемые. Но когда бы случилось, что крепостное, чье либо место простирается и на другую сторону квартала, и хозяин желает и в состоянии сделать пристойное строение по фасаду и с лица другой улицы, можно и в сем случае дать позволение, с тем только прилежнейшим наблюдением, чтоб типовое строение производилось по фасаду в том квартале или улице положенному, а не хуже, и чтоб не могло быть безобразно и непристойно. Сверх сего, неупустительно наблюдать, дабы под предлогом сим, равно как и внутри кварталов, отнюдь не были строены кожевенные заводы, пивоварни, кузницы, торговые бани, салотопни, воскобойни и тому подобные строения, от коих смрад и вредной запах происходит, и которые

Л. 4. по высочайше подтвержденному плану должны быть в особых назначенных им местах. При том прилежно смотреть, чтоб чрез помянутое позволение не могли разрушиться дворовые места того квартала или за недостатком земли или беспорядочным отводом оставаться впусе. Не может также и позволено быть, когда бы кто не имел крепостной земли хотел продолжать строение свое на другую улицу квартала. 10) Многих городов купцы и мещане просят оставить им в прежнем положении огородные места. Но поелику кварталы, положенные для строения, должны быть по фасадам пристойным образом обстроены, и против каждого дорога и улица наравне с прочими исправлена, и полицейские тягости несены быть, то огородные места, ежели для того земли у кого достаточно, могут оставаться внутри кварталов за строениями. А посему нет возможности оставлять для огородов места на улице и особливо главной, поелику сие сколько бы представлять должно было пустоту и безобразность города, столько и самые улицы против таковых мест могли бы оставаться в небрежении и неисправности. И так огородами за-

Л. 4об. няты быть могут те кварталы, в коих не будет желающих для застроения их или кои отдалены будут от главных улиц, не во всех местах застроены. Притом и оные должны существовать до того только времени, пока нельзя¹⁵ будет кто их для строения. А в таком случае желающие запла- тить хозяину его родного места, буде крепостное, положенные за сажень

в том квартале деньги, или по добровольному условию согласясь, может с позволения Управы Благочиния производить по фасаду строение. Самые ж огороды должны обнесены и прикрыты быть небезобразным и пристойным заборчиком, и против их каждый хозяин обязан смотреть за исправностью улицы и по соразмерности места ответственность в полицейских делах. 11-е. Известно ему, что в некоторых городах единственно по расположению прихожан застраивались церкви, часовни, колокольни и богадельни, почему испорчены в некоторых местах площади и улицы. В пресечение сего недозволенного своевольтва предписать Управам

Л. 5. Благочиния дабы никто не предпринимал сам собою застраивать или приделывать церкви, часовни, колокольни, богадельни и тому подобные строения или в монастырях делать наружные на улице поправления или пристройки или новые строения. Какого бы рода не были, дабы чрез то не могли быть отступления от высочайше конфирмованных планов и безобразия неприличные устройению городов. Но когда б нужно было или вновь помянутые здания заводить, или перестроить, или приделать, или снаружи монастырей что подобным образом поправить или вновь построить, то предварительно дать знать о том Управе Благочиния. Которая по плану должна освидетельствовать место и требовать от просителей план фасада и расположение предприемлемому строению. И буде избираемое место найдено неудобным, то назначив по способности представить план и фасад строению, с планом того местоположения к нему¹⁶. Или, в отсутствие его из Губернии, к Правителю, дабы по рассмотрении всего можно было как поправить. Буде место назначается неудобное

Л. 5об. и непристойное, так и самый фасад строения утвердить, если оный сходствует с правилами архитектуры и соответствует благообразию города или исправить и переменить, буде сочинен по грубому вкусу без правил архитектуры и может быть единственно безобразием города. Таким образом, когда им¹⁷ или правителем Губернии таковой фасад утвержден или исправлен и возвращен будет в Управу Благочиния, в то время позволить прихожанам испрашивать буде нужно благословение от епархиального Архирея. И на месте назначенном производить строение, не отступая нисколько от утвержденного фасада. А вследствие сего Управа Благочиния доставит ему¹⁸ неукоснительно сведения, где начато и по какому фасаду и своему позволению церкви, и тому подобные строения, много ли их отстроено и скоро ли могут быть докончены. 12-е. Муромской городничий доносил ему, что тамошние граждане не изъявляют желания строить сплошных каменных домов, да и не в состоянии обстроить всего того каменным строением,

Т. Б. Купряшина. Предписания о перестройке городов

как в высочайше подтвержденном плане назначено. Таким же образом отзывается и Переславское Гражданство. На сие в разрешение как Муромской и Переславской, так и всем Управам Благочиния, предписал он,

Л. 6. что, ежели граждане не желают строить сплошных каменных домов, позволить им строиться по данным фасадам отдельными корпусами. И когда не в состоянии обстроить всего, назначенного на высочайше подтвержденном плане, каменным строением, то в Муроме повелеть непременно на главной улице кварталы 1-й и 2-й, а в Переславле 5, 6, 7, 9 и 10, по большой дороге к Ростову занять каменным 1 № строением. Кварталы же в Муроме 3 и 4-й, также сторону к площади 1-го, 2 кварталов, а в Переславле 14 и 16, также сторону к площади 5 и 52-го застроить каменным 2-го и 3 номеров. А в случае совершенной невозможности, на каменном этаже деревянным или позволить и деревянным 4 номера строением на каменном фундаменте. О строении же каменном в прочих больших городах, если жители не в состоянии всего, назначенного по высочайше подтвержденному плану, застроить, представлять Управам Благочиния к нему на рассмотрение. Показывать, сколько желают строить каменное, а не позволять отнюдь самим собою вместо одного производить деревянное. В малых городах буде из жителей по недостатку никто не может строить каменных домов, позволить на каменном этаже по фасаду № 3. Когда же и сего не в состоянии, приказать по 4 № деревянное на каменном фундаменте. Ответ о том, однако же, предварительно доносив ему, поожидать

Л. 6об. разрешение. 13. Муромский Городничий представлял ему, что тамошние содержатели кожевенных заводов просят позволения построить им дома и дворы вместе с заводами в тех самых кварталах, кои для таковых заводов назначены. И, как может быть, сего рода просьбы и в других городах вступать будут, то Управам Благочиния дал он повеление, что поелику на высочайше подтвержденных планах для кожевенных и прочих заводов назначены совсем особые места, отдельные от строений обывательских, посему не можно позволить содержателям заводов строить дома и дворы свои вместе с теми заводами и в одних кварталах. Сколько потому, что запах от них вреден для здоровья человеческого, столько опасно и для пожарных случаев. И как по сим причинам таковое позволение не может им дано быть, так и потому что назначаемых для заводов кварталов недостаточно было. При том сим заводчикам, яко достаточнейшим в городах людям, нужно на главных улицах своим строением подавать другим пример и поощрение. А сверх всего, ежели позволить им уклониться с своим строением в заводские кварталы, то в самом городе лучшие места

оставаться могут незастроенными. Впрочем, ежели бы кто из них хотел по невежеству своему...¹⁹

Документ № М-23453. На трех листах, нумерация не видна т. к. края листов выкрошились, бумага голубоватая, на филигранях виден 1792 г. 33,5х21. Заголовок: Предписание генерал-губернатора Забаровского от 26 января 1795 г. Общему Присутствию Муромской Управы Благочиния о дополнениях к прежним предписаниям об устройстве города Мурома по регулярному плану. Почерк конца XVIII в. В конце подлинная подпись-росчерк Забаровского.

Л. 1. Правая половина верхнего поля этого и следующих листов выкрошилась. Подлинная нумерация не видна. На верхнем поле: «Получен генваря...», на левом поле: «№ 196» и «NB». На полях пометы крестиками и пр.

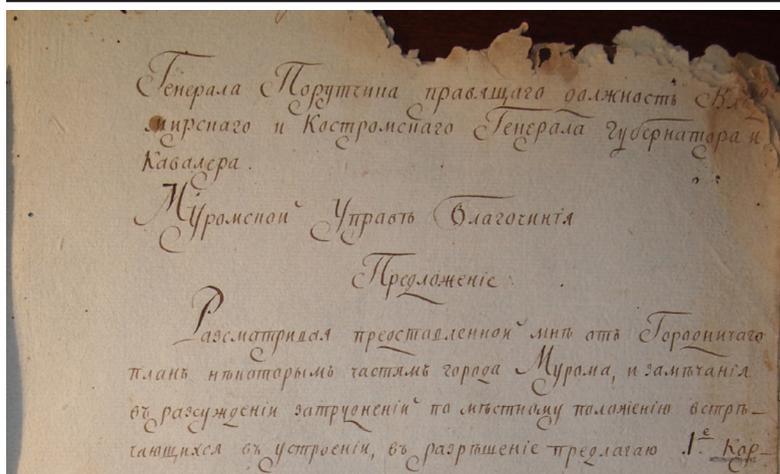
Генерала Поручика правящего должность Владимирского и Костромского Генерала губернатора и Кавалера.

Муромской Управе Благочиния

Предложение

Рассматривая представленный мне от Городничего план некоторым частям города Мурома и замечания в рассуждении затруднений, по местному положению встречающихся в устройении, в разрешение предлагаю. 1-е. Корпусы лавок на главной площади строить таким образом, как на приложенном у сего за подписанием моим плане назначены. Для богадельни определяется место позади Николаевской церкви, что на площади, к оврагу. А затем два корпуса, назначенные для лавок к Троицкому и Богоявленскому²⁰ монастырям по причине отдаленности их и отделения оврагом, отменяются. И место сие должно служить площадью для приезжающих с хлебом, сеном, дровами и прочим. И таким образом в уважение удобного выгодного назначения корпусов для лавок, общество градское обязано всевозможно озаботиться для собственной пользы и украшения города устроить оные с возможным поспешением и лучшим по данному фасаду образом, так как лежащие на главной площади и при большой дороге. 2-е. Кварталы 37й и 38й, по причине близлежащего косогора и неудобности, встречающейся

Л. 1об. в натуре для проезда, убавить так, как назначено пунктирами под литерами А и В. 3-е. Кварталы, определенные к строению кожевенных заводов, для лучшей единообразности и сохранения красоты в устройении

Ил. 1. Предписание генерал-губернатора Забаровского от 26 января 1795 г. Фрагмент начала документа

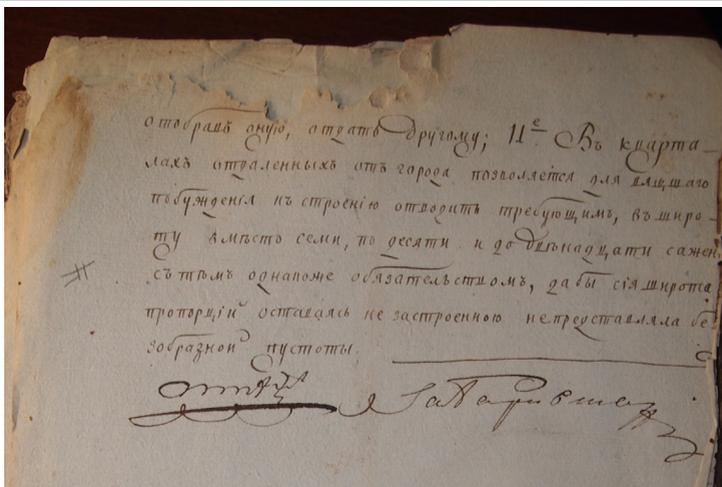
по данным фасадам, разделить подобно дворовым на пропорции, как на плане пунктирами означено, полагая широту каждой в 16 и 17 сажен. И наблюдать в отводе мест таким образом, что недовольно достаточные и посредственные заводчики могут брать по мере надобности и состоянию капитала, ими объявленного, одну или две пропорции. А достаточнейшие, имеющие нужду по соразмерности ими объявленных капиталов в устройении более обширных заводов, требовать одну, две и три пропорции. Но в сем отводе мест всевозможно и справедливейшим образом Управе Благочиния и Градской Думе смотреть, чтобы все заводчики удовлетворены были. И малоомощный от сильнейшего и достаточного не потерпел утеснения и обиды. При обстроении же заводов строго и неупустительно сохранить, дабы налицо улицы оные строены были непременно поданным²¹ фасадам. И, притом, таким образом, что бы кора, сор и другая нечистота, делающая отвратительное зрелище и дурной вредный запах и могущие причинить затруднительным и неудобным проезд, не были отнюдь выметываемы на улицы из окон или ворот. Но для выбрасывания их окошко или отверстия должны при строении

Л. 2. приновлены и сделаны быть на дворы или во внутренность заводов. Откуда и могут вывозимы быть в удобное место, какое назначит Управа Благочиния. 4-е. Скотобойням и салотопням остаться непременно в месте, назначенном за кожевенными заводами. 5-е. Для построения питей-

ного дома, положенного в 36 квартале, определяется место в квартале 47, как на плане назначено. 6-е. Давая правила для устройства городов, сделал я предписание, что поелику продажа места в успешном отправлении дела сего, по высочайшей ее императорского величества конфирмации выполняемого, могла бы произвести бесконечные затруднения, несообразность и самую остановку; то запретил, дабы места отнюдь в городе продаваемы не были. Но имеющий большую пропорцию выдавал прежним владельцам, имеющим меньшие части, посаженные²² деньги, какие в котором квартале по общему положению всего градского общества назначены. Следовательно, с того времени продажа и прикупка частей места к составлению большей пропорции существовать не должна. А потому преимущественное имеет право к застроению дворового места тот, кто земли имеет часть большую. Покупка к составлению дворовой пропорции тогда только может иметь силу, когда хозяин прикупил землю до сделанного запрещения, и на то имеет крепости, узаконенным образом писанные. Посажные же деньги платить за малые части входящие

Л. 206. в дворовую пропорцию тот предпочтительно может владельцам, кто большое в оной количество земли имеет. 7-е. Дабы доставить наиболее удобства желающим по плану строиться, то по примеру больших улиц Московской и Касимовской стараться открыть улицы по плану и в других местах, особливо, где идут оные чрез сады и огороды. Для чего приказать хозяевам разобрать заборы, загороды и места выровнять. В прочем не нудить жителей безвременно сламывать дома, ежели они крепки, не пришли в ветхость, и хозяева, вновь еще по плану не обстроясь, имеют нужду жить в них. Но когда бы случились на местах, ведущих улицу, строения ненужные, мало-важные, крайне ветхие и такие, кои бы делали опасность, дабы обвалившись не задавили или не причинили вреда проезжающим или проходящим, как то скотские хлевы, сараи, напосабицы, заборы и тому подобное; таковые велеть заблаговременно разобрать и места очистить. 8-е. В кварталах, определенных для кожевенных заводов, равномерно открыть улицы, но не иначе, как соображаясь с предписанием в 7-м пункте; Следовательно, и запретить употребление усадеб в тех местах, где открыты будут улицы. При чем стараться обывателей приохочивать и убеждать к избранию новых мест и переселению на оные. 9-е. Когда в дворовую какую либо пропорцию входит некоторая часть или

Л. 3. угол соседней земли, на котором остается того соседа старое и неважное строение, как например сенница, напосабица, сарай и тому подобное; а между тем владельцу пропорции нужно будет по тому плану

Ил. 2. Предписание генерал-губернатора Забаровского от 26 января 1795 г. Фрагмент окончания документа с подписью Забаровского

производить строение, которое должно расположено быть и на соседнем углу земли, занимаемом старым строением. В таком случае приказать хозяину сего последнего снести оное и место очистить для нового. В случае же упорства разобрать со стороны полиции. Но при всем том соблюсти, дабы под предлогом сим не могло произойти обывателям безвременного притеснения. И строение иногда жилое, немаловажное и крепкое сносимо не было. Особливо, когда хозяин и не успел еще обстроиться по плану на новом месте. 10-е. В предложении моем от 16-го октября 1787 года предписано, что, когда взявший для строения пропорцию земли, оной в положенное время не обстроит, то отбирать ее обратно и отдавать другому желающему. Сие предписание при устроении города и должно иметь свою силу. Но Управа Благочиния при сближении срока не обстроившему обязана заблаговременно напомнить и предупредить, что место, им занятое, будет отдано другому, когда его по положенному фасаду не обстроит. И когда за таковым напоминанием оставит пропорцию не застроенною; в таком случае,

Л. 306. На поле в нижнем левом углу дата: «Генваря 26 дня 1795 года Владимир».

отобрав оную, отдать другому. 11-е. В кварталах, отдаленных от города, позволяет для вящего побуждения к строению отводить требующим в ширину вместо семи по десяти и до двенадцати сажен. С тем, однако же,

обязательством, дабы сия широта пропорций, оставаясь не застроеною, не представляла безобразной пустоты.

Подпись-росчерк <...> <одно слово неразборчиво> И. Забаровской

Документ № М-23454. На трех листах с л. 1 по л. 3, бумага голубоватая, на филигране читается «1792 г. 3»; 33x21. Заголовок: Предписание от 21 июня 1795 г. Общему Присутствию Муромской Управы Благочиния и Муромской Городской Думы от генерал-губернатора А. И. Забаровского о выделении в Муроме земель под строительство фабрик и заводов. Почерк XVIII в. В конце подлинная подпись-росчерк Забаровского.

Л. 1. На верхнем поле: «Получено июля 2 дня 1795 года». На левом поле в середине неразборчивый номер.

Генерала Поручика, правящего должность Владимирского и Костромского Генерал-губернатора и Кавалера.

Общему Присутствию Муромских Управы Благочиния и Городской Думы

Предложение

По рассмотрении Рапорта Управы Благочиния от 6-го сего июня и приложенного при том плана Воздвиженскому и лежащему между кожевенных кварталов и Ямскою слободою оврагам; также просьб ко мне, поданных от Муромских купцов Василья Зубчанинова, Дмитрия Зворыкина, Ивана Ильина Стулова, с приложением от него Плана Кожевенным кварталам, и мещанина Якова Плюнова. Общему присутствию предлагаю 1-е. Как из показанных купцов Зубчанинов и Зворыкин просят об отводе им мест для построения полотняных фабрик, первый потребное количество в Воздвиженском овраге, а последний в лежащем между Ямскою Слободою и кварталами Кожевенными. Управа же благочиния удостоверяет, что назначенных мест в Мытовском

Л. 1об. овраге и кожевенных кварталах для заведения сего весьма недостаточно. И с вероятностью положить можно, в городе Муроме по причине весьма немало числа купечества, с продолжением времени гражданство, пекущееся о распространении торговли, вообще полезных фабрик, заводов и рукоделий будет иметь нужду в местах потребных для оных заведений. То во уважение всех сих обстоятельств назначаю в Воздвиженском овраге и против Пятницкой церкви для строения полотняных фабрик два

Т. Б. Купряшина. Предписания о перестройке городов

квартала под литерами Д и Е. Для чего предписываю общему присутствию отвесь в сем месте для строения фабрики купцу Зубчанинову потребное количество земли, по прошению у сего. Провождаемому тем наипаче, что поелику сей овраг входит по плану, мною утвержденному, в черту градскую, то и несо<вме>стно тут быть кирпичным сараям и как на сих кварталах не полагается быть строению обывательскому. Буде есть тут старые обывательские дома, то по ветшании их должны жители перейти в те кварталы, кои назначены для строения. Следовательно, назначить здесь кварталы под литерами Д и Е, опорожня для фабрик. Но поелику в просьбе своей мещанин Плюнов изъясняет, что в квартале под литерою <...> <утрата бумаги>

Л. 2. Лист подлинника № 17.

находится садовое место его с плодovitыми деревьями. И, как собственности не должен он лишен быть, для чего сад его предоставить ему во владение. Или, если кто желает место его взять себе для построения фабрики, в таком случае может с ним добровольно в цене согласиться. В разобраннии же прочих мест, домами заселенных, в оных кварталах поступить по правилам, данным на устроение города. Кирпичные же сараи переместить в Бучихской овраг, буде место и земля удобна и принадлежит городу, или где заспособное найдено будет. В прочем поелику кварталы Д и Е лежат выше города по течению реки Оки, то строго наблюсти, чтобы при строении фабрик мыларни делаемы были внутри оных. И довольствовались водою, текущей из отведенного оврага, или колодезной. И не производили мытья зольной пряжи или зольных полотен в Оке реке. Дабы вода, мешаясь с золою, не могла течи мимо города и причинить жителям неудовольствия и вреда. 2-е. Ежели от салотопен, полагаемых в Ямском овраге, по склоненному местоположению не может доходить дурного и вредного запаха в те места, кои Управа вверху того же врага признает удобными к строению фабрик, то предоставляю

Л. 2об. и в оном для них позволить назначить те места, кои могут быть способными. Не касаясь, однако же, земли, принадлежащей Ямской слободе. И притом с тем предположением, дабы для сих фабрик места отведены были в таком положении и расстоянии, чтобы салотопенный вредный запах к ним доходить не мог. По сему и дать здесь просимое купцом Зворыкиным место. Но сколько и по какому расположению земли тут назначено будет для полотняных фабрик, прислать мне план. 3-е. Для строения сего рода заведений предоставляю за Воскресенской церковью кварталы под литерой J назначенные. Почему Присутствие в отводе их желающим обязано сообразоваться с правилами на устроение города данными. 4-е. Купец Иван Стулов

в квартале Кожевенном, лежащем к Оке от Георгиевской церкви, показыва-ет принадлежащую землю ему на углу того квартала, застроенного заводом кожевенным и домом его. И по разделению мест для (на полях приписка: «Но поелику в местах те пропорции») сих заводов разрезываемою на две пропорции; составляющих к Оке находятся также заводы купцов же Ивана и Тимофея Стуловых, которые долговременно опорожнены быть не могут, то и просит предоставить собственную землю ему для строения

Л. 3. Лист подлинника № 18

завода, которой всего будет почти с полагаемую пропорцию. Провожда я просьбу его и план, предписываю, ежели земля под № 1м и 2м, им на плане показываемая, действительно принадлежит ему, то для построения завода нарезать ему пропорцию в длину квартала под № 2 и 1, включая и старый переулоч. И наблюдя, дабы равная пропорция для завода оставалась и к Оке реке. И, нарезав ему таким образом место, обязать, дабы на углу того квар-тала заводское строение было сделано по надлежащему фасаду. И сохраняя, чтобы и на другом углу, лежащем к Оке, того же квартала, впредь заводское строение подобным образом отстроено было по фасаду для заводов издан-ному.

Подпись-росчерк: <...> <неразборчиво> Забаровский

В нижнем левом углу дата: «Июня 21-го дня 1795-го года. Владимир».

Публикация Т. Б. Купряшиной

¹См.: Беспалов Н. А. Новые материалы об авторе генплана Мурома И. М. Леме // Уваровские чтения — V. — Муром, 2003; Сенчурава Т. Е. Источники по истории планировки г. Мурома в конце XVIII в. в архиве Муромского музея // Рождественский сборник. Материалы конферен-ции «Губернская реформа 1775 г. и российская провинция». — Ковров, 1998. — Вып. 5. — С. 64-68. Документы описаны некорректно, учетные номера не указаны; Чернышев В. Я. Особенности планировочной структу-ры г. Мурома конца XVIII — начала XIX вв. // Рождественский сборник. Материалы конференции «Губернская реформа 1775 г. и российская провин-ция». — Ковров, 1998. — Вып. 5. — С. 68-72.

²Владимирская губерния — административно-хозяйственная единица с цен-тром в городе Владимире — была образована по Указу Екатерины II в 1778 г. В том же году ее преобразовали в наместничество, которое просуществова-ло до 1796 года. Во Владимирское наместничество в разные годы входили

Т. Б. Купряшина. Предписания о перестройке городов

Владимирская, Тамбовская, Пензенская, Костромская губернии. В каждой из этих губерний имелся свой губернатор, который назначался императрицей и подчинялся наместному (генерал-губернатору).

³ Иван Александрович Заборовский (иначе — Забаровский, 1735-1817, Москва) — видный российский военный и государственный деятель, участник многих войн и сражений России. 1788-1796 — Владимирский и Костромской генерал-губернатор.

⁴ См. в этом же сборнике на с. 398 «Получив ныне составленную Г. Горичкиным...» и т. д.

⁵ В данной публикации филигранный текст на бумаге описан весьма приблизительно, этот вопрос требует более тщательного изучения.

⁶ План городу Мурому был подписан позднее — 9 декабря 1788 г.

⁷ Планную — плановую.

⁸ См. «План городу Мурому с обозначением дворовых мест. ... Чертил Муромский частный пристав Курбанов». Без даты. МИХМ. № М-12212 и № М-12213.

⁹ Это заверительная подпись.

¹⁰ NB — nota bene, т. е. буквально «заметь хорошо» или особо важно и пр.

¹¹ «От 16 октября» — см. публикацию предыдущего документа № М-23451, дата его регистрации 18 октября 1787 г., видимо, именно он и упомянут.

¹² Видимо, подлинная подпись генерал-губернатора И. А. Забаровского.

¹³ Текст документа почти совпадает с текстом предыдущего документа № М-23452 от 26 мая 1792 г., но данный документ составлен от наместного правления, а от 26 мая от лица генерал-губернатора и в нем объявлены предписания городу Мурому, а в данном документе и прочим городам. В тексте такое объяснение: «Встречаются затруднения, кои общего на все требуют разрешения. И для того дал он в дополнение прежних его предписаний всем Управам Благочиния повеление». В документе от 26 мая обозначено 9 пунктов (с 1-го по 9-й). В данном документе пункты — 1, 2, 9, 10, 11, 12, 13.

В период с 26 мая по 7 августа 1792 г. в Муроме произошли важные события, непосредственно повлиявшие на изменение планировки города. 9 июня сильный пожар уничтожил центральную часть города. Могли сгореть и многие документы. 16 июля в Муром направлен землемер для планировки погоревшего места. Он мог привезти документы на эту тему. Судя по почерку и бумаге, в музее сохранилась копия, сделанная несколько позже.

¹⁴ Видимо, подразумевается «по указу» или «в связи с указом» Екатерины II о новых планах российских городов. Данный документ не указ императрицы.

¹⁵ Нельзя будет — видимо, ошибка писца, м. б. «не возьмет».

¹⁶ К нему — подразумевается к генерал-губернатору.

¹⁷ Им — т. е. генерал-губернатором.

¹⁸ Ему — генерал-губернатору.

¹⁹ Окончания текста нет.

²⁰ Богоявленскому — такого не было, видимо, имеется ввиду Благовещенский монастырь.

²¹ Поданным — т. е. утвержденным фасадом.

²² Посаженные — т. е. деньги за сажени земли.

ДЕЛО О СОСТАВЛЕНИИ НОВОГО ПРОЕКТНОГО ПЛАНА НА ГОРОД МУРОМ

Публикация подготовлена по цифровым копиям документов, хранящихся в Государственном архиве Владимирской области.

Это история о том, как в середине XIX века собирались составить новый проектный план на город Муром, да так и не исполнили за пять лет то «за зимним временем», то «за нерадением». Суть публикуемого дела уже попадала в поле зрения исследователей¹. Однако масса любопытнейших подробностей оставалась за кадром. Подлинные архивные документы воссоздают реалии середины XIX в., виден сам процесс, как и кем решалась судьба планировки Мурома. Кроме всего прочего, данные документы проливают свет на ряд материалов по планам Мурома, хранящимся в Муромском музее.

Титульный лист архивного дела

Дело по докладной записке о времени постройки прибрежной части г. Мурома без соблюдения правильной распланировки // ГАВО. — Ф. 40. Владимирское губернское правление. — Оп. 1. — Д. 13123².

Титульный лист подлинника

Началось. 1849 года ноября 22 дня. Владимирского губернского правления. 3 отделения. 8 стол. Дело. По предложению Г. Владимирского Губернатора с приложением докладной записки о времени построения прибрежной части города Мурома без соблюдения правильной распланировки. По настольному регистру № 801. Окончено 18 июня 1855 года. На ста девятнадцати листах.

Л. 1. *Пометы:* «№ 3762»; «К докладу». *Штамп черной краской*³: «Получ. 22 ноября 1849 г.».

Владимирскому губернскому правлению

При ревизии Муромских Присутственных мест я усмотрел, что в прибрежной части города Мурома, лежащей в верховье по течению реки Оки, фабрики, улицы и проезды расположены весьма неправильно, почему в то же

время поручал тамошнему Уездному стряпчему составить записку о времени построения этой части города без соблюдения правильной распланировки.

Получив ныне составленную Г. Горицким⁴ по сему предмету подробную записку, я препровождаю оную в Губернское Правление для дальнейших распоряжений.

Гражданский губернатор Донауров⁵ <подпись>. 22 ноября 1849 года. № 10163. В 3 отд. в 8 стол.

Л. 2. Его превосходительству Господину Владимирскому Гражданскому Губернатору, Действительному Статсткому Советнику Камергеру и кавалеру Петру Михайловичу Донаурову

Докладная записка.

Город Муром, расположенный на левом берегу реки Оки по течению ея, сначала построения своего, — покрытого в истории неизвестностью, — не имел определительного на устройство плана; и в 1769 году, во время генерального земель размежевания, был обмежеван точно в таком виде, как неправильное построение его тогда существовало⁶. Землемер, производивший это межевание, разграничил не одно население Мурома от окрестных прикосновенных к нему дач, но и внутри населения Города различил особыми линиями того

Л. 2об. времени: площади, улицы, и места всех жителей имеющих дома, заведения, сады, огороды и пустопорожные земли по праву наследства, или по другому укреплению временем допускаемому.

В плане генерального межевания на каждом частном владельческом участке поставлен номер, из особого описания составленного, как видно — землемером, при межевании.

Из этого же плана видно, что селитьба жителей Мурома расположена была как на верхней нагорной равнине, так соединенно с нею и под горою, при самом берегу реки Оки.

Впоследствии генерального межевания состоялся уже формальный на построение Мурома план⁷, Высочайше опробованный Императрицею Екатериной II-ю, в котором, кроме площадей, назначено для правильного населения 66 кварталов, расположенных на верхней береговой равнине, под горою же возле берега Оки в нижней по течению ея части Города, указано быть

Л. 3. строениям для кожевенных и клейных заведений.

Но этот план в тысяча семьсот девяностых годах дополнен изменениями⁸ в размещении лавочных корпусов на площади; нарезкою из выгона в Городскую черту 15 кварталов, для селитьбы жителей и дозволением возвести полотняные фабрики в верху Города по течению реки и утвержден⁹ правящим

Т. Б. Купряшина. Дело о составлении нового плана

должность Генерал Губернатора Генерал Поручиком Заборовским, о чем видно из предписаний его, последовавших между 1786 и 1796 годов¹⁰ Наместническому Губернскому Правлению и Муромской Управе Благодичиния.

Из числа предписаний сих хранятся в архиве Городской Думы: а) копия с предложения Его Высокопревосходительства, данного октября 18 дня 1787 г. Владимирскому Наместническому Правлению. Б) Предложение от него же Муромской Управе Благодичиния, следовавшее 26 мая 1792 года за № 891 и в) Такое же предложение Управе Благодичиния, следовавшее 26 января 1795 г.

Л. 3об. за № 196. — при этом последнем приложен был и план на город Муром; но онаго равно и Высочайше конфирмованного в подлинниках ни в Градской Думе, ни в Полиции не оказалось; а на копиях с сих планов, находящихся ныне в помянутых местах¹¹, не видно даже времени, когда подлинные состоялись.

Вашему Превосходительству угодно было поручить мне составить записку о построении части Города Муroma, где в верховье его, по течению реки Оки, возведены полотняные фабрики и мыльные заводы и где в настоящее время находятся также каменные и деревянные дома: купцов, мещан и жителей разных состояний, построенные без соблюдения правильных улиц и проездов.

В делах и архивах Городских и полицейских не оказалось ни предписаний, ни правительственных распоряжений о постройке жилых строений в этой части города, не входящей в состав кварталов.

Л. 4. Очевидно, однако ж, что поселение жителей было и продолжается тут издревле; ибо это видно из плана Генерального межевания и из фактов, по коим дома и земли здесь лежащие переходили, и в настоящее время переходят, от одного лица к другому по разным укреплениям, совершаемым законным порядком на основании крепостей, имеющих у владельцев. Здесь же существуют здания, время построения коих относят к неизвестной давности. Все это дает повод предполагать, что сия часть города строилась и существовала с самых отдаленных времен, и сперва жители имели здесь только одни дома, а впоследствии уже заведены фабрики и мыльные заводы.

Есть предание, что в этом месте течения реки Оки вовсе не было, что настоящее русло ее проходило отсюда в расстоянии около версты, где теперь затон, — так называемый старицею, и где видны еще признаки бывшего течения. На ме-

Л. 4об. сте же нынешнего была Городская селитба и с этого места те из жителей, коих дома и земли отмыты водою, переселились уже на гору

и живут в городских кварталах.

Ныне, по возведении фабрик и заводов, равно и по построении тут значительных каменных домов, берег против этой части Города укреплен на собственный счет прибрежных владельцев, — насыпным камнем и взрубам из огромного дубового леса: а против дома и селитьбы почетного потомственного Гражданина Кознова¹² правильною красивою стеною, возведенною из белого камня; что и обеспечивает берег от разрушения, но что стоит, однако ж, хозяевам многотысячных пожертвований.

В отношении же дозволения постройки здесь фабрик, заводов, частных домов и строений каждому порознь из жителей — в позднее время

Л. 5. и после уже разрешения Г. Заборовского, ни по полиции, ни по Думе никаких бумаг не видно, и, вероятно, о дозволении сем не было формального производства в том предубеждении, что берег и эта часть Городской береговой земли не входят в состав плана, где учреждены правильные кварталы.

Впрочем, Его Высокопревосходительство Генерал Поручик Заборовский, в одном из помянутых предписаний распорядился: «Чтобы там, где заводы и фабрики, — жителям не дозволять строить дома; а обязывать их селиться в отведенных кварталах». Муромский уездный стряпчий Горицкий <подпись>. Октября 1849 года. Г. Муром.

Л. 6-14об. Помета: «№ 801/1849 г.»¹³.

*Журнал Владимирского Губернского Правления*¹⁴

Проект журнала 30 ноября 1849 года по 8 столу 3 отделения.

№ 2. Слушали: Предложение Владимир. Граждан. Губернатора от 22 числа ноября за № 10163-м... [Далее дословно пересказывается записка губернатора Донаурова и донесение стряпчего Горицкого].

Приказали: Предписать... [поручить уездному землемеру по своему усмотрению составить планы прибрежной части города Мурома и представить в Губернское Правление]. <Три подписи неразборчивы>.

14 декабря. Землем.¹⁵ № 20752».

Л. 15. На печатном бланке¹⁶ с шаблоном письма; с рукописными вставками: адресат, подписи, названия и пр.

М. В. Д. Владимирское Губернское Правление. 3 отделение. 8 стол. 24 Января 1850. № 889. О доставлении удовлетворительного донесения по делу о составлении плана на гор. Муром. Исполняющему должность Владимирского Губерн. Землемера.

По неполучению от Вас на указ Губернского Правления от 14 числа декабря 1849 г. за № 20 752 по делу о составлении плана прибрежной ча-

Т. Б. Купряшина. Дело о составлении нового плана

сти г. Мурوما удовлетворительного донесения Третье отделение Губернского Правления напоминает о сем Вам.

Подп. Советник Веселкин¹⁷

Скрепил Секретарь Скочинский (?)

Скр. Столоначальник Сперанский (?)

Л. 16. *Пометы:* «№ 580». «Получ. 16 февраля 1850 г.». «К делу».

Во Владимирское Губернское Правление Владимирского Губернского Землемера

Рапорт

На понуждение 3-го отделения от 24 минувшего января за № 889-м Губернскому Правлению имею честь донести, что указ онаго от 14 декабря 1849 года за № 20 752-м о составлении плана прибрежной части города Мурوما за зимним временем исполнить невозможно, так как предварительное сочинение этого плана требует в натуре землемерные действия, почему дело сие и имеет быть внесено в общую раскомандировку на следующее лето. Владимирский Губернский Землемер Протопопов¹⁸ (*подпись*). Февраля 15 дня 1850 года. № 218. 3 от. В 7 стол.

Пометы: «В 3 отд. В 8 ст.».

Л. 17. *На печатном бланке¹⁹ с шаблоном письма. С рукописными вставками: адресат, подписи, названия и пр.*

Владимирского Губернского Правления. 3 отделение. 8 стол. 28 февраля 1850. № 3126. О доставлении исполнительного донесения по делу о составлении плана на г. Муром.

Г. Владимирскому Губернскому Землемеру.

Предлагаю Вам исполнить немедленно указ Губернского Правления от 14 числа декабря 1849 г. за № 20 752 по делу о составлении плана прибрежной части г. Мурوما и о последствии донести Правлению.

За Вице-Губернатора Старший Советник... (*подпись*)

Советник... (*подпись*)

Скрепил Секретарь... (*подпись*)

Столоначальник... (*подпись*)

Л. 18.-19об. Проект журнала. 10 Апреля 1850 г. По 8 столу 3 отделения. № 4. Слушали <пересказ всех предыдущих документов дела>.

Л. 19-19об. <Приказали: владимирскому губернскому землемеру вменить в обязанность, чтобы по наступлении удобного времени для производства межевых работ немедленно исполнить указ губернского правления от 14 декабря 1849 года за № 20752 и доложить, а в «противном случае» грозят наказанием.

<Подписи неразборчивы>. Помета: «Земл. № 5868. 17 апреля».

Л. 20. *На бланке. «М. В. Д. Владимирское Губернское Правление. 3 отделение. 8 стол. 23 мая 1850. № 8255». <Напоминание владимирскому губернскому землемеру об исполнении указа от 17 числа апреля за № 5868>.*

Л. 21. *Пометы: «№ 1911. Получ. 3 июня 1850 г.».*

Во Владимирское Губернское Правление Владимирского Губернского
Землемера

Рапорт

На понуждение 3 отделения Губернского Правления от 23 минувшего мая за № 8255-м честь имею донести Губернскому Правлению, что дело о составлении плана прибрежной части города Мурома с показанием на оном всех зданий числится по командировочной ведомости в поручении у Губернского Землемера, который в настоящее время отправляется по губернии для обозрения на местах действий Г. Г. Посредников по полюбовному специальному размежеванию Владимирской губернии, а потому и дело это до окончания исполнения того поручения исполнено быть не может. За Губернского Землемера Особый Землемер Карпенкин²⁰ (подпись). Июня 3 дня 1850 года. № 822. 3 отд. 8 стол.

Л. 22-24об. *Пометы: «Распор.»*

Проект журнала. 7 июня 1850 г. по 8 столу 3 отделения. 4. Слушали

<Пересказано все предыдущее. Приказано, чтобы владимирский губернский землемер по окончании исполнения поручения о действиях посредников немедленно исполнил указ о составлении плана прибрежной части г. Мурома и представил отчет в Правление>. Подпись: «А. Хватов²¹».

Пометы: «Ис. 21 июня. Землемеру № 9965».

Л. 25. *На бланке. «М. В. Д. Владимирское Губернское Правление. 3 отделение. 8 стол....(?) июля 1850. № 13975». <Напоминание владимирскому губернскому землемеру о исполнении приказа от 21 числа июня сего года за № 9965>.*

Л. 26. *На бланке. «Владимирского Губернского Правления. 3 отделение. 8 стол. 12 сентября 1850. № 17 005». Владимирскому губернскому землемеру предписание исполнить немедленно указ «от 21 числа июня сего года г. за № 9965».*

Л. 27. *Пометы: «№ 3671. Получ. 18 сентября 1850 г. К делу».*

Во Владимирское губернское правление Владимирского Губернского
землемера

Рапорт

На предложение господина Вице-Губернатора от 12-го сентября за № 17 005, честь имею донести Губернскому Правлению, что Владимирский Губернский Землемер Протопопов для исполнения дела о составлении плана прибрежной части города Муром отправился 8-ого сентября в г. Муром, равно и для исполнения прочих дел находящихся у него в поручении.

За Губернского Землемера Особый Землемер Карпенкин. Сентября 18 дня 1850 года. № /526. в 3 отд., в 8 стол.

Л. 28. *Пометы:* «№ 4266». «Получ. 16 Октября 1850 г.» «К докладу».

Во Владимирское губернское правление Владимирского Губернского землемера

Рапорт

Во исполнение Указа Губернского Правления от 14 Декабря 1849 года за № 20 152, последовавшего вследствие предложения Господина Гражданского Губернатора, по предмету замеченных Его Превосходительством в городе Муроме прибрежной части онаго лежащей вверх по течению реки Оки зданий, выстроенных с отступлением от Высочайше конфирмованного городского плана, произведено мною в натуре измерение со снятием на особый план, по которому оказалось: эти здания заключаются из полотняных фабрик и одного мыловаренного завода, обывательских домов, садов и огородов, где по Высочайше Конфирмованному 1792 года плану определено быть у реки Оки солодовням, пивоварням и воскобойням, под полотняные же фабрики место показано против 16-го квартала и кладбища, что под литерою Q; а конфирмованный план составлен

Л. 28об. всего из 66-ти кварталов, ныне же таковых в натуре находится 81 квартал, и есть план на город Муром, за подписом бывшего Владимирского и Костромского Генерал-Губернатора Заборовского, а в Муромской градской Думе хранится его предложение от 21-го июня 1795 года²² за № 324-м, о назначении двух кварталов для полотняных фабрик в Воздвиженском овраге и против Пятницкой церкви, то есть тут, где существуют ныне фабрики, с поводу сего с того времени и прочие кварталы назначенные Г. Заборовским, обывателям для садов и огородов, застроены домами и фабриками, а купец Степан Тимофеевич Суздальцев выстроил каменный дом с полотняною при оном фабрикою за градскою чертою на выгонной земле, и все занятые и заселенные места называют собственными своими землями, доставшимися им по разным крепостным документам и купчим, что мною подробно показано на плане в экспликации, равно и документы их, вытребованные чрез Градскую Полицию, такие объяснены, и потом владельцам

возвращены. Что же относится до проездов от тех зданий, для сообщения с другими частями города, то оные

Л. 29. находятся в весьма стеснительном состоянии, и от узких проулков в случае пожара невозможно спастись, если в натуре не проложить в город законной ширины улицы: первую между 39 и 43-ми кварталами, вторую позади последнего между Спасского монастыря, третью с другой стороны сего монастыря к 44 и 66 кварталам, четвертую с другой стороны последнего между 65 кварталом и пятую с другой стороны последнего между нового 81-го квартала. На каковой предмет не благоугодно ли будет разрешить сочинить новый план с отведенными Генерал Губернатором Заборовским прибавочными кварталами, потому что в этом виде нового плана в губернской Чертежной нет, для чего составленный мною части города Мурома план, обще с прежним Г. Заборовского планом всего города, при сем на рассмотрение честь имею Губернскому Правлению представить. Владимирский Губернский Землемер Протопопов (*подпись*). Октября 16 дня 1850 года. № 1791. 3 отделение в 8 стол. С предоставлением плана²³ на город Муром и набережной части его с объяснением всех владений.

Л. 30-38. *Проект журнала.* «15 Декабря 1850 года. По 8 столу 3 отделения. № 6. Слушали». <Пересказ всего прежнего материала дела>.

Л. 38. Приказали: с изъяснением обстоятельств настоящего дела от Г. Начальника губернии представить Г. Министру Внутренних

Л. 38об. Дел и просить разрешения его Сиятельства на сочинение вновь плана на город Муром по неудобности типового составленного прежде; с представлением его Сиятельству как прежнего плана на город Муром, так и составленного Губернским Землемером на прибрежную часть сего Мурома... все сие... и передать в канцелярию Г. Начальника Губернии...»

Подписи, пометы. «28 декабря. В канцелярию копии № 25 594».

Л. 39. *Предписание вице-губернатора Муравьева²⁴ Владимирскому губернскому правлению о новом плане на город Муром.*

Пометы: «№ 5280». «Получ. 8 ноября 1851 г.».

Владимирскому Губернскому Правлению

Согласно определению Губернского правления, состоявшемуся 15 декабря прошлого 1850 года, бывший Г. Начальник губернии входил с представлением к Г. Министру Внутренних Дел, относительно разделения города Мурома на новые кварталы сообразно удобствам настоящей его постройки, испрашивая вместе с тем разрешения и на составление нового плана по изложенным в заключении Губернского Правления предложениям.

Получив ныне предписание по настоящему предмету Г. Министра Вну-

Т. Б. Купряшина. Дело о составлении нового плана

трених Дел, от 24 октября за № 4303, с разре-

Л. 39об. шением приступить к составлению нового плана для города Мурома и препровождая при сем засвидетельствованный список с того предписания, — я предлагаю Губернскому Правлению сделать зависящие с своей стороны распоряжения относительно составления нового для города Мурома плана, во всем согласно требованию Его Сиятельства, Г. Министра Внутренних Дел; при чем препровождаю и планы на город Муром, как составленный в 1794 году, так и снятый Губернским Землемером в 1849 году.

Исправляющий должность Гражданского Губернатора,
Вице-Губернатор Муравьев. 7 ноября 1851 года. № 11 666.

Л. 40. *Ответ министра внутренних дел графа Перовского на запрос владимирского губернатора о возможности составления нового плана на город Муром.*

Пометы: «№ 14512/№676». «Получ. 1 ноября 1851 года. Список».

Министерство Внутренних дел. Департамент хозяйственный. Первое Городское Отделение. Стол 5. 24 октября 1851 года. № 4303. О доставлении плана на г. Муром.

Господину Управляющему Владимирской губернией

Вследствии Представления бывшего Начальника Владимирской губернии за № 2307 считаю нужным уведомить Ваше Высокородие, что по изъясненным в том представлении уважениям, я не встречаю препятствий к составлению нового плана для г. Мурома и потому предлагаю Вам при проектировании сего плана соблюсти главнейше следующее.

1. С надлежащею под-

Л. 40об. робностью и отчетливостью означить все видоизменения местности в черте города.

2. Показать полицейское разделение города на части и кварталы.

3. Означить все городские и казенные строения, как существующие, так и вновь предлагаемые.

4. Указать размещение торговли и, если оно неудобно, указать для него новые места.

5. Определить места для фабрик и заводов, которые по существующим законам, (ст. 316 чет. стр. и прилож. к ней) могут быть строимы только в не-населенных частях города или за чертою его.

6. Означить, где находится ныне кладбище, и если оно не

Л. 41. имеет узаконенного (ст. 528 Уст. Мед. Полиции) расстояния от жилых строений, то назначить для него новое место.

7. Объяснить, кому принадлежат земли, окружающие город, и куда ве-

дут дороги, идущие из оною.

8. Показать существующие мосты и перевозки с объяснением, кому принадлежат.

9. С подробностью означить пространство пристанных мест, показав все находящиеся на оных торговые устроения.

Предлагая к надлежащему руководству все вышеизложенное, а также правила, изъясненные в циркуляре Министерства от 17 мая 1841 года и существую-

Л. 41об. щие по сему предмету узаконения.

Я при этом считаю нужным обратить особенное Ваше внимание на то, чтобы при проектировании плана не было, однако, по возможности, значительного отступления от настоящего расположения города, так как это влечет за собой неизбежные убытки и для частных лиц и для казны.

Подлинное подписал Министр Внутренних Дел Граф Перовский²⁵.

Верно: правитель канцелярии Юшков²⁶ (подпись).

Читал старший помощник Правления канцелярии Тихонравов²⁷.

Л. 42-43. *Проект журнала «29 ноября 1851 года. По 8 стол. 3 отд. № 17. Слушали», о новом плане Мурома, пересказаны предыдущие материалы, отмечено, что министр внутренних дел разрешил составить новый план Мурома и т. д.*

Л. 44. <...> и составленный землемером план прибрежной части²⁸ и тот, что с изменениями Заборовского, представить на рассмотрение губернскому Правлению <...>

Л. 47об. <...> оба эти плана и передало 28 декабря 1850 г. за № 25 594 в канцелярию Г. начальника губернии²⁹.

Л. 48. <...> В циркулярном предписании Министерства внутр. дел от 17 мая 1841 г. за № 1339 относительно составления новых планов для представления на высочайшее утверждение Государю Императору изображены следующие правила: «<...> Должны быть начерчены тщательным образом согласно высочайшим повелением от 22 Декабря 1834 г. по образцу планов покойного архитектора Геста. Непременно наклеен на холст, обложен по краям с обеих сторон зеленою ленточкою, прикреплен к папке по образцу при сем изображенному.

Л. 48об. Подписан начальником губернии и доставлен в Министерство Внутренних дел в ящике для предупреждения порчи оною при пересылке в бумажной трубе, что нередко и случалось.

2. На плане должны быть поименованы на поле в особой таблице: а) общественные здания и постройки; остающиеся без изменения³; б) предпо-

Т. Б. Купряшина. Дело о составлении нового плана

женные к сломке; в) места, назначенные для построек новых общественных или казенных зданий; и площади. Здесь же в особенном примечании должны быть объявлены знаки или цветы красок и масштаб.

3. На плане должны быть означены обывательские места под

Л. 49. нумерами, и сверх того черта городского выгона.

4. При всяком плане, коего масштаб должен быть 50 сажен в Английских дюймах, прилагать пригорные разрезы, с означением общего склона места, высоты берега от реки и вообще воды, оным прикосновенные, глубины вод, удобных для пристани судов к берегу, высоты и крутизны гор, также крутизны и глубины лошин».

5. В представлении, при котором план будет препровожден на рассмотрение Министерства Внутренних дел, излагать: а) не был ли уже утвержден прежде план тому городу, для которого оный вновь составляется, и если был, то препровождать подлинный Высочайше утвержденный план, или копию

Л. 49об. оно, который тоже, как и новый проект, должен быть наклеиваем на холст, или какой либо другой ткани. а) Прилично и подробно объяснить: какие причины заставляют изменять его? б) если предполагается значительное расширение города, объяснять причины к тому побуждающие, и означать: какие представляются виды к появлению проектированных кварталов, и на каких правилах? в) Если напротив, план предполагается изменить по излишней обширности оно, не соразмерной с настоящим населением города и вероятным умножением оно в будущем, то руководствуясь Высочайше утвержденным 4 июня 1833 г. Положением Комитета Министров, изъясненным в Циркулярном предписании Министерства внутренних Дел от 15-го июня того же 1833 года. Означить, какие из незастроенных мест ныне в состав города входящих и по плану к застройке предназначенных, доселе не могли и, вероятно, впоследствии не могут быть застроены, а потому не оставаясь долее без употребления пустыми городскими кварталами: должны быть обращены в состав городских выгонов, их раздать для заведения садов, огородов, фабрик, мельниц и проч., согласно с существующими на сей предмет правилами. г) если предполагается по проекту отчуждение земель, принадлежащим частным владельцам, то объявлять, какие

Л. 50об. имеются способы к установленному законами вознаграждению их.

д) Кроме местного чиновника, составляющего план и отвечающего за его верность, Начальник Губернии должен непременно присовокупить свое мнение о удобности исполнения проектируемого плана.

<Нет пункта б>

7. К проектному плану присоединить в виде приложений: а) план настоящего положения города в том же размере, как и проект; б) ведомость о числе домов и жителей в городе; в) верное и точное описание местного положения города грунта или свойства земли, оным занимаемой, и <...> городу мест, удобных и неудобных для построения домов, и вообще для поселения.

8. Вообще при составлении новых

Л. 51. проектов стараться как можно более приспособливаться к действительному положению города, избегать производить значительной ломки, всегда тягостной и для правительства, и для жителей и при том избегать сколь возможно слишком большого расширения городских пределов без особенной нужды. Напротив, стараться, где позволяет местность, сосредоточивать строения и прилагать особенное попечение о том, чтобы внутренние участки не оставались <...>

9) Что касается до представляемых выкопировок из городских планов по случаю предполагаемых в них внести изменений таковых планов, то сии выкопировки, подобно проектным планам, также должны быть начерчены подобным

Л. 51об. образом, наклеены на холст или другой ткани с соблюдением в экспликации надлежащей <...> и подписаны Начальником Губернии; предполагаемые изменения против городского плана должны быть отмечены особою, отличительного цвета краской, с надлежащим указанием и, ежели выкопировки представляются в больших масштабе, уподобляясь несколько проектным городским планам, то должны прикрепляемы к папке, по образцу, указанному в 1-м пункте сего Циркуляра. Подпись чертившего выкопировку есть необходимая оной принадлежность, служащая с тем вместе удостоверением правильности извлечения оной из подлинного плана.

Л. 52. Приказали настоящие предложения с приложениями и циркулярами передать владимирскому губернскому землемеру, «чтобы он немедленно поручил кому-либо из уездных землемеров по своему усмотрению составить новый план для города Мурома, при соблюдении правил <...> существующих по сему предмету». Причем, как составленный в 1794 году, так и новый представить в Губернское Правление.

Пометы: «30 ноября» (1851 г.). Подп. Сов. Хватов» «Губ. Землемеру № 27704».

Л. 53. На бланке. «М. В. Д. Владимирское Губернское Правление. 3 отделение. 8 стол. 31 декабря 1851 г. № 29 297». Напоминание губернскому землемеру об указе от 30 ноября 1851 г. за № 27 704 по делу «о плане на город Муром».

Т. Б. Купряшина. Дело о составлении нового плана

Л. 54. *Пометы:* «Получ. 16 января 1852 г.» «К докладу. В 3 отд. В 8 стол.».

Во Владимирское Губернское Правление Исправляющего должность Владимирского Губернского землемера

Рапорт

Вследствие отношения 3 отделения Губернского Правления от 31-го истекшего декабря за № 29 297, имею часть донести, что Указ оного Правления от 30 ноября за № 27 704 мною полученный 8 минувшего декабря о составлении нового проектного плана на город Муром по случаю наступившего зимнего времени никак исполнен быть не может, но останется до весны сего 1852 года. Исправляющий должность Губернского Землемера Особый Землемер Карпенкин. Генваря 15 дня 1852 г. № 72. 3 Отделения. В 8 стол. Письмоводитель Фортунатов³⁰».

Л. 55. *Пометы:* «Рассмотр.»

Проект журнала. «18 января 1852 г. по 8 столу 3 отделения. № 1. Слушали» *рапорт и приказали:* «По уважению объясняемой причины <...> предписать <...> чтобы

Л. 56об. озаботился исполнением указа <...> насчет составления нового плана на город Муром по наступлении удобного к тому весеннего времени и по составлении представил тот план в Губ Правление. Испол. 24 января. Землемеру № 623. Подписал Советник Хватов.

Л. 57. *На бланке* «М. В. Д. Владимирского Губернского Правления. 19 мая 1852 г. № 9002». *Напоминание исправляющему должность Владимирского Губернского землемера о плане Мурома.*

Л. 58. *Пометы:* «№ 1930». «Получ. 4 июня 1852 г.»

«Во Владимирское Губернское Правление Исполняющего должность Владимирского Губернского Землемера

Рапорт

На отношение 3-го отделения Губернского Правления от 19-го мая за № 9002-м имею честь Правлению донести, что согласно Указа оного от 24-го минувшего января № 623, я не премину, как только свободен буду по чертежной от других экстренных занятий, отправиться в город Муром для составления на оный проектного плана. Исполняющий должность Губернского Землемера особый Землемер Карпенкин. Июня 3 дня 1852 г.».

Пометы: «№ 1009. 3 отд. В 8 столе. Письмоводитель <...> (подпись)».

Л. 59. *На бланке* «Владимирского Губернского Правления. 3 отделение. 8 стол. 30 июня 1852 г. № 12 260». *Требование исполнить немедленно указ от 24 числа января 1852 г. за № 623 по делу о составлении нового*

плана на город Муром.

Л. 60. *Пометы:* «№ 2552». «Получ. 22 июля 1852 г.».

Во Владимирское Губернское правление

Исправляющего должность Владимирского Губернского Землемера
Рапорт

На предложение господина вице Губернатора от 30 июня за № 12 260-м честь имею донести Губернскому Правлению, что я в настоящее время не имею возможности отправиться для проектирования нового плана на город Муром, потому что особый землемер Аляев³¹, которому следовало бы поручить в отсутствии меня исправлять должность Губернского Землемера, командирован по предписанию господина начальника Владимирской губернии к чиновнику Министерства Внутренних Дел Графу Уварову, занимающемуся, по Высочайшему повелению, археологическими изысканиями. Исправляющий должность Владимирского Губернского Землемера Карпенкин. Июля 22 дня 1852 г. № 1450. Письмоводитель <...> (подпись).

Л. 61. *Проект журнала Владимирского Губернского Правления.*

«25 июля 1852 г.».

Л. 63. *Приказали предписать, что если некому поручить, то сам должен отправиться в город Муром «при первой возможности, не пропуская удобного к тому*

Л. 64. *нынешнего летнего времени, и по составлении, означенный план представить в Губ. Правление в непродолжительном времени.*

Исп. Июля 31 дня. Землемеру №14716. Подписал советник Хватов».

Л. 64. *На бланке «М. В. Д. Владимирское Губернское Правление. 3 отделение. 8 стол. 1 Августа 1852. № 16 531». Очередное напоминание исполняющему должность землемера о плане Мурома.*

Л. 65. *На бланке «Владимирское Губернское Правление. 3 отделение. 8 стол. 13 октября 1852. № 19 832». Предписание исполняющему должность землемера «исполнить немедленно» по делу о составлении плана на г. Муром.*

Л. 66-67. *Проект журнала. «В журнале. 17 ноября 1852 г. По 8 столу 3 отделения. № 3. Слушали». Несмотря на напоминания и предупреждения даже от лица вице-губернатора от губернского землемера ни донесения, ни плана на город Муром не получено. Приказали предписать, чтобы донес немедленно составлен ли план на город Муром, и если не составлен, то почему.*

Исполнено 19 ноября. Г. Землемеру № 23 028. (Подписи).

Л. 68. *Пометы:* «№ 4049». «К докладу». «Получ. 1 декабря 1852 г.».

Т. Б. Купряшина. Дело о составлении нового плана

Во Владимирское губернское Правление Исправляющего должность
Владимирского Губернского Землемера

Рапорт

На предложение Господина Вице Губернатора от 13 октября за № 19 832-м честь имею донести губернскому Правлению, что составление проектного плана на город Муром не могло быть исполнено по случаю весьма рано наступившего в сем году зимнего времени (с первых чисел октября месяца) которое поставило в невозможность произвести подробную съемку города Мурома, необходимую для составления проектного плана. Почему дело это оставлено к исполнению на лето будущего 1853 года. Исправляющий должность Владимирского Губернского Землемера Карпенкин. Ноября 29 дня 1852 года. № 2389. 3 отд. В 8-й стол. Письмоводитель <...> (подпись)».

Л. 69. *Проект журнала.* «В журнале. 9 декабря 1852 г. По 8 столу 3 отделения. № 3 Слушали». *Пересказан рапорт землемера от 29 ноября и более ранние документы по делу.*

Л. 71. *Приказали, поскольку* «таковое объяснение не уважительно, потому что с раскрытия весны до наступления зимнего времени прошло очень много удобного времени, в которое могло быть выполнено означенное поручение, <...> почему за неисполнением им исправляющим должность Губ. Землемера настоящего дела строго предписать, чтобы по наступлении удобного времени безотлагательно составлен был план на г. Муром и представлен сюда под опасением за дальнейшее промедление ответственность по закону».

Подписи. «13 декабря. Землемеру № 24 593. Подп. Сов. Хватов».

Л. 73. *На бланке* «М. В. Д. Владимирское Губернское Правление. 3 отделение. 8 стол. 30 апреля 1853 г. № 7074». *Напоминание владимирскому губернскому землемеру о плане Мурома.*

Л. 74. *На бланке* «Владимирского Губернского Правления. 3 отделение. 8 стол. 30 июня. № 10 554». *Предписание владимирскому губернскому землемеру «исполнить немедленно» указ «от 13 числа декабря 1852 г. за № 24 593 по делу о составлении плана на г. Муром».*

Л. 75-76. *Пометы:* «№ 910».

Проект журнала. «В журнале 31 июля 1853 г. № 10. Слушали», что донесения владимирского землемера не получено, несмотря на напоминания. *Приказали, чтобы немедленно донес и озаботился скорейшим составлением плана на г. Муром.*

Пометы: «Губ. землемеру — № 12 092». (Подписи).

Л. 77. *На бланке.* «М. В. Д. Владимирское Губернское Правление.

3 Отделение. 8 стол. Август 1853 г. № 13 187». *Напоминание владимирскому губернскому землемеру о исполнении указа губернского правления от 31 июля № 12092 по делу о составлении нового плана на г. Муром.*

Л. 78. *Пометы:* «№ 2577. Получ. 23 августа 1853 года».

Во Владимирское Губернское правление Исправляющего должность Владимирского Губернского землемера Гороховецкого уездного землемера Алексинского.

Рапорт

На предложение Г. Владимирского Вице-Губернатора от 30 июня за № 10 554-м и на указ Губернского Правления от 31-го минувшего июля за № 12 092 имею честь донести, что составление нового проектного на город Муром плана за отсутствием Г. Губернского землемера, поручено в настоящее время Шуйскому Уездному Землемеру Засыпкину³², которому об этом и дано предписание, вместе с сим. За Губернского землемера Алексинский. Августа 25 дня 1853 года. № 1272. 3 отд. В 8-й стол. Письмоводитель <...> (подпись).

Л. 79. *На бланке.* «Владимирского Губернского Правления 3 Отделение. 8 стол. Октября 12 дня 1853. № 15 755». *Предписание губернскому землемеру «исполнить немедленно» указ № 12 092 о составлении нового плана на г. Муром.*

Л. 80. *Пометы:* «№3182. Получ. 16 ноября 1853 года».

Во Владимирское Губернское правление Владимирского Губернского Землемера

Рапорт

Вследствие предложения Г. Исправляющего должность здешнего Вице-Губернатора от 12 минувшего октября за № 15 755-м честь имею донести, что составление нового проектного плана на город Муром поручено Шуйскому Уездному Землемеру Засыпкину 25 августа сего года, о чем того же числа за № 1272-м донесено Губернскому Правлению на указ его от 31 июля за № 12 092-м. О поспешнейшем же исполнении этого поручения Землемеру Засыпкину вместе с сим строго подтверждено. Губернский Землемер Карпенкин. Ноября 14 дня 1853 года. № 2024. 3 отд. В 8-м столе. Письмоводитель <...> (подпись).

Л. 81-82. *Проект журнала.* «В Журнале. 12 Ноября 1853 года по 8 столу 3 отделения. № 3. Слушали» *рапорт губернского землемера. Приказали, чтобы землемер наблюдал и о последующем рапортовал немедленно.*

Пометы, подписи: «24 ноября. Землемеру № 18185. Подп.

Т. Б. Купряшина. Дело о составлении нового плана

Сов. Хватов»

Л. 83. На бланке. «М. В. Д. Владимирское Губернское Правление. 3 Отделение. 8 стол. 23 декабря 1853 г. № 19 630.» *Напоминание Владимирскому Губернскому Землемеру о исполнении указа Губернского Правления от 24 ноября № 18185 по делу о составлении нового плана на г. Муром.*

Л. 84. *Пометы:* «№ 232. Получ. 1 февраля 1854 г.».

Во Владимирское Губернское правление Владимирского Губернского Землемера

Рапорт

Вследствие отношения 3 отделения Губернского Правления от 23 минувшего декабря за № 19 630-м честь имею донести Правлению на указ его от 24 ноября за № 18 185, что дело о составлении нового проектного плана на город Муром Шуйским Уездным Землемером Засыпкиным сдано в Губернскую Чертежную неисполненным. Как отмечено в сдаточном его реестре за исполнением дел в Меленковском Уезде и за наступившим зимним временем, почему дело это имеет быть внесено в раскомандировку уже на предстоящее лето. Губернский землемер Карпенкин. Генваря 30 дня 1854 г. № 134. 3 отд. В 8-й стол. Письмоводитель <...> (*подпись*).

Л. 85. Проект журнала. «12 фев. 1854 года по 8 столу 3 отд. № 1. Слушали» о неисполнении указа о составлении нового проектного плана на г. Муром. *Пересказаны последние донесения землемера.*

Л. 86об. Приказали. Так как дело о составлении нового проектного плана на г. Муром. не исполняется со стороны землемеров, которым оно было поручено третий год, несмотря на неоднократные подтверждения Губернского Правления, и как дело сие производится по предписанию Г. Министра Внутренних Дел, то поставить это на вид Губ. землемера строго подтвердив ему, чтобы новый план на г. Муром составлен был немедленно по наступлению удобного к тому времени. И чтобы он, Губ. Землемер, имел за сим делом особенное наблюдение, рапортовать в Губ. Правление о действиях Землемера, которому будет дело это поручено, когда исполнено». (*Пометы*). «22 февраля. Землемеру № 1703». (*Подписи*).

Л. 87. *Пометы.* «№ 150. Получ. 20 апреля 1854 г.».

Во Владимирское Губернское правление Владимирского Губернского Землемера

Рапорт

Во исполнение указа Губернского Правления от 22-го февраля сего года за № 1703-м честь имею донести, что дело о проектировании вновь проект-

ного плана на город Муром в настоящем году поручено Шуйскому Уездному Землемеру Засыпкину, которому строго подтверждено исполнить дело в очередь при первом удобном времени. Губернский Землемер Карпенкин. Апреля 20 дня 1854-го года. № 481. 3 отд. В 8-й стол.

Л. 88-88об. Проект журнала. «30 апреля 1854 г. № 6. Слушали» *рапорт землемера и пр.*

Л. 89. Приказали: Подтвердить Губ. Землемеру, чтобы он имел неослабное наблюдение за скорейшим исполнением и <...> рапортовать <...>.

Пометы. Подписи. «Апреля 30 дня 1854 г. Губ. Землемеру № 5470. Подписал советник Хватов».

Л. 90. *На бланке* «М. В. Д. Владимирское Губернское Правление. 3 Отделение. 8 стол. 31 мая 1854 г. № 6619». *Напоминание губернскому землемеру.*

Л. 91. *На бланке* «Владимирского Губернского Правления 3 Отделение. 8 стол. 21 июня 1854 г. № 7603». *Предписание губернскому землемеру «исполнить немедленно» указ от 30 апреля 1854 г. за № 5470 о составлении нового плана на г. Муром.*

Л. 92. *Пометы:* «149». «Рассмотреть».

Проект журнала. «23 июля 1854 г. по 8 столу 3 отд. № 2. Слушали» *о составлении нового плана на г. Муром и пр.*

Л. 93. никакого донесения по сему делу не получено.

Л. 93об. Приказали: Как от Губ. землемера с 20 апреля сего года нет никакого донесения о действиях шуйского землемера <...> несмотря на сделанные ему напоминания, <...> то поставя это на вид Губ. Землемера строго подтвердить, чтобы он имел неослабное наблюдение <...> и донес Правлению в непродолжительном времени.

Подписи, пометы: «28 июля. Губ. Зем. № 9157. Подп. Сов. Хватов».

Л. 94. *Пометы:* «№ 1592. Получ. 3 сентября 1854 года». «NB.» «К делу».

Во Владимирское Губернское правление Владимирского Губернского Землемера

Рапорт

На указ Губернского Правления от 30 апреля за № 5470-м и от 28 минувшего июля за № 9157-м честь имею донести, что Шуйскому Уездному Землемеру Засыпкину вменено мною в обязанность порученное ему дело о составлении нового плана на город Муром, исполнить в непродолжительном времени и непременно в течении нынешнего лета под опасением в противном случае законной ответственности. Губернский Землемер Карпенкин.

Т. Б. Купряшина. Дело о составлении нового плана

Сентября 2 дня 1854 года. № 368. 3 отд. 8 стол. Письмоводитель <...> (подпись).

Л. 95-105. Пометы: «№ 4. Распорядит.». Проект журнала.

19 октября 1854 года. По 8 столу 3 отделения. № 4. Слушали <...>

Все дело пересказано с самого начала вместе с правилами составления планов и циркулярами и отмечено, что плана на город Муром еще не представлено.

Л. 105-106. Приказали: <...> как по величайше утвержденному положению о Губернских и Областных Строительных и Дорожных Комиссиях, разосланному при указах Правитель-

Л. 106. ствующего Сената за № 28 7 июля сего года, составление и представление проектных планов на губернские и уездные города относятся к обязанностям Губернской Строительной и Дорожной комиссий (§35 пункт 4), то о составлении нового плана на город Муром сообщить с изъяснением вышеизложенного на рассмотрение здешней Губернской Строительной и Дорожной Комиссии.

Л. 106. О чем дав знать здешнему губ. Землемеру, предписать ему, чтоб он дело о составлении помянутого плана, потребовав от Шуйского Уезд. землемера Засыпкина, передал оные в Губ. Строительную и Дорожную комиссию, которой объяснить в сообщении, присовокупить. А дело это зачислить здесь конченным.

Пометы, подписи: «29 октября. Влад. Губ. Стр. Комиссии № 13574. Губ. Землемеру № 13 575. Подп. Советник Хватов. Свер. Столначальник <...> (подпись).

Л. 107. Пометы: «№ 446. Получ. 9 марта 1855 г.». «К докладу».

Во Владимирское Губернское Правление Начальника городской съемки во Владимирской губернии Эфирова³³.

Рапорт.

По нахождению моему в г. Муроме я сделался известен, что Шуйский Уездный Землемер Засыпкин снимал кварталы сего города с целью составления нового, имеющего быть Высочайше подтвержденного плана, применяясь к нынешнему расположению обстройки его, правильной в большей части города. А так как, согласно Инструкции для Гражданских Топографов, на вновь снятые планы топографом должны проложиться все отступления по застройкам против имеющегося Высочайшего на город плана. И ежели имевшийся на город Муром действительно должен будет подвергнуться изменениям, то наносить его на

Л. 107об. съемку топографа не следует, иметь к сему основанием разре-

шение Хозяйственного Департамента, касательно гор. Владимира, на который план тоже проектируется вновь. А чтобы иметь достаточно правильное основание к ненаноске отступлений³⁴ по г. Мурому, я честь имею покорнейше просить Губернское Правление приказать дать им знать: вследствие каких обстоятельств возникло распоряжение об изменении плана на Муром, и действительно ли состоится предполагаемая перемена плана? –

Начальник съемки (*подпись*) Эфилов. № 34. Марта 8 дня 1855 г. Г. Владимир.

Л. 108-111. *Пометы:* «№ 12. Исполнить».

Проект журнала. «21 марта 1854 года по 8 стол. 3 отд. № 2. Слушали о рапорте Эфилова; о справке, как возникло распоряжение о составлении нового плана на г. Муром; о том, что такие дела теперь рассматривают строительные и дорожные комиссии.

Л. 112. «Приказали: <...> об оказавшемся по справке дать знать начальнику

Л. 112об. городской съемки во Владимирской Губернии Эфилову, и тем дело это зачислить здесь по прежнему конченным.

Подписи, пометы: «Исполн. Марта 31 дня 1855 года. Началь. Гор. съемки Эфилову № 3439. Подписал Советник Хватов».

Л. 113. *Пометы:* «№ 1061. Получен 13 июня 1855 года». «К докладу». Во Владимирское Губернское Правление Владимирского Землемера Рапорт

Губернское Правление указом от 29 октября 1854 года за № 13575-м предписало переслать в Губернскую Строительную и Дорожную Комиссию дело о составлении вновь проектного плана города Муром; между тем Шуйский Уездный Землемер Засыпкин, как из ведомости его видно, приступил с 19 октября к снятию на план города Муром и окончил это занятие к 1 декабря; почему 15 января сего года я предписал Землемеру Засыпкину съемочный план представить ко мне на рассмотрение; Землемер Засыпкин за всеми моими наставлениями представил 2 мая за № 29 по этому делу переписку и план, разве только начатый, на котором карандашом обозначена часть местности города Муром. Записок же или абрисов в деле не имеется; следовательно, и составить его не представляется

Л. 113об. возможности. Представленный в таком виде план города Муром не только нельзя принять в основание при составлении нового проекта, но и планом назвать нельзя, следовательно, время с 19 октября по 1 декабря употреблено Засыпкиным на снятие города Муром и составление плана потеряно совершенно напрасно и бесполезно. Самые занятия его за октябрь

Т. Б. Купряшина. Дело о составлении нового плана

и ноябрь месяцы признаны по рассмотрении поданных им месячных ведомостей весьма недостаточными. Все сие показывает совершенную недеятельность и нерадение Землемера Засыпкина по службе. О чем, представляя Губернскому правлению, покорнейше прошу с Землемером Засыпкиным поступить на основании 1078 ст. хт. с 6 (?). Зак. Меры <...> Независимо сего, честь имею присовокупить, согласно указа Губернского Правления от 29 октября 1854 года за № 13 575-м, посылая по этому делу переписки Землемера Засыпкина и начатые им сочинением съемочного плана, из которых нельзя ничего извлечь для составления нового проектного плана. Я вошел в здешнюю Строительную и Дорожную Комиссию с представлением, чтобы она по сему делу распорядилась, как следует по ее усмотрению. Губернский Землемер Карпенкин. Июня 11 дня 1855 года. № 831. 3 отд. 8 стол. Письмоводитель <...> (подпись).

Л. 114-119. *Пометы:* «№ 2». «Распорядит.»

Проект журнала. «15 июня 1855 года по 8 стол. 3 отд. № 2. Слушали» *рапорт землемера.*

Л. 118об. <...> Приказали

Владимирский Губернский Землемер, представляя сему Правлению о слабых занятиях Шуйского уездного Землемера Засыпкина за октябрь

Л. 119. и ноябрь месяцы 1854 г. по составлению плана на город Муром, просит поступить с ним законным на основании Х. Т. Св. <...> Но как особого производства по 7 столу 3 отделения видно, что Губернский землемер еще в декабре месяце 1854 года доводил до сведения Губернского правления о недеятельности шуйского Землемера Зацепкина по исполнению порученного ему дела,

Л. 119об. Губ. Правление о причине сего требует от Землемера Засыпкина объяснение, — почему <...> <неразборчиво> ныне в рассмотрение исполняющего должность Губернского Землемера передать с сей статьи журнала копию в 7 стол в 3 отд. сего Правления для совокупного рассмотрения с требуемым письмом от Засыпкина объяснением. И тем дело это по 8 столу зачислить по-прежнему конченным.

Подписи, пометы: «Испл. 12 июня. В 7 стол № 7067».

Итак, история эта закончена в одной инстанции, но продолжена в другой.

Публикация Т. Б. Купряшиной

¹ Чернышев В. Я. Особенности планировочной структуры г. Мурома конца XVIII — начала XIX вв. // Рождественский сборник. — Ковров, 1998. — Вып. 5. — С. 68-72.

² Материалы из Государственного архива Владимирской области получены в цифровом формате по заказу МИХМ по Договору 15/2017 от 16 окт. 2017 г.

³ Далее на всех рапортах подобные черные штампы особо не оговариваются, приводятся как пометы.

⁴ Г. *Горицкий* — господин Горицкий. Александр Алексеевич Горицкий более 30 лет был стряпчим в Муроме ум. ок. 1860 г.). *Стряпчий* — должностное лицо, исполнявшее функции прокурорского надзора в уезде. См.: Список чинам, состоящим на службе по Владимирской губернии. На 1850 год. — Владимир, 1850. — С. 55.

⁵ *Донауров Петр Михайлович* (1801-1863) — владимирский гражданский губернатор в 1842-1851 гг.

⁶ См.: МИХМ. № М-12212. «План старого Мурома в копии с специального геометрического плана, сочиненного капитан-лейтенантом Пылаевым в 1769 году. <...> Июль 1917 г. Чертил И. П. Мяздриков». Стряпчий Горицкий мог видеть подлинник или более раннюю копию.

⁷ См.: План Мурома, утвержденный Екатериной II // Полное собрание законов Российской империи. (Собрание первое). Книга чертежей и рисунков (Планы городов). — СПб., 1839. А также: МИХМ. б/н. Топогр. № 27-01-12. «Копия с копии. План Владимирского наместничества городу Мурому <...> на подлинном высочайшая конфирмация подписана ея императорским величеством быть посему декабря 9 дня 1788 года С.П.:бургъ». На этом плане пунктиром прорисован прежний радиальный план города. Кем и когда изготовлена копия — неизвестно, заверительных подписей нет, очень ветхая. А также: МИХМ цифровая копия, подлинник: ГАВО. — Ф. 417. — Оп. 4. — Д. 3388. План Владимирского наместничества города Мурома. На плане надписи: «Владимирский Губернский землемер Успенский... С копии Копировал Состоящий При губернской Чертежной Землемер Алексинский». С какой копии копировано неизвестно, но поскольку обозначено только 66 кварталов, как на подтвержденном, то это должен быть один из самых ранних и приближенных к подтвержденному. Копия, видимо, снята в период подготовки нового плана Мурома в начале 1850-х гг., поскольку Алексинский в 1853 г. состоял в чертежной.

⁸ См.: «План городу Мурому с обозначением дворовых мест». МИХМ. № 12212. «План городу Мурому с разделением кварталов на дворовые

Т. Б. Купряшина. Дело о составлении нового плана

места». МИХМ. № 12213. См. также: МИХМ цифровая копия, подлинник: ГАВО. — Ф. 417. — Оп. 4. — Д. 3389. «План Владимирской губернии уездного города Мурома». План конца XVIII в. в копии середины XIX в. Не датирован. Подлинник, с которого копировали неизвестен. Подписан: «С подлинным верно: Губернский Землемер Коллежский Советник и кавалер Клепиков... Копировал Покровский Уездный Землемер Михайлов».

⁹ См.: МИХМ цифровая копия, подлинник: ГАВО. — Ф. 417. Владимирская губернская межевая канцелярия; — Ф. 417. — Оп. 4. — Д. 3387. «План Владимирского наместничества города Мурома за 1792 год. Копия 1850-х гг.».

На этом плане надписи: «На подлинном плане подписано: По расположению сему строить Губернатор Заборовский 1792 года мая 5 дня». «Владимирский губернский землемер и кавалер П. Карпенкин... С подлинным планом свидетельствовал Исправляющий должность Суздальского уездного землемера... (неразборчиво)... С подлинного плана копировал чертежник Ми... (неразборчиво)». План 1792 года копировался, видимо, в связи с подготовкой нового проектного плана. Копию можно датировать не ранее 1854 г., т.к. Карпенкин ранее был только особый землемер, исполняющий должность губернского.

¹⁰ См. выше в этом сборнике: Купряшина Т. Б. Предписания о перестройке городов по регулярным планам.

¹¹ А ныне некоторые хранятся в Муромском музее.

¹² *Кознов Ефим Иванович* — муромский 1-ой гильдии купец (с 1841 — потомственный почетный гражданин). См.: Дела о потомственных почетных гражданах // РГИА. — Ф. 1343. — Оп. № 39. — № 2197.

¹³ 801/1849 — это шифр, присвоенный делу, далее он проставлен почти на всех документах, кроме рапортов.

¹⁴ В деле представлены черновики Журнала, т. е. «проект журнала» — как обозначено в «Описи бумаг в деле заключающимся». В этих документах много исправлений и зачеркнуты часто целые страницы, как и допустимо в черновиках-проектах. Далее в публикации этот документ так и будем обозначать, даже в том случае, если в подлиннике никакого названия ему нет. Делопроизводство того времени требовало при слушании дела заносить в Журнал тексты всех рассматриваемых документов. В данной публикации, чтобы избежать бесконечных повторов, дается вольный очень краткий пересказ, а цитируются в основном решения по пункту «приказали».

¹⁵ Т. е. «землемеру», а именно Владимирскому губернскому землемеру, послана выписка № 20 752 с решением Владимирского губернского правле-

ния о поручении ему составить план прибрежной части Мурома. Он извещен о «приказе» и в своем ответе должен будет сослаться на этот номер.

¹⁶ Подобных стандартных писем на таком бланке в деле множество, далее будем называть «напоминания», не приводя весь текст. Все такие письма подписывают: советник, скрепляет секретарь, правит столоначальник. В «Описи бумаг в деле заключающимися», подобные письма обозначены как «отпуск».

¹⁷ *Веселкин Федор Александрович* — губернский секретарь. См.: Список чинам, состоящим на службе по Владимирской губернии. На 1851 год. — Владимир, 1851. — С. 7.

¹⁸ *Протопопов Василий Иванович* — коллежский секретарь, исправляющий должность губернского землемера. См.: Список чинам, состоящим на службе по Владимирской губернии. На 1849 год. — Владимир, 1849. — С. 7.

¹⁹ Это второй тип стандартного письма; далее будем называть «исполнить немедленно». Его подписывает вице-губернатор, советник, секретарь, столоначальник. В «Описи бумаг в деле заключающимися» такие письма обозначены тоже как «отпуск».

²⁰ *Карпенкин Павел Петрович* — особый землемер, коллежский секретарь. В 1851 г. должность губернского землемера была вакантна, исполнял обязанности Карпенкин, в 1854-м он уже был губернским землемером. См.: Список чинам, состоящим на службе по Владимирской губернии. На 1851 год. — С. 7.

²¹ *Хватов Исидор Лаврентьевич* — коллежский советник, кавалер ордена св. Стан. 3-й ст., имел знаки отличия безупречной службы за XXX лет. См.: там же. — С. 5.

²² МИХМ. № М-23454. «Предписание от 21 июня 1795 г. Общему Пристутствию Муромской Управы Благочиния и Муромской Городской Думы от генерал-губернатора А. И. Забаровского о выделении в Муроме земель под строительство фабрик и заводов». См. выше: «Предписания о перестройке городов по регулярным планам».

²³ Упомянутые планы выявить не удалось.

²⁴ *Муравьев Петр Матвеевич (1805-1857)* — вице-губернатор Владимирской губернии в 1847-53.

²⁵ *Граф Перовский Лев Алексеевич* — в 1841-52 гг. министр внутренних дел; один из десяти внебрачных детей графа А. К. Разумовского (их фамилия от имени Перово); т. е. они все сводные братья и сестры Екатерины Алексеевны Уваровой (урож. Разумовской) жены С. С. Уварова (и матери археолога А. С. Уварова).

Т. Б. Купряшина. Дело о составлении нового плана

²⁶ Юшков Сергей Александрович — титулярный советник, правитель канцелярии. См.: Список чинам, состоящим на службе по Владимирской губернии. На 1851 год. — С. 2.

²⁷ Тихонравов Константин Никитич — коллежский секретарь, более 25 лет был редактором «Владимирских Губернских Ведомостей». См.: там же. — С.

²⁸ Упомянутый план выявить не удалось.

²⁹ Упомянутые планы выявить не удается.

³⁰ Фортунатов Павел Федорович — писец 2-го разряда. См.: Список чинам, состоящим на службе по Владимирской губернии. На 1854 год. — Владимир, 1854. — С. 7.

³¹ Аляев Василий Кирович — коллежский секретарь См.: Список чинам, состоящим на службе по Владимирской губернии. На 1854 год. — Владимир, 1854. — С. 6.

³² Засыпкин Александр Матвеевич — коллежский секретарь, шуйский уездный землемер (землемеры входили в состав городской думы). См.: там же. — С. 46.

³³ См.: план «Владимирской губернии гор. Мурома часть выгонной земли. Съёмки 1854 г.... Поверял начальник съёмки во Владимирской губернии Эфи́ров». МИХМ. М-12313. См. также: «1864. План уездного города Мурома Владимирской губернии... Копировал с (в копии) плана Ефи́рова в 1889 году в марте месяце Иван Мяздриков». МИХМ. № Б/н. Топограф. № 27-01-06. Эфи́ров — такого чиновника, состоящего на службе во Владимирской губернии в 1849-1854 гг., не оказалось. Топографическую съёмку могли проводить самые разные центральные государственные ведомства. Судя по планам Мурома, Эфи́ров, видимо, работал по специальному межеванию, проводившемуся в 30-50-х гг. XIX века с целью разграничения владений.

³⁴ Не ясно, что имеет ввиду топограф Эфи́ров, возможно речь идет о внесении коррективов в его съёмку Мурома.

КОМИССИЯ ПО СОСТАВЛЕНИЮ ПЛАНА НА ГОРОД МУРОМ

Следующий публикуемый материал подготовлен по цифровым копиям документов из Государственного архива Владимирской области. В данном деле по теме подготовки нового плана на город Муром основной интерес представляет сопроводительное письмо. Описание же дворовых участков – всего лишь перечень владельцев.

ГАВО. – Ф. 394. Муромская городская управа. – Оп. 1. – Д. 15.

Титульный лист подлинника

Описание дворовых участков города Мурома, снятого на план в 1870 году Вязниковским уездным землемером А. Войнич¹.

Отдельный лист – в виде конверта с круглыми почтовыми штампами.

В комиссию по составлению проектного плана на город Муром.

В Муром. № 713. При сем прилагается тюк в холстах² под лит. А.

Л. 10б. – Л. 36. *Списки владельцев в таблице: № квартала, № участка, наименование владельцев, примечание. Например: «№ 1, № 1. Мещанина Василия Тимофеевича Лебедева; № 1, № 2. Купца Ивана Петрова Кривцова; № 1. № 3. Мещанина Ивана Степанова Журавлева», – и т. д.*

Л. 37. *На бланке. Помета: «27 сентября <1871 г. – угол с датой утрачен>.*

М. В. Д. Владимирское губернское правление. Строительное отделение. Июня 30 1871 года. № 713. Губ. Г. Владимир.

В комиссию по составлению проектного плана на город Муром

Губернская чертежная, при отношении от 19 марта сего года за № 600, препроводила в сие Отделение представленные Гороховецким Уездным Землемером Кутаниным³, при рапорте от 18 того же марта за № 12, **план, производство и статистическое описание г. Мурома**⁴.

Строительное Отделение Губернского Правления, с разрешения Г. Вице Губернатора, препровожденное Губернскую Чертежную производство по составлению плана г. Мурома, имеет честь препроводить в Комиссию по составлению плана этого города, для дальнейших по сему предмету действий согласно отношениям Губернского Правления от 30-го Сентября 1867 года.

Т. Б. Купряшина. Комиссия по составлению плана на город Муром

Губернский инженер,
Инженер Статский Советник Семичев (*Подпись*).
Старший делопроизводитель Сахаров (*Подпись*).

Публикация Т. Б. Купряшиной

¹ *Войнич Александр Игнатьевич* — вязниковский уездный землемер, коллежский секретарь. См.: Список должностным лицам гражданского, военного и духовного ведомств Владимирской губернии на 1872 г. — Владимир, 1872. — С. 80.

² Тюк в холстах отсутствует. В предыдущей публикации описано, как должны быть оформлены представляемые на утверждение планы. См.: с. 406. Видимо «тюк в холстах» — это и были планы Мурома.

³ *Кутанин Павел Васильевич* — гороховецкий уездный землемер, губернский секретарь. См.: Список должностным лицам гражданского, военного и духовного ведомств Владимирской губернии на 1872 г. — С. 59. Позднее служил во владимирском уездном земстве, занимал посты председателя Владимирской уездной земской управы и владимирского уездного предводителя дворянства.

⁴ Эти материалы пока не выявлены.

ДЕЛО О РАССМОТРЕНИИ ПРОЕКТА НА ГОРОД МУРОМ

Публикуемый материал подготовлен по цифровым копиям документов из Государственного архива Владимирской области.

История о создании нового проектного плана на город Муром продолжалась в 1870-е годы. Всякий раз, как речь заходила о проекте развития Мурома, необходимо было подготовить топографический план, отражающий реальное состояние городской территории. Именно такие планы, как и любые сопроводительные пояснения, представляют особый интерес для истории города.

ГАВО. – Ф. 40. Владимирское губернское правление. – Оп 1. – Д. 17 536. Титульный лист подлинного архивного дела

Началось 1873 года ноября 26 дня. Владимирского губернского правления строительное отделение. Дело: «По предложению Начальника губернии о рассмотрении плана города Мурома. По описи № 216. Окончено декабря 11 дня 1873 года. На пяти листах.

Л. 1. Пометы: «№ 1088. Получен 26 ноября 1873 года. В протокол».

На бланке: М. В. Д. Владимирского губернатора. По канцелярии. Стол. Ноября 24 дня 1873 года. № 8432. Губ. г. Владимир.

Владимирскому Губернскому Правлению.

Препровождаю при сем в Губернское правление план¹ г. Мурома с нанесением на нем прирезанной к городу выгонной земли, предназначенной для построек городских жителей, и отношение по этому предмету Муромского Городского Головы за № 884, на рассмотрение в Совещательном Присутствии техников Строительного отделения, предлагаю о последующем передать сведение в мою Канцелярию, с возвращением приложений.

Генерал Лейтенант <...> Струков² (подпись)

Правитель Канцелярии <...> (подпись)

Делопроизводитель <...> (подпись).

Т. Б. Купряшина. Дело о рассмотрении проекта на город Муром

Л. 2. *Пометы:* «№ 9121. 20 ноября».

На бланке: Муромская городская управа. Ноября 16 дня 1873 года. № 887. Г. Муром.

Его Превосходительству Господину Владимирскому Губернатору.

Некоторые обыватели в г. Муроме с давних времен поселились в оврагах и на других непланных местах и, устроив там дома и усадьбы, владели находящеюся под ними землею на праве собственности, передавая имения свои другим лицам или по крепостным документам или по домашним актам. Об таких землях, лежащих с обеих сторон дамбы в Николанабережном овраге, в 1859 году бывшею Владимирскою Строительною и дорожною Комиссиею возбуждено было дело, на том основании, что находящиеся там дома по ветхости опасны на случай пожара, и что по конфирмованному на город Муром плану в этом месте не положено строений. Во время производства этого дела в бывшем Муромском Городовом магистрате большая часть домо-

Л. 2об. владельцев Николанабережного оврага дома и строения свои снесли, оставив земли свободными. И некоторые из них обратились в бывшую Городскую Думу, об отводе им взамен тех земель других удобных для селитьбы. Об этом доведено было до сведения Муромского Городского Общества, которое собранием своим 18 сентября 1864 года, приняв во внимание, что проживающие в тех местах все бедного состояния, и с очищением земель понесли немалые убытки, и не могут приобрести покупкою других земель или домов, нашли справедливым вознаградить их безвозмездно отводом им других удобных для селитьбы земель. Но как в центре города все кварталы застроены, а хотя и есть некоторые кварталы не застроенные, но они находятся в частях удаленных от центра города и в особенности от реки, а потому для селитьбы не удобны, то Общество нашло необходимым назначить для поселения их землю за Успенским оврагом, в количестве тринадцати десятин и, разделив оную на участки, отдавать по распоряжению Городской Думы, как жителям, выселившимся из означенных мест, так и другим бедного состояния из граждан города Мурома. С выдачей каждому

Л. 3. лицу данной с таким условием, что земля та дается в потомственное владение, и если отведена будет лицу, владевшему землею в местах непланных, то с оговоркою, что дана взамен этой последней земли. Это постановление городского Общества представлено было на распоряжение Владимирского Губернского Правления, которое не нашло препятствий к безвозмездному отводу той земли тем из обывателей города, которые очистят от построек прежде занятую землю на непланных местах. Если при

том очищенные ими места не будут уже оставаться в пользовании тех обывателей, согласившихся взамен их получить соответственные участки земли во вновь проектируемых кварталах. Прочим же обывателям земли эти могут быть отдаваемы не иначе, как с торгов с соблюдением установленных правил. Что же касается до самого разрешения построек на предполагаемой к отводу земле, — то Губернское Правление, согласно заключения Строительного Отделения его, нашло, что по закону 1298 от Уст. стр. XII т. част. I Св. Зак. изд. 1857 года город строится не иначе, как по плану Высочайше утвержденному. А как о составлении нового проектного плана на г. Муром

Л. 3об. еще в 1849 году, возникло дело, то впредь до утверждения этого плана никаких построек на этой земле не дозволило.

В таком положении дело об отводе земли под постройку домов за Успенским оврагом находится и по настоящее время, а между тем там многие из обывателей по неимению в городе удобных для селитьбы мест, построили дома и завели усадьбы.

Городская Управа, во внимание того, что обыватели, поселившиеся за Успенским оврагом, не имеют до сего времени никаких документов на занятую ими землю, что впоследствии может повести к различным для них затруднениям. А с другой стороны, что они, построившись на городской земле и, не имея на владение ею документов, не несут никаких городских повинностей в ущерб городских доходов, — нашла необходимым ходатайствовать о введении той земли в количестве 16 дес. 100 кв. саж. в городские кварталы, из коих под селитьбу 13 дес. 300 кв. саж. и под улицы 2 дес. 2200 кв. саж. С тем, чтобы земля в этих кварталах отводима была под постройку домов с выдачею на нее из Городской Управы данных, на общем основании с прочими го-

Л. 4. родскими землями, лежащими в кварталах, назначенных под постройку. При том тем из жителей, которые выселились или впоследствии пожелают выселиться за Успенский овраг из непланных мест, землю под селитьбу во вновь проектируемых кварталах отдавать без всякой в пользу города платы. С условием, что очищенные ими в прежних местах земли поступают в полное распоряжение города. И с пояснением в данных, что земля та дается в замен владеемой в непланных местах. Прочим же лицам, поселившимся за Успенским оврагом, и другими желающими приобрести там землю для постройки домов, отдавать оную со взиманием в пользу города платы, определенной постановлением Городской Думы. 12 сентября 1872 года. Принимая же во внимание, что большая часть из поселившихся за Успенским оврагом, люди не достаточные и многие из них не будут в со-

Т. Б. Купряшина. Дело о рассмотрении проекта на город Муром

стоянии внести одновременно причитающуюся с них за занятую землю плату, то таковым рассрочить платеж денег на два года. С тем, что по истечении этого срока дома лиц, не уплативших определенного количества денег, должны быть снесены в течение одного месяца,

Л. 4об. и земля поступает в собственность города для отдачи ее другим желающим.

Об этом Городская Управа передавала на обсуждение Муромской Городской Думы, которая в заседании 2 октября постановила: согласно настоящего предположения Городской Управы отвести за Успенским оврагом городской выгонной земли под постройку домов всего в количестве 16 десятин 100 квадратных сажен. Которую и отдавать обывателям в вечное владение с выдачею данных на основаниях, изложенных в докладе Управы. Для чего показать вновь проектируемые кварталы в копии с Высочайше подтвержденного на город Муром плана, на основании 113 ст. Город. Пол. Ходатайствовать у Г. Начальника Губернии о введении этой земли в городские кварталы под селитьбу.

Городская Управа, представляя при сем копию Высочайше подтвержденного плана³ на город Муром с показанием вновь проектируемых под селитьбу кварталов, имеет честь просить утверждения Вашего Превосходительства о прирезке выгонной земли 16 десятин 100 сажен за Успенским оврагом к городским кварталам и о последующем Управу уведомить.

Городской голова П. Зворыкин (*подпись*).

Секретарь <...> (*подпись*).

Л. 5. Протокол строительного отделения Владимирского губернского правления

Протокол.

Слушали: предложение Г. Губернатора от 24 ноября сего года за № 8432, при котором препровожден в Губ. Правление план г. Мурома прописывается⁴(?).

В отношении же Муромской городской Управы за № 887 значит: некоторые обыватели прописывается (?). По рассмотрении в Совещательном присутствии техников Стр. Отделения препровожденного Муромскою Городскою Управою плана оказалось, что оный составлен правильно.

Резолюция: план на наделение г. Мурома новыми кварталами для обывательских построек оказавшийся по рассмотрении в Совещательном присутствии техников Стр. Отделения

Л. 5об.

составленный правильно утвердить и передать в Канцелярию

Г. Губернатора, дело же зачислить как конченное.

<...> (*подпись*). Исполнено декабря 11 дня 1873 года. В Канцелярию Господина Владимирского Губернатора № 1274.

Публикация Т. Б. Купряшиной

¹ Плана в деле нет.

² Губернатором Владимирской губернии в это время (1866-1875) был Владимир Николаевич Струков.

³ Плана в деле нет.

⁴ Прописывается — это, видимо, отсылка к предыдущему документу, где все подробно прописано.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ВГМЗ** — Вологодский государственный музей-заповедник
- ВСМЗ** — Владимиро-Суздальский музей-заповедник
- ВХНРЦ** — Всероссийский художественный и научно-реставрационный центр им. И. Э. Грабаря
- ГАВО** — Государственный архив Владимирской области
- ГИМ** — Государственный Исторический музей
- ГМЗРК** — Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль»
- ГМИР** — Государственный музей им. А. Рублева
- ГМИИ** — Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина
- ГММК** — Государственные музеи Московского Кремля
- ГОСНИИР** — Государственный научно-исследовательский институт реставрации
- ГРМ** — Государственный Русский музей
- ГТГ** — Государственная Третьяковская галерея
- ГЭ** — Государственный Эрмитаж
- ЕМИИ** — Екатеринбургский музей изобразительных искусств
- ЖМНП** — Журнал Министерства народного просвещения
- ИРАО** — Императорское Русское археологическое общество
- ИРЛИ** — Институт русской литературы Российской академии наук (Пушкинский дом)
- КБМЗ** — Кирилло-Белозерский музей-заповедник
- МГОМЗ** — Московский объединенный музей-заповедник «Коломенское»
- МИХМ** — Муромский историко-художественный музей

Муромский музей – Муромский историко-художественный музей

НА МИХМ – Научный архив Муромского историко-художественного музея

НГХМ – Нижегородский государственный художественный музей

НГОМЗ – Новгородский государственный объединенный музей-заповедник

ПВЛ – Повесть временных лет

ПГОИАХМЗ – Псковский государственный объединенный историко-художественный музей-заповедник

ПСРЛ – Полное собрание русских летописей

ПЭ – Православная энциклопедия

РГАДА – Российский государственный архив древних актов

РГИА – Российский государственный исторический архив

РНБ – Российская национальная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина

СГХМ – Саратовский государственный художественный музей

ТОДРА – Труды отдела древнерусской литературы (Пушкинского Дома)

ЦГИА – Центральный государственный исторический архив

ЦМиАР – Центральный музей им. Андрея Рублева

ЯХМ – Ярославский художественный музей

Издается с 2010 года

Научное издание

**Сообщения Муромского музея – 2017
(Материалы отчетной конференции)**

Под редакцией
Ю. М. Смирнова

Компьютерная верстка Е. Ю. Лемм

Обложка Е. В. Кулагина

Авт. листов – 14,77
Усл. печ. листов – 27